

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ СИСТЕМАТИКИ И ЭКОЛОГИИ ЖИВОТНЫХ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SIBERIAN BRANCH
INSTITUTE OF SYSTEMATICS AND ECOLOGY OF ANIMALS

K.V. TOROPOV • E.N. BOCHKAREVA

BIRDS
OF SUBTAIGA FOREST
OF WEST SIBIRIA
30–40 YEARS LATER

Editor
D. Boil., Prof. *Yu.S. Ravkin*

NOVOSIBIRSK
«NAUKA-CENTER»
2014

К.В. ТОРОПОВ • Е.Н. БОЧКАРЕВА

ПТИЦЫ
ПОДТАЕЖНЫХ ЛЕСОВ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
30–40 ЛЕТ СПУСТЯ

Ответственный редактор
доктор биологических наук, профессор *Ю.С. Равкин*

НОВОСИБИРСК
«НАУКА-ЦЕНТР»
2014

УДК 591.9: 598.2+591.5

ББК 28.693.35

Т 59

Торопов К.В. Птицы подтаежных лесов Западной Сибири: 30–40 лет спустя / К.В. Торопов, Е.Н. Бочкарева – Новосибирск: Наука-Центр, 2014. – 394 с.

ISBN 978-5-9554-0033-4.

В монографии представлен повидовой обзор птиц подтаежных лесов, содержащий количественную характеристику территориальных изменений их летнего обилия. Проведено сравнение данных с аналогичными для 1967–1982 гг. по летней динамике численности, видовому богатству, биомассе, фаунистическому составу и плотности населения птиц всех обследованных местообитаний. Составлены иерархические классификации, отражающие особенности пространственного распределения и характера пребывания видов и неоднородности сообществ птиц. Выявлены основные структурообразующие факторы среды. Доказана правомерность использования собранных в разные годы материалов для выявления пространственной структуры и организации населения птиц.

Книга предназначена для специалистов в области зоогеографии, орнитологии, охотоведения, биоценологии и охраны природы.

Табл. 29. Ил. 35. Библиогр.: 52 назв.

Toropov K.V. Birds of subtaiga forest of Western Siberia: 30–40 years later/ K.V. Toropov, E.N. Bochkareva – Novosibirsk: Nauka-Center, 2014. – 394 p.

In the monograph represents specific review of birds of subtaiga forest, which contain quantitative data of spatial over patching of abundance of every species during summer. The summer dynamics of abundance, species diversity, biomass and faunistic structure of the birds population is analysed and compared with similar data for 1967–1982 years. Are comprised the hierarchical classifications, which reflect the special features of spatial distribution and nature of a stay of forms and inhomogeneity of birds populations. Basic structure-forming factors of environment are found. Legitimacy of use of the materials collected in different years is proved for analysis of the spatial structure and the organization of the population of birds.

The book is predestined for zoogeographers, ornithologists, researchers of hunting management, ecologists and nature protection organizations.

Tab. 29. Fig. 35. Ref. 52.

Рецензенты

доктор биологических наук *С.М. Цыбулин*

кандидат биологических наук *Н.Л. Ирисова*

Утверждено к печати Ученым советом

Института систематики и экологии животных СО РАН

© К.В. Торопов, Е.Н. Бочкарева, 2014

© Институт систематики и экологии животных
СО РАН, 2014

© Редакционно-техническое оформление.
Издательство «Наука-Центр», 2014

© Фотография на обложке. В.С. Жуков, 2014

ISBN 978-5-9554-0033-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении уже более чем 40 лет Западно-Сибирская равнина с ее четкой природной зональностью и относительно слабой по сравнению с Европой антропогенной трансформацией ландшафтов используется в качестве модели для формирования представлений о пространственно-временной изменчивости населения животных в равнинных условиях [Равкин Е., Равкин Ю., 2005; Равкин и др., 2006]. Также представляет интерес и сравнительно узкая подзона подтаежных лесов как переходная от тайги к лесостепи. К исследованию пространственных изменений населения птиц на ее территории приступили с 1960-х гг. прошлого столетия [Равкин, Лукьянова, 1976; Равкин, 1978; Вартапетов, 1984; Юдкин, 2002].

Эти работы – часть общего проекта зоогеографического описания животного населения всей Западной Сибири [Равкин, 1973, 1984; Гуреев и др., 1985; Равкин и др., 1985, 1994, 2000, 2009; Цыбулин, 1985, 1999, 2009; Козлов, 1988; Блинова, Блинов, 1997, 1999; Вартапетов, 1998; Блинова, Самсонова, 2004; Равкин Е., Равкин Ю., 2005; Соловьев, 2005; Торопов, 2008; Юдкин, 2009; Торопов, Шор, 2012]. Также масштабные исследования решают задачи зоогеографического и фаунистического описания и прежде всего посвящены выявлению пространственно-типологической организации населения животных, отражают основные тенденции его изменчивости под влиянием факторов среды. При этом исходят из представлений, что, как правило, межсезонные и пространственные различия в населении животных значительней межгодовых [Равкин, 1984]. Это показано в работах по Западно-Сибирской равнине и монографиях, посвященных орнитокомплексам Северного и Северо-Восточного Алтая [Цыбулин, 1999, 2009; Торопов, Граждан, 2010]. Однако есть примеры значительных межгодовых различий сообществ на одной и той же территории из-за усиления антропогенного воздействия, колебаний климата и сукцессий (особенно через значительные промежутки времени), что тоже представляет немалый интерес не только для зоогеографов, но и для экологов и природоохранителей.

Как часть общего проекта по структуре и методологии настоящая монография аналогична предыдущим работам того же типа. Основная цель исследования заключена в анализе влияния межгодовых различий летнего населения подтаежных лесов Западной Сибири за 30–40 лет на формирование представлений о его пространственно-типологической структуре и организации.

При этом авторы попытались решить следующие задачи:

- составить по видовому обзор птиц подтаежных лесов Западной Сибири по материалам, собранным в 2006–2011 гг., охарактеризовать пространственно-временные изменения численности каждого вида в сравнении с результатами учетов в 1967–1982 гг.;
- выявить характер и причины межгодовых различий населения птиц подтаежных лесов за 30–40 лет (в конце 1970-х и начале 2000-х гг.);
- оценить влияние этих различий на формирование представлений о пространственной структуре и организации населения птиц подтаежных лесов Западной Сибири.

Глава 1

РАЙОН РАБОТ, МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА РАБОТ*

Подзона подтаежных лесов – самая южная часть лесной зоны Западной Сибири, граничащая на севере с южной тайгой, а на юге – с лесостепью. Существенной особенностью подзоны является ее переходное положение между увлажненными, с большим количеством атмосферных осадков, более северными таежными районами и засушливыми южными степями. Рельеф представлен повышенными наклонными сухими равнинами, сложенными третичными отложениями и покровом из лессовидных суглинков, в сочетании с плоскими сильно заболоченными низменностями с озерами или без.

Климат подзоны континентальный, со среднегодовыми температурами 0,2–1,2 °С на западе и –0,4...–0,6 °С на востоке. Лето сравнительно теплое: для июля характерны температуры 18–19 °С. Безморозный период продолжается 100–105 дней. Зима малоснежная, продолжительная, с сильными морозами, доходящими в декабре и январе до –55 °С (Томск). Средние температуры января –16,7 (Тюмень)... –19,2 (Томск) °С.

За год выпадает 375–400 мм осадков, причем наибольшее их количество – в летнее время. Снежный покров 40–60 см. Продолжительность его 160–170 дней. Устойчивый снежный покров устанавливается в I декаду ноября, а сход – во второй половине апреля. Продолжительность ледостава 165–175 дней.

Основу растительного покрова подзоны составляют осиново-березовые леса, занимающие около 50 % лесопокрытой площади, чередующиеся с травяными, реже сфагновыми болотами, а также с сообществами лугового типа и сосновыми лесами. В южной части подзоны распространены редкостойные березовые леса, иногда с осинкой. Кроме того, здесь есть небольшие массивы сибирской пихты, кедра и осиновые леса. Большие площади занимают распаханые земли.

* Описание района работ составлено по монографии «Западная Сибирь» [1963].

В подтаежных лесах расположены такие крупные города, как Тюмень и Томск, а также значительное количество средних и малых населенных пунктов.

Самые крупные реки подзоны – Обь, Иртыш, Тобол, Ишим. Озер немного, существенно меньше, чем в южнее расположенной лесостепи.

В пределах подзоны выделены четыре географические провинции: Затобольская (от Урала до долины р. Тобол), Ишимская (междуречье Тобола и Иртыша), Барабинская (междуречье Иртыша и Оби) и Заобская (к востоку от долины Оби). Территория Затобольской провинции представляет собой плосковсхолмленную равнину и отличается пестротой природных условий. Здесь широко распространены болота и озера, зарастающие с берегов и окруженные сосновыми рьями. Ишимская провинция занимает междуречье Тобола и Иртыша, представляющее собой аллювиальную равнину, подвергшуюся частичному эрозионному размыву. Территория провинции характеризуется однообразными природными условиями, значительной заболоченностью и разобщенностью лесных насаждений. Барабинская провинция представляет собой междуречье Оби и Иртыша. При общем равнинном характере местности она отличается сложностью мезорельефа. Здесь распространены гривы, межгривные понижения, западины и другие формы. В природном отношении Заобская провинция занимает переходное положение между Западно-Сибирской равниной и Алтае-Саянскими горами. Для ее рельефа характерны сильновсхолмленные или плосковолнистые участки, имеющие общий наклон на северо-запад.

1.2. МЕСТА И СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Пространственная организация населения птиц выявлена на основе результатов летних учетов, как правило, в тех же местообитаниях, что и в предыдущих аналогичных исследованиях [Юдкин, 2002]. Маршрутные учеты проведены с 16 мая по 31 августа в 31 местообитании в окрестностях сел Шегарка (Томская область, в 12 местообитаниях – в 2006–2007 гг.), Еланка (Новосибирская область, в 7 местообитаниях, в 2010 г.), Ивановка (Тюменская область, в 11 местообитаниях, в 2011 г.). Кроме того, в окрестностях с. Шегарка в 2006 г. дополнительно проведены учеты птиц на протоке Старая Обь. В объединенные расчеты за все годы исследований также включены неопубликованные данные учетов К.В. Граждана за первую половину лета 1995 г. в шести местообитаниях г. Тюмени – питомники, городские парки и рощи, районы одноэтажной индивидуальной и многоэтажной застройки, водно-болотные местообитания.

Изменения облика биотопов подзоны за прошедшие 30–40 лет связаны в основном с сукцессионными процессами – превращением закустаренных болот в облесенные, осушаемых болот – в осушенные, частичным зарастанием лугов-выпасов. На территории подзоны значима доля заброшенных полей, которые раньше засевали кукурузой, овсом. Для населенных пунктов характерно сокращение количества жителей и появление заброшенных домов и садово-огородных участков, зарастающих крапивой, коноплей и кустарниками.

1.3. МЕТОДЫ СБОРА И ОБРАБОТКИ МАТЕРИАЛОВ

В каждом местообитании суши за каждые полмесяца с учетом проходили по 5 км, а по берегам рек и водоемов – 10 км. Общая протяженность учетных маршрутов составила за все время исследований около 1,5 тыс. км. Всего зарегистрировано 193 вида птиц. В анализе населения птиц использовано 217 двухнедельных вариантов. Пересчет результатов учета на площадь проведен по среднегрупповым дальностям обнаружения [Равкин, 1967; Равкин, Ливанов, 2008]. Для последующих расчетов данные усреднены по первой (16.05–15.07) и второй (16.07–31.08) половине лета.

Расчеты запаса птиц каждого вида (т.е. их общего количества на данной территории) проведены по методике оценки численности наземных животных [Равкин, Ливанов, 2008]. В повидовом обзоре методом дискриминантного анализа [Симчера, 2008] оценена достоверность изменений с запада на восток среднелетнего обилия каждого из нередких видов, встреченных в подтаежных лесах Западной Сибири в 1967–1982 и 2006–2011 гг., и в целом за все время исследований. В гл. 2 обилие птиц в местообитаниях суши и на озерах приведено в числе особей на 1 км², а на реках – в числе особей на 10 км береговой линии. Средние показатели обилия для подтаежных лесов в целом рассчитаны на 1 объединенный км² по соотношению площадей, занимаемых ландшафтными урочищами. Нижний и верхний доверительные интервалы численности рассчитаны по формуле, предложенной Н.Г. Челинцевым [Равкин, Челинцев, 1990]. По результатам расчетов сопоставлена предпочтительность птицами местообитаний в подтаежных лесах и южной тайге Западно-Сибирской и Восточно-Европейской равнин [Равкин Е., Равкин Ю., 2005].

Для расчета биомассы, принадлежности к трофическим группам и ярусного распределения использованы сведения из монографии «Птицы Советского Союза» [1951–1954]. Показатели биомассы вычислены как суммарная сырая масса всех особей, приходящихся на 1 км².

Количество энергии, трансформируемой населением птиц, подсчитано по формулам зависимости метаболизма от массы тела и температуры воз-

духа [Гаврилов, 1977]. Сведения о среднемесячных температурах воздуха взяты из Климатического атласа СССР [1960].

При описании обилия птиц использована шкала балльных оценок А.П. Кузьякина [1962]. К доминантам отнесены виды, доля которых не менее 10 % от суммарного обилия всех составляющих сообщество особей, к фоновым – те, чье обилие не менее 1 особи/км², к лидерам – 5 видов с наибольшей численностью.

Названия птиц даны по «Каталогу птиц СССР» [Иванов, 1976]. Типы фаун птиц приведены по Б.К. Штегману [1938], с рядом уточнений.

Видовой состав и показатели обилия птиц обследованных местообитаний приведены в таблицах 1–15 приложения. Распределение отдельных видов и описание населения птиц в целом проведено в сравнении с материалами, опубликованными ранее по данным 30–40-летней давности [Равкин, 1978; Вартапетов, 1984; Юдкин, 2002].

При классификации населения и видов птиц по сходству распределения и пребывания, а также для выявления пространственно-типологической структуры и организации населения использованы методы многомерного качественного факторного анализа [Куперштох, Трофимов, 1974, 1975; Трофимов, 1976, 1978; Ефимов, Галактионов, Дорошенко, 1978; Равкин, Куперштох, Трофимов, 1978; Ефимов, Равкин, 1980; Трофимов, Равкин, 1980; Равкин, Ливанов, 2008]. В качестве меры сходства использован коэффициент П. Жаккара [Jaccard, 1902] в модификации Р.Л. Наумова [1964].

Для выяснения особенностей распределения и пребывания видов птиц в качестве меры сходства использован нецентрированный коэффициент линейной корреляции. В дальнейшем по матрице этих коэффициентов виды объединены в группы с помощью факторной классификации так, чтобы доля дисперсии, учитываемой этим методом, была наибольшей [Трофимов, 1976; Трофимов, Равкин, 1980]. Выявление местообитаний, наиболее предпочитаемых той или иной группой видов, проведено с помощью программы, разработанной В.Л. Куперштохом [Равкин, 1984]. Доля дисперсии, снимаемой конечным вариантом классификации, оценена с помощью линейной качественной аппроксимации [Равкин, Куперштох, Трофимов, 1978].

Графы сходства, отражающие пространственную структуру населения, под которыми понимают общий характер их сезонно-территориальной (или территориальной) неоднородности, т.е. основные направления изменений сообществ в факторном пространстве [Равкин, 1984], построены методом корреляционных плеяд по матрице средних коэффициентов сходства орнитоконплексов, относящихся к таксонам классификации того или иного ранга [Терентьев, 1959]. При этом оставляли связи выше порога, выбираемого так, чтобы графы наилучшим образом иллюстрировали основные

изменения населения и факторы среды, их определяющие (или с ними коррелирующие), и их можно было бы построить в двухмерном пространстве. Для проверки правильности ориентации графов в факторном пространстве использовали многомерное неметрическое шкалирование.

Оценка силы связи факторов среды и их неразделимых сочетаний (природно-антропогенных режимов) с пространственно-временной и пространственной дифференциацией населения птиц проведена с помощью линейной качественной аппроксимации – качественного аналога регрессионной модели по выделенным грациям факторов [Равкин, Куперштох, Трофимов по: Равкин, 1978].

Авторы весьма благодарны С.М. Цыбулину, К.О. Синькову и В.С. Жукову за активное участие в проведении полевых исследований, И.Н. Богомоловой – за помощь в проведении компьютерных вычислений, К.О. Синькову – за любезно предоставленные фотографии для обложки. Помимо собственных данных авторы использовали результаты учетов вкладчика банка данных лаборатории зоологического мониторинга Института систематики и экологии животных СО РАН К.В. Граждана. За всестороннюю помощь в работе авторы глубоко признательны Ю.С. Равкину.

Работа выполнена по программе РФФИ на 2013–2015 гг., проект № 13-04-00582 «Пространственная неоднородность и межгодовая динамика фауны и населения птиц Среднего региона».

Глава 2

ПОВИДОВОЙ ОБЗОР

Отряд Гагары – *Gaviiformes*

Чернозобая гагара – *Gavia arctica* (L.)

В Притоболье в 2011 г. пару чернозобых гагар видели 29 мая на озере.

Отряд Поганки – *Podicipediformes*

Черношейная поганка – *Podiceps nigricollis* C.L. Brehm

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006 г. 2 молодые черношейные поганки отмечены 25 июля. В Притоболье в 2011 г. группы из взрослых и молодых особей видели 29 июля.

В Приобье в 2006–2007 гг. черношейную поганку встречали в июле на протоках (8). В 1967 и 1970 гг. ее не видели. В Притоболье в 2011 г., на предгнездовом пролете (2-я половина мая), эта поганка была обычна на озерах (3). Там же она редка на гнездовании в июне (0,6) и вновь обычна в послегнездовое время в июле (2). В августе не встречена. В 1982 г. черношейной поганки на озерах отмечено в 4–6 раза больше, а в конце августа она была многочисленна на тех же водоемах на предосеннем пролете.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. черношейная поганка была редка на предгнездовом пролете (0,2), очень редка на гнездовании (0,02) и вновь редка в послегнездовое время (0,8). Ее среднелетний запас оценен в 49 (23–103) тыс. особей и вдвое ниже, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,7$).

Красношейная поганка – *Podiceps auritus* (L.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Красношейную поганку встречали в 2011 г. в Притоболье. На предгнездовом пролете (2-я половина мая) она обычна на озерах (1), на гнездовании (июнь) также редка (0,6). В 1982 г. на тех же водоемах эта поганка была обычна в течение всего лета. Кроме того, ее видели в Приобье в 1970 г. (на озерах в 1-й половине августа).

Среднелетний запас красношейной поганки в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 8 (3–20) тыс. особей, что в 10 раз меньше, чем в 1967–1982 гг.

Чомга – *Podiceps cristatus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. молодые чомги впервые отмечены 29 июля.

В Приобье в 2006–2007 гг. чомгу не встречали, тогда как в 1970 г. она была обычна на озерах. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. эту поганку видели лишь в гнездовой период во 2-й половине мая (2). В 1978 г. она не отмечена. В Притоболье в 2011 г. чомга встречена только на озерах. На гнездовании (2-я половина мая) она была многочисленна (11), в послегнездовое время (июнь – 1-я половина июля) обычна (5), на позднелетних кочевках (2-я половина июля–август) вновь многочисленна (14). По сравнению с 1982 г. этой поганки вдвое меньше на гнездовании и втрое больше в послегнездовое время.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. чомга была редка на гнездовании (0,7). В послегнездовое время ее втрое меньше (0,2). На позднелетних кочевках обилие этой поганки снова возрастает втрое (0,6). Ее запас на гнездовании оценен в 160 (69–369), а среднелетний – в 208 (101–427) тыс. особей: последний – в 1,4 раза ниже, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Отряд Голенастые – Ciconiiformes

Выпь – *Botaurus stellaris* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Отмечена только в период активного пения самцов (2-я половина мая – 1-я половина июня). В Приобье в 2006–2007 гг. выпь была обычна по берегам озер (2) и редка на пойменных болотах (0,5–0,7), на Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. – обычна на закустаренных болотах, а в Притоболье в 2011 г. – по берегам озер (4 и 5). Десятилетия назад ее встречали только в западной части подзоны в 1982 г., когда по берегам озер выпь была обычна все лето, а на надпойменных низинных болотах отмечена лишь в период пения самцов.

Среднелетний запас выпи на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 28 (13–62) тыс. особей и близок к прежнему (в 1967–1982 гг.). Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,8$).

Серая цапля – *Ardea cinerea* L.

Летующая перелетная птица. В Приобье в 2006 г. на берегу Оби 12–21 августа отмечали группы из 4–7 серых цапель. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. стаю из 7 летящих особей видели 13 августа в полях-перелесках. В Притоболье в 2011 г. эти цапли неоднократно встречены в августе на озере и по берегам р. Тобол.

В Приобье в 2006–2007 гг. во II половине лета серая цапля была обычна по берегам крупных рек и озер (1–2) и очень редка в лесолуговой пойме (0,07). На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. в тот же период ее изредка видели в полях-перелесках (0,02). В Притоболье в 2011 г. в I половине лета эта цапля была редка по берегам озер (0,8), во II половине она обычна там же и по берегам рек (2 и 4), очень редка в лесолуговой пойме и березово-сосновых лесах (по 0,02). Прежде серую цаплю очень редко встречали в 1982 г. в западной части подзоны.

Среднелетний запас серой цапли в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 45 (26–78) тыс. особей, в 9 раз больше, чем 30–40 лет назад. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Отряд Пластинчатоклювые – *Anseriformes*

Лебедь-шипун – *Cygnus olor* (Gm.)

В Притоболье в 2011 г. пара этих лебедей встречена на озере 29 мая и 29 июля.

Лебедь-кликун – *Cygnus cygnus* (L.)

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. пару этих лебедей дважды видели 1–5 июня на малых реках. В Притоболье в 2011 г. пара и одиночный лебедь отмечены 29 мая на озерах.

Кряква – *Anas platyrhynchos* L.

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006 г. группы из 5–7 крякв встречены во 2-й половине августа, на Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. – в конце июля, в Притоболье в 2011 г. – в конце августа (там же 4–18 числа этого месяца видели летящие стаи из 14–17 уток).

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), кряква была многочисленна на озерах (10), обычна по всей пойме

и на речках (2–3). В послегнездовое время (с середины июня до середины июля) на озерах ее вдвое меньше (5). Помимо водоемов, эта утка встречена только на малых реках и пойменных лугах с ивняками (2–4). После подъема молодых на крыло (2-я половина июля) кряква весьма многочисленна на озерах (128), обычна на речках (8) и редка на пойменных болотах (0,5). На предосенних кочевках (август) ее очень много на водоемах (141), много на малых реках и в лесолуговой пойме (по 15), редка на крупных реках и в полях-перелесках (0,2 и 0,4), чрезвычайно редка на болотах (0,004–0,008).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. кряква предпочитала водоемы. Из-за скрытности этих уток в послегнездовое время возможен их недоучет. После подъема молодых на крыло и прикочевки во II половине лета кряква весьма многочисленна на озерах. В августе эти утки в большом количестве кочуют по лесолуговой пойме и протокам. По сравнению с 1970 г. ее вдвое больше на озерах.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, кряква была обычна в мелколиственных лесах, на закустаренных болотах и речках (2–8). В послегнездовое время эту утку видели только на болотах (1). После подъема молодых на крыло она многочисленна там же (14) и обычна на малых реках (5). На предосенних кочевках кряква отмечена на речках (5) и изредка – на лугах-выпасах (0,2). В 1978 г. ее встречали только в гнездовой период на речках и в рьямах (обычна).

Итак, в подзоне подтаежных лесов в пределах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. кряквы было значительно меньше, чем 3–4 годами ранее в Приобье. Она предпочитала малые реки и закустаренные болота, в гнездовой период – и мелколиственные леса.

В Притоболье в 2011 г. кряквы тоже немного по сравнению с восточной частью подзоны. На гнездовании она была обычна на водоемах и водотоках, надпойменных низинных открытых осушенных болотах, в лесолуговой пойме и мелколиственных полузаболоченных лесах (2–8), чрезвычайно редка на надпойменных низинных закустаренных болотах (0,005). В послегнездовое время эту утку видели только в поселках, мелколиственных лесах (по 1) и на реках (0,5); после подъема молодых на крыло – лишь на озерах (1). На предосенних кочевках она многочисленна на реках (12), обычна на озерах (6) и редка в полях-перелесках (0,2). В 1982 г. кряквы повсюду было гораздо больше (все лето многочисленна в лесолуговой пойме, на болотах и реках).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. кряква была обычна на гнездовании (2). В послегнездовое время ее в 10 раз меньше (0,2) – возможен недоучет из-за повышенной скрытности линяющих особей и самок с нелетными птенцами. Во II половине лета эта утка обычна (7 и 9). По сравнению с 1967–1982 г. после подъема утят на крыло

и на предосенних кочевках среднее обилие кряквы вдвое выше. Ее запас на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 446 (250–805) тыс. особей, а среднелетний – в 1,2 (0,6–2,4) млн особей: первый вдвое меньше, а второй – в 1,5 раза больше, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири кряква прежде всего предпочитает озера, а также реки и их протоки, лесолуговую пойму, на гнездовании – болота и полузаболоченные леса. Значительное сокращение ее численности за 30 лет в Притоболье, возможно, вызвано ухудшением условий для гнездования после осушения болот. Отмечено статистически недостоверное увеличение ее среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Чирок-свистунок – *Anas crecca* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006 г. 30 мая найдено разоренное хищником гнездо чирка-свистунка (каждое из 8 яиц проклевано сбоку и выпито). Там же 19 июня видели утку, «отводившую» от гнезда; 1 июля встречены самка с 7 утятами (размерами в треть взрослой птицы); группы из 3–8 этих чирков отмечали 13–24 августа. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. стайка из 7 свистунков встречена 20 июня.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), чирок-свистунок был весьма многочислен на озерах (102), обычен в пойме на лугах с ивняками и низинных облесенных болотах, а также на протоках крупных рек (6–8), редок на речках (0,4). В послегнездовое время (с середины июня до середины июля) его видели только на протоках и в лесолуговой пойме (9 и 4). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) этот чирок многочислен на озерах (32), обычен на протоках (7) и редок на пойменных лугах с ивняками (0,2).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. чирок-свистунок предпочитал озера. Его очень высокое обилие там в гнездовой период вызвано, по-видимому, формированием стай самцов, отлетающих на линьку. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого чирка втрое больше на озерах, но почти в 20 раз меньше на малых реках. Кроме того, 40 лет назад он был обычен в лесополевом ландшафте.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. чирка-свистунка встречали только на малых реках. На гнездовании он там обычен (2), в послегнездовое время редок (0,5), позднее не встречен. По сравнению с 1978 г. среднее обилие этого чирка в 4 раза меньше, и его видели на речках до конца лета.

В Притоболье в 2011 г. на гнездовании чирок-свистунок был обычен в мелколиственных полузаболоченных лесах и лесолуговой пойме (7 и 2). Позже не встречен. В 1982 г. этот чирок был многочислен на пойменных

болотах, обычен в лесолуговой пойме, лесополевом ландшафте, рямах и на реках; в пойме и на реках он держался до конца лета.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. чирок-свистун был обычен в гнездовой период (6), редок в послегнездовое время (0,8), вновь обычен на позднелетних кочевках (2). По сравнению с 1967–1982 гг. его втрое больше на гнездовании, но в 3 раза меньше во II половине лета. Запас этого чирка на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 1,4 (0,6–3,3), а среднелетний – в 0,6 (0,3–1,0) млн особей: первый из показателей вдвое выше, а второй – в 2 раза ниже, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири чирок-свистун местами предпочитает озера, реже – полузаболоченные леса, малые реки, протоки крупных рек. Значительное снижение его численности в Притоболье, скорее всего, как и у кряквы, связано с осушением болот. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Серая утка – *Anas strepera* L.

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. гнездо этой утки с 10 яйцами найдено 27 мая. Самку у гнезда видели 12 июня. Серая утка с выводком из 7 молодых (размером со взрослую особь) встречена 27 июля.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), серая утка была многочисленна на озерах (31). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) она обычна на озерах и пойменных низинных облесенных болотах (по 1), редка на крупных реках (0,5). На предосенних кочевках (август) эту утку видели только на озерах (3). В 1967 и 1970 гг. ее не встречали.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, серая утка была многочисленна на малых реках и лугах-выпасах (19 и 12), редка на надпойменных низинных закустаренных болотах и в поселках (по 0,3). В послегнездовое время на речках этой утки в 4 раза меньше (3). Кроме того, ее изредка встречали в полях-перелесках (0,3) и на закустаренных болотах (0,03). На предосенних кочевках серая утка отмечена только на болотах (4). В 1978 г. ее не видели.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, серая утка была обычна на водоемах и водотоках, в лесолуговой пойме и мелколиственных полузаболоченных лесах (2–6), редка на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (0,3). В послегнездовое время ее видели только на озерах и в мелколиственных лесах (0,3 и 0,7), а на предосенних кочевках – в полях-перелесках (0,2). В 1982 г. в лесах и на болотах эта утка не отмечена.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., на гнездовании, серая утка была обычна (3). В послегнездовое время ее меньше в 8 раз (0,4), на предосенних кочевках – еще вдвое (0,2). Запас этой утки на гнездовании оценен в 641 (321–1281), а среднелетний – в 260 (129–524) тыс. особей: первый в 30 раз больше, чем в 1967–1982 гг., второй – в 50 раз.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири серая утка предпочитает озера и малые реки, на гнездовании также – лесолуговую пойму и местообитания лесополевого ландшафта с наличием малых и временных водоемов. По сравнению с 1967–1982 гг. ее повсюду значительно больше: эта утка появилась в восточных частях подзоны, где прежде ее не встречали. Установлено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Связь – *Anas penelope* L.

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006 г. самка с 4 молодыми встречена 24 августа. В Притоболье в 2011 г. пролет связи отмечен 29 мая.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня) и в послегнездовое время (с середины июня до середины июля), связь видели только в лесолуговой пойме (по 1). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) эта утка отмечена только на озерах и протоках крупных рек (по 1). По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в 10 раз меньше на озерах; кроме того, 40 лет тому назад связь видели на малых реках, но не встречали на протоках и в лесолуговой пойме.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, связь была обычна на малых реках (4). В послегнездовое время ее там в 4 раза меньше. Позднее не встречена. По сравнению с 1978 г. на речках этой утки вдвое меньше, причем 30 лет назад ее видели там до конца лета. В Притоболье в 2011 г., во 2-й половине мая, был отмечен предгнездовой пролет связи. Она многочисленна в лесолуговой пойме и на озерах (21 и 12), редка в полях-перелесках (0,5). Летом эту утку нигде не видели. В 1982 г. на гнездовании она была многочисленна в пойме, на открытых болотах и реках, в конце лета – обычна в пойме и на реках.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., на предгнездовом пролете, связь была обычна (1). На гнездовании, ее меньше вдвое (0,4), в послегнездовое время и на позднелетних кочевках – еще в 4 раза (по 0,1). Запас этой утки на гнездовании оценен в 94 (36–248), а среднелетний – в 65 (32–135) тыс. особей, что в 5 раз меньше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири связь предпочитает реки и лесолуговую пойму, после завершения гнездования – и озера. Через 30

лет эту утку (за исключением весеннего пролета) перестали встречать в Притоболье, что, возможно, обусловлено изменением биотопов в связи с осушением болот. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Шилохвость – *Anas acuta* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006 г. группу из 3 самцов и 4 самок шилохвости видели 6 июня.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), шилохвость была обычна на озерах и в лесолуговой пойме (4 и 3). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) на пойменных лугах с ивняками ее втрое меньше (1). На озерах не встречена. Также эту утку видели в полях-перелесках (0,2). На предосенних кочевках (август) шилохвость обычна на озерах и протоках крупных рек (5 и 4), редка на надпойменных низинных облесенных болотах (0,1). По сравнению с 1970 г. на озерах ее в 7 раз меньше. Кроме того, 40 лет назад эта утка была многочисленна на пролете во 2-й половине мая в полях-перелесках.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, шилохвость была многочисленна на малых реках (12) и редка в полях-перелесках (0,3). В послегнездовое время ее видели только на речках и в поселках (0,7 и 0,2). Позднее эта утка не отмечена. В 1978 г. ее не встречали. В Притоболье в 2011 г. шилохвости также не видели, хотя в 1982 г. в гнездовой период ее было много на низинных открытых болотах и в лесолуговой пойме.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. шилохвость была обычна на гнездовании (1) и очень редка в послегнездовое время (0,07). На предосенних кочевках ее среднее обилие увеличивается (0,5). Запас этой утки на гнездовании оценен в 271 (114–650), а среднелетний – в 146 (72–294) тыс. особей. Последний показатель в 1,5 раза ниже, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Чирок-трескунок – *Anas querquedula* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006 г. группы из 4–10 этих чирков видели 25 мая–6 июня. В Притоболье в 2011 г. стайки из 6–7 уток (преимущественно самцы) отмечены 29 мая, гнездо с 11 яйцами найдено 1 июня, группу из 5 особей повстречали 5 августа.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), чирок-трескунок был многочислен в лесолуговой пойме и на озерах (23 и 14), обычен на надпойменных низинных открытых болотах

и в полях-перелесках, а также на крупных реках (1–8). В послегнездовое время (с середины июня до середины июля) эту утку видели только на озерах (12). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) она многочисленна на протоках крупных рек (15), обычна на пойменных лугах с ивняками (3) и редка на озерах и открытых болотах (0,1 и 0,3).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. чирок-трескунок тяготел к озерам и лесолуговой пойме, а во II половине лета – к протокам крупных рек. Сорок лет спустя не отмечен предгнездовой пролет этой утки в полях-перелесках (в 1970 г. была многочисленна).

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, чирок-трескунка в большом количестве видели на малых реках (26). Обычен он на низинных закустаренных болотах (8). Позднее эту утку не встречали. По сравнению с 1978 г. в тех же местообитаниях ее больше в 5–8 раз. В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, чирок-трескунок был обычен на озерах, в лесолуговой пойме и мелколиственных полузаболоченных лесах, а также на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (3–9). В послегнездовое время на озерах его меньше в 9 раз, а в лесах – вдвое (4 и 1); в прочих местообитаниях не встречен. На предосенних кочевках эту утку видели только на пойменных лугах с ивняками (3) и на озерах (0,8). В 1982 г. она все лето была многочисленна на болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., на гнездовании, чирок-трескунок был обычен (7), в послегнездовое время – редок (0,5). На предосенних кочевках его среднее обилие возрастает вдвое. Запас этой утки на гнездовании оценен в 849 (440–1661), а среднелетний – в 411 (226–747) тыс. особей: последний – вдвое меньше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири чирок-трескунок предпочитает озера, малые реки и пойменные луга с ивняками; вне поймы – полузаболоченные леса и болота; на предосенних кочевках – также протоки крупных рек. Осушение болот в Притоболье за 30 лет привело к сильному сокращению его численности в этих местообитаниях. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Широконоска – *Anas clypeata* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006 г. стаю из 16 этих уток видели 25 мая, а группу из 4 самцов – 28 мая. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. стайки из 3–4 самцов широконоски отмечены 7 июня.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), широконоска была многочисленна на пойменных лугах с ивняками (18), обычна на озерах и пойменных низинных открытых болотах (по 6),

а также на протоках и в полях-перелесках (по 1). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) ее видели только на озерах (2) и в лесолуговой пойме (0,7). На предосенних кочевках (август) на озерах этой утки вдвое больше (4). Также она встречена на пойменных открытых болотах (0,1). Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. на гнездовании широконоска предпочитала пойменные луга с ивняками, а в течение всего лета – озера. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее вдвое больше.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. широконоску видели только в гнездовое время на малых реках (7). В 1978 г. в тот же период она была отмечена лишь на закустаренных болотах. В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, эту утку встречали на надпойменных низинных открытых осушенных болотах и озерах (4 и 2). В послегнездовое время она редка на озерах (0,3); в августе широконоску не видели. В 1982 г. этой утки было много в гнездовой период в лесолуговой пойме и на надпойменных открытых болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. на гнездовании широконоска обычна (1), в послегнездовое время и на предосенних кочевках редка (0,1 и 0,2). Ее запас на гнездовании оценен в 272 (149–511), а среднелетний – в 126 (73–220) тыс. особей, что в 3–4 раза больше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири широконоска предпочитает озера, на гнездовании – еще и малые реки, лесолуговую пойму и открытые болота. В целом за 30–40 лет ее численность в подзоне увеличилась; но в то же время в Притоболье этой утки стало заметно меньше из-за осушения болот. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Красноголовый нырок – *Aythya ferina* (L.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Притоболье в 2011 г. пролет этих нырков группами из 3–9 особей отмечали 29 мая.

В Приобье в 2006–2007 гг. красноголового нырка видели только в послегнездовое время (июль) на озерах (2). В 1970 г. он был там обычен с середины мая до конца июля. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. предгнездового пролета этого нырка не отмечали: на гнездовании (2-я половина мая – июнь) он обычен на малых реках (1). В 1978 г. эту утку лишь однажды встретили во 2-й половине мая на лугах-выпасах.

В Притоболье в 2011 г. зарегистрирован предгнездовой пролет красноголового нырка во 2-й половине мая. В этот период он многочислен на озерах (35). В июне и июле эта утка там же редка (по 0,5), позднее не встречена. По сравнению с 1982 г. ее в 6 раз меньше. Тридцать лет

тому назад на озерах этот нырок был многочислен до конца лета, а во 2-й половине мая его также много в лесолуговой пойме и на надпойменных закустаренных болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. красноголовый нырок был обычен на предгнездовом пролете (2). В гнездовое и послегнездовое время его среднее обилие в 20 раз ниже (по 0,1). По сравнению с 1967–1982 гг. этой утки во столько же крат меньше в гнездовой и послегнездовой периоды; кроме того, прежде она была обычна в августе на предосенних кочевках.

Запас красноголового нырка на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 25 (9–66), а среднелетний – в 50 (25–104) тыс. особей: первый из показателей ниже в 20 раз, второй – в 7 раз, чем 30–40 лет тому назад. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Хохлатая чернеть – *Aythya fuligula* (L.)

В 2006–2011 гг. этого нырка видели только на пролете в конце мая и августа. Во 2-й половине мая в Приобье в 2007 г. хохлатая чернеть была обычна на озерах, а на Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. – на малых реках (по 4). На междуречье ее встречали и во 2-й половине августа (2). В Притоболье в 2011 г., в те же периоды, эта утка редка (0,2–0,5).

Между тем 30–40 лет тому назад хохлатая чернеть была обычной гнездящейся птицей подтайги. В Приобье в 1970 г. она все лето была многочисленна на озерах. На Обь-Иртышском междуречье в 1978 г. этот нырок не отмечен, но в Притоболье в 1982 г. был все лето обычен в лесолуговой пойме. Спорадически его встречали и в других местообитаниях.

Среднелетний запас хохлатой чернети в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 45 (22–90) тыс. особей, что втрое меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Гоголь – *Vulpes clangula* (L.)

В Приобье в 2006–2007 гг. эту утку видели во 2-й половине июня на озерах и в лесолуговой пойме (2–8). В августе она обычна на водоемах (7). В 1970 г. на озерах гоголь был многочислен на гнездовании и обычен оставшуюся часть лета. Его среднелетний запас в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 36 (17–76) тыс. особей, что в 4 раза меньше, чем 30–40 лет назад. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Большой крохаль – *Mergus merganser* L.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. самца и самку этого вида повстречали 30 мая в рьямах. В 1978 г. большого крохалья изредка видели во II половине лета в полях-перелесках и на закустаренных болотах.

Отряд Хищные птицы – *Falconiformes*

Осоед – *Pernis apivorus* (L.)

В Приобье в 2007 г. этого хищника видели 29 августа над р. Омь, в При-тоболье в 2011 г. – 24 мая над рьями.

Черный коршун – *Milvus korschun* (Gm.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. пара взрослых коршунов вместе с 2 молодыми отмечена 14 августа.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (I половина лета), черный коршун был обычен в поселках, над озерами и крупными реками, а также в лесолуговой пойме (3–5). Несколько меньше его в лесополевом ландшафте и над пойменными болотами (по 1). Изредка этого коршуна видели в сосняках, над надпойменными болотами и протоками крупных рек (0,2–0,3). В послегнездовое время (II половина лета) он обычен в поселках, по всей пойме, а также над водотоками и водоемами (2–5), но редок в лесополье (0,4). В 1967 и 1970 гг. черный коршун был обычен только над озерами, а в прочих местообитаниях его видели изредка.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, черного коршуна больше всего было в населенных пунктах (7). Также обычен он над прилегающими к поселкам лугами-выпасами, в полях-перелесках и над малыми реками (2–3), редок над низинными закустаренными болотами (0,2). В послегнездовое время этот хищник обычен в поселках, полях-перелесках и над лугами-выпасами (1–3), редок в мелколиственных лесах (0,2). В 1978 г. его встречали преимущественно в населенных пунктах (обычен).

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, черный коршун тяготел к лесолуговой пойме, рекам и полям-перелескам (2–4). Он редок в мелколиственных лесах (0,4), очень редок в березово-сосновых лесах и над болотами (0,01 и 0,02). В послегнездовое время этот хищник обычен над водоемами и водотоками, а также в полях-перелесках (1–3). Мало его в лесах и лесолуговой пойме (0,2 и 0,3), очень мало – над болотами (0,02). В 1982 г. этот коршун на гнездовании был обычен только в лесолуговой пойме, а в послегнездовое время – над реками.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., в гнездовое время, черный коршун обычен (2), в послегнездовое – его вдвое меньше (1). По сравнению с 1967–1982 гг. в I половине лета его больше в 10 раз, во II половине – втрое. Запас этого хищника на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 575 (289–1163), а среднелетний – в 488 (319–748) тыс. особей. Эти показатели в 15 раз больше, чем 30–40 лет тому назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири черный коршун предпочитает поселки, поля-перелески, реки и озера, а также лесолуговую пойму. В долинах крупных рек после окончания гнездования большинство этих хищников перекочевывает из надпойменных местообитаний в пойменные, а также на водотоки и водоемы. Значительный рост численности черного коршуна за 30–40 лет, вероятно, обусловлен антропогенным воздействием на биотопы, приводящим к улучшению кормовых условий (распашка, свалки, помойки и т.п.). Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. этот хищник был отмечен в 1-й половине июня над малыми реками, в 1-й половине июля и августа – над закустаренными болотами (1–2). Кроме того, летящую группу из 3 особей видели 6 августа над полями-перелесками.

В Притоболье в 2011 г. орлан-белохвост встречен во 2-й половине августа над полями-перелесками (2). Его среднелетний запас в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 13 (6–30) тыс. особей. Установлено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Тетеревятник – *Accipiter gentilis* (L.)

Гнездящаяся кочующая частично оседлая птица. В Притоболье в 2011 г. гнездо тетеревятника обнаружено 24 мая в ряму на 20-метровой сосне, на высоте 7–8 м. Самец и самка держались у гнезда до середины лета, а 10 июля там же встречена пара вылетевших молодых.

В Приобье в 2006–2007 гг. тетеревятника видели только во II половине лета в сосняках (0,7), а на Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. он был обычен в I половине лета в мелколиственных лесах (2). В тех же частях подтаежной подзоны 30–40 лет назад этого хищника очень редко отмечали в лесополье.

В Притоболье в 2011 г., в I половине лета, тетеревятник был обычен в рямах (5), во II половине – обычен в березово-сосновых лесах и полях-

перелесках (4 и 2), а в рядах редок (0,7). В 1982 г. этого хищника в I половине лета видели только в смешанных лесах, во II половине – только в рядах (обычен).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. тетеревиный редок (0,3–0,5). Его среднелетний запас оценен в 99 (51–192) тыс. особей, что в 1,5 раза больше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Перепелятник – *Accipiter nisus* (L.)

Гнездящаяся перелетная и кочующая птица. В Приобье в 2006–2007 гг., во II половине лета, этот ястреб изредка встречен в мелколиственных лесах и полях-перелесках, а на Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. – в тот же период в поселках (0,2–0,7). При этом перепелятников видели лишь на кочевках в конце августа. В тех же местах 30–40 лет назад их встречали в I половине лета в поселках; на междуречье этот хищник был обычен и на болотах.

В Притоболье в 2011 г., в I половине лета, перепелятник был редок в полях-перелесках, на открытых осушенных болотах, в лесолуговой пойме и по берегам рек (0,2–0,5). Во II половине его видели по берегам рек и в березово-сосновых лесах (по 1), а также в полях-перелесках (0,1). В 1982 г. этот хищник был обычен в I половине лета в смешанных лесах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. перепелятник был редок в I половине лета (0,1). Во II половине его в 3 раза больше. Среднелетний запас этого ястреба оценен в 41 (23–72) тыс. особей, что в 1,5 раза меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически достоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,04$).

Канюк – *Buteo buteo* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. гнездо этого хищника обнаружено 27 мая. Там же 20 июля отмечены погадки, а 3 августа видели группу из 3 особей.

В Приобье в 2006–2007 гг., в I половине лета, канюк был редок в лесолуговой пойме, над озерами и на надпойменных болотах (0,2–0,5). Во II половине лета его там не видели, зато этот хищник встречен в мелколиственных лесах и на пойменных болотах (0,6 и 0,7). В 1967 и 1970 гг. канюк был обычен на надпойменных болотах, а в I половине лета – и в сосняках.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., в I половине лета, канюк предпочитал мелколиственные леса (2). В других местообитаниях лесо-

полевого ландшафта и поселках он редок (0,1–0,6), в рьямах – очень редок (0,05). Во II половине лета этот хищник перекочевывает на луга-выпасы и в поля-перелески (по 3). В лесах он редок (0,4), на закустаренных болотах – очень редок (0,07). В 1978 г. канюка было мало повсюду, кроме лесов во II половине лета.

В Притоболье в 2011 г., в I половине лета, этого хищника встречали в березово-сосновых лесах (2), полях-перелесках и на закустаренных болотах (0,4 и 0,1), а также в лесолуговой пойме (0,05). Во II половине лета он предпочитает поля-перелески и пойменные луга с ивняками (по 1); из прочих местообитаний встречен только в рьямах (0,3). В 1982 г. канюк все лето был обычен в смешанных лесах, а во II половине – и на закустаренных болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. канюк редок (0,4–0,5). По сравнению с 1967–1982 гг. не отмечен его пролет в конце лета (который прежде наблюдали в лесах и на облесенных болотах). Среднелетний запас канюка в 2006–2011 гг. оценен в 97 (62–154) тыс. особей, что несколько меньше, чем 30–40 лет назад. Отмечено статистически достоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,04$).

Большой подорлик – *Aquila clanga* Pall.

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. гнездо большого подорлика найдено 28 мая. Оно находилось на березе, на высоте 4–5 м, и явно использовалось много лет. Обнаружено много погадок из остатков полевок и мелких воробьиных.

В Приобье в 2006–2007 гг. большого подорлика не встречали. В 1967 г., во II половине лета, его изредка видели в лесолуговой пойме. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., в I половине лета, этот хищник был редок в полях-перелесках (0,1) и очень редок в мелколиственных лесах (0,05). Во II половине – встречен только в полях-перелесках (0,2). В 1978 г. в этот же период его изредка отмечали и на закустаренных болотах.

В Притоболье в 2011 г., в I половине лета, большого подорлика было очень мало в полях-перелесках (0,08) и чрезвычайно мало на низинных закустаренных болотах (0,001). Во II половине – он обычен на низинных открытых болотах (1) и редок на закустаренных (0,9). В 1982 г. этого хищника также изредка встречали в рьямах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. большой подорлик очень редок (0,02–0,05). Его среднелетний запас оценен в 8 (5–15) тыс. особей (вдвое меньше, чем в 1967–1982 гг.). Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Полевой лунь – *Circus cyaneus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. самку луня с 2 слетками видели 22 июля.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июля), полевой лунь был обычен по берегам озер (2), редок в полях-перелесках и на пойменных низинных открытых болотах (0,4–0,8). В послегнездовое время (с середины июля до середины августа) его встречали только на берегах озер (0,4). Позднее этот хищник не отмечен. В 1967 и 1970 гг. полевого луня изредка видели в лесолуговой пойме, по берегам крупных рек и в мелколиственных лесах.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, полевой лунь был обычен на низинных закустаренных болотах (3), редок в полях-перелесках, рямах, поселках и на примыкающих к ним лугах-выпасах (0,2–0,7). В послегнездовое время он обычен во всех этих местообитаниях (2–6). В период отлета (2-я половина августа) этого хищника встречали только на выпасах (2). В 1978 г. его изредка видели в I половине лета на лугах-выпасах и в лесах, а также в конце лета в поселках.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, полевого луня больше всего было на надпойменных низинных закустаренных болотах (1). Кроме того, он редок в лесолуговой пойме (0,5) и очень редок в полях-перелесках (0,04). В послегнездовое время этого луня видели только на пойменных лугах с ивняками (2) и надпойменных низинных открытых осушенных болотах (0,5). В период отлета он обычен на открытых болотах (2) и редок в полях-перелесках (0,5). По сравнению с 1982 г. этого хищника вдвое меньше на болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., в гнездовое и послегнездовое время, полевой лунь редок (по 0,2), а в период отлета – очень редок (0,07). Его запас на гнездовании оценен в 57 (27–123), а среднелетний – в 50 (32–79) тыс. особей, что близко к показателям для 1967–1982 гг. Отмечено статистически достоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,004$).

Степной лунь – *Circus macrourus* (Gm.)

В Приобье в 2006–2007 гг. степного луня видели в 1-й половине июня на надпойменных низинных открытых болотах (0,6). На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. он отмечен во 2-й половине мая на лугах-выпасах (1), в 1-й половине июля – в поселках (16) и полях-перелесках (0,8), во 2-й половине августа – в населенных пунктах (2). В 1978 г. на междуречье этого хищника изредка встречали лишь в конце мая – начале июня на закустаренных болотах.

Среднелетний запас степного луня в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 2 (1–5) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,1$).

Луговой лунь – *Circus pygargus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., в I половине лета, луговой лунь был обычен по берегам озер и в лесолуговой пойме (4 и 1). Во II половине его чаще встречали на пойменных открытых низинных болотах (3). Кроме того, этот хищник редок по берегам озер и в полях-перелесках (0,2–0,4).

В подтаежных лесах 30–40 лет назад лугового луня видели только на Обь-Иртышском междуречье в 1978 г. Все лето он был обычен на закустаренных болотах, кроме того, отмечен по берегам малых рек и в полях-перелесках.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. луговой лунь был очень редок (0,04–0,05). Его среднелетний запас оценен в 29 (12–68) тыс. особей, что вдвое меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Болотный лунь – *Circus aeruginosus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица, отмеченная только в 2011 г. в Приобье. Молодого болотного луня впервые видели 21 августа. Этот хищник встречен лишь по берегам озер, где он в I половине лета редок (0,8), а во II половине – обычен (3). В 1982 г. кроме этих местообитаний болотного луня видели и на надпойменных низинных болотах (еще не осушенных, как 30 лет спустя): он был многочислен на закустаренных участках и обычен на открытых (а также в лесолуговой пойме). Очень редко этого хищника встречали в 1970 г. на надпойменных открытых болотах Приобья.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. болотный лунь очень редок в I половине лета (0,04) и редок во II половине (0,2). Его среднелетний запас оценен в 37 (18–75) тыс. особей, что в 4 раза меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Пустельга – *Cerhneis tinnunculus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., в I половине лета, пустельга была редка в полях-перелесках и лесолуговой пойме (по 0,2). Во II половине лета она обычна в полях-перелесках (1) и редка на пойменных

низинных открытых болотах (0,2). В 1967 и 1970 гг. этого сокола встречали в I половине лета преимущественно на надпойменных низинных облесенных болотах, во II половине – на пойменных лугах с ивняками (обычен).

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., в I половине лета, пустельга была отмечена в полях-перелесках и на лугах-выпасах (0,1 и 0,2). Во II половине лета она обычна в поселках и полях-перелесках (3 и 2), редка на выпасах (0,3). В 1978 г. в I половине лета этого сокола изредка видели во всех местообитаниях суши, кроме лесов и рямов; во II половине он был обычен в полях-перелесках и на выпасах. В Притоболье в 2011 г. пустельгу встречали только в I половине лета над озерами (0,3). В 1982 г. в тот же период она была обычна в поселках, а все лето редка на надпойменных низинных открытых болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. пустельга была очень редка в I половине (0,03) и редка во II (0,2). Ее среднелетний запас оценен в 42 (24–74) тыс. особей, что втрое больше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири пустельга предпочитает местообитания с чередованием облесенных и открытых лугово-полевых участков. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Дербник – *Aesalon columbarius* (L.)

В Притоболье в 2011 г. этот сокол встречен 29 мая над озером. В 1982 г. в той же части подтайги его изредка видели в конце лета.

Кобчик – *Erythropus vespertinus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. пара этих соколов гнездилась в селе (отмечена в конце мая – начале июня). Молодую особь повстречали 30 августа.

В Приобье в 2006–2007 гг. кобчика видели только в I половине лета в лесолуговой пойме (0,2). Сорок лет тому назад его также отмечали на надпойменных низинных облесенных болотах, где во II половине лета этот сокол был обычен. На Обь-Иртышском междуречье в I половине лета 2010 г. кобчик был редок в полях-перелесках (0,2) и чрезвычайно редок на лугах-выпасах (0,005); во II половине – отмечен только на выпасах (0,7). В 1978 г. его изредка видели в начале лета на выпасах и закустаренных болотах.

В Притоболье в I половине лета 2011 г. кобчик был обычен в поселках, лесолуговой пойме и полях-перелесках (1–4), редок на надпойменных низинных открытых осушенных болотах, над озерами и реками (по 0,2).

Во II половине лета его больше всего на пойменных лугах с выпасами и ивняками, а также на надпойменных открытых осушенных болотах (по 2). Редок этот сокол в полях-перелесках и поселках (0,6 и 0,3). По сравнению с 1982 г. кобчика было в 5 раз больше в полях-перелесках. Кроме того, 30 лет тому назад его не встречали в поселках.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. кобчик был редок в I половине (0,2) и очень редок во II (0,08). Его среднелетний запас оценен в 38 (21–68) тыс. особей, что почти втрое больше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири этот сокол предпочитает лесолуговую пойму, поселки и поля-перелески; при этом он тяготеет к западной части подзоны. Отмечено статистически достоверное понижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,02$).

Чеглок – *Hypotriorchis subbuteo* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., в I половине лета, чеглока встречали в поселках и над озерами (по 0,2). Во II половине лета он был обычен над озерами (4), редок в поселках и лесолуговой пойме (по 0,7). Сорок лет тому назад этого сокола видели всего один раз в 1967 г. над Обью.

На Обь-Иртышском междуречье в I половине лета 2010 г. чеглок был обычен в среднем по лесополевому ландшафту, в полях-перелесках, поселках и над лугами-выпасами (1–4), редок в мелколиственных лесах и на низинных закустаренных болотах (0,5 и 0,2), чрезвычайно редок над речками (0,005). Во II половине лета этого сокола больше всего в поселках и на примыкающих к ним лугах-выпасах (по 3). Редок он по лесополью в целом, в лесах и полях-перелесках (0,7–0,8), очень редок на закустаренных болотах (0,07). В 1978 г. чеглока было гораздо меньше: его видели в I половине лета на выпасах (обычен), во II половине – в лесах (редок).

В Притоболье в I половине лета 2011 г. чеглок был редок в поселках и над реками (0,5 и 0,2), очень редок в полях-перелесках (0,08). Во II половине лета он обычен на болотах и в лесолуговой пойме (1–2), редок в мелколиственных лесах, полях-перелесках, поселках и над реками (0,3–0,7). В 1982 г. этот сокол был повсюду редок, а на болотах и над реками его вообще не встречали.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири в I и II половине лета 2006–2011 гг. чеглок был редок (по 0,4). Его среднелетний запас оценен в 91 (54–154) тыс. особей, что в 8 раз больше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически достоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,02$).

Сапсан – *Falco peregrinus* Tunst.

Перелетная птица, гнездящаяся в восточной части подтаежных лесов. В Приобье в 2006 г. гнездо этого сокола найдено 28 мая на сухой гриве низинного открытого пойменного болота. В гнезде было 2 яйца. В последний раз сапсана видели здесь 23 августа. У поселка, в месте впадения протоки в Обь, этот сокол преследовал крачек и ласточек 29 мая.

В Приобье в 2006–2007 гг., в I половине лета, сапсан был редок на низинных пойменных открытых и всех надпойменных болотах (0,2–0,8). Во II половине лета его встречали в лесолуговой пойме и на пойменных открытых болотах (0,7 и 0,2). Сорок лет тому назад этого сокола видели на открытых болотах: в I половине лета он был обычен на надпойменных, все лето – редок на пойменных. Ни на Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., ни в Притоболье в 2011 г. сапсан не отмечен. В августе 1982 г. этого сокола один раз встретили в западной части подтайги.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. сапсан очень редок в I половине лета (0,01) и чрезвычайно – во II (0,005). Его среднелетний запас оценен в 1,5 (0,7–3,2) тыс. особей, что вдвое меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически малодостоверное повышение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,1$).

Отряд Куриные – Galliformes

Перепел – *Coturnix coturnix* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006 г. группа из 3 молодых перепелов отмечена 8 июля, одиночная молодая особь – 7 августа. В Притоболье 7 июля 2011 г. видели группу из 14 перепелов. Брачные крики самцов слышали до 26 июля.

В Приобье в 2006–2007 гг. после прилета (2-я половина мая) перепел был отмечен только в лесолуговой пойме (1). На гнездовании (июнь) он многочислен в полях-перелесках (10), обычен в среднем по лесополевому ландшафту (6) и редок на пойменных низинных открытых болотах (0,5). В период появления выводков (1-я половина июля) перепела в 6–10 раз больше в пойме, на лугах с ивняками и открытых болотах (9 и 3). Напротив, в полях-перелесках и по лесополью в целом его становится вдвое меньше (6 и 3). На позднелетних кочевках (с середины июля до середины августа) перепела встречали только в лесолуговой пойме (4) и полях-перелесках (0,5). Позднее он не отмечен.

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. в гнездовой период перепел предпочитал поля-перелески, а позднее – луга с ивняками и открытые болота пойм крупных рек. Во II половине лета он посте-

пенно откочевывает. По сравнению с 1967 и 1970 гг. перепела было вдвое меньше в полях-перелесках, где 40 лет тому назад он был многочислен на позднелетних кочевках.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., во 2-й половине мая, перепела не встречали. На гнездовании его больше всего было на низинных закустаренных болотах и лугах-выпасах (8 и 4). Кроме того, он обычен в поселках, полях-перелесках и в среднем по лесополевому ландшафту (1–2). В период появления выводков перепела много на лугах-выпасах и в поселках (17 и 12). Помимо этого он встречен только в мелколиственных лесах (1). На позднелетних кочевках обилие перепела в поселках снижается втрое (4), а на выпасах его вообще не видели. Кроме того, он обычен на закустаренных болотах (2), редок в полях-перелесках, лесах и по лесополью в целом (0,2–0,5). В конце лета не встречен.

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г., на гнездовании, перепел тяготеет к лугам-выпасам, закустаренным болотам и заброшенным поселкам. Как и в Приобье, он начинал откочевывать с середины лета. По сравнению с 1978 г. не отмечен предосенний пролет перепела (когда 30 лет тому назад во 2-й половине августа он был многочислен на закустаренных болотах). Кроме того, прежде его не встречали в поселках.

В Притоболье в 2011 г., после прилета, перепел был обычен на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (2) и редок в полях-перелесках (0,1). На гнездовании он многочислен в лесолуговой пойме (10), обычен в полях-перелесках, на открытых болотах и в поселках (2–6). В период появления выводков резко возрастает обилие перепела на открытых болотах (120); в поселках его втрое больше, на пойменных лугах-выпасах с ивняками – вдвое меньше (8 и 4). Во II половине лета перепела встречали только на открытых болотах, где на позднелетних кочевках его обилие сокращается вдвое (45); напротив, на предосеннем пролете (2-я половина августа) оно возрастает в 2 раза (104).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г., на гнездовании, перепел предпочитал лесолуговую пойму, а в более позднее время – открытые осушенные болота, где оставался многочисленным до конца лета. По сравнению с 1982 г. его было втрое больше на открытых болотах и пойменных лугах-выпасах с ивняками. Кроме того, 30 лет тому назад перепела не отмечали в поселках.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. перепел был очень редок после прилета (0,02). На гнездовании и в период появления выводков он обычен (по 2), в позднелетнее время – редок (по 0,2). По сравнению с 1967–1982 гг. его в 5 раз больше в гнездовой период и в 15 раз меньше на позднелетних кочевках.

Запас перепела на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири

в 2006–2011 гг. оценен в 354 (204–633), а среднелетний – в 167 (102–273) тыс. особей: первый из показателей в 4 раза больше, а второй – вдвое меньше, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири перепел предпочитает луга с выпасами и ивняками в пойме и вне ее, а также болота разных типов (в особенности, открытые осушенные в Притоболье), малые заброшенные поселки (где еще 30 лет назад его не встречали). На западе подтайги он держится до конца лета (отмечен предосенний пролет), на восточных территориях – отлетает к середине августа. Установлено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Белая куропатка – *Lagopus lagopus* (L.)

В Притоболье в 2011 г. эта куропатка встречена 2 июня на осушенном болоте.

Глухарь – *Tetrao urogallus* L.

Гнездящаяся оседлая птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. самку встретили 22 июля в рямах. Не отмечен глухарь в Приобье, где его видели в 1970 г. в мелколиственных лесах. Среднелетний запас в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 6 (2–16) тыс. особей, что в 10 раз меньше, чем в 1967–1982 гг.

Тетерев – *Lyrurus tetrix* (L.)

Гнездящаяся оседлая и кочующая птица. В Приобье в 2006–2007 гг. тетерева не встречали (40 лет тому назад он был обычен в лесах, а в гнездовое время отмечен и на болотах). На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), тетерев был обычен в рямах (1) и редок по лесополевому ландшафту в целом и в мелколиственных лесах (0,7 и 0,3). В послегнездовое время (июль–август) его в 2–3 раза больше как в рямах (3), так и в лесополевом ландшафте (0,5), где тетерева видели в полях-перелесках (0,9). По сравнению с 1978 г. его обилие втрое ниже в лесополье, но в 8 раз выше в рямах, где прежде эту птицу не видели в послегнездовое время.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, тетерев был редок в надпойменных лесополевом и низинно-болотном ландшафтах (0,3 и 0,2). Он обычен на осушенных открытых низинных болотах (4), редок в полях-перелесках (0,3) и очень редок на низинных закустаренных болотах (0,03). В послегнездовое время тетерева не встречали. По сравнению с 1982 г. его в 10 раз

меньше в лесополье и вдвое – на болотах. Кроме того, тетерева не видели в рямках, где 30 лет тому назад он был обычен и встречался (как и в мелколиственных лесах) в послегнездовое время.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., в гнездовой и послегнездовой периоды, тетерев был редок (по 0,1). По сравнению с 1967–1982 гг. его в 4–6 раз меньше. Запас на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 32 (13–82), а среднелетний – в 29 (17–49) тыс. особей, что в 3–4 раза меньше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири тетерев предпочитает осушенные болота, рямки и в меньшей степени лесополье. По сравнению с исследованиями 30–40-летней давности очевидно, что численность его стала заметно ниже. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия тетерева с запада на восток ($p < 0,2$).

Рябчик – *Tetrastes bonasia* (L.)

Гнездящаяся оседлая и кочующая птица. На гнездовании (2-я половина мая – июнь) в 2006–2011 гг. не отмечена.

В Приобье в 2006–2007 гг., в послегнездовое время (июль), рябчика видели в лесополье надпойменном ландшафте (0,4), где он обычен в мелколиственных лесах (1). На предосенних кочевках (август) встречен лишь на надпойменных низинных облесенных болотах (4). По сравнению с 1967 и 1970 гг. рябчика значительно меньше. Сорок лет тому назад он был обычен в надпойменных ландшафтах, а в июне–июле – и на пойменных лугах с ивняками; на предосенних кочевках рябчика было много в лесах. Десятилетия спустя в лесополье его обилие сократилось в 40 раз, на надпойменных облесенных болотах – в 6 раз.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. рябчик отмечен только в мелколиственных лесах, где редок в послегнездовое время (0,5) и обычен в предосеннее (1). В 1978 г. его не видели. В Притоболье в 2011 г. в послегнездовое время рябчик обычен в среднем по надпойменному лесопольному ландшафту и в мелколиственных лесах (4 и 9), в предосеннее – в березово-сосновых лесах и рямках (3 и 2). По сравнению с 1982 г., когда его видели в лесах в течение всего лета, рябчика в 20 раз меньше в сосново-боровом ландшафте и в 5 раз – в лесополье.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. в послегнездовое время и на предосенних кочевках рябчик был редок (0,4 и 0,5). По сравнению с 1967–1982 гг. его меньше в 12 раз. Суммарный среднелетний запас в 2006–2011 гг. оценен в 64 (38–107) тыс. особей. Эти показатели в 11 раз ниже, чем аналогичные данные 30–40-летней давности.

Таким образом, в подтаежных лесах Западной Сибири рябчик предпочитает смешанные и мелколиственные леса, местами – рямы и облесенные надпойменные болота. На Обь-Иртышском междуречье его значительно меньше из-за низкой облесенности. На протяжении 30–40 лет численность рябчика резко сократилась. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Коростель – *Crex crex* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. коростеля слышали с 27 мая. Молодая птица попала в ловчий конус для мелких млекопитающих 7 августа. В Притоболье в 2011 г. группы из 3–4 особей видели 4 июля.

В Приобье в 2006–2007 гг., в I половине лета, коростель был многочислен на пойменных низинных открытых болотах (10), обычен в остальных местообитаниях незастроенной суши (не встречен лишь в лесах), а также по берегам озер (2–7). Во II половине лета его отмечали только на берегах озер и пойменных открытых болотах (7 и 3). Сорок лет тому назад коростель был обычен только в лесолуговых и низинно-болотных ландшафтах поймы.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., в I половине лета, коростеля нередко встречали в поселках и большинстве местообитаний незастроенной суши (1–3), кроме полей-перелесков (0,05) и рямов (не отмечен). Во II половине лета его в 10 раз больше на низинных закустаренных болотах (11) и в 5 раз – на лугах-выпасах (5) и в полях-перелесках (0,2). Более нигде не встречен. По сравнению с 1978 г. коростеля втрое больше на закустаренных болотах и лугах-выпасах. Кроме того, 30 лет тому назад его не видели в поселках.

В Притоболье в 2011 г., в I половине лета, коростель был многочислен в мелколиственных лесах (11), обычен в поселках и почти всех местообитаниях незастроенной суши (1–8), за исключением рямов. Во II половине лета его встречали только в надпойменных лесополевом и низинно-болотном ландшафтах, где эта птица обычна в мелколиственных лесах и на болотах (3–5), редка в полях-перелесках (0,4). По сравнению с 1982 г. коростеля в 5 раз больше в лесополье и в 30 раз – в поселках; кроме того, 30 лет назад его не встречали в сосново-боровом ландшафте.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. коростель был обычен в I половине лета (3) и редок во II (0,6). Его среднелетний запас оценен в 389 (255–594) тыс. особей, что в 5 раз больше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири в растянутый репродуктивный период (I половина лета) коростель обычен в большинстве местобитаний, населяя влажные низины с высокой травой. В послегнездовое время вероятен его недоучет из-за скрытного поведения. За 30–40 лет численность коростеля заметно увеличилась; в частности, он обычен в малых заброшенных поселках, где прежде был редок или не встречен. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Погоныш – *Porzana porzana* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., в I половине лета, погоныш был обычен на всех открытых болотах и в мелколиственных лесах (1–2), редок в лесолуговой пойме (0,2). Во II половине лета его встречали только на пойменных лугах с ивняками (0,3). По сравнению с 1967 и 1970 гг. погоныша в 6 раз меньше на пойменных болотах.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., в I половине лета, погоныш был обычен на низинных закустаренных болотах (8) и редок в рямах (0,2). Позднее не зарегистрирован. В 1978 г. его отмечали только во 2-й половине мая на закустаренных болотах (редок). В Притоболье в 2011 г. погоныш не встречен, хотя в 1982 г. был обычен на надпойменных закустаренных болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., в I половине лета, погоныш был редок (0,1), во II половине – чрезвычайно редок (0,001). Его среднелетний запас оценен в 15 (7–34) тыс. особей, что в 5 раз меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Погоныш-крошка – *Porzana pusilla* (Pall.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., в I половине лета, погоныш-крошка был многочислен по берегам озер (12) и обычен на надпойменных низинных открытых болотах (1). Во II половине лета он отмечен только на берегах озер (1). 30–40 лет тому назад погоныша-крошку повстречали лишь однажды – во 2-й половине августа 1982 г. в лесолуговой пойме Притоболья.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. погоныш-крошка редок в I половине (0,5) и очень редок во II (0,05). Его среднелетний запас оценен в 71 (29–175) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Водяной пастушок – *Rallus aquaticus* L.

Залетный вид. В Притоболье в 2011 г. встречен 30 июня на закустаренных болотах.

Камышница – *Gallinula chloropus* (L.)

В Приобье в 2007 г. и в Притоболье в 2011 г. камышницу дважды встречали в конце августа на берегах озер. Тридцать лет назад она была обычна на надпойменных низинных закустаренных болотах долины Тобола.

Лысуха – *Fulica atra* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. первые молодые лысухи отмечены 29 июля.

В Приобье в 2006–2007 гг., в I половине лета, лысуха была обычна на озерах (1) и редка в лесолуговой пойме (0,2), во II половине – редка на озерах (0,3). В 1967 и 1970 гг. ее не встречали. В Притоболье в I и II половине лета 2011 г. лысуха была обычна (3 и 4). По сравнению с 1982 г. на озерах ее меньше в 40 раз; кроме того, 30 лет тому назад она была все лето обычна в лесолуговой пойме, а в I половине – и на надпойменных низинных закустаренных болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири по обеим половинам лета 2006–2011 гг. лысуха была редка (по 0,2). Ее среднелетний запас в 2006–2011 гг. оценен в 99 (54–179) тыс. особей, что в 20 раз меньше, чем 30–40 лет тому назад. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Серый журавль – *Grus grus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., в I половине лета, этот журавль был редок на пойменных низинных открытых болотах и в полях-перелесках (0,5 и 0,1), во II половине – редок на пойменных открытых болотах (0,3) и очень редок в лесолуговой пойме (0,07). В 1967 и 1970 гг. его было заметно больше (обычен на надпойменных и открытых пойменных болотах).

На Обь-Иртышском междуречье в I половине лета 2010 г. серый журавль был редок в местообитаниях лесопольного ландшафта и рьямах (0,1–0,2), чрезвычайно редок по берегам речек (0,005). Во II половине лета его отмечали лишь в лесополье (0,2). По сравнению с 1978 г. это-

го журавля втрое меньше в лесопольном ландшафте; кроме того, 30 лет тому назад он был обычен на низинных закустаренных болотах.

В Притоболье в I половине лета 2011 г. серый журавль был редок по всем местообитаниям надпойменных лесопольного и низинно-болотного ландшафтов (0,1–0,4). Во II половине лета его отмечали лишь в мелколиственных лесах и на закустаренных болотах (по 0,3), а также в полях-перелесках (0,07). В 1982 г. этого журавля было заметно больше в лесополье и на закустаренных болотах (обычен).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири в I и II половине лета 2006–2011 гг. серый журавль был редок (0,1 и 0,2). Его среднелетний запас оценен в 35 (19–62) тыс. особей, что втрое меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,13$).

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Бурокрылая ржанка – *Pluvialis dominica* (P. L. S. Müll.)

Пролетный вид. Встречен на Обь-Иртышском междуречье 31 мая 2010 г. на берегу р. Омь.

Галстучник – *Charadrius hiaticula* L.

Пролетный вид. Молодая особь отмечена на берегу р. Омь 18 августа 2010 г.

Малый зуек – *Charadrius dubius* Scop.

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., в I половине лета, малый зуек был обычен в полях-перелесках и лесолуговой пойме (по 1), редок по берегам крупных рек (0,5). Во II половине лета он встречен лишь по берегам крупных рек (0,3). В 1967 и 1970 гг. этого кулика не встречали с середины лета; на пойменных лугах с ивняками он не отмечен вообще. В Притоболье в 2011 г. малого зуйка не видели, хотя 30 лет тому назад в I половине лета он был обычен по берегам средних рек.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. малый зуек был редок в I половине (0,1) и очень редок во II (0,02). Его среднелетний запас оценен в 10 (5–22) тыс. особей, что вдвое меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,13$).

Чибис – *Vanellus vanellus* (L.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг. на предгнездовом пролете (2-я половина мая), больше всего чибиса отмечали на берегах озер (61). Кроме того, он был многочислен в пойме на лугах с ивняками и низинных открытых болотах (19 и 20). Вне поймы этого кулика вдвое меньше на низинных открытых болотах и в полях-перелесках (12 и 10); обычен он по лесополевому ландшафту в целом и на облесенных болотах (6 и 1). На гнездовании (июнь) обилие чибиса по берегам озер и в лесолуговой пойме ниже в 1,5 раза (38 и 14), в остальных местообитаниях – в 3–4 раза (2–4). В послегнездовое время (июль) он отмечен лишь на берегах озер (12), в лесолуговой пойме и на надпойменных открытых болотах (по 2). Во время отлета (август) этого кулика встречали только на пойменных лугах с ивняками (1).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. чибис предпочитал заболоченные берега озер и лесолуговую пойму. По завершении гнездования он постепенно откочевывал. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого кулика в 40 раз больше на берегах озер. Кроме того, 40 лет тому назад в послегнездовое время он был многочислен в лесолуговой пойме и полях-перелесках, а с начала лета до конца июля – обычен по берегам малых рек.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на предгнездовом пролете, чибис был обычен в мелколиственных лесах и полях-перелесках (по 2), очень редок на лугах-выпасах (0,04) и чрезвычайно – по берегам малых рек (0,007). На гнездовании и в послегнездовое время он отмечен только на берегах речек (по 3). В августе этого кулика не видели. В 1978 г. чибис был обычен на лугах-выпасах и закустаренных болотах; по берегам малых рек его не встречали.

В Притоболье в 2011 г. не отмечен предгнездовой пролет чибиса. После прилета (2-я половина мая) он был редок в мелколиственных лесах (0,1), очень редок на надпойменных низинных открытых осушенных болотах и в поселках (0,09 и 0,03). На гнездовании этот кулик обычен на открытых болотах (2), редок в полях-перелесках и лесолуговой пойме (по 0,1), очень редок в мелколиственных лесах и на надпойменных низинных закустаренных болотах (по 0,02). В послегнездовое время чибиса встречали лишь в поселках (1) и в полях-перелесках (0,02). На предосенних кочевках он не отмечен.

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. чибис предпочитал надпойменные открытые осушенные болота. В 1982 г. его было намного больше: как многочисленную птицу этого кулика отмечали на от-

крытых болотах и пойменных лугах с ивняками, а в послегнездовое время – и по берегам озер. Кроме того, 30 лет тому назад в лесолуговой пойме был ярко выражен его предгнездовой пролет.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. чибис был многочислен на предгнездовом пролете (16). На гнездовании его среднее обилие меньше втрое (5), в послегнездовое время – еще в 10 раз (0,5). На предосенних кочевках этот кулик чрезвычайно редок (0,005). По сравнению с 1967–1982 гг. его в 8 раз больше на предгнездовом пролете, вдвое – на гнездовании; но в 4 раза меньше в послегнездовое время и в 20 раз – на предосенних кочевках.

Запас чибиса на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 590 (289–1207), а среднелетний – в 331 (161–682) тыс. особей; это немного больше, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири чибис предпочитает лесолуговую пойму, заболоченные берега озер и речек, открытые болота. Значительное сокращение его численности за 30 лет в Притоболье, по-видимому связано с осушением болот и вызванными им изменениями в биотопах. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Кулик-сорока – *Haematopus ostralegus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В 2006–2011 гг. этот кулик встречен только в западной части подтаежных лесов. В Приобье его видели во 2-й половине июля 1970 г. на берегу Оби.

В Притоболье в 2011 г., в I половине лета, кулик-сорока был обычен в лесолуговой пойме и по берегам средних рек (по 3), редок в поселках (0,5) и очень редок в полях-перелесках (0,04). Позднее его не встречали. По сравнению с 1982 г. в пойме и по берегам рек его было вдвое больше.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири в I половине лета 2006–2011 гг. кулик-сорока редок (0,1). Его среднелетний запас оценен в 19 (7–46) тыс. особей, что вдвое больше, чем 30–40 лет назад. Отмечено статистически малодостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,1$).

Черныш – *Tringa ochropus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006 г. эти кулики токовали 29 мая; взрослую особь с 2 молодыми видели во 2-й половине июля.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины

июня), черныш был многочислен в мелколиственных лесах (10). Обычен он в среднем по надпойменному лесополовому ландшафту, в полях-перелесках и на надпойменных низинных облесенных болотах (4–6), а также в сосняках, по берегам проток, малых рек и озер (1–3). В послегнездовое время (с середины июня до середины июля) обилие этого кулика возрастает втрое на берегах проток (10) и в 7 раз – на побережье озер (7). Напротив, в мелколиственных лесах и по лесополью в целом его меньше втрое (4 и 2). На позднелетних кочевках (с середины июля до середины августа) черныш отмечен преимущественно по берегам проток (22), а также в поселках (4), пойменных болотах и лугах с ивняками (0,3 и 0,5). Во время отлета (2-я половина августа) его видели только на берегах проток (2).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг., на гнездовании, черныш предпочитал надпойменные облесенные местообитания, после его окончания – перекочевывал на берега проток и озер. Во II половине лета этот кулик тяготеет к протокам, а на позднелетних кочевках был обычен в населенных пунктах. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его вдвое больше в лесополовом ландшафте, но в 3–5 раза меньше на берегах озер и речек.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., в гнездовой период, черныша встречали лишь на берегах малых рек (3). В послегнездовое время там же его обилие остается прежним, но теперь этот кулик обычен еще и в мелколиственных лесах (4), редок на лугах-выпасах (0,3). На позднелетних кочевках его вдвое больше по берегам речек (5). Помимо этого, черныш отмечен только в полях-перелесках (0,04). В период отлета его видели лишь на берегах малых рек (1).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. черныш предпочитал берега речек. В 1978 г. на гнездовании он был многочислен в поселках, обычен на лугах-выпасах и низинных закустаренных болотах.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, черныш был многочислен в мелколиственных лесах, по лесополью в целом и на берегах средних рек (2–4). Кроме того, его очень редко видели в полях-перелесках, рьямах и на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (0,04–0,05). В послегнездовое время этот кулик обычен в тех же местах, а также в поселках и полях-перелесках (1–5). На позднелетних кочевках его отмечали только в мелколиственных лесах и на берегах рек (по 2). Позднее черныш не встречен. Таким образом, в западной части подтаежных лесов этот кулик также тяготеет к мелколиственным лесам и берегам рек. В I половине лета 1982 г. он был обычен еще и в лесолуговой пойме, рьямах и на болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. почти все лето до начала отлета черныш был обычен (по 2), а во время отлета – редок (0,2). Его запас на гнездовании и в среднем за лето оценен в 495 (280–894 и 341–717) тыс. особей; первый из них – в 1,6 раз больше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири черныш предпочитает берега малых рек и проток крупных рек, а на гнездовании – и мелколиственные леса. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Фифи – *Tringa glareola* L.

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006 г. эти кулики токовали в конце мая – I декаде июня. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. группа из 4 особей отмечена 18 августа.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), фифи был многочислен в лесолуговой пойме и на надпойменных низинных открытых болотах (14 и 10), редок на низинных пойменных открытых и надпойменных облесенных болотах, а также по берегам озер (1–5). В послегнездовое время (с середины июня до середины июля) его встречали лишь на берегах озер (9) и на надпойменных болотах, где этот кулик обычен на открытых участках (1) и редок на облесенных (0,2). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) фифи видели только на пойменных лугах с ивняками (3) и берегах озер (0,3).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. фифи предпочитал лесолуговую пойму и низинные открытые болота, а по окончании гнездования перекочевывал по заболоченным берегам озер. В 1967 и 1970 гг. этого кулика отмечали во всех местообитаниях, кроме сосняков; он был обычен, а по завершении гнездования – многочислен на малых реках. На пойменных открытых болотах в 2006 г. фифи было втрое меньше, чем 40 лет назад.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., во время предгнездового пролета на фоне гнездования (2-я половина мая), фифи был многочислен на берегах речек (47). Там же в гнездовой период (1-я половина июня) его в 4 раза меньше (11). В послегнездовое время по берегам малых рек этот кулик редок (0,5), но на позднелетних кочевках вновь обычен (1). В 1978 г. фифи встречали лишь на предгнездовом пролете (на лугах-выпасах и в рядах) и на позднелетних кочевках (по берегам речек и в поселках).

В Притоболье в 2011 г., в период предгнездового пролета на фоне гнездования, фифи был обычен по берегам средних рек и озер (2 и 1). Позже этот кулик отмечен в послегнездовое время, когда был обычен в поселках (1) и редок по берегам рек (0,5), а также на позднелетних кочевках на берегах рек (0,3). В 1982 г. фифи был многочислен на надпойменных низинных открытых болотах, обычен на пойменных лугах-

выпасах с ивняками, берегах озер и в поселках. При этом 30 лет назад он отмечен на массовом пролете во 2-й половине мая на открытых болотах и в лесолуговой пойме.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. фифи был обычен в период предгнездового пролета на фоне гнездования (4). На гнездовании его среднее обилие в 4 раза меньше (1). В послегнездовое время и на позднелетних кочевках этот кулик редок (0,5 и 0,2). По сравнению с 1967–1982 гг. во время гнездования его больше в 2 и 5 раз, позже – меньше в 2 и 10 раз.

Запас фифи на гнездовании и в среднем за лето в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 317 (148–680 и 151–668) тыс. особей; за 30–40 лет эти показатели мало изменились.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири фифи предпочитает открытые болота, лесолуговую пойму, заболоченные берега озер и речек. Хотя запас этого кулика в среднем по территории остался прежним, распространение его по местообитаниям 30–40 лет назад было заметно шире. Значительное снижение численности фифи в Притоболье обусловлено, по-видимому, осушением болот. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Большой улит – *Tringa nebularia* (Günn.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг. и на Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. этого кулика встречали только на гнездовании (с середины мая до середины июня). В первом случае он был обычен в лесолуговой пойме (2), во втором – редок по берегам малых рек (0,5). Прежде, 30–40 лет назад, большого улита видели и во II половине лета, причем в Приобье в 1970 г. он был обычен по берегам озер и в мелколиственных лесах.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, большой улит был очень редок в полях-перелесках, лесолуговой пойме и поселках (0,02–0,05). В после-гнездовое время (с середины июня до середины июля) он обычен на берегах средних рек и пойменных лугах-выпасах с ивняками (2 и 1), редок в полях-перелесках (0,2). На позднелетних кочевках (с середины июля до середины августа) этот кулик окончательно перекочевал на илистые берега рек и озер (по 2). Позднее не отмечен. В 1982 г. большого улита встречали значительно чаще; он был многочислен в лесолуговой пойме, обычен по берегам рек и во всех полностью или частично облесенных местообитаниях. Кроме того, 30 лет назад этого кулика видели и во время отлета во 2-й половине августа.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. большой улит был очень редок на гнездовании (0,05), редок в послегнездо-

вое время и на позднелетних кочевках (0,1 и 0,3). Его запас на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 12 (5–30), а среднелетний – в 17 (10–30) тыс. особей, что соответственно в 25 и 10 раз меньше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири большой улит предпочитает лесолуговую пойму и илистые берега рек. Населяет он преимущественно западную часть подтайги, где за 30 лет численность этого кулика значительно снизилась. Скорее всего, это обусловлено изменением биотопов в результате мелиорации. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Травник – *Tringa totanus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на предгнездовом пролете (2-я половина мая), травник был многочислен в лесолуговой пойме (16). Там же в гнездовой (июнь) и послегнездовой (июль) периоды он обычен (по 2). Кроме того, на гнездовании этот кулик обычен по берегам озер (1) и очень редок в поселках (0,02). Во время отлета (август) его видели только на пойменных лугах с ивняками (0,3). Сорок лет тому назад не отмечен.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, травник был редок на берегах речек (0,3). В дальнейшем не встречен. В 1978 г. его видели в мае на лугах-выпасах. В Притоболье в 2011 г., на предгнездовом пролете, этот кулик был обычен на берегах озер (6). В гнездовой период его видели лишь по берегам средних рек и в поселках (0,5 и 0,1), а также в полях-перелесках и на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (по 0,05). Позднее травник не встречен. Всю I половину лета 1982 г. этого кулика отмечали как многочисленного на тогда еще не осушенных открытых болотах, а на предгнездовом пролете – в лесолуговой пойме и на берегах озер (кроме того, у этих водоемов он был обычен в гнездовое и редок в послегнездовое время).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. травник был обычен на предгнездовом пролете (0,3). На гнездовании его среднее обилие втрое ниже (0,1). В послегнездовое время и период отлета этот кулик чрезвычайно редок (0,004 и 0,001). Запас травника на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 28 (16–51), а среднелетний – в 35 (15–78) тыс. особей: первый из них вдвое ниже, чем в 1967–1982 гг.

Таким образом, в подтаежных лесах Западной Сибири травник предпочитает лесолуговую пойму и заболоченные берега небольших рек и озер. В Притоболье за 30 лет его численность значительно снизилась из-за осушения болот. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Щеголь – *Tringa erythropus* (Pall.)

Пролетный вид. Этот кулик встречен в Приобье во 2-й половине мая 2007 г. на берегу озера.

Поручейник – *Tringa stagnatilis* (Bechst.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006 г. стайки из 3–9 куликов этого вида отмечены в конце мая и 20 июля. В Притоболье в 2011 г. группы из 3–5 особей встречены 12 июля.

В Приобье в 2006–2007 гг., на предгнездовом пролете (2-я половина мая), поручейник был многочислен по берегам озер и в лесолуговой пойме (67 и 52). На гнездовании (июнь) там же его в 4–7 раз меньше (10 и 12). В послегнездовое время (июль) на берегах озер обилие этого кулика возрастает вдвое (24). В пойме он обычен на лугах с ивняками (8), редок на низинных открытых болотах (0,5). В период отлета поручейника становится в 6 раз меньше на берегах озер и вдвое – в лесолуговой пойме (по 4). В 1967 и 1970 гг. его не встречали.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. поручейника видели только в послегнездовое время на берегах рек (0,2) и в период отлета в поселках (0,01). В 1978 г. он не отмечен. В Притоболье в 2011 г. на предгнездовом пролете этот кулик был обычен на берегах озер и в лесолуговой пойме (6 и 2), очень редок в поселках (0,07). На гнездовании поручейника встречали только по берегам водоемов и водотоков: на первых он обычен (1) на вторых – редок (0,5). Позднее этот кулик предпочитал берега средних рек, на которых обычен в послегнездовой период и во время отлета (6 и 1). В 1982 г. он был многочислен на еще не осушенных надпойменных низинных открытых болотах, а на предгнездовом пролете – и по берегам озер.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. поручейник был обычен на предгнездовом пролете (3) и редок на гнездовании (0,6). В послегнездовое время его среднее обилие возрастает втрое (2). В период отлета этот кулик снова редок (0,2). Запас поручейника на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 137 (64–297), а среднелетний – в 274 (156–482) тыс. особей: первый из них больше втрое, второй – в 10 раз, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири поручейник предпочитает берега озер и рек, а также лесолуговую пойму крупных рек. За 30–40 лет численность его заметно возросла за счет восточной части подтайги. Однако на западе, в Притоболье, она резко сократилась на надпойменных низинных открытых болотах в результате их мелиорации. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия этого кулика с запада на восток ($p < 0,3$).

Перевозчик – *Actitis hypoleucos* (L.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006 г. спаривание этих куликов видели 24 мая, стайки из 4 особей – 21 августа. В 2007 г. группа из 3 слетков отмечена 30 июня. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. слетка с головой в пуху повстречали 3 июля.

В Приобье в 2006–2007 гг., после прилета (2-я половина мая), перевозчик был обычен по берегам водотоков и в лесолуговой пойме (2–8). На гнездовании (июнь) он многочислен по берегам проток крупных рек (10), обычен на берегах рек и озер (1–3). В послегнездовое время (июль) этого кулика много на берегах проток и озер (13 и 10), немного – на берегах рек (по 2). На предосенних кочевках (август) он многочислен на берегах проток (13), обычен на берегах крупных рек (2), редок на берегах малых рек (0,5). По сравнению с 1967 и 1970 гг. перевозчика в 4 раза меньше по берегам крупных рек; кроме того, прежде его встречали в лесолуговой пойме (обычен) и лесополье (редок).

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на предгнездовом пролете (2-я половина мая), перевозчик был многочислен по берегам речек (81). Там же на гнездовании его в 8 раз меньше (10). Этот кулик редок в полях-перелесках (0,5). В послегнездовое время и на предосенних кочевках обилие перевозчика по берегам речек почти не изменяется (12 и 10); кроме того, в первый из этих периодов он обычен в полях-перелесках (2). По сравнению с 1978 г. на берегах малых рек этого кулика вдвое больше.

В Приобье в 2011 г., на предгнездовом пролете, перевозчик был многочислен по берегам средних рек и в лесолуговой пойме (48 и 12). На гнездовании в первых местообитаниях его обилие ниже почти втрое (18), во вторых – в 6 раз (2). В послегнездовое время оно нигде сильно не изменяется. На предосенних кочевках этот кулик отмечен лишь на берегах рек (3). По сравнению с 1982 г. на предгнездовом пролете по берегам речек его втрое больше.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. перевозчик был многочислен на предгнездовом пролете (11). В гнездовое и послегнездовое время его меньше втрое (по 4), на предосенних кочевках – еще вдвое (2). Запас этого кулика на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 0,8 (0,6–1,0), а среднелетний – в 1,1 (0,7–1,9) млн особей: первый показатель вдвое выше, чем в 1967–1982 г.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири перевозчик предпочитает берега рек и проток. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,8$).

Мородунка – *Xenus cinereus* (Güld.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг. мородунку встречали только на предгнездовом пролете (2-я половина мая) на берегах озер и проток, а также в лесолуговой пойме (1–7). В 1967 и 1970 гг. на гнездовании она была обычна по берегам озер и в полях-перелесках, в послегнездовое время – редка на малых реках.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. мородунка была отмечена лишь во 2-й половине августа на малых реках (3). В 1978 г. она не встречена. В Притоболье в 2011 г. на предгнездовом пролете этот кулик был многочислен на средних реках (17) и обычен в поселках (2); на гнездовании (июнь) – обычен на берегах рек (1). Позднее его не видели. По сравнению с 1982 г. в гнездовое время по рекам мородунки в 10 раз меньше. Кроме того, 30 лет тому назад в I половине лета ее встречали почти во всех местобитаниях: вне поймы этот кулик был обычен в лесополье и на низинных открытых болотах, в пойме – на лугах-выпасах с ивняками.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. мородунка была обычна на предгнездовом пролете (2), очень редка на гнездовании и в оставшуюся часть лета (0,08 и 0,06). Ее среднелетний запас оценен в 81 (42–155) тыс. особей, что в 1,3 раза меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,7$).

Турухтан – *Philomachus pugnax* (L.)

Пролетная летующая, возможно гнездящаяся птица. В Приобье в 2006 г. стаи этих куликов из 10–100 особей встречены 25–29 мая. В Притоболье в 2011 г. летящие группы из 7–9 турухтанов видели в конце июля и 1-й половине августа.

В Приобье в 2006–2007 гг., на весеннем пролете (2-я половина мая), турухтан был весьма многочислен в лесолуговой пойме (149), многочислен по берегам крупных рек (25) и обычен на надпойменных низинных открытых болотах (4). В июне и 2-й половине июля он встречен только на пойменных лугах с ивняками и по берегам озер (по 1). Позднее этого кулика не видели. Сорок лет тому назад его отмечали лишь на берегах озер во 2-й половине мая (обычен).

В Притоболье в 2011 г., на весеннем пролете, турухтан был обычен на берегах озер (5). Позже его встречали там на кочевках во II половине лета (6). В 1982 г. этот кулик был обычен на надпойменных низинных открытых болотах (еще к тому времени не осушенных) и в лесолуговой пойме.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. турух-

тан был редок на весеннем пролете (0,1) и очень редок летом (0,06 и 0,01). Его среднелетний запас оценен в 110 (60–204) тыс. особей, в 13 раз больше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Белохвостый песочник – *Calidris temminckii* (Leisl.)

Пролетный вид. В Приобье в 2006–2007 гг., на весеннем пролете (2-я половина мая), белохвостый песочник был многочислен по берегам озер (19) и обычен в полях-перелесках (8). На предосеннем пролете (август) он редок на берегах озер (0,4). На пролете в 1970 г. у озер этого кулика было много и в мае, и в августе.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. белохвостого песочника отмечали только на предосеннем пролете на берегах речек (1). В 1978 г. он не встречен. В Притоболье в 2011 г. этого кулика не видели, но 30 лет тому назад он был многочислен на весеннем пролете в лесолуговой пойме.

В среднем по подтаежным лесам Западной Сибири летом 2006–2011 гг. белохвостый песочник был обычен на весеннем пролете (1) и редок на предосеннем (0,1). Его среднелетний запас оценен в 66 (34–129) тыс. особей, что в 1,3 раза меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Гаршнеп – *Lymnocyptes minimus* (Brünn.)

В Приобье в 2006 г. этот кулик встречен 7 июля в лесолуговой пойме.

Дупель – *Gallinago media* (Lath.)

За весь период исследований этого кулика видели только однажды – в Приобье 6 июня 2006 г. на пойменных лугах с ивняками. В 1967–1982 г. его отмечали как гнездящуюся перелетную и пролетную птицу: 40 лет назад в Приобье дупель был многочислен на весеннем пролете во 2-й половине мая в лесолуговой пойме, 30 лет назад в Притоболье – обычен или многочислен с середины мая до конца июля на еще не осушенных надпойменных низинных открытых болотах.

Бекас – *Gallinago gallinago* (L.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006 г. токование самцов продолжалось до конца II декады июня; изредка слышали его и в самом конце этого месяца. Гнездо с 4 яйцами нашли 28 мая. Бекасы по-

падались в ловчие цилиндры для мелких млекопитающих (обнаружены 2 и 20 августа). В 2007 г. только что построенное гнездо с 3 ненасиженными яйцами найдено 20 мая.

В Приобье в 2006–2007 гг., на предгнездовом пролете (2-я половина мая), больше всего бекаса отмечали на низинных открытых болотах (78 и 69). Кроме того, он был многочислен на берегах озер и низинных облесенных болотах (25–31), а также в полях-перелесках (11). Обычен этот кулик в среднем по лесополевому ландшафту, в мелколиственных лесах и лесолуговой пойме (4–8). На гнездовании (июнь) его в 1,5–2 раза меньше на болотах (21–48) и в 3–5 раз – на берегах озер (10) и в полях-перелесках (2); напротив, на пойменных лугах с ивняками обилие возрастает втрое (12). В послегнездовое время (1-я половина июля) на берегах озер бекаса в 8 раз больше (77). На болотах вне поймы его обилие на открытых участках возрастает в 1,5 раза (56), а на облесенных – сокращается вчетверо (5). Этот кулик отмечен в поселках (0,6), но не встречен в лесополье (где его не видели до конца лета). На позднелетних кочевках (с середины июля до середины августа) бекаса в 1,5–2 раза больше на пойменных открытых болотах и в лесолуговой пойме (87 и 18). Напротив, его в 5 раз меньше на надпойменных открытых болотах (12) и в 1,5–2 раза – на берегах озер и пойменных облесенных болотах (41 и 11). Этого кулика более не видели на надпойменных облесенных болотах, зато встречали по берегам малых рек (0,5). В период отлета (2-я половина августа) бекас отмечен только на пойменных открытых болотах и берегах озер, где его обилие снижается в 3–4 раза (32 и 11).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг., на предгнездовом пролете и гнездовании, бекас предпочитал болота и заболоченные берега озер. Позднее он перекочевывал с облесенных участков болот на открытые, а во II половине лета – из надпойменных местообитаний в пойму и на берега озер. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого кулика значительно больше на берегах озер, где 40 лет назад его в небольшом количестве отмечали лишь в июле–августе.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. бекас встречался почти исключительно на низинных закустаренных болотах. Там он был многочислен после прилета (2-я половина мая) и на гнездовании (18 и 20). В послегнездовое время этого кулика в 1,5 раза больше (32), а всю II половину лета он обычен (по 8). В гнездовой период и на позднелетних кочевках бекас чрезвычайно редок по берегам малых рек (0,004 и 0,005). По сравнению в 1978 г. на болотах его в 10 раз больше, причем 30 лет назад этот кулик откочевывал сразу после завершения периода размножения. Кроме того, десятилетия назад после прилета и на гнездовании он был обычен в мелколиственных лесах и на лугах-выпасах.

В Притоболье в 2011 г., после прилета, бекас был обычен в мелколиственных лесах, в среднем – по лесопольевому ландшафту и на пойменных лугах-выпасах с ивняками (1–6), редок на надпойменных низинных болотах (0,4 и 0,8). На гнездовании он отмечен лишь на низинных болотах и в полях-перелесках (1–5), а в послегнездовое время – многочислен на закустаренных участках болот (10). На позднелетних кочевках этого кулика больше всего там же (9). Кроме того, он обычен в мелколиственных лесах, в среднем по лесополью и на берегах озер (1–4), редок в березово-сосновых лесах (0,1). Во 2-й половине августа не встречен.

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. бекаса было заметно меньше, чем на территориях к востоку; тяготел он к закустаренным болотам. В 1982 г. этот кулик был многочислен на низинных болотах, а до конца июня – и в мелколиственных лесах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. бекас был обычен на предгнездовом пролете (4). На гнездовании его вдвое меньше (2). В послегнездовое время среднее обилие этого кулика возрастает вдвое (4), а на позднелетних кочевках – снова снижется (2). В период отлета он редок (0,6). Запас бекаса на гнездовании оценен в 548 (321–937), а среднелетний – в 612 (393–952) тыс. особей: первый из показателей в 1,3 раза ниже, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири бекас предпочитает болота и заболоченные берега озер. Его предгнездовой пролет отмечен только на востоке подзоны. После завершения гнездования этот кулик перекочевывает с облесенных участков болот на открытые, а из надпойменных местообитаний – в пойменные. Значительное снижение его численности за 30 лет в Притоболье обусловлено осушением болот. Отмечено статистически малодостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,06$).

Лесной дупель – *Gallinago megala* Swinh.

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006 г. самцы активно токовали во 2-й половине мая. Группу из 4 куликов этого вида повстречали 9 июля.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), лесной дупель был многочислен в мелколиственных лесах и на пойменных низинных облесенных болотах (13 и 12), обычен на таких же болотах вне поймы и в среднем по лесопольевому ландшафту (5 и 6). Редок он на надпойменных низинных открытых болотах, в полях-перелесках и поселках (0,3–0,7). В послегнездовое время (июль) этот кулик многочислен в сосняках (16), обычен в среднем по лесополью и в прочих полностью или частично

облесенных местообитаниях (4–8), кроме надпойменных облесенных болот и лесолуговой поймы (там его не встречали). В период отлета (август) этот дупель отмечен только на пойменных облесенных болотах (2).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. лесной дупель предпочитал мелколиственные леса и пойменные облесенные болота, а в послегнездовое время отмечен и в сосняках. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого кулика не встречали на гнездовании в пойме на лугах с ивняками и открытых болотах, где 40 лет тому назад он был многочислен.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. лесного дупеля видели лишь в гнездовой и послегнездовой периоды в полях-перелесках (0,3 и 0,2). В 1978 г. его изредка встречали на гнездовании в мелколиственных лесах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. лесной дупель был обычен в гнездовое и послегнездовое время (2 и 1). В период отлета он чрезвычайно редок (0,005). По сравнению с 1967–1982 гг. в послегнездовой период этого кулика в 5 раз больше. Запас лесного дупеля на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 636 (259–1570), а среднелетний – в 288 (116–711) тыс. особей, что в 1,5 раза больше, чем 30–40 лет тому назад.

Таким образом, в подтаежных лесах Западной Сибири лесной дупель предпочитает мелколиственные леса и облесенные болота; из внепойменных местообитаний откочевывает к середине лета, из поймы – к середине августа. Отмечено статистически малодостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,098$).

Большой кроншнеп – *Numenius arquata* (L.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. пролет этих куликов отмечен 22 мая (в том числе – стайки из 6 особей).

В Приобье в 2006–2007 гг., на предгнездовом пролете (2-я половина мая), большой кроншнеп был многочислен на пойменных низинных открытых болотах (18), обычен на надпойменных болотах и на заболоченных берегах озер (6–9). На гнездовании (июнь) он обычен на болотах (2–6), редок в полях-перелесках и лесолуговой пойме (по 0,5). В послегнездовое время (июль–август) этого кулика изредка видели лишь в пойме и по берегам озер (0,2–0,8). По сравнению с 1967 и 1970 гг. его было втрое больше на пойменных открытых болотах и вдвое меньше – на внепойменных.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. большого кроншнепа видели преимущественно на весеннем пролете (2-я половина мая). Он был многочислен на лугах-выпасах (21), обычен в полях-перелесках, по лесополемому ландшафту в целом и на берегах речек (1–4). Позже этого кулика изред-

ка встречали в 1-й половине июля на выпасах. В 1978 г. он был обычен в гнездовое время на закустаренных болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. большой кроншнеп был редок на предгнездовом пролете и гнездовании (0,9 и 0,1), очень редок в послегнездовое время (0,04). Его среднелетний запас оценен в 42 (26–69) тыс. особей, что в 1,5 раза больше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Средний кроншнеп – *Numenius phaeopus* (L.)

Пролетный вид. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. группу из 5 этих куликов видели 1 июня на берегу реки. Десятилетия назад, в 1978 г., среднего кроншнепа изредка встречали на пролете во 2-й половине мая на низинных закустаренных болотах. В Притоболье в 1982 г., в тот же период, он был обычен в лесолуговой пойме.

Большой веретенник – *Limosa limosa* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006 г. пары и группы из 4 этих куликов видели 8–10 июня. В Притоболье в 2011 г. токование самца отмечено 29 мая; группы из 3–4 веретенников встречены 14 июня.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), большой веретенник был многочислен на пойменных низинных открытых болотах (18), обычен по заболоченным берегам озер (7) и редок на надпойменных низинных открытых болотах (0,3). Позже его видели только в 1-й половине июля на берегах озер (7). В 1967 и 1970 г. этот кулик не отмечен. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, большого веретенника изредка встречали по берегам речек и на низинных закустаренных болотах (0,7 и 0,4). В тот же период в 1978 г. он был обычен на лугах-выпасах и берегах малых рек.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, большой веретенник был обычен по берегам озер и на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (5 и 1), редок на берегах средних рек (0,7), очень редок в полях-перелесках (0,02). Позже его не видели. В 1982 г., на еще не осушенных к тому времени открытых болотах, этот кулик был многочислен всю I половину лета, а по берегам озер его видели и в конце лета.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. большой веретенник был редок на гнездовании (0,7) и очень редок в остальное время (0,08). Его среднелетний запас оценен в 60 (29–124) тыс. особей, что в 1,4 раза меньше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири большой веретенник тяготеет к открытым низинным болотам и заболоченным берегам водоемов. По окончании гнездования он быстро откочевывает. Этот кулик стал обычным на необлесенных болотистых территориях восточной части подтайги, где 40 лет тому назад его не встречали. Напротив, численность большого веретенника в Притоболье значительно снизилась за 30 лет в результате мелиорации. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Сизая чайка – *Larus canus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. стаю из 20 молодых чаек видели 14 августа.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), сизая чайка была многочисленна по берегам озер (14) и обычна на низинных открытых болотах вне поймы (4). В послегнездовое время (с середины июня до середины июля) ее обилие на берегах озер осталось прежним; еще эта чайка встречена лишь на низинных открытых болотах поймы (2). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) она обычна по берегам озер и крупных рек, а также в лесолуговой пойме (1–4). По сравнению с 1967 и 1970 гг. сизой чайки было втрое больше на берегах озер и в 5 раз меньше на берегах крупных рек; кроме того, 40 лет назад ее видели в полях-перелесках и не отмечали на надпойменных болотах.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, сизая чайка была многочисленна в поселках (12), обычна на берегах малых рек и лугах-выпасах (4 и 1). В послегнездовое время и на позднелетних кочевках она обычна на лугах-выпасах (по 2). В населенных пунктах по окончании гнездования эта чайка обычна (2), а во II половине лета очень редка (0,02). Напротив, по берегам речек ее очень мало в послегнездовое время (0,01) и заметно больше на позднелетних кочевках (2). В I половине лета 1978 г. сизая чайка была обычна в рьямах, а в поселках – лишь единичные встречи.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, сизая чайка была обычна на берегах озер (1). Там же в послегнездовое время ее больше в 4 раза, а на позднелетних кочевках – еще вчетверо (15). Кроме того, по окончании гнездования эту чайку изредка встречали по берегам средних рек (0,5), а во II половине лета – в полях-перелесках (0,2) и лесолуговой пойме (0,07). По сравнению с 1982 г. на берегах озер ее втрое больше.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. сизая чайка была редка в гнездовой и послегнездовой периоды (по 0,7) и

обычна на позднелетних кочевках (1). Ее среднелетний запас оценен в 383 (237–621) тыс. особей и сходен с показателем за 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири сизая чайка предпочитает озера и крупные реки, местами – поселки. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,9$).

Серебристая чайка – *Larus argentatus* Pontopp.

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. стайки из 3–6 чаек, в том числе 2 молодых, видели 29 июня; группу из 3 взрослых и 4 молодых – 29 июля, а стаю из 25 особей – 14 августа.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), серебристая чайка была обычна в пойме на низинных открытых болотах и лугах с ивняками, вне поймы – в полях-перелесках (2–8). В послегнездовое время (с середины июня до середины июля) она отмечена только на пойменных открытых болотах (2). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) эту чайку видели только на крупных реках (0,3). В 1967 и 1970 гг. ее не встречали.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, серебристая чайка была обычна по речкам (4) и редка в полях-перелесках (0,4). Позже ее очень редко видели лишь на позднелетних кочевках в поселках (0,01). В 1978 г. эту чайку не встречали.

В Притоболье в 2011 г., в гнездовой период, серебристой чайки было много по берегам озер (14). Она была редка в полях-перелесках, поселках и на средних реках (0,2–0,5), очень редка в лесолуговой пойме (0,02). В послегнездовой период на озерах этой чайки вдвое меньше (7). Кроме того, ее встречали на пойменных лугах-выпасах с ивняками (0,1). На позднелетних кочевках обилие серебристой чайки у озер возрастает втрое (20). Кроме того, она отмечена на средних реках (0,3). В 1982 г. эту чайку видели только в августе на озерах (обычна).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. на гнездовании серебристая чайка была обычна (2). В послегнездовое время ее в 5 раз меньше (0,4). На позднелетних кочевках среднее обилие этой чайки возрастает вдвое (0,9). Ее среднелетний запас оценен в 267 (150–478) тыс. особей, что в 40 раз больше по сравнению с 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири серебристая чайка предпочитает озера и реки, а также пойменные лесолуговой и низинно-болотный ландшафты. Ее почти не встречали здесь 30–40 лет тому назад. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Озерная чайка – *Larus ridibundus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. молодые чайки рядом со взрослыми впервые встречены 29 июня.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), озерная чайка была обычна на пойменных низинных открытых болотах. В дальнейшем ее отмечали только на позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) на крупных реках (0,3). Сорок лет тому назад эту чайку видели только во II половине лета на озерах (обычна).

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, озерная чайка была обычна в поселках и на средних реках (2 и 1), очень редка в полях-перелесках (0,04). В послегнездовое время (с середины июня до середины июля) ее видели преимущественно на озерах и реках: у водоемов эта чайка многочисленна (12), у водотоков – обычна (8). Кроме того, она очень редка на надпойменных низинных закустаренных болотах (0,01). На позднелетних кочевках озерную чайку видели только у озер, где ее обилие снижается в 1,5 раза (8). По сравнению с 1982 г. ее втрое меньше на реках; кроме того, 30 лет тому назад эта чайка была обычна в лесолуговой пойме.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. озерная чайка была очень редка на гнездовании (0,09), обычна в послегнездовое время (1) и редка на позднелетних кочевках (0,4). Ее среднелетний запас оценен в 112 (61–207) тыс. особей, что в 1,5 раза меньше, чем в 1967–192 гг. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Малая чайка – *Larus minutus* Pall.

Гнездящаяся перелетная птица, отмеченная только в 2011 г., в западной части подтаежных лесов (Притоболье). Только что законченное гнездо найдено 29 мая. Первых молодых малых чаек видели с 29 июня. В гнездовой (с середины мая до середины июня) и послегнездовой (2-я половина июня – июль) периоды малая чайка обычна по берегам озер (7 и 9). Позднее она не отмечена. По сравнению с 1982 г. этой чайки на берегах водоемов вдвое меньше. Кроме того, прежде в I половине лета она была многочисленна на тогда еще не осушенных надпойменных низинных открытых болотах, а также встречена почти во всех остальных местообитаниях.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. малая чайка была редка в гнездовое и послегнездовое время (0,3 и 0,4). Ее среднелетний запас оценен в 100 (43–237) тыс. особей, что в 1,4 раза меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Светлокрылая крачка – *Chlidonias leucoptera* (Temm.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг. эту крачку встречали только в лесолуговой пойме. После прилета (2-я половина мая) она была многочисленна (14) на гнездовании (июнь), в послегнездовое время (1-я половина июля) и на позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) – обычна (2, 4 и 1). В 1967 и 1970 гг. эту крачку не видели. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. светлокрылая крачка отмечена лишь на гнездовании и в послегнездовое время по берегам речек (2 и 5). В 1978 г. ее не встречали.

В Притоболье в 2011 г., после прилета, светлокрылая крачка была многочисленна по берегам озер (11) и обычна на берегах средних рек (3). На гнездовании она обычна у водоемов и в полях-перелесках (8 и 2), редка у водотоков (0,5). В послегнездовое время обилие этой крачки на берегах озер возрастает в 4 раза (30). На позднелетних кочевках она обычна там же и в полях-перелесках (по 3). По сравнению с 1982 г. у озер светлокрылой крачки было в 5 раз меньше; кроме того, 30 лет тому назад она была многочисленна на тогда еще не осушенных надпойменных низинных открытых болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. светлокрылая крачка была редка после прилета и на гнездовании (0,8 и 0,7), обычна в послегнездовое время (2) и вновь редка на позднелетних кочевках (0,3). Ее среднелетний запас оценен в 330 (155–701) тыс. особей, что в 1,5 раза меньше, чем 30–40 лет назад. Отмечено статистически недостоверное понижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Черная крачка – *Chlidonias nigra* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг. черная крачка отмечена лишь во 2-й половине мая над сосняками (0,5). В 1967 и 1970 гг. ее встречали тогда же в лесолуговой пойме (редка), а в самом начале и самом конце лета – на берегах озер (обычна). На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании (июнь), эта крачка была обычна (3); позднее ее не видели. В 1978 г. не встречена.

В Притоболье в 2011 г. черную крачку отмечали только по берегам озер, где после прилета (2-я половина мая), на гнездовании и в послегнездовое время (июль) она многочисленна (26, 34 и 16), в период отлета (август) – обычна (1). По сравнению с 1982 г. этой крачки вдвое меньше; кроме того, 30 лет тому назад, на гнездовании, она была обычна на тогда еще не осушенных надпойменных низинных открытых болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. черная крачка была обычна после прилета (2). На гнездовании ее обилие

возрастает в 1,5 раза (3), в послегнездовое время – вновь снижается (2). В период отлета эта крачка редка (0,1). Ее среднелетний запас оценен в 413 (390–440) тыс. особей и сходен с показателем 30–40-летней давности. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Речная крачка – *Sterna hirundo* L.

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Притоболье гнездо этой крачки с 3 яйцами нашли 29 мая; тогда же видели летящие стаи до 40 особей, а 14 августа – группы из 4–11 молодых крачек.

В Приобье в 2006–2007 гг., на предгнездовом пролете (2-я половина мая), речная крачка была многочисленна по берегам озер и в лесолуговой пойме (34 и 16), обычна на пойменных низинных открытых болотах и берегах крупных рек (3 и 2). На гнездовании (июнь) у озер ее вдвое меньше (18), но на пойменных лугах с ивняками обилие остается прежним. Она обычна на крупных реках и их протоках (по 2) и редка на пойменных открытых болотах (0,5). В послегнездовое время (июль) на водоемах и в лесолуговой пойме обилие этой крачки несколько снижается (по 12); в прочих упомянутых выше местообитаниях она обычна (2–3). В период отлета речную крачку встречали лишь на крупных реках (1), озерах и пойменных лугах с ивняками (по 0,5).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. речная крачка предпочитала лесолуговую пойму и озера. По сравнению с 1967 и 1970 гг. у водоемов ее в 1,5 раза больше; кроме того, 30 лет назад эту крачку изредка встречали на пойменных лугах с ивняками.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., после прилета (2-я половина мая), речная крачка была очень редка на речках (0,01). Там же, в гнездовой и послегнездовой периоды, она обычна (по 2). Кроме того, в июле эту крачку очень редко видели в полях-перелесках и на закустаренных болотах. В период отлета у малых рек она редка (0,5). По сравнению с 1978 г. по речкам этой крачки в 4 раза больше.

В Притоболье в 2011 г., на предгнездовом пролете, речная крачка была весьма многочисленна на озерах (113). Она обычна также на средних реках (6) и редка в полях-перелесках (0,3). На гнездовании у озер этой крачки в 4 раза меньше (27). Кроме того, она встречена в лесолуговой пойме (0,1). В послегнездовое время речная крачка по-прежнему многочисленна на озерах (21), обычна на реках и в полях-перелесках (3 и 1), редка в лесолуговой пойме (0,2). В период отлета ее обилие у озер снижается вдвое (11); еще эта крачка встречена лишь на реках и в полях-перелесках (0,5 и 0,2).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. речная крачка

тяготела к озерам с заболоченными берегами. По сравнению с 1982 г. ее в 4 раза больше на озерах и вдвое меньше на реках; кроме того, 30 лет тому назад эта крачка была многочисленна на надпойменных низинных открытых болотах и обычна в лесолуговой пойме.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. речная крачка была обычна на предгнездовом пролете (7). На гнездовании ее вдвое меньше (3); в послегнездовое время среднее обилие этой крачки снижается еще в 1,5 раза (2). В период отлета она редка (0,5). По сравнению с 1967–1982 гг. с середины мая по июль речной крачки вдвое больше, но в период отлета – в 2 раза меньше. Ее запас на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 698 (544–896), а среднелетний – в 720 (494–1050) тыс. особей: первый из них больше, чем 30–40 лет назад, в 1,5 раза, второй – в 2,5 раза.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири речная крачка предпочитает озера, а на востоке подтайги – и лесолуговую пойму. За 30–40 лет ее численность в восточных частях подзоны возросла, но в Притоболье – снизилась из-за последствий мелиорации. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Малая крачка – *Sterna albifrons* Pall.

Перелетная птица, чье гнездование отмечали в долине Оби [Блинова, 1995]. В Приобье в 2006 г. пару этих крачек встречали 8 июля на пойменных лугах-ивняках, 25 июля – над Обью. В Притоболье в 2011 г. малую крачку дважды видели 14 августа над озером.

Отряд Голубеобразные – *Columbiformes*

Сизый голубь – *Columba livia* L.

Оседлая и кочующая гнездящаяся птица. В Приобье в 2006–2007 гг., в I половине лета, сизый голубь был многочислен в крупных поселках (87). Там же, во II половине лета, его в 1,3 раза больше (114). Кроме того, этого голубя видели на берегах проток крупных рек (0,7). В 1967 г., в тех же населенных пунктах, его было в 45 раз меньше.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., в I половине лета, сизый голубь был обычен в малых поселках (3) и редок на примыкающих к ним лугах-выпасах (0,8). Во II половине лета его обилие в населенных пунктах остается прежним, а на выпасах – возрастает в 6 раз (5). В 1978 г. в тех же поселках этот голубь был весьма многочислен, а также обычен не только на выпасах, но и в полях-перелесках.

В Притоболье в 2011 г., в I половине лета, сизый голубь был обычен в средних поселках (5) и очень редок на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (0,02). Во II половине лета в поселках его вдвое больше (10). В 1982 г. в тех же населенных пунктах этого голубя было в сотни раз больше; кроме того, его изредка встречали в полях-перелесках и лесолуговой пойме.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири по обеим половинам лета 2006–2011 гг. сизый голубь был редок (0,1 и 0,2). Его среднелетний запас оценен в 60 (31–118) тыс. особей, что в 6 раз меньше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, за 30–40 лет в подтаежных лесах Западной Сибири сизого голубя стало в десятки раз больше в крупных развивающихся поселках и в сотни раз меньше – в средних и малых заброшенных. Отмечено статистически недостоверное повышение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Клинтух – *Columba oenas* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), клинтух был обычен в полях-перелесках, в среднем по лесополевому ландшафту и на внепойменных низинных болотах (2–8), редок в мелколиственных лесах (0,5). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) его втрое меньше в полях-перелесках и по лесополью в целом (3 и 2). Кроме того, он обычен в лесолуговой пойме (3) и редок в мелколиственных лесах (0,1); на болотах не встречен. На предосенних кочевках (август) этот голубь также отмечен на низинных облесенных болотах, где обычен в пойме (3) и очень редок за ее пределами (0,05).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. клинтух предпочитал частично облесенные местообитания: на гнездовании – надпойменные, а позднее – пойменные. В 1967 и 1970 гг. он был очень редок на пойменных облесенных болотах.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., в гнездовой период, клинтух был многочислен в мелколиственных лесах (10), обычен в среднем по лесополевому ландшафту и в полях-перелесках (7 и 5), редок на низинных закустаренных болотах (0,1). В послегнездовое время его втрое меньше в лесах и по лесополью в целом (4 и 2). Кроме того, он редок в полях-перелесках (0,2) и очень редок на лугах-выпасах (0,06). На предосенних кочевках этого голубя отмечали только в полях-перелесках (0,4).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. клинтух тяготел к мелколиственным лесам. К началу августа большинство этих голубей откочевывало. По сравнению с 1978 г. клинтуха в 6 раз больше в мелколиственных лесах; кроме того, 30 лет назад он был обычен на закустаренных болотах.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, клинтух тяготел к пойменным лугам-выпасам с ивняками (5). Кроме того, он был редок на внепойменных низинных открытых осушенных болотах, в полях-перелесках и рямах (0,1–0,5), очень редок на надпойменных низинных закустаренных болотах (0,04). В послегнездовое время этот голубь обычен по берегам озер и в полях-перелесках (2 и 1), редок на открытых болотах, в лесолуговой пойме и поселках (0,2–0,3), очень редок в мелколиственных лесах (0,03). На предосенних кочевках его мало: редок он в полях-перелесках и на открытых болотах (0,8 и 0,2), очень редок на закустаренных болотах (0,05).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г., на гнездовании, клинтух предпочитал лесолуговую пойму, а позднее – поля-перелески и берега озер. В августе откочевывал. По сравнению с 1982 г. не отмечена предосенняя прикочевка: 30 лет тому назад в августе этот голубь был многочислен в лесолуговой пойме и полях-перелесках.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. клинтух был обычен на гнездовании (2), редок в послегнездовое время и на предосенних кочевках (0,8 и 0,3). По сравнению с 1967–1982 г. его среднее обилие вдвое выше в гнездовой период, но в 7 раз ниже в августе. Запас этого голубя на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 449 (199–1016), а среднелетний – в 218 (140–340) тыс. особей: первый вдвое больше, чем 30–40 лет назад, второй – в 1,5 раза меньше.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири клинтух предпочитает разнообразные частично облесенные местообитания, а на междуречье – и мелколиственные леса. По окончании гнездования в долинах крупных рек эти голуби перемещаются из надпойменных местообитаний в пойменные, а с междуречий большинство их сравнительно быстро откочевывает. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Вяхирь – *Columba palumbus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг. этого голубя изредка видели только в полях-перелесках (0,2 и 0,8 по обеим половинам лета). В Притоболье в I половине лета 2011 г. вяхирь был редок по берегам озер (0,2), очень редок в полях-перелесках и на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (по 0,02). Во II половине лета его встречали только на открытых болотах (0,02). В 1982 г. этот голубь был тоже малочислен, но в I половине лета его отмечали во всех местообитаниях незастроенной суши, кроме березово-сосновых лесов.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири по обеим половинам лета 2006–2011 гг. вяхирь был очень редок (0,02 и 0,04). Его среднелетний

запас оценен в 5 (2–13) тыс. особей и втрое меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,7$).

Горлица – *Streptopelia turtur* (L.)

Пролетный вид. Этого голубя видели на западе подтайги в 1-й половине июня 2011 г., в березово-сосновых лесах (1). В 1982 г., в том же Притоболье, горлицу встречали на гнездовании, а в полях-перелесках она была обычна.

Большая горлица – *Streptopelia orientalis* (Lath.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), больше всего этого голубя отмечали на надпойменных низинных облесенных болотах (7). Также он был обычен в лесах, полях-перелесках и на надпойменных низинных открытых болотах (1–2). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) большая горлица многочисленна на пойменных низинных открытых болотах и в сосняках (12 и 11), обычна в полях-перелесках (8) и на остальных болотах (1–4). На предосенних кочевках (август) ее встречали лишь в полях-перелесках и поселках (4 и 2), а также изредка на надпойменных облесенных болотах (0,1).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. большая горлица предпочитала полностью или частично облесенные местообитания, а после окончания гнездования – и пойменные открытые болота. По сравнению с 1967 и 1970 гг. в надпойменных местообитаниях ее в 2–3 раза больше.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, большая горлица была многочисленна в мелколиственных лесах (16), обычна в среднем по лесополевому ландшафту и в полях-перелесках (8 и 1), редка на лугах-выпасах и в рьях (по 0,1). В послегнездовое время ее обилие в среднем по лесополью остается прежним, но в лесах оно снижается вдвое, а в полях-перелесках возрастает в 6 раз (9 и 6). Кроме того, этот голубь обычен в рьях (4) и редок в поселках (0,7). На предосенних кочевках он обычен по всем местообитаниям лесополевого ландшафта и в поселках (1–4).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. на гнездовании большая горлица тяготела к мелколиственным лесам, позже – ко всем полностью или частично облесенным местообитаниям, а на предосенних кочевках – и к поселкам. По сравнению с 1978 г. ее в 10 раз больше в лесополевом ландшафте, но вдвое меньше в рьях.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, большая горлица была обычна

в рямах (2), редка в лесах, на надпойменных низинных закустаренных болотах и пойменных лугах с ивняками (0,1–0,7), очень редка в полях-перелесках и на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (0,01 и 0,04). В послегнездовое время она редка во всех местообитаниях незастроенной суши (0,1–0,7), кроме рямов и открытых болот, где не отмечена. Позднее этого голубя не встречали.

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. большой горлицы было заметно меньше, чем на территориях к востоку. На гнездовании она предпочитала рямы. В 1982 г. в послегнездовое время и на предосенних кочевках этого голубя было значительно больше (многочислен в полях-перелесках, обычен в прочих местообитаниях суши, кроме низинных болот).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., в гнездовой и послегнездовой периоды, большая горлица была обычна (по 2), а на предосенних кочевках редка (0,9). По сравнению с 1967–1982 гг. на гнездовании ее среднее обилие вдвое выше, а позднее – в 2–2,5 раза ниже. Запас этого голубя на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 536 (273–1050), а среднелетний – в 370 (222–616) тыс. особей: первый показатель вдвое меньше, а второй – в 2 раза больше, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири большая горлица предпочитает леса и частично облесенные местообитания. По окончании гнездования заметная часть этих голубей перекочевывает в открытые местообитания суши и поселки. Отмечено значительное снижение численности большой горлицы в Притоболье за прошедшие 30 лет. Установлено статистически малодостоверное повышение ее среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,08$).

Отряд Кукушкообразные – Cuculiformes

Кукушка – *Cuculus canorus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006 г. перелетающие группы из нескольких особей отмечены 19 июня, на Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. – 3 августа. Кроме того, на междуречье видели выкармливаемого самкой варакушки кукушонка 23 июля, и короткохвостых слетков – 5–6 августа.

В Приобье в 2006–2007 гг., в репродуктивный период (2-я половина мая – июнь), кукушка была многочисленна в пойме на низинных облесенных болотах и лугах с ивняками (17 и 10), обычна во всех местообитаниях надпойменных лесополевого и низинно-болотного ландшафтов, а также на пойменных низинных открытых болотах (2–6). Редка она в

сосняках и поселках. На среднелетних кочевках (1-я половина июля) обилие кукушки несколько снижается на пойменных облесенных болотах (10) и в лесолуговой пойме (9); в мелколиственных лесах она теперь редка (0,4). В период отлета (2-я половина июля – август) кукушка обычна только в частично облесенных местообитаниях поймы (1 и 6); помимо этого ее встречали лишь на надпойменных облесенных болотах (0,3) и в мелколиственных лесах (0,03).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. кукушка предпочитала пойменные частично облесенные местообитания. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в 4 раза меньше на надпойменных облесенных болотах.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., в репродуктивный период, кукушка была обычна во всех местообитаниях незастроенной суши (1–5), кроме лугов-выпасов (0,7). На среднелетних кочевках ее встречали только в полях-перелесках (6) и мелколиственных лесах (0,4). Во II половине лета, там же, кукушка обычна (2 и 3); кроме того, она отмечена на закустаренных болотах (0,01).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. кукушка тяготела к полям-перелескам и мелколиственным лесам, а в период размножения – и к другим частично облесенным и закустаренным местообитаниям. По сравнению с 1978 г. в полях-перелесках ее больше в 7 раз, а в лесах – вдвое.

В Притоболье в 2011 г., в репродуктивный период, кукушка была обычна во всех местообитаниях суши (2–7), кроме рямов (0,7). На среднелетних кочевках она многочисленна на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (16). Помимо этого, кукушку встречали только в полях-перелесках, лесолуговой пойме (2 и 1), а также в мелколиственных лесах (0,6). В период отлета она отмечена лишь на пойменных лугах-выпасах с ивняками и в полях-перелесках (0,7 и 0,3). По сравнению с 1982 г. кукушки в 8 раз меньше на закустаренных болотах. Кроме того, 30 лет тому назад ее не встречали на тогда еще не осушенных открытых болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. кукушка была обычна в период размножения (2). По его окончании ее среднее обилие снижается вдвое (1), а во время отлета – еще в 5 раз (0,2). Запас кукушки в репродуктивный период оценен в 594 (420–845), а среднелетний – в 284 (203–396) тыс. особей; оба показателя в 1,3 раза меньше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири кукушка предпочитает леса и частично облесенные (местами – и закустаренные) местообитания; с середины лета постепенно откочевывает. Отмечено статистически достоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,7$).

Глухая кукушка – *Cuculus saturatus* Blyth

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на весеннем пролете (2-я половина мая), глухая кукушка была обычна в мелколиственных лесах, в среднем по лесополевому ландшафту и на надпойменных болотах (1–5), редка на пойменных низинных облесенных болотах и в полях-перелесках (0,4 и 0,2). В репродуктивный период (июнь) она обычна лишь на низинных облесенных болотах (4 и 3), редка в лесах, полях-перелесках и лесолуговой пойме (0,5–0,7). На среднелетних кочевках (июль) обилие этой кукушки на надпойменных облесенных болотах снижается в 4 раза (1); в большинстве прочих местообитаний суши (включая поселки) она редка (0,3–0,5), а в сосняках и на открытых болотах – не встречена. В августе ее не регистрировали.

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. глухая кукушка предпочитала низинные облесенные болота. По сравнению с 1967 и 1982 гг. в этих местообитаниях вне поймы ее втрое больше.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на весеннем пролете, глухая кукушка была обычна в мелколиственных лесах, полях-перелесках и в среднем по лесополевому ландшафту (1–2). В репродуктивный период там же она редка (0,4–0,8). На среднелетних кочевках эта кукушка встречена только в полях-перелесках (0,2); там же в период отлета (август) она очень редка (0,05). В 1978 г. ее видели только в мелколиственных лесах (редка).

В Притоболье в 2011 г., на весеннем пролете, глухая кукушка была многочисленна в березово-сосновых лесах (16), обычна в мелколиственных лесах и рямах (7 и 2). Кроме того, ее встречали на внепойменных низинных болотах, где эта кукушка обычна на закустаренных участках (2) и редка на открытых (0,4). В репродуктивный период ее много в мелколиственных лесах (10); кроме того, глухая кукушка обычна в березово-сосновых лесах (2) и редка в рямах (0,5). Позднее не встречена.

Таким образом, в подтайге Притоболья в 2011 г. глухая кукушка тяготела к лесам и откочевывала уже к началу июля. В 1982 г. ее не встречали в мелколиственных лесах и лишь изредка – в березово-сосновых. В период размножения 30 лет тому назад она была обычна лишь в полях-перелесках.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. глухая кукушка была обычна на весеннем пролете (3) и редка в репродуктивный период (0,7). На среднелетних кочевках ее втрое меньше (0,2). В период отлета эта кукушка чрезвычайно редка (0,005). Ее запас на гнездовании оценен в 174 (152–200), а среднелетний – в 128 (68–241) тыс. особей: первый из показателей больше вдвое, а второй – втрое, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири глухая кукушка предпочитает леса, местами – поля-перелески и низинные облесенные болота. Из

западной части подтайги она откочевывает заметно раньше, чем с территорий к востоку. Отмечено статистически недостоверное снижение среднеголетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Отряд СОВЫ – Strigiformes

Филин – *Bubo bubo* (L.)

В Притоболье в 2011 г. эту сову видели 7 июня в рямах.

Длиннохвостая неясыть – *Strix uralensis* Pall.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. эту сову слышали 29 июля и 22 августа в полях-перелесках. В Притоболье в 2011 г. длиннохвостая неясыть встречена 19 августа в мелколиственных полузаболоченных лесах. Там же 30 лет назад ее отмечали во 2-й половине мая в березово-сосновых лесах.

Болотная сова – *Asio flammeus* (Pontopp.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2007 г. молодая особь найдена мертвой 5 августа на дороге (сбита машиной). На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. в погадках болотной совы, обнаруженных 30 мая, найдены остатки полевки-экономки.

В Приобье в 2006–2007 гг., в I половине лета, болотная сова была обычна по берегам озер, в лесолуговой пойме и на надпойменных низинных открытых болотах (1–3), редка на пойменных низинных открытых болотах (0,5). Во II половине лета ее видели лишь на внепойменных низинных облесенных болотах (2). В 1967 и 1970 г. эту сову встречали только на пойменных открытых болотах.

На Обь-Иртышском междуречье в I половине лета 2010 г. болотная сова была обычна на низинных закустаренных болотах (4) и редка на лугах-выпасах (0,5). Во II половине лета она обычна на выпасах (3) и очень редка в полях-перелесках (0,09). В 1978 г. ее изредка видели только в I половине лета на болотах. В Притоболье в I половине лета 2011 г. эту сову отмечали на берегах озер (0,2) и очень редко – в лесолуговой пойме (0,05). Позднее не встречена. В 1982 г. она была обычна в пойменных местообитаниях.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., в I половине, болотная сова была редка (0,2), во II половине – очень редка (0,09). Ее среднелетний запас оценен в 30 (15–61) тыс. особей (втрое

больше, чем в 1967–1982 гг.). Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Отряд Козодоеобразные – Caprimulgiformes

Козодой – *Caprimulgus europaeus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в I половине лета 2011 г. козодой был обычен в рямах, а во II – в березово-сосновых лесах (по 2). В 1982 г. его видели в тех же местообитаниях. Кроме того, 30–40 лет назад в Приобье козодоя встречали на пойменных низинных закустаренных болотах, в лесолуговой пойме (обычен) и сосняках (редок), а на Обь-Иртышском междуречье – в рямах (обычен) и мелколиственных лесах (редок).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., в I половине, козодой был очень редок (0,04), во II – редок (0,2). Его среднелетний запас оценен в 32 (13–78) тыс. особей и втрое меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Отряд Стрижеобразные – Apodiformes

Колючехвост – *Hirundapus caudacutus* (Lath.)

В Приобье этот стриж встречен 3 августа 2007 г. над пойменным низинным облесенным болотом.

Черный стриж – *Apus apus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в I половине лета 2011 г. этот стриж был очень редок в лесолуговой пойме (0,02), а во II – обычен в поселках (2) и очень редок в березово-сосновых лесах (0,07). В 1982 г. он был обычен в рямах. Кроме того, 30–40 лет назад в Приобье черного стрижа встречали над озерами (обычен в I половине лета) и в большинстве местообитаний суши (редок или очень редок), на Обь-Иртышском междуречье – в начале лета в лесах и на лугах-выпасах (редок).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. черный стриж был крайне редок в I половине (0,0001) и очень редок во II (0,01). Его среднелетний запас оценен в 2 (0,8–4) тыс. особей и в 10 раз меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Отряд Ракшеобразные – Coraciiformes

Зимородок – *Alcedo atthis* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., в I половине лета, больше всего зимородка отмечали на берегах озер и проток крупных рек (по 8). Кроме того, он был обычен по берегам речек и в лесолуговой пойме (по 1). Во II половине лета зимородок многочислен по берегам проток (12) и редок по берегам крупных рек (0,3). В 1967 и 1970 гг. его изредка видели по берегам рек и в лесолуговой пойме. На Обь-Иртышском междуречье в I половине лета 2010 г. зимородок был редок по берегам речек (0,2). Позже не отмечен. В 1978 г. его не встречали.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. зимородок был редок по обеим половинам лета (0,8 и 0,9). Его среднелетний запас оценен в 164 (89–302) тыс. особей, что в 40 раз больше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Золотистая щурка – *Merops apiaster* (L.)

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. пару этих щурок видели 16 июня летящими вдоль речки.

Отряд Дятлообразные – Piciformes

Вертишейка – *Jynx torquilla* L.

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приоболье в 2011 г. слетков вертишейки видели 3–7 июля.

В Приобье в 2006–2007 гг. на предгнездовом пролете (2-я половина мая) вертишейка была обычна в мелколиственных лесах, в среднем по лесополевому ландшафту и на пойменных лугах с ивняками (1–5). На гнездовании (июнь) она обычна в полях-перелесках, мелколиственных лесах и по лесополью в целом (1–2), редка в пойме на низинных облесенных болотах и лугах с ивняками (по 0,5). В послегнездовое время (июль) этого дятла встречали только в полях-перелесках (2) и поселках (0,6), а в период отлета (август) – лишь в полях-перелесках (1).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. вертишейка тяготела к мелколиственным лесам и полям-перелескам. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в 6 раз меньше в лесолуговой пойме.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на предгнездовом пролете,

вертишейка тоже была обычна в полях-перелесках и мелколиственных лесах (6 и 5). На гнездовании она отмечена лишь в полях-перелесках (2). Позднее ее не встречали. В 1978 г. вертишейку отмечали в мелколиственных лесах до середины августа; кроме того, ее видели и на закустаренных болотах.

В Притоболье в 2011 г., на предгнездовом пролете, вертишейка была многочисленна в полях-перелесках (13), обычна в среднем по лесополевому ландшафту, в лесах и лесолуговой пойме (1–9). На гнездовании она многочисленна на пойменных лугах с ивняками (10), обычна в полях-перелесках и по лесополью в целом (2 и 1), редка в поселках (0,3). В лесах ее больше не встречали. В послегнездовое время она обычна в полях-перелесках, по лесополевому ландшафту в целом и в лесолуговой пойме (2–6). В августе не отмечена.

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. вертишейка предпочитала поля-перелески и лесолуговую пойму. По сравнению с 1982 г. в полях-перелесках ее в 12 раз больше. Кроме этих местообитаний, 30 лет тому назад вертишейка встречена лишь в августе в мелколиственных лесах и лесолуговой пойме (редка).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. вертишейка обычна на предгнездовом пролете (3) и редка на гнездовании (0,6). В послегнездовое время ее среднее обилие возрастает вдвое (1). В период отлета она редка (0,2).

Запас вертишейки на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 148 (93–241), а среднелетний – в 199 (117–339) тыс. особей: первый из показателей больше вчетверо, а второй – вдвое, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири вертишейка предпочитает поля-перелески, мелколиственные леса, местами – лесолуговую пойму. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Черный дятел – *Dryocopus martius* (L.)

Гнездящаяся оседлая и кочующая птица. В Приобье в 2006–2007 гг. черного дятла встречали только на надпойменных низинных облесенных болотах. На гнездовании (с середины мая до середины июня) он был редок (0,5), в послегнездовое время (2-я половина июня – июль) и на предосенних кочевках (август) – обычен (по 1). В 1967 и 1970 гг. этого дятла отмечали преимущественно в мелколиственных лесах (обычен).

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., в гнездовой и послегнездовой периоды, черный дятел был обычен в мелколиственных лесах (по 1) и

очень редок в перелесках среди полей (0,05 и 0,07). На предосенних кочевках его отмечали лишь в полях-перелесках (0,3). В 1978 г. этого дятла видели в тех же местообитаниях и в поселках только на кочевках в августе.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, черный дятел был обычен в полях-перелесках (5), редок в рьях и мелколиственных лесах (0,3 и 0,2). В послегнездовое время его встречали только в перелесках среди полей (0,2). В августе отмечена прикочевка этого дятла: он обычен в березово-сосновых лесах и полях-перелесках (2 и 1), редок на надпойменных низинных закустаренных болотах (0,3). В 1982 г. черного дятла видели лишь во II половине лета, когда он был обычен в мелколиственных лесах и редок в прочих полностью или частично облесенных местообитаниях.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., на гнездовании, черный дятел был редок (0,6). В послегнездовое время его среднее обилие снижается втрое (0,2), на предосенних кочевках – возрастает вдвое (0,5). Запас этого дятла на гнездовании оценен в 173 (74–403), а среднелетний – в 101 (61–167) тыс. особей: первый из показателей больше в 8 раз, второй – в 1,5 раза, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири черный дятел предпочитает мелколиственные леса и перелески среди полей, местами лесолуговую пойму. В августе он перекочевывает по полностью или частично облесенным местообитаниям. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Седой дятел – *Picus canus* Gm.

Гнездящаяся и кочующая птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), этот дятел был редок в перелесках, чередующихся с полями (0,7). Позднее его встречали лишь на позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) на надпойменных низинных облесенных болотах и в лесолуговой пойме (0,7 и 0,2). В 1967 и 1970 гг. этого дятла отмечали только на позднелетних кочевках в сосняках (редок).

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. седого дятла чрезвычайно редко видели лишь на позднелетних кочевках в полях-перелесках (0,007). В 1978 г. он не зарегистрирован. В Притоболье в 2011 г. этого дятла очень редко встречали на гнездовании в перелесках среди полей (0,02). В 1982 г. его изредка отмечали в послегнездовое время (с середины июня до середины июля) в лесополевом ландшафте и рьях.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. седой дятел был очень редок на гнездовании (0,04) и редок на позднелетних кочевках (0,2). Его среднелетний запас оценен в 21 (9–47) тыс. особей

и в 10 раз больше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Большой пестрый дятел – *Dendrocopos major* (L.)

Гнездящаяся кочующая и зимующая птица. В Притоболье в 2011 г. взрослый и молодой дятлы этого вида встречены вместе 9 июля.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), большой пестрый дятел был многочислен в мелколиственных лесах (10), обычен в среднем по лесополевому ландшафту, в перелесках среди полей, сосняках и на внепойменных низинных облесенных болотах (6–8). Меньше его в пойменных местообитаниях и поселках (1–2). Редок он на внепойменных низинных открытых болотах (0,5). В послегнездовое время (июль) этого дятла больше всего на надпойменных облесенных болотах (9). В большинстве прочих полностью или частично облесенных местообитаний и по лесополью в целом, а также в поселках он обычен (2–4); в мелколиственных лесах редок (0,5), на пойменных болотах не встречен. На предосенних кочевках (август) обилие большого пестрого дятла в мелколиственных лесах возрастает в 6 раз (3), а в лесолуговой пойме – напротив, снижается вчетверо (0,8).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг., на гнездовании, большой пестрый дятел предпочитал мелколиственные леса, а позднее переключивался по всем полностью или частично облесенным местообитаниям, кроме пойменных болот. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его в 3 раза меньше в сосняках и вдвое – в лесолуговой пойме.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, большой пестрый дятел был многочислен в перелесках, чередующихся с полями (13), обычен в среднем по лесополевому ландшафту, в мелколиственных лесах и поселках (4–9), редок в рьях (0,2). В послегнездовое время его больше всего в рьях (16), в прочих вышеупомянутых местообитаниях обычен (4–8). На предосенних кочевках в рьях этого дятла вдвое меньше (7). В мелколиственных лесах и в среднем по лесополью он обычен (3 и 2), в полях-перелесках и поселках редок (0,3 и 0,4). По сравнению с 1978 г. в рьях и перелесках среди полей его больше в 15 раз.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, большой пестрый дятел был многочислен в березово-сосновых лесах (16). Обычен он в среднем по лесополевому ландшафту, в мелколиственных лесах и рьях (2–8), редок в полях-перелесках, поселках и на надпойменных болотах (0,7–0,8). В послегнездовое время в березово-сосновых лесах обилие этого дятла снижается в 5 раз, зато теперь он обычен в перелесках среди полей, поселках и на закустаренных болотах (2–5). На предосенних кочевках на

тех же болотах большой пестрый дятел редок (0,3); в прочих местообитаниях его обилие остается почти прежним.

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г., на гнездовании, большой пестрый дятел предпочитал смешанные леса. По сравнению с 1982 г. его в 30 раз меньше в рямах и в 3–6 раз – в прочих надпойменных полностью или частично облесенных местообитаниях.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., на гнездовании, большой пестрый дятел был обычен (5). В послегнездовое время его меньше в 1,5 раза (3), а на предосенних кочевках среднее обилие снижается еще во столько же крат (2). По сравнению с 1967–1982 гг. в послегнездовое время и на предосенних кочевках этого дятла вдвое меньше. Запас большого пестрого дятла на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 1,1 (0,9–1,5), а среднелетний – в 0,8 (0,6–1,1) млн особей: второй показатель вдвое ниже, чем 30–40 лет тому назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири большой пестрый дятел предпочитает леса разных типов, местами – перелески среди полей и рямы. После окончания гнездования он кочует по всем полностью или частично облесенным местообитаниям. В Притоболье за 30 лет численность этого дятла заметно снизилась. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,8$).

Белоспинный дятел – *Dendrocopos leucotos* (Bechst.)

Гнездящаяся кочующая и зимующая птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), белоспинного дятла встречали лишь на низинных облесенных болотах, где он был обычен вне поймы (1) и редок в пойме (0,8). В послегнездовое время (июль) этот дятел обычен на пойменных облесенных болотах (5), а вне поймы не отмечен. На предосенних кочевках (август) в тех же местообитаниях его в 1,5 раза больше (8); кроме того, белоспинный дятел обычен в мелколиственных лесах и поселках (9 и 4). Сорок лет тому назад его отмечали только в лесолуговой пойме, где в 1967 г. он был обычен, а в послегнездовое время – многочислен.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, белоспинный дятел был обычен в мелколиственных лесах (1), в послегнездовое время – в перелесках среди полей и рямах, на предосенних кочевках – в поселках (по 2). В 1978 г. его не встречали.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, белоспинный дятел был обычен в мелколиственных лесах, полях-перелесках и лесолуговой пойме (2–4). В послегнездовое время на пойменных лугах-выпасах с ивняками его вдвое больше (9); кроме того, он отмечен только в березово-сосно-

вых лесах и перелесках среди полей (по 0,5). На предосенних кочевках этого дятла встречали только в местообитаниях лесополевого ландшафта (по 2). В 1982 г. на гнездовании его видели лишь в мелколиственных лесах, в послегнездовое время – в лесолуговой пойме (обычен).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., в гнездовой и послегнездовой периоды, белоспинный дятел был редок (0,5 и 0,3). На предосенних кочевках его среднее обилие возрастает втрое (0,9). Его среднелетний запас оценен в 153 (88–267) тыс. особей и в 10 раз больше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Малый пестрый дятел – *Dendrocopos minor* (L.)

Гнездящаяся кочующая и зимующая птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), малого пестрого дятла не встречали. В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) вне поймы он был обычен в мелколиственных лесах и полях-перелесках, в пойме на лугах с ивняками и низинных облесенных болотах (1–3); редок в поселках (0,3). На предосенних кочевках этого дятла больше всего в поселках и на пойменных облесенных болотах (8 и 4); кроме того, он обычен в местообитаниях лесополевого ландшафта (по 1) и редок на внепойменных низинных облесенных болотах (0,5). В 1967 и 1970 гг. малого пестрого дятла отмечали только в послегнездовое время в перелесках среди полей и на пойменных облесенных болотах, а также на предосенних кочевках в лесолуговой пойме (обычен).

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. малого пестрого дятла изредка видели лишь в послегнездовое время в перелесках среди полей (0,2). В 1978 г. его не встречали. В Приоболье в 2011 г. на гнездовании этот дятел был редок в полях-перелесках (0,5), в послегнездовое время и на предосенних кочевках – обычен в лесолуговой пойме (по 3). Кроме того, в августе он отмечен в перелесках среди полей (4). В 1982 г. малого пестрого дятла встречали заметно чаще: он был обычен в местообитаниях лесополевого ландшафта, лесолуговой пойме и на надпойменных низинных закустаренных болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., в гнездовой и послегнездовой периоды, мелкий пестрый дятел был редок (0,7 и 0,5). На предосенних кочевках его среднее обилие снижается в 5 раз (0,1). Среднелетний запас этого дятла оценен в 50 (30–84) тыс. особей, что втрое меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное повышение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Отряд Воробьиные – Passeriformes

Полевой жаворонок – *Alauda arvensis* L.

Гнездящаяся пролетная и перелетная птица. Отмечена в 2010–2011 гг. на Обь-Иртышском междуречье и в Притоболье. В последней из названных областей самцы полевого жаворонка интенсивно токовали 25–29 мая в полях-перелесках, на лугах-выпасах и осушенных болотах. С начала июня они пели преимущественно на земле, а не в полете. В течение этого месяца пение продолжалось, постепенно затухая; последний раз оно отмечено 26 июля. В Приобье в 2006–2007 гг. этого жаворонка не встречали в отличие от 1967–1970 гг., когда он был многочислен на гнездовании в полях-перелесках.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), полевой жаворонок был очень редок в надпойменном лесополевом ландшафте (0,03): многочислен на лугах-выпасах (10). Кроме того, в среднем за период он обычен в поселках (1), хотя встречен лишь во 2-й половине мая. По сравнению с 1978 г. этого жаворонка в 10 раз больше на лугах-выпасах, но он не отмечен на низинных болотах, где прежде был обычен.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, полевой жаворонок был обычен в надпойменных лесополевом и низинно-болотном ландшафтах (2–8), где его много в полях-перелесках и на осушенных открытых болотах (20–27). Обычен этот жаворонок и в пойме (6). Во время послегнездовой откочевки (июль – 1-я половина августа) его повсюду меньше в 8–10 раз: обычен в целом по лесополевому ландшафту и в полях-перелесках (1 и 5), редок в пойме и в среднем по болотам (0,2–0,7), из которых предпочитает открытые осушенные (3). На предосеннем пролете (2-я половина августа) полевого жаворонка видели только на открытых болотах (8). По сравнению с 1982 г. его в 5 раз меньше на открытых болотах; зато этот жаворонок многочислен в полях-перелесках, где прежде был редок.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири, по результатам учетов 2006–2011 гг., полевой жаворонок обычен на гнездовании (2), редок во время послегнездовой откочевки (0,3) и очень редок на предосеннем пролете (0,02). Его гнездовой запас оценен в 0,4 (0,2–1,0) млн особей, среднелетний – в 181 (76–430) тыс. особей. Это в 1,5 раза больше, чем в 1967–1982 гг.

Таким образом, в подтаежных лесах Западной Сибири полевой жаворонок предпочитает поля-перелески и осушенные болота. Послегнездовая откочевка начинается с конца июня и продолжается до середины августа; позднее его видели лишь на предосеннем пролете. Больше всего этого жаворонка, как и 30–40 лет тому назад, на западе подзоны (Притоболье). Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,14$).

Рогатый жаворонок – *Eremophila alpestris* (L.)

Пролетный вид. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. стайки этих жаворонков видели во 2-й половине мая в полях-перелесках (3). Запас в среднем за лето оценен в 5 (2–14) тыс. особей. В 1970 г. рогатый жаворонок был обычен в 1-й половине августа в долине Оби. Установлено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Береговая ласточка – *Riparia riparia* (L.)

Гнездящаяся пролетная и перелетная птица. В Притоболье 25–28 мая 2011 г. отмечены большие стаи, летящие в северном направлении над поселками и вдоль реки. Во II декаде июля эти ласточки в большом количестве появляются в полях-перелесках и на пойменных лугах с ивняками.

В Приобье в 2006–2007 гг., во время прилета и пролета (2-я половина мая), береговая ласточка была многочисленна над озерами (37). На гнездовании (июнь – 1-я половина июля) ее много по берегам крупных рек (92) и на пойменных лугах с ивняками (45). Обычна эта ласточка в целом по лесополевому надпойменному ландшафту (6), где она многочисленна в полях-перелесках (10). Также она встречена над озерами (2) и протоками крупных рек (0,7). В послегнездовой период (2-я половина июля) по берегам крупных рек ее обилие возрастает вдвое (204). Многочисленна береговая ласточка и на протоках (30), а также в среднем по низинным надпойменным болотам (10), где ее много на открытых (24) и меньше на облесенных участках (6). Напротив, в пойме этой ласточки в 7 раз меньше, чем прежде (6); а в надпойменном лесополевом ландшафте ее вообще не видели. В позднелетнее время (1-я половина августа) береговая ласточка откочевала отовсюду, кроме пойменных лугов с ивняками (6); во 2-й половине этого месяца не встречена.

Итак, в Приобье в 2006–2007 гг., в гнездовой период, береговая ласточка предпочитала берега крупных рек и прилежащие к ним местообитания лесолугового ландшафта. Во время формирования стай большинство ласточек кормится по берегам крупных рек и их проток, а также над низинными болотами. По сравнению с 1967 г. она не отмечена в поселках, где прежде была многочисленна на гнездовании, весьма многочисленна на весеннем пролете и в послегнездовое время. По берегам крупных рек 40 лет спустя этой ласточки в 6 раз меньше, но в пойменном лесолуговом ландшафте – втрое больше.

В Притоболье в 2011 г., в период прилета и пролета, береговая ласточка была весьма многочисленна по берегам средних рек (283). Обычна

она в полях-перелесках и по лесополевому надпойменному ландшафту в целом (8 и 4), редка на пойменных лугах-выпасах с ивняками (0,7), очень редка на низинных закустаренных болотах (0,05). На гнездовании по берегам рек этой ласточки отмечено вдвое меньше (141), но ее обилие над сушей резко возрастает. Многочисленна она в пойме и поселках (57 и 52). В полях-перелесках и по лесополевому надпойменному ландшафту в целом береговой ласточки становится больше в 3–4 раза (26 и 15); также ее много над озерами (12). По надпойменным низинным болотам эта ласточка в среднем обычна (2); но на открытых – многочисленна (26), а на закустаренных – редка (0,1). В послегнездовой период ярко выражен вылет молодых. Обилие береговой ласточки в 4–5 раз возросло в пойме, поселках (289 и 201) и надпойменном лесополевом ландшафте (69), где она весьма многочисленна в полях-перелесках (125). Значительно больше этой ласточки становится и на надпойменных низинных болотах (31 и 46). В то же время по берегам рек ее почти столько же, сколько прежде (139), а над озерами – в 4 раза меньше (3). В позднелетнее время обилие береговой ласточки вдвое снижается в пойме (132) и поселках (92), в 6 раз – по берегам рек (23). Еще заметнее откочевка в лесополевом ландшафте и полях-перелесках (4 и 7), а также по болотам (0,2). Во 2-й половине августа эту ласточку не встречали.

Таким образом, в Притоболье в 2011 г. береговая ласточка предпочитала берега рек, а во время формирования стай – также пойменный лесолуговой ландшафт и поселки. По сравнению с 1982 г. ее вдвое больше по берегам рек и в 10 раз – на низинных надпойменных болотах, но вдвое меньше в лесолуговом надпойменном ландшафте. Кроме того, 30 лет спустя не отмечена значительная откочевка этой ласточки во 2-й половине июля.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. береговая ласточка многочисленна на весеннем пролете (23). На гнездовании ее в 1,5 раза меньше (14). В послегнездовой период из-за вылета молодых среднее обилие увеличивается вдвое (30), а во время позднелетней откочевки сокращается в 10 раз (3). По сравнению с 1967–1982 гг. этой ласточки вдвое меньше на гнездовании; кроме того, не выражен предосенний пролет в конце августа.

Гнездовой запас береговой ласточки в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 3,5 (1,5–7,9), а среднелетний – в 3,4 (1,5–7,7) млн особей; это в 1,5–2 раза меньше, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири береговая ласточка предпочитает крупные и средние реки, прилегающие к ним пойменные местообитания, местами – долинные поселки. На междуречьях ее не встречали. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,02$).

Деревенская ласточка – *Hirundo rustica* L.

Гнездящаяся перелетная птица, многочисленная или весьма многочисленная в поселках и на прилежащих к ним лугах-выпасах. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. спаривание деревенских ласточек и строительство ими гнезда отмечены 20–22 мая. С 28 мая по 2 июня эти ласточки отложили 6 яиц. Птенцы вылупились 16 июня, слетки покинули гнездо 2–3 июля, но возвращались туда ночевать до 10 числа. Взрослые выкармливали птенцов слепнями и кузнечиками. В поселке 20 и 27 июня отмечено строительство новых гнезд (одно было пристроено к старому, сооруженному еще в мае). На этот раз птенцы вылупились 12 и 23 июля, молодые особи вылетели в конце месяца. В поселке зарегистрировано и более позднее гнездование, когда слетки покинули гнезда 9–11 августа. Смешанные стаи из взрослых и молодых отмечены с конца июля.

В Приобье в 2006–2007 гг., во время пролета на фоне гнездования (2-я половина мая – 1-я половина июня), деревенская ласточка была многочисленна по берегам проток крупных рек и в поселках (90 и 65). Обычна она в полях-перелесках и в среднем по лесополью, а также на открытых надпойменных болотах, в лесолуговой пойме, по берегам крупных рек и над озерами (2–6). В гнездовой период (2-я половина июня – 1-я половина июля) обилие деревенской ласточки в поселках, надпойменном лесополевом и пойменном лесолуговом ландшафтах, над озерами и по берегам крупных рек изменяется весьма незначительно. По берегам проток ее меньше в 6 раз (15). В большом количестве эта ласточка появляется над пойменными облесенными болотами (16), также многочисленна она для пойменных болот в целом (12). Ее видели и по берегам малых рек (8), но не встречали над низинными надпойменными болотами. Во время вылета молодых (2-я половина июля) обилие деревенской ласточки на пойменных болотах возрастает в 13 раз (в целом – 159, на облесенных – 209). В поселках ее становится больше почти в 1,5 раза (83). Эта ласточка многочисленна над озерами и на пойменных лугах с ивняками (36 и 28), обычна на надпойменных низинных болотах и по берегам малых рек (3–9), не отмечена в надпойменном лесополевом ландшафте. На позднелетних кочевках (август) деревенская ласточка, как и прежде, остается весьма многочисленной в поселках (92), но на пойменных болотах ее в 15 раз меньше (11 и 14). Вне поймы эту ласточку снова встречали в лесополевом и низинно-болотном ландшафтах (6–7), причем в полях-перелесках она многочисленна (12). Также отмечена по берегам рек (1–3).

Итак, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. деревенская ласточка предпочитала поселки, а на весенне-летнем пролете, кроме того, – протоки

крупных рек. Во время вылета молодых она в значительном количестве перемещается на пойменные облесенные болота, луга с ивняками и озера. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этой ласточки вдвое больше в поселках с середины мая до конца июля, но в августе – в 12 раз меньше (не отмечены массовая прикочевка и предосенний пролет). Кроме того, на гнездовании деревенская ласточка была обычна или даже многочисленна в пойме, в то время как в 1967 г. ее там почти не встречали.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., во время пролета на фоне гнездования, деревенская ласточка была весьма многочисленна в поселках (523), многочисленна по берегам малых рек и на лугах-выпасах (85 и 77), редка в полях-перелесках, как и в целом по лесополевому ландшафту (0,4–0,5). На гнездовании ее в 4 раза меньше на берегах малых рек (20). На лугах-выпасах обилие этой ласточки возрастает в 1,5 раза (113), а в полях-перелесках и в среднем по лесополевому ландшафту она обычна (8 и 5). Во время вылета молодых деревенской ласточки несколько больше в поселках (652), в 1,5–2 раза больше – на лугах-выпасах (196) и по берегам малых рек (30). Кроме того, она многочисленна в полях-перелесках (10) и обычна по надпойменному лесополевому ландшафту в целом (6). На позднелетних кочевках в поселках этой ласточки еще больше (808), но на лугах-выпасах ее обилие сокращается в 1,5 раза (130).

Таким образом, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. деревенская ласточка тяготела к поселкам, лугам-выпасам и берегам рек. По сравнению с 1978 г. ее почти в 15 раз больше на лугах-выпасах и в 5 раз – по берегам рек.

В Притоболье в 2011 г., во время пролета на фоне гнездования, деревенская ласточка была весьма многочисленна в поселках (248), обычна над озерами и в надпойменном лесополевом ландшафте (по 1), редка в пойме и по надпойменным низинным болотам в целом (0,2–0,3), где обычна на открытых осушенных (3). На гнездовании ее втрое меньше в поселках (86). Также эта ласточка многочисленна в пойменном лесолуговом ландшафте и на осушенных надпойменных болотах (19 и 11). Вне поймы она обычна на закустаренных болотах и в лесополевом ландшафте (9 и 3). В послегнездовое время деревенская ласточка многочисленна в поселках (75) и по надпойменным низинным болотам (13), обычна в пойме и по берегам рек (7 и 2). На позднелетних кочевках этой ласточки вдвое больше в поселках (138). Она обычна в лесополевом ландшафте и на осушенных болотах (7 и 2), редка по низинным болотам в целом (0,9), а также по берегам рек (0,5).

Итак, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. деревенская ласточка предпочитала поселки, где хорошо выражен весенне-летний пролет и позднелетняя прикочевка, переходящая в предосенний пролет. По сравнению с 1982 г. ее в этих местообитаниях меньше в 2,5 раза. Напротив, на поймен-

ных лугах с ивняками и надпойменных низинных болотах этой ласточки значительно больше, чем прежде (была редкой, стала многочисленной).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. деревенская ласточка многочисленна во время гнездования на фоне пролета (15). В гнездовой период ее втрое меньше (5). Во время вылета молодых обилие этой ласточки увеличивается в 1,5 раза (8), на позднелетних кочевках – немного снижается (6). По сравнению с 1967–1982 гг. ее почти в 20 раз больше во 2-й половине мая – 1-й половине июня (из-за не отмеченного прежде интенсивного пролета по берегам рек и проток Приобья и Обь-Иртышского междуречья) и в 2,5–4 раза – на гнездовании и во время вылета молодых.

Гнездовой запас деревенской ласточки в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 1,2 (0,8–1,9), среднелетний – в 3,1 (1,9–4,9) млн особей. По сравнению с 1967–1982 гг. первый больше втрое, второй – вдвое. Десятилетия спустя две трети всего запаса приходится на берега рек (прежде – половина).

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири деревенская ласточка предпочитает поселки, берега рек, в меньшей степени – пойменные местообитания, луга-выпасы и озера. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,13$).

Городская ласточка – *Delichon urbica* (L.)

Пролетный вид. Городская ласточка была многочисленна во 2-й половине мая в поселках на Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. и в Притоболье в 2011 г. (133 и 188). В этих населенных пунктах 25–27 мая видели стаи из 40–150 особей. Вновь она отмечена во 2-й половине августа в междуречных поселках (46), причем 22 числа там видели смешанную стаю из 20 городских и 50 деревенских ласточек. Запас в среднем за лето 62 (29–131) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Желтая трясогузка – *Motacilla flava* L.

Обычная гнездящаяся пролетная и перелетная птица. В Приобье в 2006 г. пролетные стайки из 8–20 особей видели 25 мая на пойменных лугах с ивняками. В Притоболье в 2011 г. гнездо с 5 яйцами найдено 26 мая в полях-перелесках, там же 9 июня отмечены первые слетки. Формирование стай после распада выводков идет с середины августа: так на лугах-выпасах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. стаю из 40 особей видели 16 числа этого месяца, причем молодые выпрашивали еду у взрослых.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), желтая трясогузка была весьма многочисленна в лесолуговом пойменном ландшафте (163) и многочисленна по берегам озер (70). Вне поймы эта трясогузка отмечена в лесополевом и низинно-болотном ландшафтах (8 и 3), где многочисленна в полях-перелесках и на открытых болотах (17 и 15) и обычна на облесенных (2). В послегнездовой период (июль) на надпойменных открытых болотах ее меньше в 4 раза, по берегам озер – в 20 раз (4 и 3). Появляется она на пойменных болотах (3 и 9); в прочих ландшафтах обилие почти прежнее. Во время позднелетних кочевок (1-я половина августа) желтой трясогузки становится вдвое меньше на пойменных лугах с ивняками (84). Она перемещается в надпойменный лесополевой и пойменный низинно-болотный ландшафты, где этой трясогузки теперь в 2–3 раза больше (13 и 15): она тяготеет к полям-перелескам и облесенным болотам (28 и 17). Кроме того, она редка на открытых пойменных болотах (0,8). На предосеннем пролете (2-я половина августа) обилие желтой трясогузки возрастает втрое в лесополевом ландшафте и в 20 раз – на берегах озер (43 и 45). В то же время в пойме ее становится вдвое меньше как на лугах с ивняками (38), так и на болотах (6–7).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. желтая трясогузка предпочитала пойменные лесолуговые ландшафты. В 1-й половине августа она оттуда откочевывала, частично перемещаясь в другие мозаичные местообитания. На предосеннем пролете ее численность значительно возросла в полях-перелесках и по берегам озер. По сравнению с данными 40-летней давности этой трясогузки в 4–6 раз больше на пойменных лугах с ивняками (где в 1967 г. была многочисленна только на гнездовании), в надпойменных лесополевых ландшафтах (в 1970 г. не отмечена прикочевка в августе) и на озерных берегах (прежде встречалась лишь в гнездовой период).

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, желтая трясогузка предпочитала поселки (11). Она обычна на низинных закустаренных болотах (3) и очень редка в лесополевом ландшафте (0,01), где отмечена на лугах-выпасах (3). В послегнездовое время отмечена значительная прикочевка этой трясогузки. Она весьма многочисленна в поселках (156) и многочисленна на берегах речек (11). Также этой трясогузки много на лугах-выпасах (88), но в среднем по лесополевому ландшафту и в полях-перелесках она обычна (5 и 8). На позднелетних кочевках обилие желтой трясогузки в поселках и на лугах-выпасах возрастает в 2–2,5 раза (214 и 292). Она обычна по берегам речек (7) и редка в среднем по лесополевому ландшафту (0,6). Наконец, на предосеннем пролете желтой трясогузки становится в 1,5 раза больше на лугах-выпасах (330), кроме того, она многочисленна на закустаренных болотах (57). Однако в поселках обилие

этой трясогузки снижается в 4 раза (76). Обычна она в среднем по лесополевому ландшафту, в полях-перелесках, на закустаренных болотах и по берегам речек (3–7).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г., на гнездовании желтой трясогузки было значительно меньше, чем в Приобье, и предпочитала она малые поселки. Но позднее отмечена интенсивная прикочевка этой трясогузки в поселки и на луга-выпасы, а в конце лета – и в рямы. На предосеннем пролете больше всего ее на лугах-выпасах. По сравнению с 1978 г. желтой трясогузки в 7 раз больше в поселках и в 2,5 раза – на лугах-выпасах.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, желтая трясогузка предпочитала пойменный лесолуговой ландшафт и надпойменные низинные открытые болота (69 и 46). Несколько меньше ее по надпойменному лесополевому ландшафту в целом и в полях-перелесках (12 и 22). Обычна эта трясогузка по берегам озер и рек (4 и 1), редка в поселках (0,7). В послегнездовое время на пойменных лугах с ивняками ее меньше в 7 раз, а на открытых болотах – вдвое (10 и 21), тогда как в лесополевом ландшафте обилие прежнее. Желтая трясогузка обычна в целом по надпойменным болотам (2) и редка в поселках (0,2). На позднелетних кочевках она многочисленна только в среднем по лесополевому ландшафту и в полях-перелесках (10 и 18). Обычна в пойме, поселках, на открытых болотах и по берегам озер (2–9). Во 2-й половине августа откочевка продолжается: эта трясогузка обычна во всех ранее упомянутых местообитаниях (3–6), за исключением берегов озер, где она многочисленна (11).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. желтая трясогузка тяготела к надпойменным открытым низинным болотам, пойменным лугам с ивняками и полям-перелескам. В послегнездовое время она откочевывала из поймы и с болот, а в августе – из лесополевого ландшафта. По сравнению с 1982 г. этой трясогузки в 10 раз меньше на открытых надпойменных болотах и в 4,5 раза – в пойме. Напротив, в лесополевом ландшафте на гнездовании и в послегнездовое время ее в 4 раза больше, чем прежде, и только в августе – вдвое меньше (не отмечены прикочевка и пролет).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. желтая трясогузка обычна на гнездовании (8). В послегнездовое время и на позднелетних кочевках ее втрое меньше (по 3). На предосеннем пролете эта трясогузка многочисленна (10). По сравнению с 1967–1982 гг. ее больше в 1,4 раза, а на предосеннем пролете – почти вдвое.

Запас на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. оценен для желтой трясогузки в 1,9 (1,5–2,3), а среднелетний – в 1,5 (1,0–2,2) млн особей. По сравнению с 1967–1982 гг. показа-

тели почти не изменились, лишь доля этой трясогузки на внепойменных суходолах увеличилась с трети до 50 %.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири желтая трясогузка предпочитает пойменные лесолуговые ландшафты, на междуречье – луга-выпасы. Также она многочисленна в полях-перелесках, а в гнездовое время – и на открытых низинных болотах (во влажные годы может сохранять здесь высокую численность в течение всего лета). В послегнездовое время 30 лет спустя отмечено резкое увеличение численности этой трясогузки в малых междуречных поселках. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Желтоголовая трясогузка – *Motacilla citreola* Pall.

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. отмечен пролет стаи из 100 особей 25 мая над поселком. Желтоголовых трясогузок с кормом в клюве видели 9–24 июня, первых слетков – с 26 июня. Самка с 5 молодыми встречена 19 июля на лугах-выпасах. В Приобье в 2006 г. значительное количество гнездящихся желтоголовых трясогузок видели 10 июня на пойменных открытых низинных болотах; 30 июня их там было уже заметно меньше, а 13 июля – совсем немного.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), желтоголовая трясогузка была весьма многочисленна по берегам озер и на пойменных низинных открытых болотах (191 и 132), многочисленна в низинно-болотных ландшафтах (14–22), причем ее много на надпойменных открытых болотах (61) и гораздо меньше на всех облесенных (6–9). Обычно эта трясогузка в лесополевом надпойменном ландшафте, где ее видели в полях-перелесках (2 и 3). В послегнездовое время (1-я половина июля) по берегам озер желтоголовой трясогузки меньше втрое, а на пойменных открытых болотах – вдвое (68 и 77). В среднем по болотам ее обилие прежнее (18–22). В пойме эти трясогузки предпочитают открытые болота (77), вне поймы – их почти поровну на открытых и облесенных (22 и 27). Во время позднелетней откочевки (2-я половина июля – август) желтоголовая трясогузка многочисленна только по берегам озер (44). В пойме обычна на всех болотах, вне поймы – на открытых (2 и 5). Кроме того, ее видели на берегах речек (0,3).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. желтоголовая трясогузка тяготеет к берегам озер и открытым болотам. После окончания гнездования большинство особей откочевывает в течение июля, однако по берегам озер эта трясогузка многочисленна до конца лета. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в 6–14 раз больше по берегам озер и на надпойменных болотах, но втрое меньше на пойменных. Кроме того, прежде

желтоголовая трясогузка была обычна, а в послегнездовое время – и многочисленна по берегам речек.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, желтоголовая трясогузка была весьма многочисленна на низинных закустаренных болотах (147), многочисленна в поселках (15), обычна по берегам речек (3). Она редка в лесополевом ландшафте (0,4), где отмечена на лугах-выпасах (9) и в полях-перелесках (0,7). В послегнездовое время на закустаренных болотах этой трясогузки в 8 раз меньше, в то время как на лугах-выпасах ее обилие возрастает вдвое (18 и 19). В среднем по лесополевому ландшафту очень редка (0,06). В период позднелетней откочевки желтоголовую трясогузку видели только на лугах-выпасах (13), на закустаренных болотах и полях-перелесках (1–3).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г., на гнездовании, желтоголовая трясогузка предпочитала закустаренные болота, в более позднее время – луга-выпасы. После завершения гнездования она вскоре откочевывает. В 1978 г. эту трясогузку не видели в послегнездовое время на лугах-выпасах.

В Притоболье в 2011 г., в гнездовой период, желтоголовая трясогузка отмечена лишь в пойменном лесолуговом ландшафте и по берегам озер (1 и 2). Позднее ее видели только во время позднелетних кочевок на берегах озер (2). Таким образом, этой трясогузки здесь значительно меньше, чем в более восточных регионах. По сравнению с 1982 г. она не отмечена в гнездовой период на низинных болотах (прежде ее там было много).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. желтоголовая трясогузка многочисленна на гнездовании (10). В послегнездовое время ее меньше в 2 раза (4), во время позднелетней откочевки – еще вдвое (2). По сравнению с 1967–1982 гг. в гнездовой период этой трясогузки втрое больше.

Запас желтоголовой трясогузки, на гнездовании, в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. оценен в 2,4 (1,0 – 5,8), а среднелетний – в 1,4 (0,7–2,7) млн особей. По сравнению с 1967–1982 гг. первый больше втрое, второй – вдвое. Прежде две трети среднелетнего запаса этой трясогузки приходилось на берега рек; десятилетия спустя 80 % – на берега озер.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири желтоголовая трясогузка предпочитает открытые высокотравные местообитания – берега озер и болота, в послегнездовое время – еще и луга, когда поднимается травостой. На западе подзоны 30 лет спустя ее значительно меньше из-за осушения надпойменных болот. На Обь-Иртышском междуречье и в Приобье данные местообитания тоже теряют привлекательность для желтоголовой трясогузки; взамен она перемещается в пойму (на болота или берега водоемов).

Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Горная трясогузка – *Motacilla cinerea* Tunst.

Редкая перелетная спорадично гнездящаяся птица. В гнездовое время (2-я половина мая – июнь) горная трясогузка отмечена в Приобье в 2007 г. по берегам речек и на Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. на лугах-выпасах (2 и 6). Кроме того, в Приобье ее изредка видели во 2-й половине августа по берегам крупных рек, а на междуречье – во 2-й половине мая в поселках. В период с 1967 по 1982 гг. эта трясогузка встречена только однажды (на Обь-Иртышском междуречье в 1978 г. в конце лета).

Среднелетний запас горной трясогузки в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. оценен в 14 (7–30) тыс. особей. Установлено статистически недостоверное повышение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Белая трясогузка – *Motacilla alba* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. первые слетки отмечены 7 июня. В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня), белая трясогузка была многочисленна в поселках и по берегам озер (60 и 49), обычна по берегам крупных и малых рек, в надпойменном лесополевом ландшафте и лесолуговой пойме (1–5). В послегнездовое время (с середины июня до середины июля) по берегам озер этой трясогузки втрое меньше (17). Она обычна на надпойменных низинных облесенных болотах (5), однако не встречена на пойменных лугах с ивняками. В прочих местообитаниях обилие почти не изменяется. На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) желтой трясогузки в поселках больше в 3,5 раза (221), на надпойменных облесенных болотах – в 17 раз (84). Она обычна по берегам озер, крупных рек и их проток, на пойменных лугах с ивняками и в полях-перелесках (3–9), редка по берегам речек (0,6).

Итак, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. белая трясогузка предпочитала поселки и берега озер. Во II половине лета отмечена значительная прикочевка ее в поселки и на надпойменные облесенные болота. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этой трясогузки втрое больше по берегам озер, но вдвое меньше в лесополевом ландшафте, где она прежде с середины июня до конца лета многочисленна в мелколиственных лесах. Кроме того, 40 лет назад белую трясогузку вообще не видели на надпойменных низинных болотах.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., в гнездовой период, белая трясогузка была многочисленна в поселках и по берегам речек (20 и 12). Обычна она в среднем по надпойменному лесопольевому ландшафту (5), где ее много на лугах-выпасах (26) и заметно меньше в облесенных местообитаниях (2–8). В послегнездовое время в поселках этой трясогузки в 7 раз больше (136). По берегам речек ее обилие несколько ниже, чем прежде (8). Белая трясогузка многочисленна на лугах-выпасах (37), но редка по лесополью в целом (0,1). На позднелетних кочевках ее обилие возрастает в 1,5 раза в поселках (233) и на лугах-выпасах (59). Обычна по лесопольевому ландшафту в среднем, в полях-перелесках и на берегах речек (5–8).

Таким образом, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. белая трясогузка тяготела к поселкам и лугам-выпасам, где ее обилие постоянно возрастает в течение лета. По сравнению с 1978 г. в указанных местообитаниях этой трясогузки в 7–10 раз больше.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, белая трясогузка предпочитала поселки (43). Также ее много по берегам рек (17). Обычна эта трясогузка на пойменных лугах с ивняками, в среднем по надпойменному лесопольевому ландшафту и в полях-перелесках (2–3). В послегнездовой период в поселках ее вдвое больше (78), а на берегах рек – в 1,5 раза меньше (12). Также встречена в полях-перелесках и пойме (7 и 4). На позднелетних кочевках в поселках обилие белой трясогузки выше еще в 1,5 раза (114). Она обычна в среднем по лесополью и в полях-перелесках (3 и 6), редка по берегам озер (0,8).

Итак, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. белая трясогузка предпочитала поселки, где ее обилие постоянно росло в течение лета. Кроме того, она постоянно многочисленна по берегам рек. По сравнению с 1982 г. этой трясогузки в 5 раз меньше в лесопольевом ландшафте, где прежде она была многочисленна в полях-перелесках.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. белая трясогузка обычна на гнездовании (6). В послегнездовое время ее обилие сокращается в 1,5 раза (4), а на позднелетних кочевках несколько возрастает (5). Гнездовой запас этой трясогузки оценен в 1,5 (0,9–2,7), а среднелетний – в 1,4 (1,1–1,9) млн особей; они почти не изменились по сравнению с 1967–1982 гг.

Таким образом, в подтаежных лесах Западной Сибири белая трясогузка предпочитает поселки, местами – прилежащие к ним луга-выпасы. Во II половине лета (а на междуречье – уже в послегнездовое время) присходит значительная прикочевка этой трясогузки в поселки (отчасти и на выпасы), где имеется доступ к открытым поверхностям, не зарастающим травами, и, следовательно, кормовые условия более благоприятны. Поэтому же ее много на тех берегах водоемов и водотоков, где в достаточном количестве

присутствуют пляжи и отмели. За 30–40 лет запас белой трясогузки в целом остался прежним, но ее присутствие в лесополье заметно снизилось, а в поселках и на лугах-выпасах – увеличилось. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Степной конек – *Anthus richardi* (Vieill.)

В Приобье в 2006 г. отмечен 7 августа на пойменных лугах-ивняках. На Обь-Иртышском междуречье в 1978 г. он гнезился на закустаренных болотах и лугах-выпасах. Среднелетний запас степного конька в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. оценен в 1,3 (0,5–3,6) тыс. особей, что в 40 раз меньше, чем в 1967–1982 гг.

Полевой конек – *Anthus campestris* (L.)

В Приобье в 2007 г. полевого конька видели во 2-й половине июня в полях-перелесках (4). Среднелетний запас для 2006–2011 гг. оценен в 6,9 (2,6–18) тыс. особей.

Лесной конек – *Anthus trivialis* (L.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Притоболье в 2011 г. слетков впервые видели 9 июня. В Приобье в 2006 г. отдельные самцы лесного конька продолжают петь до середины июля. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. и в Притоболье в 2011 г. смешанные группы из взрослых и молодых особей встречали с начала II декады июля почти по всем местообитаниям.

В Приобье в 2006–2007 гг., в период пролета на фоне гнездования (2-я половина мая), лесной конек был многочислен по всему надпойменному лесопольевому ландшафту (34). Также его много на надпойменных низинных облесенных болотах (14). Обычен этот конек на надпойменных низинных открытых болотах, в сосняках, на пойменных лугах с ивняками и в поселках (4–9). На гнездовании (1-я половина июня) этого конька почти в 1,5 раза меньше по лесополью в целом (25), причем в полях-перелесках вдвое больше, чем в мелколиственных лесах (15 и 34). Зато на надпойменных болотах и в сосняках его в 3–5 раз больше (26 и 34). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) обилие лесного конька в сосняках и на надпойменных болотах сокращается в 1,5 раза (16 и 21), но в мелколиственных лесах увеличивается вдвое (32). Кроме того, теперь он обычен по всей пойме (2–7). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) этот конек многочислен лишь по лесополью в целом и в

полях-перелесках (12 и 15), обычен по всей остальной территории (5–8), кроме пойменных открытых болот (0,7).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. вне поймы лесной конек был многочислен во всех полностью или частично облесенных местообитаниях. После завершения гнездования отмечена его постепенная откочевка и перемещение некоторой части в частично облесенные пойменные местообитания. По сравнению с 1967 и 1970 гг. в лесополье лесного конька меньше вдвое, а на надпойменных низинных болотах – в 4 раза. При этом 40 лет назад значительно ярче был выражен его весенний пролет в полях-перелесках и на надпойменных облесенных болотах; также не отмечали его откочевки во II половине лета.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., во время пролета на фоне гнездования, лесной конек был весьма многочислен в мелколиственных лесах (100), многочислен в полях-перелесках и по лесопольевому ландшафту в целом (69 и 83); обычен в рямах (4). На гнездовании его обилие в лесополье снижается вдвое, но в рямах возрастает в 20 раз (60 и 68); кроме того, обычен в поселках (3). В послегнездовое время этого конька в 1,5 раза меньше в мелколиственных лесах (41), но он становится многочислен на лугах-выпасах (13). На позднелетних кочевках отмечено массовое появление лесного конька в поселках и полях-перелесках (141 и 133); его обилие в лесополье возрастает в 1,5 раза (82).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. лесной конек предпочитал поля-перелески, мелколиственные леса и рямы. После завершения гнездования заметная часть этих коньков переместилась на луга-выпасы, а во II половине лета отмечена их массовая прикочевка в поселки. По сравнению с 1978 г. лесного конька в 2–4 раза больше в лесопольевом ландшафте и рямах. Кроме того, 30 лет назад не отмечали значительной прикочевки в поселки и поля-перелески.

В Притоболье в 2011 г., во время пролета на фоне гнездования, лесной конек был весьма многочислен в лесах и по надпойменному лесопольевому ландшафту в целом (172 и 110). Много его было и в прочих местообитаниях суши (34–79), кроме поселков. На гнездовании этого конька в 1,5–2 раза меньше в березово-сосновых лесах и лесолуговой пойме (58 и 61), а также в рямах и на низинных болотах (25 и 15). В лесополье его обилие сокращается в 7 раз (16). В послегнездовое время лесного конька вдвое меньше в березово-сосновых лесах и пойме (28 и 25). На позднелетних кочевках его обилие в 2–4 раза увеличивается в пойме (104), лесопольевом ландшафте и на низинных болотах (61 и 35).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. лесной конек был многочислен во всех местообитаниях незастроенной суши, но на весеннем пролете предпочитал леса, на гнездовании – смешанные леса и

пойменные луга-выпасы с ивняками, на позднелетних кочевках – пойму и лесополье. По сравнению с 1982 г. этого конька втрое меньше в рьямах, но в 7 раз больше на пойменных лугах-выпасах с ивняками и вдвое – на низинных болотах. Не отмечали и его прикочевку в поселки во II половине лета, как 30 лет тому назад.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. лесной конек многочислен в период весеннего пролета на фоне гнездования (45). На гнездовании его вдвое меньше (25). В послегнездовое время и на позднелетних кочевках обилие этого конька изменяется незначительно (22 и 28). По сравнению с 1967–1982 гг. его в 1,5 раза больше во время весеннего пролета на фоне гнездования, но вдвое меньше в послегнездовое время. Запас лесного конька на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 6,0 (4,5–7,9), а среднелетний – в 6,7 (5,0–9,0) млн особей, что близко к аналогичным показателям для 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири лесной конек предпочитает самые разнообразные полностью или частично облесенные местообитания: прежде всего леса и поля-перелески; местами – рьямы, облесенные болота и пойменные луга с ивняками. В послегнездовое время он распределяется по территории шире, заметно увеличивая численность в пойме и на внепойменных лугах-выпасах. На междуречье позднелетняя прикочевка этого конька отмечена в поселках, а на западе подзоны – в поймах крупных рек. Установлено статистически достоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,01$).

Зеленый конек – *Anthus hodgsoni* Richm.

Гнездящаяся пролетная и перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), зеленый конек был многочислен в сосновых лесах (11). В послегнездовое время (июль) он там же обычен (8). По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого конька в сосняках втрое меньше, причем в августе он не встречен, хотя прежде был многочислен. Также 40 лет назад зеленый конек был обычен в прочих надпойменных ландшафтах и на пойменных лугах с ивняками.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. зеленого конька не встречали, хотя в 1978 г. изредка видели в августе в полях-перелесках. В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, он был обычен в рьямах (1) и редок в мелколиственных полузаболоченных лесах, а также в целом по надпойменному лесопольевому ландшафту (0,7 и 0,2). В послегнездовое время этот конек отмечен только на надпойменных осушенных низинных болотах, а в августе на позднелетних кочевках обычен в лесах и в среднем по лесополью (2–4). В 1982 г. он не отмечен в гнездовой период, но позже был обычен в березово-сосновых лесах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. зеленый конек был очень редок на гнездовании (0,06), чрезвычайно редок в послегнездовое время (0,007) и редок на позднелетних кочевках (0,3). По сравнению с 1967–1982 гг. его обилие в 10 раз ниже. Запас зеленого конька на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 43 (21–94), а среднелетний – в 26 (14–50) тыс. особей. По сравнению с 1967–1982 гг. первый меньше в 12, а второй – в 60 раз.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири зеленого конька больше всего в сосновых лесах и рьямах. За прошедшие десятилетия его стало значительно меньше. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,7$).

Жулан – *Lanius collurio* L.

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. слетки впервые отмечены 7 июля в полях-перелесках.

В Приобье в 2006–2007 гг., после прилета (2-я половина мая – 1-я половина июня), жулан был обычен в поселках и на низинных открытых болотах (2–4). Кроме того, он встречен в лесолуговой пойме и на надпойменных низинных облесенных болотах (по 0,5). На гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) этот сорокопут обычен по всем местообитаниям надпойменных лесополевого и низинно-болотного ландшафтов, а в пойме – на открытых болотах и лугах с ивняками (по 2). В послегнездовое время (2-я половина июля) жулана видели только в пойме, где он был многочислен на болотах (13) и обычен на лугах с ивняками (2). На позднелетних кочевках (1-я половина августа) большая часть этих сорокопутов перемещается в лесополье (8); кроме того, они обычны в пойме и на надпойменных открытых болотах (4 и 2). В период отлета (2-я половина августа) жулана встречали лишь на пойменных лугах с ивняками (5).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг., на гнездовании, жулан предпочитал болота и лесополье. После вылета молодых его стайки перемещаются в пойму, а на позднелетних кочевках вновь появляются в лесопольевом ландшафте. По сравнению с 1967 и 1970 гг. жулана в 6–10 раз меньше в надпойменных лесопольевом и низинно-болотном ландшафтах и вдвое – на пойменных болотах.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., после прилета, жулана видели только в поселках (10). На гнездовании и в послегнездовое время он многочислен в рьямах (10 и 14) и обычен на низинных закустаренных болотах (4 и 7). На позднелетних кочевках этот сорокопут вновь отмечен лишь в населенных пунктах (4). Откочевывает он к середине августа. Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. жулан тяготел к рьямам и

низинным закустаренным болотам, а после прилета и в позднелетнее время кормился в поселках. По сравнению с 1978 г. этот сорокопут не отмечен в лесопольном ландшафте, где его в основном видели 30 лет назад.

В Притоболье в 2011 г. после прилета жулан был обычен в надпойменном лесопольном ландшафте, предпочитая поля-перелески (1 и 2). На гнездовании его там же в 3–4 раза меньше (0,3 и 0,5). В послегнездовое время этот сорокопут снова обычен в лесополье, а также на открытых низинных осушенных болотах (2 и 4). На послегнездовых кочевках на открытых болотах его в 4 раза больше (14), также жулан обычен в пойме (2). Откочевывает он к середине августа.

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. жулан предпочитал поля-перелески. В послегнездовое время часть этих сорокопутов перекочевала на болота, а в позднелетнее – и на пойменные луга с ивняками. По сравнению с 1982 г. жулан не отмечен в лесах, рямах и на закустаренных болотах, а также на гнездовании в пойме.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., после прилета, жулан редок (0,3). В гнездовой и в послегнездовой периоды его больше в 2–3 раза (0,6 и 0,8). На позднелетних кочевках этот сорокопут обычен (2), а во время отлета очень редок (0,01). По сравнению с 1967–1982 гг. в послегнездовое время жулана в 12 раз меньше. Его запас на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 153 (74–317), а среднелетний – в 158 (112–224) тыс. особей. По сравнению с 1967–1982 гг. первый в 1,4 раза больше, но второй – в 4 раза меньше.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири жулан предпочитает преимущественно мозаичные, частично облесенные или закустаренные местообитания – поля-перелески, рямы и низинные болота. В среднем редок, но в позднелетнее время обычен (обилие возрастает за счет прикочевки с более северных территорий). Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Большой сорокопут – *Lanius excubitor* L.

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. 5 июля видели слетка, выпрашивающего у родителей корм. В Приобье 24 июля 2006 г. отмечена прикочевка больших сорокопутов на пойменные открытые низинные болота (встретили пару и 5 одиночных особей). Там же 6 июня 2007 г. найдено гнездо.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (июнь), большой сорокопут был обычен на надпойменных низинных открытых болотах (4). В послегнездовое время (июль) его видели также на пойменных открытых болотах и берегах озер (8 и 4). В среднем по надпойменному лесопольному

ландшафту и в полях-перелесках этот сорокопут редок (0,2 и 0,3). На позднелетних кочевках (август) многочислен по берегам озер (18), обычен в лесополье и по всей пойме (2 и 4).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. большой сорокопут на гнездовании предпочитал надпойменные открытые низинные болота. После вылета молодых часть выводков перекочевывает на пойменные болота и берега озер, а в августе эти сорокопуты кочуют также по полям-перелескам и пойменным лугам с ивняками. По сравнению с 1967 и 1970 гг. их в 6 раз меньше на пойменных болотах; в то же время 40 лет тому назад этот вид не встречен на берегах озер.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, большой сорокопут был обычен по берегам речек и на лугах-выпасах (по 2). В июле – августе он многочислен на низинных закустаренных болотах (17 и 18) и обычен в рямах (5 и 7). Кроме того, в послегнездовое время этого сорокопута видели в полях-перелесках и на лугах-выпасах (по 0,5).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г., в послегнездовое время, отмечали прикочевку большого сорокопута на облесенные и закустаренные верховые и низинные болота, где он держался до конца лета. В 1978 г. этот сорокопут встречен лишь в гнездовое время на лугах-выпасах. В Притоболье в 2011 г., как и 30 лет назад, его видели лишь в послегнездовое время в полях-перелесках (0,5).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. большой сорокопут был очень редок на гнездовании (0,01). В послегнездовое время его в 100 раз больше (1). На позднелетних кочевках среднее обилие этого сорокопута возрастает еще вдвое (2). Его среднелетний запас в 2006–2011 гг. оценен в 201 (165–250) тыс. особей, что в 8 раз больше, чем в 1967–1982 гг.

Таким образом, в подтаежных лесах Западной Сибири на гнездовании большой сорокопут предпочитает надпойменные низинные болота и луга-выпасы, а в июле-августе прикочевывает на пойменные болота, в рямы, на берега водоемов и водотоков. Меньше всего его на западе региона, в Притоболье. За 30–40 лет обилие этого сорокопута в подтайге значительно возросло. Отмечено статистически недостоверное повышение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,12$).

Зарянка – *Erithacus rubecula* (L.)

Редкая перелетная птица, обитающая в западной части подтаежных лесов Западной Сибири. В 2011 г. пение зарянок отмечали 26 мая – 7 июня в рямах. Слетки встречены 23 июля на закустаренных болотах и 19 августа в полузаболоченных мелколиственных лесах.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня), зарянка была обычна в рямах (2). В послегнездовое время (2-я

половина июня – 1-я половина июля) не встречена, но на позднелетних кочевках (2-я половина июля – 1-я половина августа) ее видели на надпойменных низинных закустаренных болотах (2). На предосеннем пролете (2-я половина августа) зарянка многочисленна на тех же болотах, в рядах и мелколиственных лесах (11–30), обычна в березово-сосновых лесах (4). В 1982 г. ее не встречали на гнездовании, а на позднелетних кочевках и пролете в незначительном количестве видели на закустаренных болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. зарянка очень редка на гнездовании (0,05), редка на позднелетних кочевках (0,1) и обычна на предосеннем пролете (2). Ее среднелетний запас оценен в 102 (52–200) тыс. особей (в 8 раз больше, чем в 1967–1982 гг.).

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири зарянка – редкий вид, отмеченный в западной части подзоны, где предпочитает облесенные местообитания, а на кочевках и пролете, кроме того, закустаренные болота. Отмечено статистически достоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,05$).

Соловей – *Luscinia luscinia* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Встречена только в гнездовой период. В Притоболье в 2011 г. пение соловьев слышали до 23 июня.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), соловей был обычен в пойме, где отмечен на лугах с ивняками и низинных облесенных болотах (4 и 3). По сравнению с 1967 г. его в 3–6 раз больше. В Притоболье в 2011 г., в гнездовой период, соловей был многочислен в поселках (11), обычен в среднем по надпойменному лесополевому ландшафту и в мелколиственных лесах (4 и 7), редок в полях-перелесках и на надпойменных низинных открытых болотах (по 0,7). По сравнению с 1982 г. его меньше в полях-перелесках и на низинных болотах (прежде был обычен). Кроме того, 30 лет назад соловья отмечали в 1-й половине августа в лесах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. соловей редок на гнездовании (0,3). Его запас в этот период оценен в 71 (52–105), а в среднем за лето – в 27 (13–58) тыс. особей, что в 3–5 раз меньше, чем 30–40 лет назад. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Соловей-красношейка – *Caliope caliope* (Pall.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (июнь – 2-я половина июля), соловей-красношейка был обычен в лесах, полях-перелесках и на пойменных низинных облесенных болотах (4–5), редок на надпойменных низинных облесенных болотах

(0,3). В послегнездовое время (2-я половина июля – 1-я половина августа) этого соловья видели только в пойме на облесенных болотах (12). По сравнению с 1967 и 1970 гг. его в 7 раз меньше в лесополье. Кроме того, соловей-красношейка не встречен на пойменных лугах с ивняками, где прежде был многочислен. Его не видели на предосеннем пролете (2-я половина августа), хотя 40 лет назад в аналогичный период этот соловей был многочислен в мелколиственных лесах и обычен в березово-сосновых.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., в период прилета и пролета (2-я половина мая), соловья-красношейку в большом количестве встречали в мелколиственных лесах (20). Там же он редок на гнездовании (0,7) и обычен в послегнездовое время (2). Позже этот соловей отмечен только на предосеннем пролете в поселках (16). В 1978 г. его видели лишь в гнездовой период в лесах (редок). В Притоболье в 2011 г. соловей-красношейка не встречен, хотя 30 лет тому назад на гнездовании также был обычен в лесах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. соловей-красношейка обычен в период прилета и пролета (2). На гнездовании его меньше втрое (0,7), в послегнездовое время – еще вдвое (0,2). Во 2-й половине августа этот соловей очень редок (0,02), тогда как в 1967–1982 гг. его обилие было в 200 раз выше из-за ярко выраженного предосеннего пролета в Приобье. Запас соловья-красношейки на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 158 (75–338), а среднелетний – в 136 (81–231) тыс. особей, что вдвое меньше, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири соловей-красношейка предпочитает леса и частично облесенные местообитания. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Синий соловей – *Larvivora cyane* (Pall.)

Перелетная птица, гнездящаяся на востоке подтаежных лесов Западной Сибири. В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (июнь), синего соловья видели на низинных болотах: вне поймы он многочислен на облесенных (10) и обычен на открытых (2), в пойме – редок на облесенных (0,5). В послегнездовое время (1-я половина июля) этого соловья много на надпойменных облесенных болотах (17); больше он не встречен нигде. В дальнейшем синий соловей отмечен во 2-й половине августа на тех же болотах (0,6). В 1967 и 1970 гг. его встречали только в лесах в гнездовой период (обычен).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. синий соловей редок на гнездовании и в послегнездовое время (0,4–0,6), очень редок на предосенних кочевках (0,02). Его среднелетний запас в подтаежных

лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 40 (15–103) тыс. особей, что в 4 раза больше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Варакушка – *Cyanosylvia svecica* (L.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. строительство гнезда отмечено 13 июня в поселках, а слетков варакушки видели с 25 июня до середины августа. Три линные самки встречены 27 июня на лугах-выпасах.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), в пойме варакушка тяготела к низинным облесенным болотам (123); на открытых – обычна (5). Ее много по берегам озер, поросшим тростником и кустарником (15). Обычна варакушка на надпойменных низинных болотах, пойменных лугах с ивняками и в поселках (1–5). В послегнездовое время (июль) она отмечена только на облесенных болотах и берегах озер. На пойменных болотах обилие варакушки снижается вдвое (63). На предосенних кочевках (август) на берегах озер оно увеличивается вдвое (27).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. варакушка предпочитала пойменные низинные облесенные болота и, в меньшей степени, берега озер, поросшие тростником и кустарником. После завершения гнездования значительная часть особей откочевывает с болот. В августе прикочевка варакушки отмечена на берегах озер. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее не видели в лесопольном ландшафте, где прежде она была обычна, а в послегнездовое время – многочисленна. Кроме того, 40 лет назад этот вид не встречали на берегах озер.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, варакушка была многочисленна в поселках (44) и обычна в среднем по всем ландшафтам незастроенной суши (1–5). В лесополье ее много на лугах-выпасах (26). В послегнездовое время варакушки в 30 раз больше на низинных закустаренных болотах и в 7 раз – в лесопольном ландшафте (36 и 29), где она многочисленна в мелколиственных лесах и на лугах-выпасах (27 и 33), обычна в полях-перелесках (5). На позднелетних кочевках обилие варакушки в поселках и лесополье сокращается в 2–3 раза (23 и 12), а на болотах – в 7 раз (4). Она многочисленна в лесах (12) и обычна на лугах-выпасах и в рьямах (8 и 2).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г., на гнездовании, варакушка предпочитала поселки и луга-выпасы, после его окончания прикочевывала в леса и на закустаренные болота. В августе отмечен отлет. По сравнению с 1978 г. в поселках ее в 7 раз больше.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, варакушка была обычна на над-

пойменных низинных открытых осушенных болотах и пойменных лугах с ивняками (1 и 4), редка в среднем по надпойменному лесополовому ландшафту и в полях-перелесках (0,4 и 0,5). В послегнездовое время на осушенных болотах ее втрое больше (12); обычна в среднем по лесополью, в полях-перелесках, поселках и на озерных берегах (1–6). На позднелетних кочевках варакушка обычна по всей незастроенной суше, кроме смешанных лесов и рямов, а также по берегам озер (1–8).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. варакушки значительно меньше, чем на территориях, расположенных к востоку. Но в 1982 г. на закустаренных болотах она была многочисленна, а на позднелетних кочевках – весьма многочисленна (обилие в 30 раз выше, чем 40 лет спустя).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. варакушка обычна в гнездовой период (2). В послегнездовое время ее вдвое больше (5). На позднелетних кочевках обилие варакушки вновь понижается (3). По сравнению с 1967–1982 гг. ее в 2–3 раза больше. Запас варакушки на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 1,4 (0,7–2,9), а средне-летний – в 0,9 (0,5–1,4) млн особей; первый из показателей меньше втрое, а второй – вдвое, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири варакушка предпочитает частично облесенные или закустаренные болота; берега озер, поросшие кустарником и тростником; междуречные поселки и примыкающие к ним луга-выпасы. Резкое снижение ее численности в Притоболье 30 лет спустя, по всей видимости, обусловлено осушением болот. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Горихвостка-лысушка – *Phoenicurus phoenicurus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. короткохвостого слетка видели 11 июля в полях-перелесках; там же 21 июля – молодых с хвостами нормальной длины. В Приобье в 2006 г. слетков этой горихвостки отмечали 22 июля в полях-перелесках.

В Приобье в 2006–2007 гг., во время прилета (2-я половина мая), горихвостка-лысушка была многочисленна в поселках и сосняках (23 и 12), обычна в полях-перелесках и на пойменных низинных облесенных болотах (4 и 2). На гнездовании (июнь) в поселках и сосняках ее обилие на прежнем уровне. Эта горихвостка обычна на пойменных облесенных болотах и в среднем по надпойменному лесополовому ландшафту (8 и 9), где ее много в мелколиственных лесах (19). В послегнездовое время (июль) горихвостки-лысушки почти всюду меньше в 2–3 раза, а в мелколиственных лесах – в 20 раз; кроме того, ее видели на надпойменных облесенных

болотах (1–9). Во время предосенних кочевок (август) этой горихвостки втрое больше в поселках (20); не встречена она в сосняках.

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг., на гнездовании, горихвостка-лысушка предпочитала леса и поселки. В послегнездовое время она частично откочевывала, но в августе вновь в большом количестве появилась в поселках. По сравнению с 1967 и 1970 гг. в гнездовой период эту горихвостку не видели на надпойменных низинных облесенных болотах (прежде была там многочисленна); кроме того, ее в 4 раза меньше в сосняках. В августе 40 лет назад горихвостка-лысушка не прикочевывала в поселки, но ее в большом количестве встречали на пойменных лугах с ивняками.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., во 2-й половине мая, отмечен предгнездовой пролет. В это время горихвостка-лысушка была многочисленна в среднем по надпойменному лесопольевому ландшафту и в полях-перелесках (12 и 16), обычна в мелколиственных лесах и поселках (6 и 2). На гнездовании эта горихвостка отмечена только в лесополье, где ее вдвое меньше (7). В послегнездовое время обилие горихвостки-лысушки в этом ландшафте снижается еще втрое (2). На предосенних кочевках ее видели только в рьях (1).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. горихвостка-лысушка тяготела к полям-перелескам и мелколиственным лесам. По сравнению с 1978 г. ее откочевка в послегнездовое время была более выражена.

В Притоболье в 2011 г., на предгнездовом пролете, больше всего горихвостки-лысушки отмечено в березово-сосновых лесах (72). Она была многочисленна в поселках (20), обычна в мелколиственных лесах (5). На гнездовании в березово-сосновых лесах этой горихвостки вдвое меньше (34). В прочих местообитаниях ее обилие прежнее; но кроме того, горихвостки-лысушки много на надпойменных низинных закустаренных болотах (10). Обычна она в рьях (2). В послегнездовое время этой горихвостки в 30 раз меньше в березово-сосновых лесах, в 5 раз – на закустаренных болотах и втрое – в поселках (1–6); напротив, в мелколиственных лесах ее обилие возрастает вдвое (12). На предосенних кочевках горихвостка-лысушка многочисленна в лесолуговой пойме (12) и обычна в прочих местообитаниях суши (1–7).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. горихвостка-лысушка тяготела к березово-сосновым лесам и поселкам. После завершения гнездования она откочевала из сосново-березового ландшафта, а в августе в значительном количестве переместилась в пойму. По сравнению с 1982 г. этой горихвостки втрое меньше в лесополье, но намного больше в поселках.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. горихвостка-лысушка была обычна на предгнездовом пролете (9). Немного меньше ее в гнездовой период (7). В июле-августе среднее обилие этой горихвостки снижается в 7 раз (по 1). Ее запас на гнездовании оценен в 1,6 (1,2–2,2), а среднелетний – в 0,9 (0,5–1,6) млн особей. Эти показатели немного (в 1,2–1,3 раза) ниже, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири горихвостка-лысушка предпочитает леса, поля-перелески и поселки, на предосенних кочевках – и лесолуговую пойму. Предгнездовый пролет ярче всего выражен в западной части территории. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Луговой чекан – *Saxicola rubetra* (L.)

Гнездящая перелетная птица. Встречен только в 2011 г. на западе подтайги. Первых слетков видели 11 июля в полях-перелесках. В 1967 и 1970 гг. в Приобье луговой чекан был многочислен на низинных открытых, а в 1978 г. на Обь-Иртышском междуречье – на низинных закустаренных болотах (и обычен в лесопольном ландшафте).

В Притоболье в 2011 г., на предгнездовом пролете (2-я половина мая), лугового чекана было много в полях-перелесках и в среднем по надпойменному лесопольному ландшафту (36 и 20), а также на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (10). Кроме того, он встречен в лесолуговой пойме (8). На гнездовании (июнь) этого чекана во всех вышеупомянутых местообитаниях вдвое меньше. В послегнездовое время (июль) луговой чекан в них многочислен (12–25), причем на пойменных лугах с ивняками обилие возрастает в 6 раз, а в лесополье, полях-перелесках и на открытых болотах – вдвое. В период отлета (август) в этих местообитаниях он обычен (2–6).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. луговой чекан предпочитал поля-перелески. Его откочевку, переходящую в отлет, отмечали с начала августа. В 1982 г. этого чекана почти не встречали в полях-перелесках: на гнездовании он тяготел к лесолуговой пойме, на предгнездовом пролете и в послегнездовое время – к надпойменным низинным болотам.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. луговой чекан обычен на предгнездовом пролете (4). На гнездовании его вдвое меньше (2). В послегнездовое время обилие этого чекана возрастает в 1,5 раза (3), а в период отлета – снижается вчетверо (0,7). Его запас на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 497 (238–1043), а среднелетний – в 518 (306–877) тыс. особей: первый втрое больше, чем в 1967–1982 гг., второй – в 1,5 раза.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири луговой чекан предпочитает поля-перелески и, в меньшей степени, – открытые осушенные болота запада подзоны. За 30–40 лет его перестали встречать в более восточных частях этой территории. Сходная тенденция отмечена и для южной тайги начала 90-х и конца 60-х гг. прошлого века [Торопов, Шор; 2012]. В то же время в Притоболье в 2011 г. этого чекана больше, чем десятилетия назад на всех ключевых участках. То обстоятельство, что в последнее время он тяготеет к полям-перелескам, а не к болотам, видимо, обусловлено осушением последних. Отмечено статистически достоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,03$).

Черноголовый чекан – *Saxicola torquata* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. впервые встречен 22 мая. Пару черноголовых чеканов, собирающую материал для гнезда, видели 26 мая; гнездящуюся пару, отгоняющую кукушку от гнезда – 2 июня на окраине села. Первые слетки отмечены 24–26 июня (как и в Притоболье в 2011 г.)

В Приобье в 2006–2007 гг., после прилета (2-я половина мая), в пойме черноголовый чекан был многочислен на лугах с ивняками (48) и низинных открытых болотах, а вне поймы – в полях-перелесках (16 и 20). На гнездовании (июнь) его больше всего по берегам озер (23). Обилие этого чекана после окончания пролета снижается в 1,5 раза в полях-перелесках (14), вдвое – на пойменных открытых болотах и в 8 раз – в лесолуговой пойме (по 6). Также обычен он в мелколиственных лесах и на остальных болотах (по 2). В послегнездовое время (июль) черноголового чекана в 2–3 раза больше в полях-перелесках и на пойменных открытых болотах (29 и 21). Напротив, на берегах озер его обилие снижается в 1,5 раза (14). На пред-осенних кочевках (август) в полях-перелесках этого чекана вдвое меньше (15). Обычен он по берегам озер, в лесолуговой пойме и поселках (1–7).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. черноголовый чекан в течение всего лета предпочитал поля-перелески. Кроме того, сразу после прилета он в большом количестве держался в лесолуговой пойме и на пойменных открытых болотах, а в гнездовой период – на поросших кустарником и тростником берегах озер. В послегнездовое время эти чеканы перекочевывали в поля-перелески, на пойменные открытые болота и берега озер. В 1967 и 1970 гг. черноголового чекана не встречали в полях-перелесках и на берегах озер, но его было в 4 раза больше на пойменных открытых болотах и в 60 раз – на надпойменных.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., после прилета, черноголовый чекан был весьма многочислен на лугах-выпасах (125), многочислен

на низинных закустаренных болотах (38), обычен в полях-перелесках и поселках (4 и 2). На гнездовании его в 1,5–3 раза меньше на выпасах, закустаренных болотах (90 и 13) и в поселках (7). В полях-перелесках он редок (0,5). В послегнездовое время обилие этого чекана в 5 раз возрастает в поселках, но вчетверо снижается на выпасах (32 и 23). В полях-перелесках он вновь обычен (8). На предосенних кочевках черноголового чекана вдвое больше в полях-перелесках (15) и втрое меньше – на лугах-выпасах (9). Больше он нигде не отмечен.

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. черноголовый чекан тяготел к лугам-выпасам и закустаренным болотам. После завершения гнездования он постепенно покидал выпасы, частью перемещаясь в поселки. В августе стаи этих чеканов переключивались преимущественно по полям-перелескам. По сравнению с 1978 г. их в 5 раз больше на лугах-выпасах и вчетверо меньше на закустаренных болотах. Кроме того, черноголового чекана прежде не видели в поселках, а в полях-перелесках – только на кочевках в июле.

В Притоболье в 2011 г., после прилета, черноголовый чекан был многочислен на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (56) и в меньшей степени – в полях-перелесках (20). На гнездовании на открытых болотах его в 1,5 раза меньше (40). В это время черноголовый чекан многочислен в лесолуговой пойме (12), обычен в полях-перелесках и поселках (6 и 2). В послегнездовое время обилие этого чекана на пойменных лугах с ивняками вдвое ниже (7); в поселках он не встречен. В августе идет отлет, черноголового чекана видели лишь на открытых болотах и в полях-перелесках (4 и 2).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. черноголовый чекан предпочитал надпойменные низинные открытые осушенные болота, где его в 1,5 раза больше, чем в 1982 г. (до осушения). Также не отмечен предосенний пролет этого чекана, 30 лет тому назад зарегистрированный в августе в полях-перелесках.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. черноголовый чекан обычен после прилета (4). На гнездовании его несколько меньше (3). В послегнездовое время обилие этого чекана вновь возросло (4), но на предосенних кочевках снизилось вдвое (2). По сравнению с 1967–1982 гг. большую часть лета его больше в 4–6 раз, но в августе – меньше вдвое. Запас черноголового чекана на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 972 (735–1285), а среднелетний – в 877 (591–1344) тыс. особей; первый – в 9 раз больше, чем 30–40 лет тому назад, второй – вдвое.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири черноголовый чекан предпочитает открытые и закустаренные болота, луга-выпасы, поля-перелески, местами – закустаренные берега озер. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Каменка-плясунья – *Oenanthe isabellina* (Cretzschm.)

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. эта каменка встречена 27 августа на лугах-выпасах.

Каменка – *Oenanthe oenanthe* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. первых молодых видели 22 июня в поселках.

В Приобье в 2006–2007 гг. каменку видели только на позднелетних кочевках (август) в поселках (4). В 1967 г. она была многочисленна на предгнездовом пролете (2-я половина мая) на пойменных низинных открытых болотах. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. каменка не отмечена (в 1978 г. ее встречали в поселках, а на предгнездовом пролете – на низинных болотах).

В Притоболье в 2011 г., на предгнездовом пролете (2-я половина мая), каменка была обычна в поселках и на пойменных лугах-выпасах с ивняками (7 и 4). На гнездовании (июнь) она многочисленна в поселках (11). В послегнездовое время (июль) в населенных пунктах ее несколько меньше (9), но теперь каменка становится обычной в пойме и полях-перелесках (4 и 1). На предосенних кочевках ее встречали только в незастроенных местообитаниях суши (1–3). Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. каменка предпочитала поселки, но покидала их в середине лета. В пойме и полях-перелесках ее видели до конца августа. В 1982 г. этот вид лишь изредка отмечен в поселках и на пойменных лугах с ивняками.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. каменка очень редка на предгнездовом пролете (0,02), чрезвычайно редка на гнездовании (0,008), редка в послегнездовое время и на позднелетних кочевках (по 0,2). Ее среднелетний запас оценен в 31 (17–56) тыс. особей, что в 8 раз больше, чем 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,14$).

Пестрый дрозд – *Oreocincla dauma* (Pall.)

В Приобье в 2006 г. пение самца этого дрозда слышали 20 июня в сосняках.

Рябинник – *Turdus pilaris* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. взрослые рябинники кормили слетков 27 мая – 2 июня. В Приобье в 2006 г., на пролете, этих дроздов видели 25 мая в лесолуговой пойме. Массовый вылет мо-

лодых рябинников отмечен 9 июня в мелколиственных лесах. В сосняке найдено гнездо (на сосне, в развилке на высоте 5 м), где 20 июля родители кормили птенцов (уже величиной с взрослого дрозда). На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. рябинника с большим пучком червей в клюве видели 9 июля в поселках; около 50 этих дроздов выпугнуто 27 июля из травы на лугах-покосах (видимо, кормились клубникой). По всем ключевым участкам в течение II половины лета отмечены перекочевывающие группы рябинников количеством от 4 до 20–30 особей.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), больше всего рябинника было в надпойменном лесопольевом ландшафте (75). Кроме того, он многочислен по берегам озер (41), в сосняках, пойменных лесолуговом и низинно-болотном ландшафтах (10–29). Обычен этот дрозд на низинных надпойменных облесенных и пойменных открытых болотах, берегах речек (3–8), очень редок в поселках (0,03). В послегнездовое время (июль) рябинник многочислен в поселках (50). В лесополье и по берегам озер его становится в 2–3 раза меньше (19–28), в луговой пойме – вдвое больше (57). Обычен этот дрозд в сосняках, на надпойменных облесенных болотах и по берегам речек (2–3), редок на надпойменных открытых болотах (0,5). На предосенних кочевках (август) рябинника вдвое больше в поселках (94). Он многочислен в полях-перелесках и в среднем по лесопольевому ландшафту (57 и 35), обычен в мелколиственных лесах (9), не встречен в сосняках и по берегам речек. На пойменных болотах и берегах озер обилие этого дрозда почти не изменяется.

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг., на гнездовании, рябинник предпочитал мелколиственные леса, поля-перелески и закустаренные берега озер. В послегнездовое время эти дрозды в большом количестве перемещаются в поселки и на пойменные луга с ивняками. В августе отмечена их прикочевка в поселки и поля-перелески. По сравнению с 1967 и 1970 гг. рябинника по всем местообитаниям суши в 3–7 раз меньше и лишь по берегам озер и рек – в 2–3 раза больше. Прежде массовая прикочевка этого дрозда в поселки была отмечена только в августе.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, больше всего рябинника отмечали в поселках (5). Он обычен в лесопольевом ландшафте (1) и редок в рямах (0,7). В послегнездовое время этот дрозд многочислен в лесополье и поселках (48 и 27), в меньшей степени – в рямах (12). На предосенних кочевках рябинника в 4 раза больше в поселках (103) и рямах (42), но втрое меньше в лесополье (11), где он тяготеет к полям-перелескам (19).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г., на гнездовании, рябинник предпочитал поселки и лесопольевой ландшафт; его численность была невелика. В послегнездовое время отмечена массовая прикочевка этих дроздов извне в поселки, лесополье и рямы. В поселках и

рямах она продолжалась до конца лета. В 1978 г. рябинника в небольшом количестве видели только в лесопольевом ландшафте с середины мая по июль.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, рябинник был многочислен в лесолуговой пойме и поселках (35 и 21), обычен в березово-сосновых лесах и полях-перелесках (5 и 3), очень редок на надпойменных низинных болотах (0,08). На пойменных лугах с ивняками его обилие в течение лета почти не изменяется. В послегнездовое время этого дрозда вдвое меньше в поселках (13); в прочих местообитаниях и по ландшафтам он обычен (1–8). На предосенних кочевках в лесополье и поселках рябинника больше в 3–5 раз (29 и 34); многочислен он в полях-перелесках (51).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. рябинник в течение всего лета тяготел к пойменному лесолуговому ландшафту и поселкам. Отмечена его массовая предосенняя прикочевка в полях-перелесках. По сравнению с 1982 г. этого дрозда в 6 раз больше на пойменных лугах с ивняками, но в 7 раз меньше на надпойменных болотах и в 30 раз – на гнездовании в лесопольевом ландшафте. Кроме того, 30 лет его очень редко встречали в поселках.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. рябинник многочислен на гнездовании (16). В послегнездовое время его в 1,5 раза меньше (11), но на предосенних кочевках среднее обилие вновь увеличивается (15). По сравнению с 1967–1982 гг. на гнездовании и в послегнездовое время этого дрозда вдвое меньше. Запас рябинника на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 3,7 (1,8–7,7), а среднелетний – в 3,4 (2,3–5,1) млн особей. Эти показатели вдвое ниже, чем десятилетия назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири рябинник предпочитает полностью или частично облесенные и закустаренные местообитания (включая берега озер), а также поселки. Чаще всего эти дрозды держатся на лугах с ивняками пойм крупных и средних рек. В междуречные местообитания рябинники в массе прикочевывают в послегнездовое время. Во II половине лета это же отмечено в поселках и полях-перелесках. Установлено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Белобровик – *Turdus iliacus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. гнездо этого дрозда с 6 яйцами найдено 25 июня на закустаренных болотах.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), белобровика, видели в надпойменном лесопольевом ландшафте (7), где он многочислен в мелколиственных лесах (13) и обычен в полях-перелесках

(2). Позже не встречен. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого дрозда заметно меньше: прежде в гнездовой период его видели также на болотах (на надпойменных облесенных – был обычен). Кроме того, 40 лет назад в июле белобровика в большом количестве встречали в лесах.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. белобровик отмечен только на гнездовании в полях-перелесках (2). В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, этот дрозд был многочислен на надпойменных низинных закустаренных болотах (27). Встречен и в полях-перелесках (0,2). В послегнездовое время (июль) белобровика на болотах вдвое меньше (11), а в полях-перелесках он обычен. В августе этого дрозда не видели. В 1978 г. на междуречье в гнездовой период белобровик был очень редок в полях-перелесках, а в 1982 г. на западе подтайги – обычен во всех полностью или частично облесенных местообитаниях и на закустаренных болотах (позже встречен только на болотах).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. белобровик обычен на гнездовании (2). В послегнездовое время его меньше в 4 раза (0,5), в августе – еще вдвое (0,2). По сравнению с 1967–1982 гг. в гнездовой период этого дрозда меньше в 1,5 раза, после гнездования – вчетверо. Запас белобровика на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 560 (229–1000), а среднелетний – в 239 (150–485) тыс. особей. Эти показатели вдвое ниже, чем десятилетия назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири белобровик предпочитает леса, поля-перелески и, местами, – закустаренные болота. Меньше всего его на Обь-Иртышском междуречье. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Певчий дрозд – *Turdus philomelos* Brehm

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006 г. группу из 4 слетков видели 23 июля в мелколиственных лесах.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня), певчий дрозд был редок в сосняках, полях-перелесках и на надпойменных низинных облесенных болотах (по 0,2). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) он обычен в мелколиственных лесах (3) и редок в поселках (0,3). На предосенних кочевках (август) этого дрозда видели только в лесах (1). По сравнению с 1967 и 1970 гг. его значительно меньше: 40 лет назад в послегнездовое время певчий дрозд был многочислен в сосняках, а на предосенних кочевках – в лесах и на пойменных лугах с ивняками.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, певчего дрозда встречали в лесах и рямах (2–9), а в послегнездовое время – только в березово-сосновых

лесах (3). В 1982 г. в гнездовой период его видели также в полях-перелесках и на закустаренных болотах (где отмечена массовая прикочевка этого дрозда в августе).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. певчий дрозд был обычен на гнездовании (1). В послегнездовое время его вдвое меньше (0,6). На предосенних кочевках этот дрозд очень редок (0,09). По сравнению с результатами 30–40-летней давности его вдвое больше на гнездовании, в 6 раз – в послегнездовое время, но в 30 раз меньше на предосенних кочевках. Запас певчего дрозда на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 267 (249–287), а среднелетний – в 131 (64–267) тыс. особей. По сравнению с 1967–1982 гг. первый вдвое больше, но второй – вдвое меньше.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири певчий дрозд предпочитает облесенные местообитания. Не встречен на Обь-Иртышском междуречье. Установлено статистически недостоверное снижение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Деряба – *Turdus viscivorus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006 г. стайку из 6 деряб видели 20 июля на пойменных лугах с ивняками. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. молодые особи встречены 3 августа в мелколиственных лесах.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), деряба был обычен в сосняках (3). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) его видели только в поселках и лесолуговой пойме (4 и 1). На предосенних кочевках (август) этот дрозд обычен в поселках (7) и редок в лесополевом ландшафте (0,7). Сорок лет тому назад его лишь изредка отмечали в сосновых лесах.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, деряба был обычен в полях-перелесках (4). В послегнездовое время его там меньше (1), но на предосенних кочевках обилие повышается (8). В 1978 г. этот дрозд был редок на гнездовании в мелколиственных лесах. В Притоболье в 2011 г., в гнездовой и послегнездовой периоды, дерябу видели на надпойменных низинных закустаренных болотах (по 1). По сравнению с 1982 г. его заметно меньше: прежде был обычен в лесах и рямах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. деряба редок на гнездовании и в послегнездовое время (0,2–0,4), но обычен на предосенних кочевках (1), когда его в 5 раз больше, чем 30–40 лет назад. Запас этого дрозда на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 99 (39–248), а среднелетний – в 110 (59–205) тыс. особей, что вдвое больше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири деряба тяготеет к полностью или частично облесенным местообитаниям. Отмечено статистически недостоверное повышение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Речной сверчок – *Locustella fluviatilis* (Wolf)

Гнездящаяся перелетная птица. Отмечена только в западной части подтайги в 2011 г. Пение речного сверчка в первый раз слышали 27 мая; в последний – 24 июня в надпойменных местообитаниях и 3 июля – в лесолуговой пойме.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании (с середины мая до середины июня), речной сверчок был многочислен в мелколиственных полузаболоченных лесах (16), обычен на надпойменных низинных болотах и пойменных лугах с ивняками (по 2). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) его встречали только на низинных открытых осушенных болотах и в лесолуговой пойме (по 1). В 1982 г. этого сверчка слышали в гнездовое время в березово-сосновых лесах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. речной сверчок редок на гнездовании (0,5) и очень редок в послегнездовое время (0,01). Его среднелетний запас оценен в 30 (13–71) тыс. особей, что втрое больше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,11$).

Певчий сверчок – *Locustella certhiola* (Pall.)

Гнездящаяся перелетная птица. Встречена только в Приобье. В 2006 г. интенсивное пение самцов слышали 21–30 июня на пойменном открытом низинном болоте.

На гнездовании (с середины июня до середины июля) больше всего певчего сверчка отмечено на пойменных низинных облесенных болотах (198). Он многочислен по берегам озер (87), а также в пойме – на лугах с ивняками и открытых болотах, вне поймы – на низинных болотах (15–39). Обычен этот сверчок в полях-перелесках (3). В послегнездовое время (2-я половина июля – 1-я половина августа) певчего сверчка вдвое меньше на пойменных (108) и надпойменных (6) облесенных болотах. По берегам озер его обилие снижается в 1,5 раза (55), но в лесолуговой пойме возрастает вдвое (75). В период отлета (2-я половина августа) этот сверчок многочислен только по берегам озер и на пойменных облесенных болотах (44 и 47), в меньшей степени – на надпойменных открытых (16), обычен на пойменных лугах с ивняками (8).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. певчий

сверчок предпочитал пойменные низинные болота и поросшие тростником берега озер, в меньшей степени – надпойменные низинные болота и лесолуговую пойму. В 1967 и 1970 гг. распределение этого сверчка по местообитаниям было примерно таким же, лишь на надпойменных болотах 40 лет спустя его обилие вдвое выше.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. певчий сверчок обычен на гнездовании (6). В послегнездовое время его меньше в 1,5 раза (4), в период отлета – еще вдвое (2). Запас этого сверчка на гнездовании оценен в 1,3 (0,6 – 2,9), а среднелетний – в 0,7 (0,4–1,2) млн особей, что вдвое больше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири певчий сверчок встречен на востоке подзоны (Приобье), где местами весьма многочислен. Он предпочитает пойменные низинные болота и поросшее тростником побережье озер. Отмечено статистически малодостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,06$).

Сверчок – *Locustella naevia* (Bodd.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. пение сверчка слышали всю I половину лета, в последний раз – 26 июля на открытых осушенных болотах.

В Приобье в 2006–2007 гг., на предгнездовом пролете (с середины мая до середины июня), сверчок был многочислен на низинных надпойменных и облесенных пойменных болотах (24 и 28), а также в лесолуговой пойме и по берегам озер (10 и 15). На гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) на болотах его обилие почти прежнее, но на пойменных лугах с ивняками и берегах озер оно снижается в 3–5 раза (3–4). Кроме того, сверчок обычен в мелколиственных лесах (2). В послегнездовое время (2-я половина июля) его много только на надпойменных открытых болотах (17); в остальных вышеупомянутых местообитаниях сверчок обычен (3–9). На предосенних кочевках (август) его обилие на берегах озер возрастает в 6 раз (18), а на надпойменных открытых болотах снижается вдвое (10). Кроме этого, сверчка слышали только на пойменных облесенных болотах (1).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. сверчок предпочитал низинные болота, а на предосенних кочевках – поросшие кустарником и тростником берега озер. В 1967 и 1970 гг. не отмечен.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. сверчка не встречали, хотя 30 лет назад на гнездовании он был многочислен на закустаренных болотах и лугах-выпасах. В Притоболье в 2011 г. на предгнездовом пролете сверчок был многочислен в лесолуговой пойме и на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (30 и 22), обычен в надпойменном

лесополевом ландшафте и поселках (6 и 2). На гнездовании в лесолуговой пойме его меньше вдвое (17), а на открытых болотах – в 10 раз (2). В послегнездовое время сверчок обычен во всех вышеупомянутых местообитаниях (4–6), кроме поселков. В августе его не встречали. Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. сверчок предпочитал лесолуговую пойму. Откочевывал к началу августа. В 1982 г. его слышали только в полях-перелесках (обычен).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. сверчок обычен на предгнездовом пролете (3). На гнездовании его в 1,5 раза меньше (2). В послегнездовое время обилие сверчка снижается вдвое (1), но на предосенних кочевках возрастает во столько же раз (2). Его запас на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 451 (268–762), а среднелетний – в 504 (347–772) тыс. особей: первый из показателей в 1,5 раза выше, чем в 1967–1982 гг., второй – в 3 раза.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири сверчок предпочитает низинные болота и лесолуговую пойму; на предгнездовом пролете и предосенних кочевках местами он тяготеет к тростниковым берегам озер. Данные по распределению и обилию сверчка имеют меньшую достоверность по сравнению с большинством других видов, так как на маршрутных учетах его часто трудно отличить от пятнистого сверчка. Отмечено статистически малодостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,1$).

Пятнистый сверчок – *Locustella lanceolata* (Temm.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006 г. эти сверчки активно пели 8 июня на пойменных низинных открытых болотах; 30 июня их уже почти не слышно. В Притоболье в 2011 г. пение пятнистого сверчка отмечено с 27 мая по 11 июля; но в тех же местообитаниях встречен и сверчок, так что в ряде случаев возможна путаница.

В Приобье в 2006–2007 гг. пятнистого сверчка впервые слышали на гнездовании (июнь – 1-я половина июля). Он был многочислен на низинных открытых болотах (24 и 31), обычен в лесополевом ландшафте и на пойменных низинных облесенных болотах (3 и 1). В послегнездовое время (2-я половина июля) этого сверчка отмечали только на пойменных болотах, где он обычен на открытых участках (6) и редок на облесенных (0,5). В период отлета (август) пятнистый сверчок обычен на надпойменных открытых болотах (8) и редок на пойменных облесенных (0,2).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. пятнистый сверчок предпочитал болота. Во II половине лета большинство особей откочевало. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его в 16 раз меньше на

пойменных болотах и втрое – на надпойменных. Кроме того, прежде этот сверчок был многочислен в лесолуговой пойме, а с болот не откочевывал до конца лета.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., после прилета (2-я половина мая), пятнистого сверчка слышали на низинных закустаренных болотах (4). На гнездовании он многочислен там же (32), по лесополемому ландшафту в целом, в мелколиственных лесах и на лугах-выпасах (10–17). Обычен этот сверчок в полях-перелесках и рямах (7 и 5), редок по берегам речек (0,3). В послегнездовое время его обилие на закустаренных болотах снижается вдвое, а в полях-перелесках возрастает в 3 раза (по 16). Кроме этого, пятнистый сверчок отмечен только на лугах-выпасах (1). В августе не встречен.

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. пятнистый сверчок предпочитал закустаренные болота и лесополевой ландшафт. К середине лета он откочевал. В 1978 г. его не видели. В Притоболье в 2011 г. этого сверчка не встречали, хотя 30 лет тому назад он был многочислен на низинных открытых болотах и многочислен в лесополье.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. пятнистый сверчок чрезвычайно редок после прилета (0,009). На гнездовании обычен (4). В послегнездовое время обилие этого сверчка снижается в 4 раза (1). В период отлета он очень редок (0,02). Запас пятнистого сверчка на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 912 (478–1766), а среднелетний – в 426 (219–846) тыс. особей. Последний показатель вдвое ниже, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири пятнистый сверчок предпочитает низинные болота, местами – лесополевой ландшафт, в том числе мелколиственные леса. Из-за трудностей различения сверчка и пятнистого сверчка на маршрутных учетах, полученные результаты менее достоверны, чем для большинства прочих видов. Отмечено статистически недостоверное повышение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Вертлявая камышевка – *Acrocephalus paludicola* (Vieill.)

В Притоболье в 2011 г. эта камышевка встречена 21 августа на берегу озера.

Барсучок – *Acrocephalus schoenobaenus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006 г. выводки барсучков встречены 11–22 июля на пойменных открытых низинных болотах. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. взрослых особей, выкармливающих

молодых, видели 10–25 июля на осоково-тростниковых болотах и лугах среди низинных болот. Плохо перелетающие короткохвостые слетки этой камышевки отмечены 22 июля на осоково-тростниковых болотах.

В Приобье в 2006–2007 гг., после прилета (2-я половина мая), барсучок был многочислен по берегам озер (96), обычен на открытых низинных болотах (1 и 8). На гнездовании (июнь) его больше всего на пойменных открытых болотах и берегах озер (60 и 52). Вне поймы эта камышевка обычна на открытых болотах, в пойме – на облесенных болотах и лугах с ивняками (2–5). В послегнездовое время (июль) барсучка больше в пойме, где его обилие вдвое повышается на открытых болотах (91) и в 9 раз – на лугах с ивняками (46). Напротив, на берегах озер этой камышевки теперь вдвое меньше (35). На предосенних кочевках (август) барсучка много только на побережье озер (37); с открытых болот и лугов поймы большинство этих камышевок откочевывало (3 и 1). Редок он на пойменных облесенных болотах (0,4).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. барсучок предпочитал пойменные открытые болота и поросшие тростником берега озер, а после завершения гнездования – и лесолуговую пойму. В августе большинство этих камышевок откочевывало из большинства местообитаний, за исключением берегов озер. По сравнению с 1967 и 1970 гг. барсучка втрое меньше на пойменных болотах. Кроме того, 40 лет тому назад на гнездовании он был многочислен на пойменных лугах с ивняками, но не отмечен на берегах озер.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. барсучка встречали только на низинных закустаренных болотах. Здесь он весьма многочислен после прилета (113). На гнездовании его больше почти в 1,5 раза (145). В послегнездовое время этой камышевки меньше вдвое (77), а на предосенних кочевках – еще в 3 раза (25). В 1978 г. ее также отмечали на лугах-выпасах.

В Притоболье в 2011 г., после прилета, барсучок был многочислен по берегам озер (24) и обычен на надпойменных низинных закустаренных болотах (5). На гнездовании предпочитает надпойменные низинные открытые (осушенные) болота (12). По берегам озер его обилие снижается в 5 раз (5). Обычна эта камышевка на закустаренных болотах, в полях-перелесках и лесолуговой пойме (2–3). В послегнездовое время на открытых болотах барсучка втрое меньше (4), а на берегах озер его не встречали. На предосенних кочевках эта камышевка вновь многочисленна по берегам озер (23), обычна на болотах и в пойме (9 и 1).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. барсучок после пролета и на предосенних кочевках тяготел к поросшим тростником берегам озер, а на гнездовании – к низинным открытым осушенным болотам. В

1982 г. этой камышевки отмечали гораздо больше: она была весьма многочисленна на надпойменных болотах, многочисленна в пойме, а на предосенних кочевках – и в полях-перелесках.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. барсучок был обычен после прилета (6). На гнездовании его меньше в 1,5 раза (4), в послегнездовое время – еще вдвое (2). На предосенних кочевках обилие этой камышевки возрастает в 1,5 раза (3). По сравнению с 1967–1982 гг. после прилета ее было меньше вдвое, а в более поздние периоды – в 4–5 раз. Запас барсучка на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 0,9 (0,4–1,8) млн особей, также как и среднелетний (0,6–1,3). Это в 4–5 раз меньше, чем десятилетия назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири барсучок предпочитает поросшие тростником открытые болота и берега озер. Резкое сокращение его численности в Притоболье за 30 лет обусловлено в первую очередь осушением болот. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Индийская камышевка – *Acrocephalus agricola* (Jerd.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на весенне-летнем пролете (с середины мая до середины июня), индийская камышевка была многочисленна по берегам озер (40). На гнездовании (2-я половина июня – июль) и в послегнездовое время (август) ее там в 20 раз меньше (по 2). Сорок лет тому назад в Приобье эту камышевку не встречали. В Притоболье в 2011 г., на весенне-летнем пролете, индийская камышевка была обычна по берегам озер (2), а на гнездовании – в пойме (1). Тридцать лет тому назад в течение всего лета ее было много на надпойменных низинных болотах и озерных берегах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. индийская камышевка была обычна на весенне-летнем пролете (4) и редка на гнездовании (0,2). В послегнездовое время ее обилие возросло вдвое (0,5). Запас этой камышевки на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 857 (245–1620), а среднелетний – в 279 (123–815) тыс. особей: первый вдвое меньше, чем 30–40 лет назад, второй – втрое.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири индийская камышевка предпочитает местообитания с хорошо развитыми тростниковыми зарослями. Значительное сокращение ее численности за 30 лет на западной части территории связано с осушением болот, а массовое появление на берегах озер Приобья – с обрастанием их тростником. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Садовая камышевка – *Acrocephalus dumetorum* (Blyth)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006 г. массовое появление садовой камышевки отмечено 9 июня в мелколиственных лесах. В Притоболье в 2011 г. ее песню впервые слышали 24 мая на окраине поселка. Интенсивное пение этой камышевки в полях-перелесках и поселках становится заметно реже к началу июля, но отдельные самцы поют и в середине августа.

В Приобье в 2006–2007 гг., на весеннем пролете (2-я половина мая), садовая камышевка была многочисленна в надпойменных лесополесовом и низинно-болотном ландшафтах (38 и 19), обычна в пойме и поселках (7 и 3). Во время гнездования на фоне пролета (1-я половина июня) ее очень много на пойменных лугах с ивняками (105). Вне поймы обилие этой камышевки в лесополесовом ландшафте возрастает вдвое: оно выше в мелколиственных лесах и ниже в полях-перелесках (92 и 54). Многочисленна она на облесенных и надпойменных открытых низинных болотах, в поселках (14–56), обычна в сосняках (1). На гнездовании (с середины июня до середины июля) садовой камышевки в 2–3 раза меньше в лесополье, поселках и лесолуговой пойме (26–38). Она многочисленна на облесенных болотах (10 и 15), обычна на надпойменных открытых болотах и в сосняках (по 2). В послегнездовое время (2-я половина июля – 1-я половина августа) в лесополесовом и пойменном лесолуговом ландшафтах обилие этой камышевки снижается вдвое (23 и 18). Она обычна на пойменных облесенных болотах (7) и не встречена в поселках. Во время отлета (2-я половина августа) садовой камышевки в 4 раза меньше в полях-перелесках и на пойменных лугах с ивняками (7 и 5). Кроме того, ее слышали на пойменных облесенных болотах и в поселках (2 и 1).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. садовая камышевка предпочитала надпойменный лесополесовой ландшафт и лесолуговую пойму, на гнездовании – также поселки и облесенные болота. После завершения гнездования с середины лета начинается откочевка, а в конце его хорошо выражен отлет. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этой камышевки вдвое больше в лесополесовом ландшафте. Кроме того, 40 лет назад ее не встречали в поселках и гораздо реже видели на облесенных болотах; не отмечали и пролет во 2-й половине мая.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., после прилета (2-я половина мая), садовой камышевки было много в среднем по надпойменному лесополесовому ландшафту и в мелколиственных лесах (11 и 24). Во время гнездования, на фоне пролета, она весьма многочисленна в поселках (416). В лесополье обилие этой камышевки возрастает втрое

(35), причем особенно много ее на лугах-выпасах (118). Обычна она в рядах (8). На гнездовании садовой камышевки втрое меньше в поселках (149). По местообитаниям лесопольного ландшафта ее обилие выравнивается (30–54). В послегнездовое время этой камышевки втрое меньше в поселках (46) и вдвое – в лесополье (17). В период отлета она многочисленна в лесах (16) и обычна на лугах-выпасах, в остальных местообитаниях не встречена.

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. садовая камышевка тяготела к поселкам, а на незастроенной суше – к лесопольному ландшафту. В 1978 г. в поселках эта камышевка была редка, а в лесополье ее в 4 раза меньше, чем 30 лет спустя.

В Притоболье в 2011 г., на весеннем пролете, садовая камышевка была весьма многочисленна в поселках (232) и многочисленна во всех надпойменных ландшафтах (20–44), не отмечена лишь в рядах. Во время пролета на фоне гнездования ее в 1,5–2 раза больше в поселках (364), надпойменных сосново-боровом и лесопольном ландшафтах (50 и 52). Отмечено массовое появление этой камышевки в лесолуговой пойме (96). На надпойменных низинных болотах ее обилие снижается в 4 раза (12). На гнездовании садовой камышевки в 3–4 раза меньше в лесополье и лесолуговой пойме (23 и 18), в 25 раз – в поселках (15) и березово-сосновых лесах (2). Она обычна на низинных болотах и в рядах (8 и 2), редка по берегам озер (0,5). В послегнездовое время обилие этой камышевки вдвое возрастает на низинных болотах (16), в 2 раза снижается на пойменных лугах с ивняками (11) и в поселках (8). В период отлета она вновь многочисленна в поселках (20), но больше не встречена нигде, кроме лесополья (8).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. садовая камышевка предпочитала поселки, лесолуговую пойму, надпойменные мелколиственные леса и поля-перелески. На весенне-летнем пролете ее также много в березово-сосновых лесах и на закустаренных болотах. По сравнению с 1982 г. этой камышевки в 4 раза меньше в поселках, но вдвое больше на надпойменных низинных болотах; многократно возросло ее обилие в лесолуговой пойме. Кроме того, 30 лет тому назад не отмечали пролет во 2-й половине мая.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. садовая камышевка многочисленна на весеннем пролете (19). В период пролета на фоне гнездования ее больше в 1,5 раза (31). На гнездовании обилие этой камышевки снижается вдвое (16), в послегнездовое время – еще в 1,5 раза (11). В период отлета она обычна (2). По сравнению с 1967–1982 гг. садовой камышевки больше в 10 раз на весеннем пролете и вдвое – в остальное время. Запас садовой камышевки на гнездовании

в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 3,7 (2,7–5,2), а среднелетний – в 3,4 (2,7–4,3) млн особей. Это вдвое больше, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири садовая камышевка предпочитает самые разнообразные мозаичные местообитания с чередованием открытых участков, кустарников и деревьев (поля-перелески, пойменные луга с ивняками, облесенные болота), мелколиственные леса и населенные пункты, в которых ее численность значительно увеличилась по сравнению с 1967–1982 гг. Последнее, вероятно, обусловлено зарастанием бурьяном малых поселков (со временем они становились все более заброшенными). Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Дроздовидная камышевка – *Acrocephalus arundinaceus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица, отмеченная только для западной части подтайги (Притоболье), где в 2011 г. ее пение в приозерных тростниках слышали до середины июня. После прилета (2-я половина мая) дроздовидная камышевка была обычна по берегам озер (2). На гнездовании (июнь) ее вдвое больше (4). Позднее не встречена. В 1982 г. эта камышевка была многочисленна по берегам озер, а на гнездовании также отмечена на надпойменных закустаренных болотах и пойменных лугах с ивняками.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., после прилета и на гнездовании, дроздовидная камышевка редка (0,1–0,2). Ее среднелетний запас оценен в 60 (23–158) тыс. особей, что в 4 раза меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Пересмешка – *Hippolais icterina* (Vieill.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006 г. пересмешку слышали в мелколиственных лесах в 1-й половине июня (4). В 1970 г. в тех же местообитаниях она была многочисленна с середины мая до середины июня. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. пересмешку встречали только в полях-перелесках во 2-й половине мая (0,9), хотя в 1978 г. ее было много в мелколиственных лесах. В Притоболье в 2011 г. пересмешка не отмечена (но в 1982 г. она была многочисленна в лесах и полях-перелесках).

Среднелетний запас пересмешки в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 22 (11–46) тыс. особей, что в 25 раз меньше,

чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное повышение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Бормотушка – *Hippolais caligata* (Licht.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на предгнездовом пролете (с середины мая до середины июня), больше всего бормотушки было на низинных открытых болотах (31–57). Также она многочисленна на пойменных облесенных болотах (14), обычна на надпойменных облесенных болотах, пойменных лугах с ивняками и в мелколиственных лесах (2–8). На гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) бормотушки много в пойме, на открытых болотах и лугах с ивняками (11–39). Вне поймы она обычна на низинных открытых болотах и в полях-перелесках (6 и 2). В период вылета молодых (2-я половина июля) обилие бормотушки возрастает в 1,3 раза на пойменных открытых болотах (48) и в 5 раз – в полях-перелесках (10); напротив, в лесолуговой пойме оно пятикратно сокращается (2). Во время отлета бормотушку видели только в пойме на облесенных болотах (12) и лугах с ивняками (4).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. бормотушка предпочитала пойменные (на предгнездовом пролете – и надпойменные) низинные открытые болота. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в 7 раз больше на пойменных открытых болотах (откуда прежде бормотушка откочевывала до середины лета). Кроме того, прежде ее не видели в полях-перелесках.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. бормотушка была обычна на предгнездовом пролете на низинных закустаренных болотах (4). На гнездовании там же ее вдвое больше (8). Позднее не встречена. В Притоболье в 2011 г. на предгнездовом пролете бормотушка была многочисленна на надпойменных открытых низинных осушенных болотах и пойменных лугах с ивняками (48 и 18). На гнездовании ее отмечали на открытых болотах и в полях-перелесках (5 и 3), а во время вылета молодых – только в полях-перелесках, где обилие возрастает втрое (10). В августе бормотушка не отмечена. Таким образом, на западе подтайги она тяготела к надпойменным открытым осушенным болотам и полям-перелескам (во время предгнездового пролета – и к лесолуговой пойме). В 1978 и 1982 гг. не встречена.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. бормотушка редка на предгнездовом пролете и гнездовании (0,6–0,8), обычна в период вылета молодых (2) и очень редка во время отлета (0,06). Ее запас на гнездовании оценен в 141 (62–323), а среднелетний – в 163 (107–249) тыс. особей. Это соответственно в 12 и 30 раз больше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири бормотушка предпочитает открытые болота (в том числе, осушенные), местами – поля-перелески. Появление этого вида в Притоболье, по-видимому, связано с разрастанием высокотравья и кустарников в результате осушения болот. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Садовая славка – *Sylvia borin* (Bodd.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006 г. выводки этой славки видели 20 июля на пойменных лугах с ивняками.

В Приобье в 2006–2007 гг., на весеннем пролете (2-я половина мая), садовая славка была многочисленна в среднем по надпойменному лесопольевому ландшафту (41), где ее больше в мелколиственных лесах и меньше в полях-перелесках (76 и 13). Обычна в сосняках (8). На гнездовании (июнь) в лесополье этой славки втрое меньше (15). В пойме она многочисленна на лугах с ивняками (13), обычна на низинных облесенных болотах (1), редка в сосновых лесах (0,4). В послегнездовое время (1-я половина июля) вне поймы садовая славка по-прежнему многочисленна в лесопольевом ландшафте, а также на надпойменных облесенных болотах (23 и 13). Обычна она в лесолуговой пойме, на надпойменных открытых болотах и в поселках (1–4). В период позднелетних кочевок (с середины июля до середины августа) обилие этой славки на пойменных облесенных болотах вновь резко возрастает (31), а на надпойменных – столь же сильно сокращается (0,6). В лесолуговой пойме оно выше в 1,5 раза, а в лесополье – ниже вчетверо (4 и 6). Во время отлета (2-я половина августа) она встречена только на пойменных облесенных болотах (6).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг., во 2-й половине мая, в лесопольевом ландшафте отмечали пролет садовой славки. На гнездовании ее было много в лесополье и облесенной пойме: из последней эта славка откочевывала в послегнездовое время. Но во II половине лета она вновь предпочитала пойму. По сравнению с 1967 и 1970 гг. садовой славки в 5 раз больше в лесополье и вдвое меньше в лесолуговой пойме. Кроме того, 40 лет тому назад ее почти не встречали на всех облесенных болотах; не был отмечен и весенний пролет.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. садовую славку видели с начала июня. На гнездовании она многочисленна в мелколиственных лесах (52) и обычна в полях-перелесках (2). В послегнездовое время этой славки там в 1,5–2 раза меньше, но она появляется на лугах-выпасах (4). На позднелетних кочевках садовая славка встречена только в лесах и полях-перелесках; ее обилие в среднем по лесопольевому ландшафту сокращается в 5 раз (3).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. садовая славка предпочитала мелколиственные леса. Ее откочевка начиналась в 1-й половине июля; с середины августа не отмечена. По сравнению с 1978 г. этой славки вчетверо больше в лесах, но в 8 раз меньше в полях-перелесках.

В Притоболье в 2011 г., после прилета (2-я половина мая), садовая славка была весьма многочисленна в мелколиственных лесах (104). Она многочисленна на надпойменных низинных закустаренных болотах (93), в среднем по надпойменному лесопольевому ландшафту, в березово-сосновых лесах и полях-перелесках (16–56); обычна на пойменных лугах с ивняками (8). На гнездовании обилие садовой славки в большинстве этих местообитаний остается почти прежним; лишь в березово-сосновых лесах оно возрастает вдвое (26). Кроме того, обычна в рямах и поселках (2–6). В послегнездовое время этой славки втрое меньше в мелколиственных лесах и в целом по лесополью (36 и 18), в 10 раз – на низинных болотах (8). В смешанных лесах и рямах ее больше не видели до конца лета. На позднелетних кочевках обилие садовой славки повсюду сокращается еще в 2–4 раза; многочисленна она только в мелколиственных лесах (16). В период отлета этой славки много на закустаренных болотах и в поселках (12 и 10). Она обычна в лесолуговой пойме (4), более нигде не встречена.

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. садовая славка предпочитала мелколиственные леса и низинные закустаренные болота. Постепенно откочевывала с 1-й половины июля; во время отлета была многочисленна в поселках. По сравнению с 1982 г. этой славки вдвое больше в мелколиственных лесах. В поселках 30 лет назад ее не встречали.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. садовая славка многочисленна после прилета и на гнездовании (16 и 20). В послегнездовое время ее меньше вдвое (9), на позднелетних кочевках – еще в 4 раза (2). В период отлета эта славка редка (0,4). По сравнению с 1967–1982 гг. ее обилие в 8 раз ниже после прилета (или во время весеннего пролета, как в Приобье). Запас садовой славки на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 4,7 (3,3–6,8), а среднелетний – в 2,1 (1,4–3,1) млн особей, что в 1,5 раза больше, чем десятилетия назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири садовая славка предпочитает мелколиственные леса, а в долинах крупных и средних рек, – также низинные закустаренные болота и поля-перелески. Увеличение ее численности за 30–40 лет в лесах, скорее всего, обусловлено антропогенным воздействием: прокладка дорог и просек, рубка деревьев увеличивают количество благоприятных для этого вида закустаренных участков на границе древостоев и открытых пространств. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Черноголовая славка – *Sylvia atricapilla* (L.)

В Приобье в 2006 г. поющие черноголовые славки встречены 29 мая и 25 июня в мелколиственных лесах.

Серая славка – *Sylvia communis* Lath.

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006 г. серая славка многочисленна на пойменных лугах с ивняками всю I половину лета; но 20 июля ее уже очень мало. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. первых слетков повстречали 9 июля, в Притоболье в 2011 г. – 22 июля.

В Приобье в 2006–2007 гг., после прилета (2-я половина мая), серая славка тяготела к пойменным лугам с ивняками (84). Вне поймы ее много на низинных открытых болотах, в полях-перелесках и по лесополевому ландшафту в среднем (15–24). Обычна эта славка в мелколиственных лесах и на остальных болотах (4–8). На гнездовании (июнь) ее обилие в лесолуговой пойме почти прежнее (74), но в полях-перелесках и в среднем по лесополью оно больше в 1,5 раза, на пойменных низинных облесенных болотах – в 5 раз (24–33). Кроме того, серая славка многочисленна на остальных болотах и в мелколиственных лесах (12–19), обычна в поселках (9). В послегнездовое время (июль) обилие этой славки в 1,5–4 раза ниже на пойменных лугах с ивняками (51), в полях-перелесках и лесополевом ландшафте в целом (18 и 10), в мелколиственных лесах и на открытых болотах (9 и 4). Напротив, на пойменных низинных облесенных болотах ее втрое больше (48). На предосенних кочевках (август) серой славки всюду меньше: она многочисленна на пойменных облесенных болотах (33), в полях-перелесках и на надпойменных открытых болотах (11 и 12), обычна на лугах с ивняками и надпойменных облесенных болотах (9 и 6), редка в мелколиственных лесах (0,3).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. серая славка предпочитала лесолуговую пойму, но на гнездовании была также многочисленна во всех прочих местообитаниях, кроме сосняков и поселков. После завершения гнездования часть особей перемещается в пойму. В августе отмечена откочевка. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этой славки вдвое больше в пойме, но в 2 раза меньше на надпойменных низинных болотах. Ее предосеннюю откочевку 40 лет назад отмечали только вне поймы.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., после прилета, серая славка была многочисленна во всех ландшафтах суши. Больше всего ее в мелколиственных лесах, на лугах-выпасах и низинных закустаренных болотах (54–80), несколько меньше – в поселках и по лесополью в целом (44 и 36). Еще ниже обилие этой славки в рямах (12). На гнездовании ее в 1,5–2 раза

больше на лугах-выпасах и в поселках (99 и 73), а также в рямах (26), во столько же крат меньше – на болотах, в лесах и в среднем по лесополевому ландшафту (28–42). Многочисленна серая славка и в полях-перелесках (16). В послегнездовое время ее обилие в поселках и рямах снижается в 7 раз, в лесополье – в 4 раза. На предосенних кочевках этой славки много только в мелколиственных лесах (17), но она еще обычна по всем местообитаниям суши (1–9).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. серая славка предпочитала поселки, примыкающие к ним луга-выпасы и мелколиственные леса. В послегнездовое время большинство этих славков откочевывало, но обычными они оставались до конца лета. В 1978 г. серую славку не встречали в поселках и рямах, а на лугах-выпасах ее было в 7 раз меньше.

В Притоболье в 2011 г., после прилета, серая славка была многочисленна во всех местообитаниях суши, кроме березово-сосновых лесов и рямов. Больше всего ее в полях-перелесках, на низинных болотах и в лесолуговой пойме (62–72), меньше – в среднем по лесополевому ландшафту (41), еще меньше – во всех лесах и поселках (16–28). Кроме того, эта славка обычна по берегам озер (5). На гнездовании ее обилие на болотах и в пойме остается прежним (61 и 64), а по местообитаниям лесополья сокращается в 2–3 раза (22–27). В поселках серой славки несколько больше (37). Редка она по берегам озер (0,6). В послегнездовое время в пойме и на болотах этой славки меньше вдвое (26 и 34), в поселках – в 8 раз. На предосенних кочевках ее обилие на болотах и в лесополье почти не изменяется (39 и 18), но в поселках возрастает в 5 раз (23), а на пойменных лугах с ивняками – сокращается втрое (8). Тогда же серую славку видели и в березово-сосновых лесах (7).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. серая славка предпочитала мозаичные местообитания: поля-перелески, низинные болота, лесолуговую пойму; в меньшей степени – поселки и мелколиственные леса. По сравнению с 1982 г. ее в 2–3 раза больше в лесополье и на пойменных лугах с ивняками, в 13 раз – в поселках. Кроме того, 30 лет назад эту славку не видели на открытых болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. серая славка была многочисленна после прилета и на гнездовании (16–23). В более позднее время ее обилие вдвое ниже (8–9). По сравнению с 1967–1982 гг. этой славки вдвое меньше после прилета и на предосенних кочевках и в 2 раза больше в послегнездовое время; но среднее обилие в гнездовой период примерно одинаково. Запас серой славки на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 7,5 (5,4–11), а среднелетний – в 2,9 (2,1–4,0) млн особей. Первый из показателей вдвое выше, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири серая славка многочисленна во всех местообитаниях суши с достаточным количеством кустарников. Она избегает сосняков; кроме того, относительно ниже численность этой славки в смешанных лесах и рямах. За 30–40 лет ее стало заметно больше в малых поселках (видимо, из-за разрастания кустарников, вследствие заброшенности этих населенных пунктов). Массовое появление серой славки на открытых низинных болотах в Притоболье, где ее раньше не встречали, тоже, скорее всего, объясняется появлением зарослей кустарников после осушения этих биотопов. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Славка-завирушка – *Sylvia curruca* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), славка-завирушка была многочисленна на всех низинных облесенных болотах (по 10), обычна в остальных местообитаниях суши, включая поселки (2–4). В послегнездовое время (июль) ее в 4 раза больше на пойменных облесенных болотах (42); больше нигде не встречена. Во время отлета (август) эту славку видели только в пойме. На облесенных болотах ее обилие снижается в 10 раз (4); кроме того, славка-завирушка редка на лугах с ивняками (0,6). По сравнению с 1697 и 1970 гг. не отмечен предосенний пролет этой славки в августе (она была весьма многочисленна на пойменных лугах с ивняками, многочисленна в остальных полностью или частично облесенных местообитаниях).

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, славка-завирушка предпочитала рямы и мелколиственные леса (23 и 18). Редка в полях-перелесках (0,3). В послегнездовое время отмечена только в лесах (2), а в период отлета – в полях-перелесках (0,2). В 1978 г. эту славку видели лишь в гнездовой период: она тяготела к лесам, но не встречена в рямах.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, славка-завирушка была обычна во всех местообитаниях незастроенной суши (1–5). В послегнездовое время она многочисленна на низинных закустаренных болотах (11) и в мелколиственных лесах (4). В период отлета отмечена только в лесах (2). В 1982 г. на гнездовании этой славки было много в лесах и рямах, а в августе – на закустаренных болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. славка-завирушка была обычна в гнездовой период (4) и редка после его окончания (0,8). Во время отлета ее обилие вновь сокращается (0,1). По сравнению с 1967–1982 гг. этой славки в 30 раз меньше в августе (не отмечен ее пролет в Приобье и Притоболье).

Запас славки-завирушки на гнездовании в подтаежных лесах Западной

Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 905 (549–1526), а среднелетний – в 405 (249–662) тыс. особей. В среднем за лето этой славки вдвое меньше, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири славка-завирушка предпочитает облесенные и закустаренные болота, мелколиственные леса, а на междуречье – и рямы барабинского типа. В августе идет отлет. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Весничка – *Phylloscopus trochilus* (L.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. в конце июля видели стайку из 8 особей. Поющие веснички отмечены во 2-й половине августа в полях-перелесках и на лугах-выпасах с ивняками. В Притоболье в 2011 г. слетков этой пеночки встречали с 26 июля по 20 августа в полях-перелесках.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), весничка была весьма многочисленна на низинных облесенных болотах (117 и 131) и многочисленна на надпойменных низинных открытых (57). Еще меньше ее в мелколиственных лесах и по надпойменному лесопольевому ландшафту в целом (37 и 20). Эта пеночка обычна в полях-перелесках, сосняках и поселках (2–7), редка на пойменных низинных открытых болотах (0,5). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) весничка предпочитает пойменные облесенные болота (145); на надпойменных облесенных болотах ее меньше вдвое, на надпойменных открытых – в 8 раз (77 и 18). В мелколиственных лесах и по лесополью в целом обилие этой пеночки снижается в 6 раз. Обычна она в полях-перелесках, лесолуговой пойме и поселках (2–6), редка в сосняках и на пойменных открытых болотах (по 0,3). На предосенних кочевках (август) изменения невелики, но на всех облесенных болотах веснички меньше в 1,5 раза. Кроме того, она обычна на берегах озер (4).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. весничка тяготела к облесенным болотам. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в 5 раз больше на пойменных облесенных болотах, но в 6 раз меньше в мелколиственных лесах.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, весничка была весьма многочисленна в рямах (112), обычна в мелколиственных лесах и на низинных закустаренных болотах (4 и 2). В послегнездовое время эта пеночка отмечена только в рямах, где ее становится в 1,3 раза меньше (87). На предосенних кочевках обилие веснички в рямах снижается еще вдвое (43), но теперь ее много в мелколиственных лесах, полях-перелесках и поселках (14–18). Обычна эта пеночка на лугах-выпасах (1).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. весничка предпочитала рямы. В августе эти пеночки в значительном количестве кочевали по облесенным местообитаниям и поселкам. По сравнению с 1978 г. веснички в 11 раз больше в рьямах, но в 4 раза меньше в лесопольном ландшафте.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, больше всего веснички отмечали на надпойменных низинных закустаренных болотах и в мелколиственных лесах (28 и 12). Обычна она в березово-сосновых лесах, полях-перелесках, рьямах, лесолуговой пойме и на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (2–6). В послегнездовое время на закустаренных болотах этой пеночки вдвое меньше (14); в рьямах она теперь многочисленна (10), в поселках обычна (1). На предосенних кочевках весничка многочисленна на закустаренных болотах и в пойме (15 и 10), обычна в прочих местообитаниях суши, включая поселки (2–9).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. весничка предпочитала надпойменные закустаренные болота, на гнездовании – мелколиственные леса, в послегнездовое время – рямы, на предосенних кочевках – пойменные луга с ивняками. По сравнению с 1982 г. на закустаренных болотах и в мелколиственных лесах ее меньше втрое, а в березово-сосновых лесах и рьямах – в 5–10 раз. Тридцать лет спустя в августе не отмечен пролет этой пеночки на закустаренных болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., на гнездовании, весничка многочисленна (13). В послегнездовое время и на предосенних кочевках ее вдвое меньше (7–8). В 1967–1982 гг. этой пеночки было больше в 2–3 раза.

Запас веснички на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 3,2 (2,0–5,1), а среднелетний – в 2,1 (1,5–2,8) млн особей, что вдвое меньше, чем 30–40 лет назад. На внепойменные болота приходится 50 % запаса этой пеночки, а на внепойменные суходолы – 40 %, тогда как в 1967–1982 гг. преимущество было за суходолами (70 %).

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири весничка предпочитает облесенные и закустаренные болота, местами – рямы, в меньшей степени – мелколиственные леса. 30–40 лет тому назад она тяготела больше к лесополью, чем к болотам. Отмечено статистически недостоверное повышение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Теньковка – *Phylloscopus collybita* (Vieill.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., во время предгнездового пролета (с середины мая до середины июня), больше всего теньковки было в лесолуговой пойме (29). Вне поймы она

многочисленна в лесопольевом ландшафте, поселках и на низинных облесенных болотах (10–17). Обычна эта пеночка в сосняках и на пойменных низинных облесенных болотах (9 и 6). На гнездовании (с середины июня до середины июля) теньковки в 1,5 раза меньше в пойме и лесополье (20 и 10), но вдвое больше на пойменных облесенных болотах (13). В поселках она многочисленна (13), в лесах и на надпойменных облесенных болотах обычна (5 и 7). В послегнездовое время (2-я половина июля) этой пеночки много в сосняках (12). Обычна она в прочих полностью или частично облесенных местообитаниях, а также в поселках (3–7). На предосенних кочевках (август) теньковка обычна во всех местообитаниях суши (1–9).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. теньковка предпочитала лесопольевые и лесолуговые ландшафты, пойменные облесенные болота и поселки. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в 4–6 раз меньше в местообитаниях незастроенной суши, но в 9 раз больше в поселках, где прежде эту пеночку видели только в начале лета. Кроме того, 40 лет назад во II половине лета отмечали ее массовую прикочевку на пойменные луга с ивняками, облесенные болота и в леса.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., во время предгнездового пролета, больше всего теньковки было в мелколиственных лесах (50). Кроме того, она многочисленна в поселках и рямах (18 и 14), обычна в полях-перелесках (9). На гнездовании этой пеночки в 1,5 раза меньше в лесах (36) и в 7 раз – в рямах (2). В поселках она не встречена. Во II половине лета теньковку видели в лесах (27–32) и полях-перелесках (1–2), а на предосенних кочевках – еще и на закустаренных болотах, в рямах и поселках (1–5).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. теньковка тяготела к мелколиственным лесам. По сравнению с 1978 г. ее втрое меньше в полях-перелесках. Кроме того, 30 лет тому назад эту пеночку не видели в поселках, а в августе она отлетела почти отовсюду.

В Притоболье в 2011 г., в период предгнездового пролета, теньковка была весьма многочисленна на надпойменных низинных закустаренных болотах и в березово-сосновых лесах (181 и 102). Много ее по всему надпойменному лесопольевому ландшафту, в рямах, лесолуговой пойме и поселках (20–58). Обычна эта пеночка на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (6). На гнездовании обилие теньковки в полях-перелесках, рямах и на низинных болотах почти не изменилось. В то же время ее в 2–4 раза меньше в березово-сосновых лесах и на пойменных лугах с ивняками (26 и 21), в 6 раз – в поселках (5). Напротив, в мелколиственных лесах эта пеночка теперь весьма многочисленна (102). В послегнездовое время теньковки вдвое меньше на закустаренных болотах

(77) и втрое – в лесопольном ландшафте (22). На предосенних кочевках ее обилие в 2–3 раза возрастает в лесополье и рьямах (32 и 34), в 10 раз – в поселках (21).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. теньковка предпочитала пойменные закустаренные болота, леса и поля-перелески. Почти всюду она многочисленна или весьма многочисленна; немного этой пеночки лишь в поселках на гнездовании и в послегнездовое время. По сравнению с 1982 г. теньковки в 1,5 раз больше на закустаренных болотах, втрое – в пойме и в 6 раз – в поселках; не отмечена массовая прикочевка на закустаренные болота в августе.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. теньковка многочисленна. Больше всего ее на предгнездовом пролете (30). В гнездовой период обилие этой пеночки сокращается в 1,5 раза (20). Еще во столько же крат ее меньше во II половине лета (12–14). По сравнению с 1967–1982 гг. среднее обилие теньковки в 1,5 раза выше на предгнездовом пролете и во столько же крат ниже во II половине лета. Ее запас на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 4,7 (3,1–7,0), а средне-летний – в 4,5 (3,3–6,2) млн особей (примерно такой же, как и 30–40 лет тому назад).

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири теньковка предпочитает самые разнообразные полностью или частично облесенные местообитания, а также закустаренные болота. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,01$).

Буряя пеночка – *Phylloscopus fuscatus* (Blyth)

Гнездящаяся перелетная птица, отмеченная лишь в восточной части подтаежных лесов. В Приобье в 2006–2007 гг., после прилета (с середины мая до середины июня), бурюю пеночку видели только на облесенных болотах, где в пойме она многочисленна (10), вне поймы – обычна (5). На гнездовании (с середины июня до середины июля) на пойменных облесенных болотах этой пеночки больше в 4 раза (38). Также она встречена в лесолуговой пойме (2). В послегнездовое время (2-я половина июля) буряя пеночка многочисленна по берегам озер (26). На пойменных облесенных болотах ее обилие снижается вдвое (21); на надпойменных, как и прежде, она обычна (3 и 4). В период отлета (август) эту пеночку вновь встречали только на облесенных болотах (2 и 8).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. буряя пеночка тяготела к облесенным болотам, отдавая предпочтение пойменным вариантам. В послегнездовое время эти пеночки переключивались по кустарникам побережья озер. По сравнению с 1967 и 1970 гг. их втрое

меньше на пойменных облесенных болотах; кроме того, прежде бурой пеночки было много в лесолуговой пойме.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. бурая пеночка редка после прилета (0,2). На гнездовании ее вдвое больше (0,4), а в послегнездовое время среднее обилие этой пеночки возрастает еще в 2 раза (1). В период отлета ее в 10 раз меньше (0,1). Запас бурой пеночки на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 103 (53–204), а среднелетний – в 102 (56–189) тыс. особей. За несколько десятилетий эти показатели почти не изменились. Установлено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Толстоклювая пеночка – *Phylloscopus schwarzi* (Radde)

Гнездящаяся перелетная птица. Встречена только в Приобье. Поющих самцов отмечали в 1-й половине июня на облесенных болотах (4–8), во 2-й половине – в мелколиственных лесах (16). Среднелетний запас толстоклювой пеночки в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 50 (20–125) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное повышение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Зарничка – *Phylloscopus inornatus* (Blyth)

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на весеннем пролете (2-я половина мая), зарничка была многочисленна в мелколиственных лесах (48). На гнездовании (июнь) и в послегнездовое время (июль) ее отмечали только в рямах (по 12). В период отлета (август) эту пеночку вновь встречали только в лесах (2).

В Притоболье в 2011 г., после прилета (2-я половина мая), зарничка была обычна в березово-сосновых лесах (4) и редка в полях-перелесках (0,4). На гнездовании ее видели только в березово-сосновых лесах (8). Позднее эта пеночка отмечена только в августе на закустаренных болотах, в пойме и поселках (1–6).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. зарничка была обычна на весеннем пролете (5). На гнездовании ее в 5 раз меньше (1). В июле–августе эта пеночка редка (0,2–0,4). Ее запас на гнездовании оценен в 491 (386–666), а среднелетний – в 254 (128–502) тыс. особей.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири зарничка встречена спорадически и тяготеет к смешанным лесам и рямам. Не отмечена в восточной части подтайги. Установлено статистически достоверное уменьшение ее среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,04$).

Таловка – *Phylloscopus borealis* (Blas.)

Гнездящаяся перелетная птица. За весь период исследований таловку видели только на востоке подтайги в первой половине июня 2006 г. в полях-перелесках и мелколиственных лесах (4 и 1). Сорок лет тому назад в Приобье эту пеночку все лето слышали в мелколиственных лесах и частично облесенных местообитаниях. В 1982 г. ее встречали в сходных биотопах Притоболья.

Среднелетний запас таловки в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 10 (4–22) тыс. особей, что в 30 раз меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Зеленая пеночка – *Phylloscopus trochiloides* (Sund.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. эту пеночку впервые встретили 3 июня в полях-перелесках. В Притоболье в 2011 г. в мелколиственных лесах 21–25 июля отмечена прикочевка зеленых пеночек; некоторые пели.

В Приобье в 2006–2007 гг., после прилета (2-я половина мая), зеленую пеночку видели только в мелколиственных лесах (8). На гнездовании (июнь) она обычна в лесах и полях-перелесках (по 2), редка на надпойменных низинных облесенных болотах (0,5). В послегнездовое время (1-я половина июля) эту пеночку отмечали лишь в сосняках и полях-перелесках (4 и 1), на позднелетних кочевках (с середины июля до середины августа), она встречена также в пойме, поселках (3 и 1) и мелколиственных лесах (0,3). Во время отлета ее видели только в лесах и полях-перелесках (2–3).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. зеленая пеночка предпочитала леса всех типов и поля-перелески, а на позднелетних кочевках – и пойменные частично облесенные местообитания. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в 3–4 раза меньше в мелколиственных лесах (где прежде эта пеночка была многочисленна во 2-й половине августа).

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. зеленую пеночку слышали только на гнездовании и позднелетних кочевках. В эти периоды она обычна в полях-перелесках (по 2). Во II половине лета отмечено массовое появление этой пеночки в мелколиственных лесах (17). В 1978 г. такой прикочевки не было.

В Притоболье в 2011 г. зеленая пеночка была многочисленна в мелколиственных лесах (16) и обычна в остальных надпойменных полностью или частично облесенных местообитаниях (4–5). На гнездовании ее много в березово-сосновых лесах и лесолуговой пойме (16 и 18). Обычна эта пеночка во всех остальных полностью или частично облесенных, а также

закустаренных местообитаниях (2–4); не видели ее только в рямах. В послегнездовое время зеленую пеночку не встречали в пойме. На позднелетних кочевках ее обилие в мелколиственных лесах возрастает в 6 раз (47). В прочих местообитаниях, где эту пеночку видели раньше, она тоже многочисленна (10–22); а также обычна в рямах (6) и редка в поселках (0,5). Во время отлета зеленая пеночка многочисленна в поселках (20), но в лесополье, на болотах и в пойме ее в 4–10 раз меньше, чем прежде (4–6).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. на гнездовании зеленая пеночка предпочитала смешанные леса и лесолуговую пойму. С середины лета заметно выражена ее прикочевка во все облесенные и закустаренные местообитания, а во 2-й половине августа – отлет и одновременно – появление кочующих стаяк в поселках. По сравнению с 1982 г. этой пеночки в 16 раз больше в лесолуговой пойме, но в 4 раза меньше на закустаренных болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. зеленая пеночка обычна в I половине лета (по 2). На позднелетних кочевках ее больше в 4 раза (7). Во время отлета ее среднее обилие сокращается в 7 раз (1). По сравнению с 1967–1982 гг. этой пеночки вдвое меньше после прилета, на гнездовании и во время отлета, но в 1,5 раз больше на позднелетних кочевках. Ее запас на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 1,1 (0,9–1,4), а среднелетний – в 0,9 (0,7–1,2) млн особей; оба показателя сходны с полученными 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири зеленая пеночка предпочитает леса и частично облесенные местообитания разных типов. Заметно больше ее в западной части подзоны, где она тяготеет к березово-сосновым лесам. В время позднелетней прикочевки эта пеночка также бывает обычной или многочисленной на закустаренных и облесенных болотах, пойменных лугах с ивняками. В Притоболье снижение ее численности на низинных болотах и увеличение в лесолуговой пойме, видимо, связано с осушением болот. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,008$).

Серая мухоловка – *Muscicapa striata* (Pall.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), серая мухоловка была обычна во всех лесах и полях-перелесках (по 1). В послегнездовое время (июль – 1-я половина августа) ее встречали преимущественно в надпойменном лесопольевом ландшафте, где обилие этой мухоловки возрастает в 4 раза, и лесолуговой пойме (4 и 1). В период отлета (2-я половина августа) в лесополье ее в 4 раза меньше (1); кроме того, обычна в поселках (8).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. серая мухоловка тяготела к лесам и полям-перелескам. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее гораздо меньше в пойменных лугах с ивняками, где 40 лет назад эта мухоловка была обычна на гнездовании и многочисленна в июле–августе.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. серую мухоловку видели только в гнездовой и послегнездовой периоды в полях-перелесках (по 3). В 1978 г. ее было много в мелколиственных лесах. В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, серая мухоловка была многочисленна в березово-сосновых лесах (12), обычна в надпойменном лесопольевом ландшафте и лесолуговой пойме (3 и 1). Позднее до конца лета ее видели только на пойменных лугах с ивняками (2–4).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. серая мухоловка предпочитала на гнездовании березово-сосновые леса, а в более позднее время кочевала по лесопольевому и лесолуговому ландшафтам. По сравнению с 1982 г. ее в 5–8 раз меньше в надпойменных лесах и полях-перелесках; однако в лесолуговой пойме эту мухоловку 30 лет назад не встречали.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. серая мухоловка обычна на гнездовании (2). В послегнездовое время ее меньше в 2 раза (1), в период отлета – еще втрое (0,3). По сравнению с 1967–1982 гг. этой мухоловки в 4–6 раз меньше в гнездовой и послегнездовой периоды и вдвое – во время отлета. Ее запас на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 436 (338–575), а среднелетний – в 318 (189–536) тыс. особей, что в 4–6 раз меньше, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири серая мухоловка предпочитает надпойменные леса разных типов и поля-перелески, местами – лесолуговую пойму. В 2006–2011 гг. ее отмечено значительно меньше, чем 30–40 лет назад. Установлено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Мухоловка-пеструшка – *Ficedula hypoleuca* (Pall.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. пение самцов слышали до начала июля. Пару короткохвостых слетков мухоловки-пеструшки видели 29 июля в полях-перелесках. В Притоболье в 2011 г. перекочевывающие группы этих мухоловок встречены 21 июля в рьямах.

В Приобье в 2006–2007 гг., на предгнездовом пролете (2-я половина мая), мухоловка-пеструшка предпочитала леса (25–26). Она обычна в полях-перелесках (9). На гнездовании (июнь) этой мухоловки в лесах несколько меньше (12 и 20). Кроме того, она многочисленна на пойменных

облесенных болотах (14), обычна в полях-перелесках и поселках (по 4). В послегнездовое время (1-я половина июля) мухоловку-пеструшку видели только в лесах (1 и 4). На позднелетних кочевках (с середины июля до середины августа) ее в 4 раза больше как в мелколиственных лесах (16), так и в сосняках (4); отмечена эта мухоловка и в пойме на облесенных болотах (1). Во время отлета (2-я половина августа) ее встречали только в мелколиственных лесах (2).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. мухоловка-пеструшка предпочитала леса, а на гнездовании – и пойменные облесенные болота. После завершения гнездования большинство этих мухоловок покинуло указанные местообитания, но на позднелетних кочевках их обилие там вновь возросло. По сравнению с 1967 и 1970 гг. мухоловка-пеструшка не встречена на надпойменных облесенных болотах. Напротив, 40 лет назад ее не видели на облесенных болотах поймы.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на предгнездовом пролете, мухоловка-пеструшка была многочисленна в полях-перелесках (29) и обычна в мелколиственных лесах (8). На гнездовании в полях-перелесках ее в 4 раза меньше (7). Кроме них, эта мухоловка отмечена только в рямах (2). Позднее ее видели лишь в полях-перелесках, где мухоловка-пеструшка вновь многочисленна в послегнездовое время (28) и обычна во II половине лета (по 2).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. мухоловка-пеструшка тяготела к полям-перелескам. В послегнездовое время отмечен вылет молодых. В 1978 г. ее видели гораздо реже и преимущественно в мелколиственных лесах, где эта мухоловка обычна.

В Притоболье в 2011 г., на предгнездовом пролете, мухоловка-пеструшка предпочитала мелколиственные леса и рямы (56 и 45). Также она многочисленна в березово-сосновых лесах и на пойменных лугах с ивняками (28 и 18), обычна на надпойменных низинных закустаренных болотах и в поселках (8 и 5). На гнездовании в лесах и рямах этой мухоловки в 2–4 раза меньше (14 и 12); обычна она в полях-перелесках и поселках (4 и 5). В послегнездовое время мухоловки-пеструшки много в мелколиственных лесах (20) и немного в лесолуговой пойме (2). Больше она не встречена нигде. На позднелетних кочевках эта мухоловка обычна в мелколиственных лесах, рямах, на закустаренных болотах и пойменных лугах с ивняками (2–4); во время отлета – только в мелколиственных лесах и на закустаренных болотах (по 2).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. мухоловка-пеструшка предпочитала леса и рямы. После завершения гнездования постепенно откочевывала. По сравнению с 1982 г. ее втрое меньше в березово-сосновых лесах и на закустаренных болотах, но гораздо больше в рямах, где 30 лет назад эту мухоловку видели только на пролете.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. мухоловка-пеструшка многочисленна на предгнездовом пролете (11) и обычна на гнездовании (5). В послегнездовое время ее меньше вдвое (3), а на позднелетних кочевках – еще в 1,5 раза (2). В период отлета эта мухоловка редка (0,4). По сравнению с 1967–1982 гг. в послегнездовое время ее обилие вдвое ниже. Запас мухоловки-пеструшки в 2006–2011 гг. оценен в 1,1 (0,7–1,6), а среднелетний – в 0,8 (0,5–1,2) млн особей (почти не изменился за 30–40 лет).

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири мухоловка-пеструшка предпочитает леса разных типов, местами также поля-перелески, рямы и пойменные облесенные болота. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Малая мухоловка – *Siphia parva* (Bechst.)

Эту мухоловку видели в Приобье в 1-й половине июля 2006 г. в мелколиственных лесах (16). Среднелетний запас в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 45 (17–119) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Ополовник – *Aegithalos caudatus* (L.)

Гнездящаяся зимующая и кочующая птица. В Приобье в 2006–2007 гг., в гнездовой период (с середины мая до середины июня), ополовника не видели. В послегнездовое время (с середины июня до середины июля) он многочислен на пойменных низинных облесенных болотах (16). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) эту синицу отмечали только в полях-перелесках и на надпойменных низинных облесенных болотах (по 1). В 1967 г., на гнездовании, ополовник был обычен в облесенных и закустаренных местообитаниях поймы, а на лугах с ивняками – весьма многочислен в период послегнездовых кочевков. В 1970 г. его все лето отмечали в мелколиственных лесах, а в сосняках этой синицы было много в июле–августе.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, ополовника встречали в полях-перелесках (4). В дальнейшем его видели там же на позднелетних кочевках (1). Все лето 1978 г. эта синица была обычна, а в середине лета – и многочисленна в лесополевом ландшафте. В Приоболье в 2011 г., на гнездовании, ополовника отмечали на надпойменных низинных закустаренных болотах (2). На позднелетних кочевках он редок там же и в полях-перелесках (0,5 и 0,6). В 1982 г. эту синицу постоянно видели

в рьямах, на гнездовании – в мелколиственных лесах, в июле–августе – на закустаренных болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. ополовник редок на гнездовании (0,3), очень редок в послегнездовое время (0,05) и вновь редок на позднелетних кочевках (0,3). Запас этой синицы на гнездовании оценен в 72 (31–166), а среднелетний – в 53 (35–81) тыс. особей: первый из показателей в 6 раз ниже, чем в 1967–1982 гг., второй – в 16 раз.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири ополовник предпочитает поля-перелески, облесенные и закустаренные болота. По всей территории 30–40 лет назад его было намного больше (для этого вида характерны значительные колебания численности из-за различий в условиях зимовки). Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,7$).

Гаичка – *Parus palustris* L.

В Притоболье в 2011 г. самца гаички видели 27 августа в рьямах.

Пухляк – *Parus montanus* Bald.

Гнездящаяся зимующая и кочующая птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), пухляк был обычен в лесах и на облесенных болотах (3–6). В послегнездовое время (с середины июня до середины июля) на облесенных болотах его втрое больше (13 и 17); видели эту синицу и в поселках (2). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) обилие пухляка на надпойменных облесенных болотах возрастает вдвое (31). В лесах, поселках и на пойменных облесенных болотах он обычен (3–7).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг., на гнездовании, эта синица предпочитала леса и облесенные болота, а в более позднее время тяготела к облесенным болотам. По сравнению с 1967 и 1970 гг. в сосняках и лесополье ее меньше в 10 раз, на облесенных болотах – в 2–3 раза; не отмечена массовая прикочевка в послегнездовое время и во II половине лета.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., в послегнездовое время и на позднелетних кочевках, пухляка видели в лесопольевом ландшафте (по 3). Во II половине лета он обычен и в рьямах (5). В 1978 г. в лесополье и рьямах эту синицу встречали в течение лета, причем ее было больше в 6–10 раз; после завершения гнездового периода была отмечена прикочевка этого вида.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, пухляк был обычен в лесах, рьямах и на надпойменных низинных закустаренных болотах (4–6). В послегнездовое время его обилие всюду возрастает в 1,5–2 раза (7–9), а в березово-сосновых лесах эта синица многочисленна (10). Редка она в поселках (0,3). На позднелетних кочевках пухляка много в березово-сосновых лесах и рьямах (13 и 10), меньше – в мелколиственных лесах и на закустаренных болотах (9 и 7). Также эта синица обычна в лесолуговой пойме (1), редка в полях-перелесках и поселках (0,5 и 0,7).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. пухляк тяготел к лесам, рьямам и закустаренным болотам. По сравнению с 1982 г. в лесах и рьямах его меньше в 20 раз, на болотах – в 10 раз.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. пухляк обычен на гнездовании (1). В послегнездовое время его втрое больше (3). На позднелетних кочевках обилие этой синицы несколько увеличивается (4). По сравнению с 1967–1982 гг. эти показатели ниже в 15 раз. Запас пухляка на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 341 (252–469), а среднелетний – в 792 (624–1003) тыс. особей, что в 10–12 раз меньше, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири пухляк предпочитает леса, рьямы, облесенные и закустаренные болота. За 30–40 лет его численность значительно сократилась. Установлено статистически недостоверное повышение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Московка – *Parus ater* L.

Гнездящаяся зимующая птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), московка была обычна на надпойменных низинных облесенных болотах (1), редка в сосняках и поселках (по 0,3). В послегнездовое время (1-я половина июля) ее видели только на надпойменных облесенных болотах (2). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) там же эта синица редка (0,7), зато обычна в сосняках (2). Сорок лет назад ее видели преимущественно во 2-й половине августа кочующей стайками в сосняках и лесолуговой пойме (многочисленна). Московка не встречена на Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. и в Притоболье в 2011 г., хотя в последнем из регионов 30 лет назад была обычна в лесах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. московка все лето очень редка (0,03–0,07). Ее среднелетний запас в 2006–2011 гг. оценен в 9 (4–18) тыс. особей, что в 25 раз меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Большая синица – *Parus major* L.

Гнездящаяся кочующая и зимующая птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. взрослую особь с 4 слетками видели 10 июля в полях-перелесках. В Притоболье в 2011 г. выводки отмечены с 3 июля.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), большая синица была многочисленна в поселках (29), обычна в надпойменном лесополевом ландшафте и лесолуговой пойме (7 и 4). В послегнездовое время (с середины июня до середины июля) обилие почти такое же, лишь в поселках оно в 1,5 раза меньше (20). Также эту синицу видели на надпойменных низинных облесенных болотах (3). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август), в поселках ее обилие возрастает в 4 раза (70). Большая синица обычна в мелколиственных лесах и на облесенных болотах (2–5), редка в полях-перелесках и на надпойменных открытых болотах (по 0,3).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. большая синица предпочитала поселки, где во II половине лета отмечали ее прикочевку. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этой синицы в 8 раз меньше в мелколиственных лесах. Не было 40 лет назад и ее позднелетней прикочевки в полностью или частично облесенных местообитаниях, где большая синица становилась многочисленной (в лесолуговой пойме – весьма многочисленной).

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании и в послегнездовое время, большая синица тяготела к мелколиственным лесам (6–8). Во II половине лета отмечена ее прикочевка в лесополевом ландшафте (25) и поселках (10). Редка эта синица на низинных закустаренных болотах (0,7). По сравнению с 1978 г. ее вдвое меньше в мелколиственных лесах.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, большой синицы было много в поселках (58), мелколиственных лесах (20) и на надпойменных низинных закустаренных болотах (10). Обычна она в березово-сосновых лесах, рьях и лесолуговой пойме (5–6), редка в полях-перелесках (0,5). В послегнездовое время этой синицы в 2–3 раза меньше в поселках (23) и мелколиственных лесах (6), но в 6 раз больше на пойменных лугах с ивняками (28). На позднелетних кочевках ее обилие в поселках и мелколиственных лесах возрастает в 2–5 раз (51 и 30). Большая синица многочисленна в лесолуговой пойме (32), обычна в остальных полностью или частично облесенных местообитаниях (4–9).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. эта синица также предпочитала поселки и мелколиственные леса. По сравнению с 1982 г. ее в 2–3 раза меньше в поселках, мелколиственных лесах и на закустаренных болотах, в 6–8 раз – в березово-сосновых лесах и полях-

перелесках. Однако в лесолуговой пойме обилие этой синицы в 7 раз выше, чем 30 лет назад.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. большая синица обычна на гнездовании и в послегнездовое время (по 3). На позднелетних кочевках ее среднее обилие вдвое выше (7). По сравнению с 1967–1982 гг. этой синицы втрое меньше на гнездовании и позднелетних кочевках и в 9 раз – в послегнездовое время. Ее запас на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 0,8 (0,6–1,1), а среднелетний – в 1,2 (0,9–1,7) млн особей: первый меньше вдвое, а второй – втрое, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири большая синица предпочитает поселки и мелколиственные леса, в меньшей степени – прочие полностью или частично облесенные местообитания. Как и у остальных зимующих синиц, за 30–40 лет численность этого вида заметно снизилась. Установлено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Лазоревка – *Parus caeruleus* L.

В Притоболье в 2011 г. группы из 2–3 лазоревок видели 9 августа на лугах-выпасах с ивняками.

Князек – *Parus cyanus* Pall.

Гнездящаяся кочующая и зимующая птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. стайки из 3–5 этих синиц встречены в июле в полях-перелесках. В Притоболье в 2011 г. князьков в небольшом количестве видели с 22 июля до конца августа, а в Приобье в 2007 г. – в конце августа.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), князька отмечали на пойменных низинных облесенных болотах (1). Позднее он встречен лишь на позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) на надпойменных низинных облесенных болотах (0,7). Сорок лет назад эту синицу видели только в гнездовой период на пойменных лугах с ивняками (обычна).

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, князек был многочислен в полях-перелесках (10). В послегнездовое время (1-я половина июля) его там несколько меньше (8), а на позднелетних кочевках обилие этой синицы снижается еще втрое (3). Во II половине лета князька также видели на лугах-выпасах (0,2). В 1978 г. на гнездовании он был обычен по всему лесополевому ландшафту.

В Притоболье в 2011 г. князька встречали только на позднелетних кочевках, когда он многочислен на надпойменных низинных закустаренных

болотах (19), обычен в лесолуговой пойме (2) и редок в полях-перелесках (0,4). Все лето 1982 г. этой синицы было много на закустаренных болотах, а в послегнездовое время – и в полях-перелесках.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. князек редок на гнездовании и в послегнездовое время (0,5 и 0,6). На позднелетних кочевках его несколько больше (0,8). Запас этой синицы на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 144 (55–379), а среднелетний – в 180 (93–349) тыс. особей, что в 5–6 раз меньше, чем в 1967–1982 гг.

Таким образом, в подтаежных лесах Западной Сибири князек предпочитает частично облесенные местообитания, главным образом облесенные болота и поля-перелески. Его численность заметно ниже, чем 30–40 лет назад. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Поползень – *Sitta europaea* L.

Гнездящаяся кочующая и зимующая птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), поползень был обычен в лесах и на надпойменных низинных облесенных болотах (4 и 2). В послегнездовое время (с середины июня до середины июля) его видели в тех же прежних местообитаниях и на пойменных низинных облесенных болотах (2–4). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) поползень также встречен в полях-перелесках, поселках и на надпойменных низинных открытых болотах (1–4). По сравнению с 1967 и 1970 гг. не отмечали его средне- и позднелетних прикочевков: в послегнездовое время – в лесополье, во II половине лета – в сосняки и лесолуговую пойму.

На территории подтайги к западу поползня встречали только на позднелетних кочевках. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. он редок в рямах и полях-перелесках (0,3 и 0,7), в Притоболье в 2011 г. – обычен в лесолуговой пойме и березово-сосновых лесах (3 и 4), редок в полях-перелесках и на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (0,3 и 0,7). Тридцать лет назад на междуречье поползня не встречали, но на западе подтайги все лето он был многочислен в лесах, обычен в полях-перелесках и пойме.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. поползень редок на гнездовании и в послегнездовое время (по 0,5), обычен на позднелетних кочевках (1). По сравнению с 1967–1982 гг. в гнездовой период и во II половине лета его меньше в 2–3 раза, в послегнездовое время – в 20 раз. Запас поползня на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 134 (84–213), а среднелетний – в 178 (122–262) тыс. особей, и в 3–5 раз меньше, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири поползень предпочитает полностью или частично облесенные местообитания. Спорадичность его появления и сокращение численности за 30–40 лет, как и у многих других зимующих воробьиных, вероятно, обусловлены неблагоприятными условиями зимовки. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,11$).

Пищуха – *Certhia familiaris* L.

Гнездящаяся зимующая и кочующая птица. В Приобье в 2006–2007 гг., в сосняках, пищуха была обычна во 2-й половине мая (4) и многочисленна в 1-й половине июня (16). Сорок лет назад не встречена. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. ее отмечали во 2-й половине июля в мелколиственных лесах (2). Там же пищуху изредка видели и в 1978 г. В Притоболье в 2011 г. она не встречена, хотя в 1982 г. была обычна в березово-сосновых лесах.

Среднелетний запас пищухи в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 8 (3–20) тыс. особей, что в 17 раз меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Обыкновенная овсянка – *Emberiza citrinella* L.

Гнездящаяся перелетная и отчасти зимующая птица. На Обь-Иртышском междуречье обыкновенную овсянку не встречали как в 2010 г., так и в 1978 г. В Притоболье в 2011 г. первые слетки этого вида встречены 9 июля на пойменных лугах-выпасах с ивняками. В большом количестве этих овсянок видели 30 августа на открытых осушенных болотах (вместе с белошапочными).

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), обыкновенная овсянка была обычна по всему лесопольному ландшафту, а также на надпойменных низинных облесенных болотах и в лесолуговой пойме (2–8). Редка она в сосняках (0,3). В послегнездовое время (июль) этой овсянки много на пойменных низинных облесенных болотах (12). Кроме них, она встречена только в мелколиственных лесах (6). На предосенних кочевках (август) обилие обыкновенной овсянки на пойменных облесенных болотах возрастает вдвое (25). Она обычна в лесополье и лесолуговой пойме (по 2).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг., на гнездовании, обыкновенная овсянка предпочитала надпойменные полностью или частично облесенные местообитания лесопольного и низинно-болотного

ландшафтов. После завершения гнездования большинство этих овсянок переместилось на пойменные облесенные болота. По сравнению с 1967 и 1970 гг. обыкновенной овсянки в 80 раз меньше в лесолуговой пойме и в 7 раз – в лесополье, но вдвое больше на пойменных облесенных болотах.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, обыкновенная овсянка была многочисленна в лесолуговой пойме, полях-перелесках и на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (11–24), обычна в мелколиственных лесах и на надпойменных низинных закустаренных болотах (8 и 6). В послегнездовое время на пойменных лугах с ивняками ее в 1,5 раза больше (37); в остальных местообитаниях, а также в поселках эта овсянка обычна (2–8). На предосенних кочевках ее обилие в лесолуговой пойме снижается в 2 раза (16), но в полях-перелесках и на открытых болотах возрастает вдвое, а в поселках – в 6 раз (22–30). Обычна она в лесах и на закустаренных болотах (2–5).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. обыкновенная овсянка тяготела к лесолуговой пойме, открытым осушенным болотам и полям-перелескам, а на предосенних кочевках – и к поселкам. В 1982 г. она все лето была многочисленна на закустаренных болотах, а на гнездовании – и в рямах; почти не встречена на открытых болотах. Кроме того, 30 лет назад в поселках этой овсянки было в 4 раза меньше.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. обыкновенная овсянка была обычна на гнездовании (3). В послегнездовое время ее меньше в 1,5 раза (2). На предосенних кочевках обилие этой овсянки возрастает вдвое (4). По сравнению с 1967–1982 гг. ее в 3–5 раз меньше на гнездовании и в послегнездовое время. Запас обыкновенной овсянки на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 720 (405–1284), а среднелетний – в 679 (366–1264) тыс. особей. Это втрое меньше, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири обыкновенная овсянка встречена в долинах крупных и средних рек, но избегает междуречий. На гнездовании она предпочитает местообитания лесополевого и лесолугового ландшафтов с чередованием древостоев и открытых участков, а после завершения гнездования – также болота и поселки. За 30–40 лет численность этой овсянки заметно уменьшилась. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,008$).

Белошапочная овсянка – *Emberiza leucocephalos* Gm.

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. слетки и беспокоящиеся рядом взрослые белошапочные овсянки впервые отмечены 15 июня в мелколиственных лесах, а группы из

3–5 молодых – во 2-й половине августа в полях-перелесках и на лугах-выпасах. В Притоболье в 2011 г. первые слетки этой овсянки встречены 9 июля в лесолуговой пойме. В большом количестве белошапочных овсянок видели 30 августа на открытых осушенных болотах (вместе с обыкновенными).

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), белошапочная овсянка была многочисленна в полях-перелесках (11) и обычна на пойменных низинных облесенных болотах (5). В послегнездовое время (июль) в полях-перелесках ее вдвое меньше (5), на болотах эта овсянка не встречена. На предосенних кочевках (август) ее также видели только в полях-перелесках (1). По сравнению с 1967 и 1970 гг. обилие белошапочной овсянки в этих местообитаниях в 6 раз ниже; кроме того, 40 лет тому назад ее до конца лета было много в мелколиственных лесах и лесолуговой пойме.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., в гнездовой период, белошапочная овсянка была многочисленна в мелколиственных лесах, полях-перелесках и в среднем по лесополевому ландшафту (23–32), обычна на низинных закустаренных болотах и лугах-выпасах, в рямах и поселках (4–7). В послегнездовое время она тяготеет к полям-перелескам (25); многочисленна в целом по лесополью (15), обычна в прочих местообитаниях суши (2–6). На предосенних кочевках обилие этой овсянки в поселках возрастает в 8 раз (48), но в полях-перелесках – снижается в 6 раз (4). Кроме того, ее много на припоселковых лугах-выпасах (12).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. белошапочная овсянка предпочитала поля-перелески, а на гнездовании – еще и мелколиственные леса. В августе она перекочевала из этих местообитаний в поселки и на примыкающие к ним луга-выпасы. В 1978 г. этой овсянки было вдвое больше в полях-перелесках. Кроме того, 30 лет назад ее в большом количестве видели в рямах, но почти не встречали в поселках.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, белошапочной овсянки было много в полях-перелесках (10). Обычна она в лесолуговой пойме (6). В послегнездовое время эта овсянка многочисленна на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (15). В полях-перелесках ее обилие снижается втрое (3). На предосенних кочевках в тех же местообитаниях белошапочной овсянки в 2–4 раза больше (12–25). Встречена она и на пойменных лугах с ивняками (8).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. белошапочная овсянка на гнездовании тяготела к полям-перелескам, а по его завершении – к открытым осушенным болотам. В августе значительная часть этих овсянок вновь прикочевала в поля-перелески. В 1982 г. она отмечена только в гнездовое время в полях-перелесках и рямах (обычна).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., на гнездовании, белошапочная овсянка обычна (6). В послегнездовое время ее меньше вдвое (3), на предосенних кочевках – еще в 1,5 раза (2). По сравнению с 1967–1982 гг. обилие этой овсянки в июле–августе ниже в 3–4 раза. Ее запас на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 1,5 (0,8–2,8), а среднелетний – в 1,0 (0,5–1,8) млн особей. Запас белошапочной овсянки в среднем за лето вдвое меньше, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири на гнездовании белошапочная овсянка предпочитает лесопольевые ландшафты, в особенности – поля-перелески. Позднее она перекочевывает в открытые участки лесопольевого ландшафта, на открытые осушенные болота, местами – в поселки и на прилежащие к ним выпасы. За 30–40 лет отмечено некоторое снижение численности этой овсянки в восточной части подзоны и некоторое увеличение – в западной. Однако установлено статистически достоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,0009$).

Садовая овсянка – *Emberiza hortulana* L.

В Приобье в 2007 г. садовую овсянку видели 9 июня в мелколиственных лесах.

Овсянка-крошка – *Emberiza pusilla* Pall.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. самца овсянки-крошки видели 21 июля в полях-перелесках. В 1978 г. ее отмечали во 2-й половине мая на болотах и в поселках.

Овсянка-ремез – *Emberiza rustica* Pall.

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг. овсянку-ремеза видели в июле на надпойменных низинных облесенных болотах и по заросшим берегам озер (5–8). В 1967 г. она была многочисленна в мае-июне на пойменных низинных закустаренных болотах. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. эту овсянку встречали в 1-й половине июля в поселках (8) и полях-перелесках (0,6). В Притоболье в 2011 г. она была отмечена лишь во 2-й половине июня в полях-перелесках (2), тогда как в 1982 г. овсянку-ремеза все лето видели в березово-сосновых лесах, а во II половине лета – в прочих надпойменных местообитаниях.

Среднелетний запас овсянки-ремеза в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 43 (22–84) тыс. особей (в 5 раз меньше, чем в

1967–1982 гг.). Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Дубровник – *Emberiza aureola* Pall.

Гнездящаяся перелетная птица. В период с 2006 по 2011 г. дубровника встречали только в Приобье в 2006–2007 гг. Самка с кормом в клюве отмечена 11 июля 2006 г. на пойменных открытых болотах. На Обь-Иртышском междуречье в 1978 г. и в Притоболье в 1982 г. эта овсянка была многочисленна на надпойменных закустаренных низинных болотах и весьма многочисленна – на открытых.

После прилета (2-я половина мая) дубровника было много в пойме на низинных открытых болотах и лугах с ивняками (30 и 12). Обычен он на надпойменных низинных открытых болотах (4). На гнездовании (июнь – 1-я половина июля), в пойме, этой овсянки в 1,5 раза больше на открытых болотах (49), но в 4 раза меньше на лугах с ивняками (3). Обычна она на пойменных облесенных болотах и в полях-перелесках (5 и 1). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) дубровника видели только в пойме на облесенных болотах и лугах с ивняками, а также на поросших кустарником и тростником берегах озер (1–9). По сравнению с 1967 и 1970 гг. его обилие значительно ниже: прежде эта овсянка была весьма многочисленна на пойменных болотах, многочисленна в лесолужной пойме, на надпойменных болотах и в полях-перелесках.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. дубровник очень редок на гнездовании (0,09), редок в послегнездовое время и на предосенних кочевках (0,2 и 0,4). Его среднелетний запас в 2006–2011 гг. оценен в 61 (53–77) тыс. особей, что в 50 раз меньше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири дубровник предпочитает открытые низинные болота. За 30–40 лет отмечено резкое сокращение его численности: в 2010–2011 гг. эту овсянку не встречали даже там, где прежде она была весьма многочисленна. Скорее всего, это обусловлено массовым истреблением дубровника на зимовках в Китае, где птиц этого вида употребляют в пищу, а также делают из них чучела-обереги [Рябицев, 2001]. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Полярная овсянка – *Emberiza pallasi* (Cab.)

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. полярную овсянку видели во 2-й половине мая в полях-перелесках. В Приобье в 1967 г. она была отмечена в июле на пойменных низинных закустаренных болотах.

Камышевая овсянка – *Emberiza schoeniclus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. пару камышевых овсянок, выкармливающих птенцов, видели 17 июня на осоково-тростниковых болотах.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), камышевая овсянка была многочисленна по озерным берегам (16), обычна на болотах и в полях-перелесках (5 и 1). В послегнездовое время (июль) ее много на пойменных низинных открытых болотах (13), тогда как на берегах озер обилие этой овсянки снижается вдвое (9). На предосенних кочевках (август) она вновь многочисленна по берегам озер (22); более нигде не встречена. В 1967 и 1970 гг. камышевую овсянку не видели на берегах озер, а в августе ее не встречали вообще.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, камышевая овсянка была обычна на низинных закустаренных болотах (9). В послегнездовое время ее там вдвое меньше (5). На предосенних кочевках обилие этой овсянки на болотах несколько выше (7). В 1978 г. ее было много в тех же местообитаниях в послегнездовое время.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, камышевую овсянку в большом количестве видели на надпойменных низинных закустаренных болотах (17). Обычна она на надпойменных низинных открытых осушенных болотах, в полях-перелесках и по берегам озер (2–7), редка в лесолуговой пойме (0,7). В послегнездовое время эту овсянку встречали только на болотах (4–6). На предосенних кочевках на закустаренных болотах ее вдвое больше (12). По сравнению с 1982 г. камышевой овсянки в 15 раз меньше на болотах и в 40 раз – в лесополевом ландшафте, где 30 лет тому назад она была весьма многочисленна на предосенних кочевках.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. камышевая овсянка обычна на гнездовании (2). В послегнездовое время ее вдвое меньше (1). На предосенних кочевках обилие этой овсянки вновь возрастает в 2 раза (2). По сравнению с 1967–1982 гг. в гнездовой и послегнездовой периоды ее меньше в 4 раза, а на предосенних кочевках – в 8 раз. Запас камышевой овсянки на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 453 (381–582), а среднелетний – в 386 (353–445) тыс. особей, что в 3–5 раз меньше, чем 40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири белошапочная овсянка предпочитает низинные болота и берега озер, поросшие тростником и кустарником. Сильное сокращение ее численности в Притоболье обусловлено осушением болот. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Зяблик – *Fringilla coelebs* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. спаривание зябликов отмечено 24 мая в смешанных лесах. Кочующие группы из 3–7 особей видели во всех полностью или частично облесенных местообитаниях с 9 июля до конца лета, стаю из 20 зябликов – 20 августа в полях-перелесках. В Приобье в 2006 г. они активно пели в мелколиственных лесах до середины июля. Стайки зябликов встречены 18 августа в сосняках.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), зяблик был многочислен в среднем по надпойменным сосново-боровому и лесополовому ландшафтам (39 и 42), при этом больше всего его в мелколиственных лесах (68), меньше всего – в полях-перелесках (20). Он обычен на всех низинных облесенных болотах и в поселках (2–8), редок на пойменных низинных открытых болотах (0,3). В послегнездовое время (1-я половина июля) зяблика вдвое меньше в сосняках (22) и полях-перелесках (9), но в 2 раза больше в поселках (13). Отмечен он также на надпойменных низинных открытых болотах и пойменных лугах с ивняками (5 и 1). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) обилие зяблика в лесах и в среднем по лесополью снижается в 2–3 раза (21 и 13). Обычен зяблик в полях-перелесках, на облесенных болотах и в поселках (2–6), редок в лесолуговой пойме и на надпойменных открытых болотах (0,5 и 0,7).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. зяблик предпочитал леса, а на гнездовании – и поля-перелески. В послегнездовое время его было много и в поселках. По сравнению с 1967 и 1970 гг. зяблика вдвое больше в лесах и в 12 раз – в полях-перелесках.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, зяблик тяготел к лесополовому ландшафту, где его больше в мелколиственных лесах и меньше в полях-перелесках (66 и 37). Обычен в поселках и рьях (9 и 1). В послегнездовое время зяблика видели только в лесополье, где в лесах его обилие снизилось вдвое (38). Отмечен и на лугах-выпасах (2). На позднелетних кочевках в лесополовом ландшафте зяблика меньше в 2–3 раза (13–27). Кроме того, его видели в рьях (0,7).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. зяблик тяготел к лесам и полям-перелескам. Во II половине лета заметна его откочевка. По сравнению с 1978 г. зяблика вдвое больше в лесополовом ландшафте (прежде в полях-перелесках его было сравнительно немного).

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, зяблик был весьма многочислен в березово-сосновых лесах (119). Также его много в мелколиственных полузаболоченных лесах (99), вдвое меньше в рьях и в среднем по лесополовому ландшафту (58 и 53), еще в 2 раза меньше в лесолуговой пойме, а вне ее – также в полях-перелесках и на низинных закустаренных болотах

(16–24). Обычен зяблик в поселках (4). В послегнездовое время его вдвое больше на пойменных лугах с ивняками (56), но в 4–5 раза меньше в лесах (24 и 28) и в 12 раз – в рьях (5). Кроме того, обилие зяблика снижается в полях-перелесках (11) и на закустаренных болотах (8). Но на позднелетних кочевках в этих местообитаниях его больше вдвое, а в поселках – в 8 раз (16 и 32). В березово-сосновых лесах обилие зяблика сокращается вдвое (13). Впервые он отмечен на надпойменных низинных открытых болотах (3).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г., на гнездовании, зяблик предпочитал леса и в меньшей степени – рьямы. В более позднее время значительная часть особей из этих местообитаний откочевывает, и до конца лета зяблика больше всего в лесолуговой пойме. Во II половине лета он прикочевывал в поселки, поля-перелески и на закустаренные болота. По сравнению с 1982 г. в сосново-боровом и лесополевом ландшафтах зяблика меньше вдвое, а на закустаренных болотах – в 5 раз (не отмечали его прикочевки в послегнездовое время). Напротив, в рьях, лесолуговой пойме и поселках зяблика в 2–3 раза больше, чем 30 лет назад.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. зяблик многочислен на гнездовании (34). В послегнездовое время его меньше вдвое (19), а на позднелетних кочевках – еще в 1,5 раза (12). Запас зяблика на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 8,2 (7,3–9,3), а среднелетний – в 5,1 (3,7–7,0) млн особей. По сравнению с 1967–1982 гг. первый из этих показателей в 1,3 раза больше.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири зяблик предпочитает леса, в меньшей степени – поля-перелески, на западе подзоны – также облесенные или закустаренные болота и лесолуговую пойму. Заметное увеличение его численности на Обь-Иртышском междуречье и в Приобье за 30–40 лет свидетельствует об успешном расселении этого европейского вида на восток. Установлено статистически малодостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,1$).

Юрок – *Fringilla montifringilla* L.

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 2006 г. юрки активно пели в мелколиственных лесах до середины июля.

В Приобье в 2006–2007 гг., в период предгнездового пролета (2-я половина мая), больше всего юрка было в мелколиственных лесах (63). В среднем по лесополевому ландшафту его обилие ниже вдвое (35), а в сосняках и полях-перелесках – еще в 2–3 раза (17 и 12). Кроме того, вне поймы юрок обычен на всех низинных болотах, а в пойме – на низинных открытых (по 1). На гнездовании (июнь) в лесополье его вдвое меньше (16). Юрок многочислен в лесах (21 и 31), обычен в полях-перелесках и на всех

облесенных болотах (2–5). В послегнездовое время (1-я половина июля) в мелколиственных лесах его больше в 1,5 раза (44), а в сосняках, напротив, обилие сокращается в 4 раза (5). В период позднелетней откочевки (с середины июля до середины августа) юрок обычен только в лесах (3 и 5), редок в полях-перелесках и поселках (0,3 и 0,5). Во время отлета (2-я половина августа) его видели только в мелколиственных лесах (1).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. юрок предпочитал мелколиственные леса. Во II половине лета большинство особей этого вида откочевало. По сравнению с 1967 и 1970 гг., на надпойменных облесенных болотах юрка в 7 раз меньше. Кроме того, 40 лет назад не отмечали его откочевки во II половине лета.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на предгнездовом пролете, юрок тяготел к мелколиственным лесам (68) и в меньшей степени – к полям-перелескам (21). Он обычен в рямах (8). На гнездовании в лесах юрка меньше в 5 раз (14), а в полях-перелесках – в 10 раз (2). В послегнездовое время он многочислен по всему лесополью (12–16). В период позднелетней откочевки юрка видели только в полях-перелесках (4). Во 2-й половине августа не встречен.

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. юрок тоже предпочитал мелколиственные леса. Во 2-й половине мая выражен его предгнездовой пролет. Во II половине лета юрок почти полностью откочевывал. По сравнению с 1978 г. в лесопольевом ландшафте его обилие вдвое выше; но 30 лет тому назад откочевка была заметна лишь в самом конце лета. В Притоболье в 2011 г. юрок встречен только на предгнездовом пролете в рямах (5). В 1982 г. его в большом количестве видели в березово-сосновых лесах, а также постоянно встречали в мелколиственных лесах, полях-перелесках и рямах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. юрок был многочислен на предгнездовом пролете (15). На гнездовании его втрое меньше (5). В послегнездовое время обилие юрка возрастает в 1,5 раза (7). В период позднелетней откочевки он редок (0,5), во время отлета – очень редок (0,09). По сравнению с 1967–1982 гг. юрка в 10 раз меньше во II половине лета. Его запас на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 2,3 (1,5–3,6), а среднелетний – в 0,9 (0,5–1,7) млн особей. Первый немного больше, а второй несколько меньше, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири юрок предпочитает полностью облесенные местообитания. Больше всего его в восточной части подзоны. Если в I половине лета численность юрка сопоставима с данными 30–40-летней давности, то во II половине – он быстро откочевывает (в то время как прежде в Приобье этого не происходило до конца лета, а в других регионах – до середины августа). Кроме того, его почти не видели

в Притоболье, хотя в 1982 г. юрок был там обычен, а в смешанных лесах многочислен. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Зеленушка – *Chloris chloris* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. поющие зеленушки отмечены 26 июня в поселке. Летящую стайку из 4 особей видели 27 июля на закустаренных надпойменных болотах.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), зеленушка была многочисленна в поселках (12) и обычна в мелколиственных лесах (5). В послегнездовое время (с середины июня – до середины июля) ее видели только в поселках (1). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) зеленушка обычна в полях-перелесках и на облесенных болотах (по 1), редка в поселках и мелколиственных лесах (0,7 и 0,2). На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. она была встречена лишь на позднелетних кочевках в полях-перелесках (10). В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, зеленушку видели только в лесах (2 и 4). В послегнездовое время она многочисленна в поселках (14) и обычна во всех полностью или частично облесенных и закустаренных местообитаниях (1–2). На позднелетних кочевках зеленушка обычна в лесополье, лесолуговой пойме и поселках (1–2), редка на закустаренных болотах (0,7).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. зеленушка редка на гнездовании (0,9). В послегнездовое время ее вдвое меньше (0,4), но на позднелетних кочевках – обычна (1). Запас зеленушки на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 224 (147–411), а среднелетний – в 187 (109–320) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Чиж – *Spinus spinus* (L.)

Спорадично гнездящая перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. чижа видели в мелколиственных лесах в 1-й половине июня и во 2-й половине августа (по 4). В Притоболье в 2011 г. он встречен в 1-й половине июля в лесолуговой пойме и мелколиственных полузаболоченных лесах (6 и 2). Сорок лет тому назад в Приобье и 30 лет назад в Притоболье его изредка встречали в сосновых лесах и на низинных облесенных и закустаренных болотах.

Среднелетний запас чижа в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 28 (15–54) тыс. особей и близок к 1967–1982 гг. Отмечено

статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Щегол – *Carduelis carduelis* (L.)

Гнездящаяся зимующая и кочующая птица. Группы щеглов от 3 до 20 особей отмечены на основных ключевых участках в 2006–2011 гг. преимущественно во II половине лета. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. молодых видели 5 августа в полях-перелесках.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), щегол был многочислен в полях-перелесках и в среднем по надпойменному лесополевому ландшафту (20 и 12). Он обычен в мелколиственных лесах, поселках и на пойменных низинных открытых болотах (1–3), редок в остальной части поймы (по 0,7). В послегнездовое время (июль) в полях-перелесках и в целом по лесополью щегла вдвое больше (51 и 29). Он обычен в мелколиственных лесах, лесолуговой пойме, поселках и на открытых болотах (1–4). На предосенних кочевках (август) щегла больше всего в полях-перелесках (66). Кроме того, он многочислен в лесополевом ландшафте и лесолуговой пойме (35 и 40). Кроме того, щегла стало больше в мелколиственных лесах и поселках (8 и 9). Обычен он на пойменных облесенных болотах (1).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. щегол предпочитал поля-перелески. В августе отмечена его массовая прикочевка в лесолуговую пойму. В 1967 и 1970 гг. щегла встречали гораздо реже: в гнездовое и послегнездовое время он был обычен в лесополье, в августе – в лесолуговой пойме и поселках.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, щегол был многочислен в поселках и лесополевом ландшафте (28 и 21). В лесополье его много в мелколиственных лесах и на лугах-выпасах (42 и 24), заметно меньше – в полях-перелесках (4). В послегнездовое время в поселках и лесополевом ландшафте обилие щегла снижается втрое (8 и 6). Его много на лугах-выпасах и в полях-перелесках (16 и 10), но заметно меньше в лесах (1). На предосенних кочевках обилие щегла в 12 раз возрастает в поселках (95), вдвое – в лесополевом ландшафте (11).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. на гнездовании щегол предпочитал мелколиственные леса, поселки и прилежащие к ним луга-выпасы. В послегнездовое время он частично перекочевал в поля-перелески. В августе отмечена массовая прикочевка щегла в поселки. В 1978 г. его видели преимущественно на гнездовании в лесополье (редок).

В Притоболье в 2011 г., в гнездовой период щегла в большом количестве встречали только на пойменных лугах с ивняками (24). Он обычен в березо-

во-сосновых лесах, полях-перелесках, на надпойменных низинных болотах и в поселках (1–6). В послегнездовое время щегла в 4 раза больше в поселках и на болотах (21 и 11), но во столько же меньше в пойме (6). Обычен он в лесополевом ландшафте (3). На предосенних кочевках обилие щегла в 6 раз возрастает в лесолуговой пойме и лесополье (32 и 17). Вне поймы его больше всего в полях-перелесках и поселках (29 и 21). На болотах щегла теперь в 2–4 раза меньше; кроме того, он обычен в лесах (3 и 5).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г., на гнездовании, щегол тяготел к лесолуговой пойме, в послегнездовое время – к болотам и поселкам, на кочевках в августе – вновь к лесолуговой пойме, полям-перелескам и поселкам. Тридцать лет назад его повсюду было значительно меньше (в основном, редок), за исключением поселков (в 1982 г. щегол обычен там на гнездовании; в августе отмечали его прикочевку).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг., на гнездовании, щегол обычен (7). В послегнездовое время его несколько меньше (5). На предосенних кочевках среднее обилие щегла возрастает вдвое (10). По сравнению с 1967–1982 гг. в гнездовой период его больше в 10 раз, в послегнездовое время – в 5 раз, на предосенних кочевках – в 30 раз. Запас щегла на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 1,6 (0,9–3,5), а среднелетний – в 1,8 (1,1–2,7) млн особей, что в 10 раз больше, чем десятилетия назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири щегол предпочитает поселки, а также местообитания лесополевого и лесолугового ландшафтов с достаточным наличием сорной растительности. В августе ярко выражена его прикочевка: в долинах крупных и средних рек – в лесолуговую пойму и поля-перелески, на междуречье – в поселки. Численность этого вида значительно выше, чем 30–40 лет назад, что отчасти объяснимо антропогенным воздействием на местообитания, способствующем разрастанию бурьяна, а также развитием сорной растительности в заброшенных малых поселках. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Коноплянка – *Cannabina cannabina* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006 г. стаи коноплянок до 20 особей видели 7–11 августа в полях-перелесках и на пойменных лугах с ивняками.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), коноплянка была обычна в полях-перелесках (1). В послегнездовое время (июль) она отмечена только в поселках (6). На предосенних кочевках (1-я половина августа) коноплянка многочисленна в полях-перелесках и лесо-

луговой пойме (44 и 36). По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее не встречали в поселках (прежде коноплянка была обычна на гнездовании и многочисленна на предосенних кочевках). Кроме того, 40 лет назад на гнездовании она не была отмечена в лесополевом и лесолуговом ландшафтах. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., в гнездовое время, коноплянка была обычна в полях-перелесках и на лугах выпасах (3 и 1). В 1978 г. ее не встречали.

В среднем, в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. коноплянка редка на гнездовании (0,2), чрезвычайно редка в послегнездовое время (0,005), обычна на предосенних кочевках (2). Ее среднелетний запас оценен в 110 (50–243) тыс. особей, что почти в 1,5 раза больше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное повышение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Урагус – *Uragus sibiricus* (Pall.)

Гнездящаяся птица. В Приобье в 2006 г. прикочевка стай урагуса отмечена 13 августа на пойменных лугах с ивняками.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), урагус был многочислен на пойменных низинных облесенных болотах (18) и редок в лесолуговой пойме (0,7). В период вылета молодых (июль) на пойменных облесенных болотах его вдвое больше (40); отмечен и по берегам озер (2). На предосенних кочевках (август) урагус многочислен в пойме – на лугах с ивняками и облесенных болотах (36 и 38), обычен на берегах озер (4). По сравнению с 1967 и 1970 гг. его вдвое меньше в лесолуговой пойме, где прежде прикочевку отмечали уже в июле. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. урагуса видели только в июле в рядах (6). В 1978 г. он не встречен.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, урагус был многочислен на надпойменных низинных закустаренных болотах (11). В период вылета молодых его там же в 1,5 раза больше (18). Кроме того, урагуса встречали в полях-перелесках (8). На предосенних кочевках во всех этих местообитаниях его в 2–4 раза меньше (3–4), зато урагус многочислен на низинных открытых осушенных болотах (11). В 1982 г. его лишь изредка видели в гнездовое время в мелколиственных лесах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. урагус редок на гнездовании (0,5), обычен в период вылета молодых (2) и вновь редок на предосенних кочевках (0,9). Его запас на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 112 (48–263), а среднелетний – в 257(162–405) тыс. особей, что в 4–5 раз больше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Чечевица – *Carpodacus erythrinus* (Pall.)

Гнездящаяся пролетная и перелетная птица. Прилетает во 2-й половине мая. Прилет, пролет и гнездование сильно растянуты. Первые молодые отмечены во 2-й половине июля, кочующие стайки – с конца I декады августа.

В Приобье в 2006–2007 гг., во время прилета и пролета на фоне гнездования (с середины мая до середины июня), чечевица была наиболее многочисленна на надпойменных низинных болотах (32); в надпойменном лесополевом ландшафте ее меньше вдвое (14), а в пойменном лесолуговом и поселках – втрое (по 10). Больше всего чечевицы отмечено на облесенных низинных болотах (35), вдвое меньше – в полях-перелесках (19); обычна она в мелколиственных лесах и на открытых низинных болотах (9 и 4). По пойменным низинным болотам в среднем обычна (9), но многочисленна на их облесенных участках (12). В период гнездования после окончания пролета (2-я половина июня – 1-я половина июля) обилие чечевицы втрое ниже в надпойменном низинно-болотном ландшафте (11), но вдвое увеличивается в пойменном лесолуговом (20). Ее несколько меньше, чем прежде, в лесополевом ландшафте и поселках (8 и 9), вдвое меньше – в пойменном низинно-болотном (5). Отмечена чечевица и в сосняках (4). Многочисленна она в полях-перелесках и на надпойменных облесенных болотах (16 и 12), обычна на прочих болотах (2–6). В послегнездовое время (2-я половина июля) чечевицы в 1,3 раза больше по пойменным болотам в целом (8). Здесь она многочисленна на облесенных участках (10). На надпойменных болотах обилие во столько же раз сокращается (6 и 7). В лесополевом надпойменном и лесолуговом пойменном ландшафтах чечевицы меньше в 3–4 раза (5 и 2). Она обычна в полях-перелесках (4) и редка в мелколиственных лесах (0,6). В сосняках и поселках не встречена. На позднелетних кочевках (1-я половина августа) чечевицы в 1,5–2 раза больше в пойменном лесолуговом (11) и надпойменном лесополевом ландшафте (4), где ее видели в полях-перелесках (7). В среднем по болотам обилие чечевицы меньше в 4–5 раз (1–2): она обычна на облесенных участках (по 2) и редка на надпойменных открытых (0,6). Во время откочевки (2-я половина августа) чечевица вновь встречена в поселках (4). Помимо этого, ее видели только в пойме на лугах с ивняками и облесенных болотах (по 2).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. чечевица предпочитала в I половине лета вне поймы лесополевой и низинно-болотный ландшафты, в пойме – лесолуговой (в среднем многочисленна). При этом ее больше всего в полях-перелесках, на низинных надпойменных облесенных болотах и пойменных лугах с ивняками. В остальных местобитаниях она обычна. Во II половине лета после вылета молодых чечевица откочевывала из надпойменных ландшафтов, где, впрочем, оставалась

обычной птицей. Однако во 2-й половине августа уже не встречена. В пойме откочевка не столь ярко выражена, а на лугах с ивняками в 1-й половине августа отмечена значительная прикочевка. По сравнению с 1967 и 1970 гг. чечевицы в 3–6 раз меньше в пойме и вдвое – в надпойменном лесополесовом ландшафте. Наибольшее сокращение обилия (в 6–7 раз) зарегистрировано в надпойменных мелколиственных лесах и на пойменных низинных облесенных болотах.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., во время прилета и пролета на фоне гнездования, чечевица была многочисленна в поселках (26). В 2,5 раза меньше ее в надпойменном лесополесовом ландшафте (10), где она многочисленна в мелколиственных лесах (18) и обычна в полях-перелесках (2). В период гнездования после окончания пролета обилие чечевицы в поселках меньше в 2,5 раза (10), а в надпойменном лесополесовом ландшафте – впятеро (2). Позднее она отмечена только в поселках. В послегнездовое время в них чечевицы в 2,5 раза меньше (4). На послегнездовых кочевках ее обилие возрастает семикратно (28), а во время откочевки сокращается в 3,5 раза (8).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. чечевица предпочитала поселки, где многочисленна на весенне-летнем пролете, гнездовании и позднелетних кочевках. Кроме того, ее много на весенне-летнем пролете в мелколиственных лесах. На гнездовании чечевица обычна в надпойменном лесополесовом ландшафте и на рядах. Позднее она откочевывает отовсюду, кроме населенных пунктов. По сравнению с 1978 г. обилие чечевицы в поселках возросло в 15 раз. Здесь она обычна до конца лета, а на позднелетних кочевках – многочисленна. По результатам прежних учетов во II половине лета чечевицу вообще не встречали в поселках; зато в надпойменном лесополесовом ландшафте она была обычна до конца июля.

В Притоболье в 2011 г., в период прилета и пролета на фоне гнездования, больше всего чечевицы отмечено в надпойменном низинно-болотном ландшафте (20), где она многочисленна на закустаренных участках (22) и обычна на открытых (4). Также многочисленна чечевица в лесолуговом пойменном ландшафте (10). Из полностью или частично облесенных надпойменных местообитаний ее больше всего в березово-сосновых лесах (8); в остальных обилие в 4–8 раз ниже (1–2). В поселках она тоже обычна (7). На гнездовании по надпойменным болотам в целом, как и по закустаренным болотам в отдельности, чечевицы становится в 10 раз меньше (по 2). Она более не отмечена в сосново-боровом ландшафте, но в лесополесовом обилие несколько увеличивается (3): здесь чечевицу видели в мелколиственных полузаболоченных лесах (6). В пойменном лесолуговом ландшафте ее стало в 2,5 раза меньше (4). В поселках чечевица многочисленна (10). В послегнездовое время отмечена там же, но ее становится вдвое меньше (5). Больше чечевица не встречена нигде. В августе ее не видели.

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. интенсивный весенне-летний пролет чечевицы отмечен на надпойменных закустаренных болотах и пойменных лугах с ивняками; в прочих местообитаниях обычна. На гнездовании она многочисленна в поселках и обычна в ландшафтах незастроенной суши (кроме сосново-борового и рямов). Позднее чечевица откочевывала и в августе уже не встречена. По сравнению с 1982 г. в I половине лета ее обилие в 17 раз больше в поселках и втрое – в пойменном лесолуговом ландшафте. Во II половине лета в 2011 г. чечевицу вообще не встречали (за исключением 2-й половины июля в поселках), в то время как прежде она была обычна во всех ландшафтах (кроме сосново-борового). На позднелетних кочевках чечевица многочисленна на низинных закустаренных болотах и в рямках. По низинно-болотному надпойменному ландшафту ее обилие втрое ниже, чем в 1982 г.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. чечевица была обычна в период пролета и прилета на фоне гнездования (7). На гнездовании после окончания пролета ее обилие меньше в 3,5 раза (2). В послегнездовое время и на позднелетних кочевках чечевица редка (0,5–0,6), а в период откочевки – очень редка (0,03). По сравнению с 1967–1982 гг. ее обилие в 2–3 раза меньше на гнездовании и в послегнездовое время, в 10 раз – на позднелетних кочевках и в 100 раз – во время откочевки.

Запас чечевицы на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 506 (278–922), а среднелетний – в 599 (395–907) тыс. особей. По сравнению с 1967–1982 гг. первый из этих показателей меньше вдвое, а второй – в 1,5 раза. Если в позднее время на внепойменных суходолах обитало $\frac{2}{3}$ всех чечевиц (как на гнездовании, так и в среднем за лето), то раньше – $\frac{3}{4}$; на внепойменных болотах, по последним данным, – $\frac{1}{4}$, по прежним – $\frac{1}{5}$ часть. Десятилетия спустя на внепойменных суходолах в гнездовое время ее стало меньше почти втрое, а в среднем за лето – вдвое.

Таким образом, в подтаежных лесах Западной Сибири чечевица предпочитает разнообразные мозаичные местообитания, тяготея к долинным и пойменным, а на междуречьях – к поселкам. В Приобье ее заметно больше, чем на Обь-Иртышском междуречье и в Притоболье; откочевка здесь идет медленнее и продолжается до конца лета, в то время как на других ключевых участках во II половине лета чечевицу уже не видели нигде, кроме поселков. По сравнению с 1967–1982 гг. отмечено 1,5–2-кратное сокращение запаса; оно произошло в основном за счет внепойменных суходолов. Напротив, в поселках десятилетия спустя чечевицы стало значительно больше. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Клест-еловик – *Loxia curvirostra* L.

Гнездящаяся зимующая и кочующая птица, отмеченная лишь для восточной части подтайги (Приобье). Группу из 9 клестов видели 29 мая 2006 г. в мелколиственных лесах; 10 августа там же – летящие стайки из 8–10 особей.

В Приобье в 2006–2007 гг., в I половине лета, клест-еловик был обычен в лесах (1 и 4) и редок в остальных местообитаниях суши, включая поселки (0,1–0,6). Во II половине он обычен в мелколиственных лесах (1), редок в полях-перелесках и на облесенных участках пойменных низинных болот (0,7 и 0,1), очень редок на открытых участках надпойменных низинных болот (0,007). В 1967 и 1982 гг. этого клеста не видели в поселках и на пойменных болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири в I и II половине лета 2006–2011 гг. клест-еловик редок (0,5 и 0,1). Его среднелетний запас оценен в 72 (33–153) тыс. особей, что в 1,5 раза больше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Снегирь – *Pyrrhula pyrrhula* (L.)

Гнездящаяся зимующая и кочующая птица. В Приобье в 2007 г. молодых снегирей видели 18 августа на пойменных облесенных болотах. В Притоболье в 2011 г. группы из 3 особей отмечены 22 июля на открытых осушенных болотах.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), снегирь был обычен на всех низинных облесенных болотах (1 и 5) и редок на надпойменных низинных открытых болотах (0,3). В послегнездовое время (июль) он обычен на всех болотах (2–3), кроме пойменных открытых. На предосенних кочевках (август) помимо болот снегиря также видели в сосняках, полях-перелесках и лесолуговой пойме (1–4). В 1967 и 1970 гг. его было заметно больше в лесах и лесолуговой пойме (в среднем за лето – обычен).

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. снегирь отмечен только в послегнездовой период в лесах (0,4). В 1978 г. он не встречен. В Притоболье в 2011 г. снегиря тоже не видели в гнездовое время, но в послегнездовое – он был обычен в березово-сосновых лесах и на низинных открытых осушенных болотах (1 и 2). На предосенних кочевках снегирь отмечен только на закустаренных болотах (2) и в мелколиственных лесах (0,9). В 1982 г. его было заметно больше (на гнездовании обычен в лесах и на закустаренных болотах).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. снегирь был очень редок на гнездовании (0,06) и редок позднее (0,3–0,4). Среднелетний запас оценен в 57 (36–90) тыс. особей, что в 4 раза меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное повышение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Дубонос – *Coccothraustes coccothraustes* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. дубоноса-самца вместе с молодой особью встречали 10 и 15 августа в поселке.

В Приобье в 2006–2007 гг. дубоноса видели в поселках во 2-й половине июня (6) и августа (10), а также на пойменных низинных облесенных болотах во 2-й половине июля (4). Прежде, в 1967 г., он был многочислен в поселках, в 1970 г. – обычен в мелколиственных лесах и лесолуговой пойме. В Притоболье в 2011 г. дубонос встречен только в 1-й половине августа в поселках (8). В 1982 г. был обычен в поселках, изредка его отмечали и в других местообитаниях.

Среднелетний запас дубоноса в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 2,6 (1,6–4,7) тыс. особей, что в 60 раз меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,7$).

Домовый воробей – *Passer domesticus* (L.)

Гнездящаяся зимующая и кочующая птица, почти всегда обитающая лишь в селитебных ландшафтах. На основных ключевых участках в 2006–2011 гг. плохо перелетающих слетков этих воробьев, выпрашивающих корм у взрослых, видели с 16 июня по 24 августа. В поселках Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. спаривание домовых воробьев и постройка ими гнезд отмечены 13 июня; кормовая прикормка их стай в заросли конопли – 6 августа.

В Приобье в 2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июля), домовый воробей был весьма многочислен в поселках (396). В послегнездовое время (2-я половина июля – август) его несколько меньше (314). По сравнению с 1967 г. этого воробья в 4 раза меньше; не отмечено увеличение его обилия во II половине лета. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, домового воробья также видели только в поселках (596). В послегнездовое время в населенных пунктах его больше почти втрое (1464). Кроме того, этот воробей многочислен на примыкающих к поселкам лугах-выпасах (14) и обычен в полях-перелесках (2). В 1978 г. он отмечен только в поселках. В Притоболье в 2011 г. домового воробья видели только в населен-

ных пунктах. Он весьма многочислен на гнездовании (141) и в послегнездовое время (184), но по сравнению с 1982 г. его в 40 раз меньше.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. домовый воробей редок на гнездовании (0,9) и обычен в послегнездовое время (3). Его запас на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 209 (130–340), а среднелетний – в 802 (459–1400) тыс. особей, что в 6–7 раз меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Полевой воробей – *Passer montanus* (L.)

Гнездящаяся кочующая и зимующая птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. в поселках спаривание полевых воробьев видели 22 мая, строительство ими гнезд – с 26 мая (использовали листья березы, разрываемые на полоски). Слетков этого воробья встречали с 18 июня, но в большом количестве – лишь в июле. Стайки из 8–11 полевых воробьев отмечали 11 августа на пойменных лугах-выпасах. В Приобье и Притоболье в 2006 и 2011 гг. их стаи до 20 особей видели в течение II половины лета в полях-перелесках.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), полевой воробей был весьма многочислен в поселках (167). Также его встречали в полях-перелесках (3). После окончания гнездования до конца лета этот воробей многочислен в полях-перелесках (43–47) и обычен в мелколиственных лесах (2–3). На предосенних кочевках (август) его вдвое больше в поселках (282). В пойме полевой воробей многочислен на низинных облесенных болотах (17) и обычен на лугах с ивняками (8).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. полевой воробей предпочитал поселки, где в августе отмечали его прикочевку. После гнездования этого воробья много на кормовых кочевках в частично облесенных местообитаниях. По сравнению с 1967 и 1970 гг. полевого воробья в 4 раза меньше в поселках и в 9 раз – в лесолуговой пойме, где прежде он был многочислен до конца июля.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, полевого воробья было очень много в поселках (610) и на прилегающих к ним лугах-выпасах (100). Обычен он в полях-перелесках (7). В послегнездовое время (июль) изменений практически нет, на предосенних кочевках в поселках этого воробья в 1,5 раза меньше (418). Ниже его обилие и на лугах-выпасах (76). Кроме того, полевой воробей многочислен в полях-перелесках (20). Итак, на междуречье в 2010 г. этот воробей тяготел к поселкам и лугам-выпасам. В 1978 г. в населенных пунктах его в 12 раз меньше, на выпасах этого воробья почти не было.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, полевой воробей был весьма многочислен в поселках (156), многочислен в лесолуговой пойме (16) и обычен в полях-перелесках (4). В послегнездовое время в населенных пунктах его больше вдвое (270), на пойменных лугах с ивняками и в полях-перелесках – в 4 раза (28–67). Кроме того, этот воробей обычен в мелколиственных лесах и на низинных болотах (1–6). На предосенних кочевках его обилие в 2–3 раза снижается в поселках (121) и полях-перелесках (10), в 14 раз – в лесолуговой пойме (5). Обычен полевой воробей в мелколиственных лесах и на низинных открытых осушенных болотах (2–3).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. полевой воробей предпочитал поселки и в меньшей степени – лесолуговую пойму. В июле отмечено увеличение его численности в связи с вылетом молодых, в августе – частичная откочевка за пределы территории. По сравнению с 1982 г. в населенных пунктах в период со 2-й половины мая по июль этого воробья в 3 раза больше, но в августе – вдвое меньше (прежде в этом месяце отмечали его прикочевку, а не откочевку). Кроме того, 30 лет спустя обилие полевого воробья в 2–3 раза ниже в полях-перелесках и лесолуговой пойме.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. полевой воробей обычен в гнездовой период (2). В более позднее время его среднее обилие втрое выше (6–7). По сравнению с 1967–1982 гг. этого воробья в 2 раза меньше на позднелетних кочевках. Его запас на гнездовании в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 0,5 (0,3–0,9), а среднелетний – в 1,4 (1,1–1,8) млн особей; первый из них в 1,5 раза меньше, чем 30–40 лет тому назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири полевой воробей предпочитает населенные пункты, местами – прилежащие к ним луга-выпасы. На Обь-Иртышском междуречье в малых поселках и на примыкающих к ним выпасах его заметно больше, чем 30–40 лет назад, но в средних поселках Приобья – меньше. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Скворец – *Sturnus vulgaris* L.

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В 2006–2011 гг. вылет молодых скворцов отмечен в поселках со 2 июня; большинство особей покидают поселки в III декаде июня и кочуют стаями по окружающим местобитаниям. В Притоболье в 2011 г. пролетные стаи скворцов отмечены 25 мая над р. Тобол, 14 августа – над озером.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая), скворец был многочислен в поселках и лесолуговой пойме (85 и 52), в меньшей сте-

пени – в надпойменном лесопольевом ландшафте (13). Также он отмечен на надпойменных низинных открытых болотах (2). В послегнездовое время (1-я половина июня) скворца вдвое больше на пойменных лугах с ивняками (116) и в 7 раз – в лесополье (90), где он весьма многочислен в полях-перелесках (134) и многочислен в мелколиственных лесах (36). В большом количестве скворец отмечен и по берегам озер (60), многочислен на пойменных болотах (12). В поселках, напротив, его обилие снижается втрое (31). На средне-летних кочевках (2-я половина июня – июль) в лесолуговой пойме оно еще вдвое выше (222). Помимо этого скворец встречен лишь в полях-перелесках и по берегам озер (3–6). В 1-й половине августа он отмечен лишь на пойменных лугах с ивняками (6); во 2-й – многочислен там же (80).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг., на гнездовании, скворец предпочитал поселки и лесолуговую пойму. В послегнездовое время большинство особей покинуло поселки: начались кочевки по лесолуговым и лесопольевым ландшафтам, а также по заросшим кустарником и тростником берегам озер. В среднелетнее время скворцы собираются в лесолуговой пойме, по которой большинство их и откочевывает к началу августа. Во 2-й половине этого месяца в той же пойме видели их массовый пролет. По сравнению с 1967 и 1970 гг. скворца в 8 раз меньше в поселках (не отмечена прикочевка в начале августа), в 5 раз – на берегах озер (раньше его там в большом количестве встречали на гнездовании), вдвое – в лесопольевом ландшафте (прежде там регистрировали пролет скворца в конце лета). Однако в лесолуговой пойме 40 лет назад его пролет в конце августа не отмечен.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, скворец был весьма многочислен в поселках (452) и многочислен на прилежащих к ним лугах-выпасах (70). В послегнездовое время в населенных пунктах его было несколько меньше (416), но обилие скворца на выпасах возросло вчетверо (259). На среднелетних кочевках, в поселках и на лугах-выпасах, его меньше в 15–20 раз (13–33). Позднее скворец не отмечен.

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г., на гнездовании, скворцы тяготели к поселкам, а после вылета молодых значительная их часть переместилась на луга-выпасы. В середине лета скворец откочевывает до конца июля. В 1978 г. на лугах-выпасах его было втрое меньше, зато в гнездовой период скворца в большом количестве отмечали в лесах.

В Притоболье в 2011 г. скворец был весьма многочислен в поселках (442), многочислен в среднем по лесопольевому ландшафту, в полях-перелесках, лесолуговой пойме и по берегам рек (43–78), обычен на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (1). В послегнездовое время его втрое больше в лесолуговой пойме (194). Обилие скворца резко

возрастает на открытых болотах (66) и, напротив, снижается в 7–10 раз на берегах средних рек (17), в среднем по лесополью и в полях-перелесках (6 и 7). Также он обычен в мелколиственных лесах (4) и очень редок на надпойменных низинных закустаренных болотах (0,02). На среднелетних кочевках в поселках и лесолуговой пойме скворца меньше в 2–5 раз (10 и 11). Кроме того, его видели в полях-перелесках и на открытых болотах (9 и 2). В 1-й половине августа скворец многочислен в полях-перелесках (50) и по берегам озер (18), помимо этого он отмечен только на открытых болотах (3). Позднее не встречен.

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г., на гнездовании и в послегнездовое время, скворец предпочитал поселки и в меньшей степени – поля-перелески и берега рек. После вылета молодых значительная часть особей переместилась в лесолуговую пойму. В среднелетний период большинство скворцов покинуло территорию, но в 1-й половине августа отмечена прикочевка в полях-перелесках и на берегах озер. По сравнению с 1982 г. скворца в 7 раз больше в полях-перелесках, но вдвое меньше по берегам рек (куда 30 лет назад после вылета молодых перемещалось большинство особей из поселков). Кроме того, прежде не отмечали его пролет в августе.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. скворец многочислен на гнездовании и в послегнездовое время (20 и 24). На среднелетних кочевках его в 8 раз меньше (3), но на предосенних – обилие возрастает вдвое (7). В период отлета он редок (0,2). По сравнению с 1967–1982 гг. вылет молодых скворцов выражен слабо (среднее обилие вдвое меньше). Кроме того, десятилетия назад во 2-й половине августа отмечали не отлет, а массовый пролет скворца (был многочислен). Его запас на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 4,7 (2,5–8,8), а среднелетний – в 2,0 (1,3–3,1) млн особей, что близко к показателям 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири на гнездовании скворцы предпочитают населенные пункты. После вылета молодых они постепенно покидают поселки, перемещаясь по частично облесенным местообитаниям и выпасам. В середине лета большинство скворцов откочевывает за пределы подтайги, а численность их на предосенних кочевках и пролете в августе сильно варьирует по годам. Установлено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,7$).

Иволга – *Oriolus oriolus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 2006–2007 гг., после прилета (2-я половина мая), иволга была многочисленна в полях-перелесках (10), обычна в остальных полностью или частично облесенных местообитаниях

(1–9), редка в поселках (0,7). На гнездовании (июнь) ее несколько больше в лесополевом ландшафте (7 и 9) и меньше в сосняках, на облесенных низинных болотах и в лесолуговой пойме (3–5). Обычна иволга в поселках (3), редка на открытых низинных болотах (по 0,5). В послегнездовое время (июль) ее обилие в мелколиственных лесах возрастает (12), но в сосняках иволга не отмечена. В период отлета (август) она обычна в поселках и на пойменных облесенных болотах (1–2); кроме этого, встречена лишь в мелколиственных лесах и на пойменных лугах с ивняками (0,3–0,5).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. иволга предпочитала полностью или частично облесенные местообитания, после завершения гнездования – мелколиственные леса. По сравнению с 1967 и 1972 г. ее почти вдвое меньше в мелколиственных лесах.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., после прилета, иволга тяготела к полям-перелескам (15); обычна в мелколиственных лесах и поселках (8 и 4). На гнездовании ее вдвое больше в полях-перелесках (35). В послегнездовое время иволги много и в мелколиственных лесах (14), но в поселках она не встречена. Изредка отмечена в рьях (0,2). В период отлета иволгу видели только в полях-перелесках, где ее обилие снижается в 7 раз (5).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. иволга тяготела к полям-перелескам, а в послегнездовое время – и к мелколиственным лесам. В 1978 г. в лесополевом ландшафте ее было в 7 раз меньше (всюду немногочисленна).

В Притоболье в 2011 г., после прилета, иволга была обычна в лесополевом, сосново-боровом и пойменном лесолуговом ландшафтах (2–8). Кроме того, на гнездовании ее встречали в рьях и поселках (по 3), а в послегнездовое время – на низинных закустаренных болотах (2). В период отлета иволга встречена только в лесолуговой пойме (1). В 1982 г. в лесополевом ландшафте ее было в 4 раза больше (многочисленна на гнездовании и в послегнездовое время).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. иволга обычна большую часть лета (4–5) и редка во время отлета (0,3). Ее запас на гнездовании оценен в 1,0 (0,6–1,8), а среднелетний – в 0,8 (0,5–1,1) млн особей; первый из этих показателей в 1,3 раза ниже, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири иволга предпочитает мелколиственные леса, поля-перелески, местами – прочие частично облесенные местообитания. Через 30–40 лет ее заметно больше на Обь-Иртышском междуречье, но меньше – по долинам крупных и средних рек. Установлено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Сойка – *Garullus glandarius* (L.)

Гнездящаяся кочующая и зимующая птица. В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая – июнь), сойка была обычна в сосняках (2). В послегнездовое время (июль) ее там вдвое больше (4); встречена она и в мелколиственных лесах (1). На предосенних кочевках (август) сойка обычна в сосняках и на пойменных низинных облесенных болотах (по 1), редка на пойменных низинных открытых болотах (0,1). В июле 1970 г., в мелколиственных лесах ее было в 14 раз больше; в 1967 г. на пойменных болотах сойку не видели.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. сойку не встречали (в 1978 г. она была отмечена во 2-й половине июля в мелколиственных лесах). В Притоболье в 2011 г. сойку видели в гнездовой период на пойменных лугах с ивняками (0,03). В послегнездовое время она обычна в березово-сосновых лесах (4), а на предосенних кочевках – там же, в полях-перелесках и лесолуговой пойме (1–2). В 1982 г. не встречена.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. сойка крайне редка в гнездовой период (0,0008), редка в послегнездовое время и на предосенних кочевках (0,4–0,5). Ее среднелетний запас оценен в 70 (37–129) тыс. особей, что в 1,3 раза меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное повышение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Кукша – *Perisoreus infaustus* (L.)

Зимующая и кочующая птица. Кукша отмечена только в Притоболье в 2011 г., где группы из 2–3 особей видели 27 июня, а также 19–27 августа. Ее было много во 2-й половине июня в березово-сосновых лесах (18); во 2-й половине августа кукша вновь многочисленна там же (10) и обычна в рямах (4). Прежде ее тоже встречали в местообитаниях с сосной – в сосняках Приобья в 1967 г. (II половина лета) и в смешанных лесах и рямах Притоболья в 1982 г.

Среднелетний запас кукши в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 97 (77–121) тыс. особей, что в 1,3 раза меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Сорока – *Pica pica* (L.)

Гнездящаяся, зимующая и кочующая птица. На основных ключевых участках в 2006–2011 гг. первых слетков сороки видели с 19 июня; многочисленными они становятся в конце июня – начале июля.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), сорока была многочисленна в поселках и лесолуговой пойме (32 и 25), обычна на пойменных низинных облесенных болотах (9), а также в полях-перелесках и по берегам крупных и малых рек (1–3). В послегнездовое время (с середины июня до середины июля) в поселках ее в 1,5 раза меньше, но на пойменных облесенных болотах вдвое больше (21 и 19). Сорока обычна по всему лесополевому ландшафту, а также по берегам рек и озер (2–5), редка на пойменных открытых болотах и по берегам проток (0,5 и 0,3). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) ее обилие в населенных пунктах возрастает вдвое (49), а на пойменных лугах с ивняками – снижается в 5 раз (5). Кроме того, сорока многочисленна на пойменных облесенных болотах (18), обычна в прочих частично облесенных местообитаниях, а также, по берегам рек и озер (1–3).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. сорока предпочитала поселки и лесолуговую пойму, а после завершения гнездования – и пойменные облесенные болота. Во II половине лета отмечали ее прикочевку в населенные пункты и откочевку с пойменных ивняковых лугов. По сравнению с 1967 и 1970 гг. сороки в 4 раза больше в поселках, но в 1,5 раза меньше в пойме и в 6 раз – в лесополье. Сорок лет тому назад во II половине лета ее было много лишь в лесополевом ландшафте.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, сорока была многочисленна в поселках, на прилежащих к ним лугах-выпасах и в полях-перелесках (13–18), очень редка на берегах рек (0,05). В послегнездовое время ее вдвое больше в полях-перелесках и поселках (33 и 21) и в 2 раза меньше на выпасах (7). Встречена сорока и в рямах (0,2). На позднелетних кочевках ее обилие в 3–4 раза возрастает в населенных пунктах (59) и на лугах-выпасах (25), но в 4 раза снижается в полях-перелесках (9). Также сорока обычна в мелколиственных лесах и по берегам рек (по 1), редка в рямах (0,7).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. сорока тяготела к селитебным местообитаниям и полям-перелескам, на позднелетних кочевках – преимущественно к поселкам и лугам-выпасам. В 1978 г. в населенных пунктах ее было в 1,5 раза больше.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, сорока предпочитала поселки (90). Она многочисленна в лесолуговой пойме (19), обычна в среднем по сосново-боровому и лесополевому ландшафтам, в полях-перелесках, на надпойменных низинных открытых осушенных болотах и по берегам рек (2–7), редка на надпойменных низинных закустаренных болотах (0,1). В послегнездовое время в населенных пунктах сороки несколько меньше (70), на пойменных лугах с ивняками ее обилие сокращается в 1,5 раза (12). Обычна сорока во всех прочих местообитаниях суши (1–7), не видели

ее только в березово-сосновых лесах и рямах. На позднелетних кочевках в поселках сороки меньше еще в 1,5 раза (45), а в лесолуговой пойме – вчетверо (3); зато ее много в полях-перелесках (10). Вновь она отмечена по берегам рек (0,3).

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. сорока тяготеет к поселкам и, в меньшей степени – к лесолуговой пойме. Во II половине лета она откочевывала из этих местообитаний, частично перемещаясь в поля-перелески. По сравнению с 1982 г. сороки несколько меньше; но по-настоящему резкое отличие прослежено лишь для закустаренных болот, где ее обилие в 20 раз ниже, чем прежде. Кроме того, 30 лет назад не отмечали откочевку сороки из поселков в течение лета; напротив, она была там весьма многочисленна.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. сорока обычна в гнездовой и послегнездовой периоды (3). На поднелетних кочевках ее в 1,5 раза меньше (2). По сравнению с 1967–1982 гг. среднее обилие сороки ниже в 2–3 раза. Ее запас на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 677 (386–1208), а среднелетний – в 766 (554–1058) тыс. особей, что вдвое ниже, чем 30–40 лет назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири сорока предпочитает поселки, местами – поля-перелески, внепойменные луга-выпасы и лесолуговую пойму. В Приобье 40 лет спустя она сильнее, чем прежде, тяготеет к селитебным местообитаниям. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,8$).

Кедровка – *Nucifraga caryocatactes* (L.)

Гнездящаяся и кочующая птица. Встречена только в Приобье в 2006–2007 гг. На гнездовании (с середины мая до середины июня) кедровка обычна в сосняках (3), редка на надпойменных низинных облесенных болотах и в поселках (0,3 и 0,1). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) в сосновых лесах ее в 4 раза меньше (0,8), но заметно больше на надпойменных низинных болотах (2 и 3). На предосенних кочевках (август) кедровка обычна в сосняках, полях-перелесках и на болотах (3–9), редка в мелколиственных лесах и поселках (0,6–0,7).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. на гнездовании кедровка предпочитала сосняки. В более позднее время отмечены ее кочевки по всем полностью или частично облесенным местообитаниям. В 1967 и 1970 гг. кедровка была обычна в мелколиственных лесах, но не встречена в сосняках. На Обь-Иртышском междуречье в 1978 г. и в Притоболье в 1982 г. ее изредка видели на предосенних кочевках в смешанных лесах и полях-перелесках.

Среднелетний запас кедровки в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 75 (39–142) тыс. особей; он в 1,3 раза меньше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически достоверное возрастание средне-летнего обилия с запада на восток ($p < 0,03$).

Галка – *Corvus monedula* L.

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Притоболье в 2011 г. пролет галок видели 29 мая над открытыми осушенными болотами. В Приобье в 2006 г. летящие и перелетающие стаи из 12–30 особей отмечены 24 июля в полях-перелесках.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), галка была обычна в полях-перелесках (3) и редка в мелколиственных лесах и лесолуговой пойме (0,5 и 0,3). В послегнездовое время (с середины июня до середины июля) и на позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) ее встречали только в полях-перелесках (2 и 3). В 1970 г. в мелколиственных лесах галки было значительно больше после вылета молодых (2-я половина июня) и на предосенних кочевках (многочисленна).

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, галка также предпочитала поля-перелески (4). Кроме того, ее изредка видели в поселках и на прилегающих к ним лугах-выпасах (0,3 и 0,1). Позднее она не встречена. В 1978 г. галку встречали все лето: она была многочисленна в поселках и обычна в лесополевом ландшафте. В Притоболье в 2011 г., на гнездовании галка тяготела к надпойменным низинным открытым осушенным болотам (4). Очень редко ее отмечали в полях-перелесках и лесолуговой пойме (0,01–0,05). Позднее галку не видели. В 1982 г. ее все лето было много в поселках, полях-перелесках и лесолуговой пойме, а на гнездовании – и по берегам рек.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. галка была редка в гнездовой период (0,4), в послегнездовое время и на предосенних кочевках (0,1–0,2). По сравнению с 1967–1982 гг. на гнездовании ее меньше в 8 раз, а позднее – в 25–40 раз. Запас на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 212 (95–476), а среднелетний – в 58 (32–104) тыс. особей; первый из этих показателей меньше втрое, а второй – почти в 20 раз, чем десятилетия назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири галка предпочитает поля-перелески, а на западе подзоны – низинные осушенные болота. За 30–40 лет произошло сильное снижение ее численности. В частности, галка практически не встречена в поселках, где прежде ее отмечали как многочисленную. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,8$).

Грач – *Corvus frugilegus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Притоболье в 2011 г. серые вороны разоряли грачиные гнезда 28–29 мая в полях-перелесках. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. пролет грачей стаями из 30–40 особей отмечен 2 августа над поселками и полями-перелесками.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (2-я половина мая), грач был обычен в лесолуговой пойме (4) и редок в поселках (0,4). В послегнездовое время (июнь – 1-я половина июля) его видели только на пойменных лугах с ивняками (0,1). На позднелетних кочевках (с середины июля до середины августа) грач обычен в лесолуговой пойме и поселках (2 и 1). В период отлета (2-я половина августа) он отмечен только в последних (0,2). В 1967 и 1970 гг. его не встречали.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, грач предпочитал поселки (8). В послегнездовое время он редок в поселках и полях-перелесках (по 0,7). Далее отмечена позднелетняя прикочевка грача в поселки, прилегающие к ним луга-выпасы и поля-перелески (15–22). Встречен он и на берегах рек (0,04). В период отлета обилие грача в поселках и лесополье снижается в 15–20 раз (5 и 2). В 1978 г. на гнездовании он не был редким только в поселках и на лугах-выпасах, а позднее – откочевал и оттуда.

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, грача было много в полях-перелесках (23). Он редок в поселках (0,2) и очень редок в лесолуговой пойме (0,04). После завершения гнездования грач откочевывает, и в малом количестве встречен лишь в полях-перелесках (0,5), лесолуговой пойме и на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (0,3–0,7). С середины лета отмечена некоторая прикочевка его в полях-перелесках и поселках (4 и 1). Во время отлета грача видели только в полях-перелесках (0,2). В 1982 г. его было намного больше (на гнездовании и в июле–августе многочислен в поселках, после гнездования – в лесолуговой пойме, во II половине лета – в полях-перелесках).

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. грач обычен на гнездовании (3), редок в послегнездовое время (0,1), вновь обычен на позднелетних кочевках (2) и снова редок в период отлета (0,2). Среднелетний запас оценен в 236 (130–430) тыс. особей, что в 1,5 раза меньше, чем в 1967–1982 гг.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири грач предпочитает поля-перелески и поселки с прилежащими лугами-выпасами. После завершения гнездования он откочевывает, но вновь в заметном количестве появляется в позднелетнее время. В западной части подзоны 30–40 лет спустя грача стало значительно меньше, а на территориях к востоку – заметно больше.

Однако отмечено снижение его среднелетнего обилия с запада на восток, хоть это и малодостоверно статистически ($p < 0,06$).

Серая ворона – *Corvus cornix* L.

Гнездящаяся перелетная и частично зимующая птица. На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г. линяющие особи встречены 22 мая, 20–27 июня и 2–13 июля в полях-перелесках и на лугах-выпасах с ивняками. Первых молодых видели с 16 июня; кормление слетков родителями отмечено 5 июля. По всем ключевым участкам во II половине лета 2006–2011 гг. встречали кочующие стайки взрослых и молодых ворон из 4–20 особей.

В Приобье в 2006–2007 гг., на гнездовании (с середины мая до середины июня), серая ворона была многочисленна в поселках и лесолуговой пойме (17 и 10), обычна в полях-перелесках, на болотах, по берегам водоемов и водотоков (1–5). Мало ее в лесах (по 0,5). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) этой вороны в 6–7 раз больше в полях-перелесках и по берегам проток и в 1,5 раза – в лесолуговой пойме (14–16). Обычна она в мелколиственных лесах, на болотах и по берегам крупных рек (2–6). На предосенних кочевках (август) обилие серой вороны в поселках возрастает вдвое (36). По берегам крупных рек ее больше в 5 раз, а в лесолуговой пойме – меньше в 1,5 раза (по 11). Также эта ворона обычна в полях-перелесках, на низинных пойменных и открытых надпойменных болотах, берегах проток (2–8), редка в мелколиственных лесах, по берегам речек и озер (0,7–0,9).

Таким образом, в подтаежных лесах Приобья в 2006–2007 гг. серая ворона предпочитала поселки и лесолуговую пойму, кроме того, на послегнездовых кочевках – поля-перелески и берега проток, на предосенних – берега крупных рек. В августе отмечена ее прикочевка в поселки. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этой вороны в 25 раз больше в поселках и в 15 раз – в лесолуговой пойме; кроме того, 40 лет назад не отмечали ее прикочевки во II половине лета.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., на гнездовании, серая ворона была многочисленна в среднем по лесополевому ландшафту, в мелколиственных лесах, полях-перелесках и поселках (14–17), обычна на прилежащих к поселкам лугах-выпасах, берегах речек и в рямах (3–8), редка на низинных закустаренных болотах (0,5). В послегнездовое время ее в 2–3 раза больше в поселках и на лугах-выпасах (31 и 22), но почти вдвое меньше в целом по лесополью, в мелколиственных лесах и полях-перелесках (10–13). Обычна эта ворона в рямах, на закустаренных болотах и берегах речек (1–3). На предосенних кочевках ее обилие в поселках и на лугах-выпасах возрастает еще в 2 раза (64 и 49), но во столько же снижается в

лесополе, мелколиственных лесах и полях-перелесках (5–8). Очень редка серая ворона на закустаренных болотах и по берегам речек (0,04 и 0,05).

Итак, в подтаежных лесах Обь-Иртышского междуречья в 2010 г. серая ворона предпочитала поселки и лесопольевые ландшафты. После завершения гнездования значительное количество этих ворон из лесов и полей-перелесков постепенно перекочевывало в более кормные населенные пункты и на примыкающие к ним луга-выпасы. Отличия в 1978 г. незначительны.

В Притоболье в 2011 г. серая ворона была обычна в большинстве местообитаний (1–7), кроме мелколиственных лесов (0,5), надпойменных низинных болот (0,08) и рямов (в них она не встречена в течение всего лета). В послегнездовое время изменений мало: лишь в березово-сосновых лесах эту ворону больше не видели. На предосенних кочевках ее в 5 раз больше в полях-перелесках (32). Кроме того, серая ворона многочисленна в поселках (11) и не отмечена в лесах.

Таким образом, в подтаежных лесах Притоболья в 2011 г. серая ворона была обычна почти везде, но в августе перекочевывала в поля-перелески и поселки. По сравнению с 1982 г. ее в 20 раз меньше в поселках и вдвое – в полях-перелесках. Кроме того, 30 лет тому назад эта ворона была многочисленна в лесолуговой пойме и на надпойменных низинных болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. серая ворона была обычна (5–6). На гнездовании и в послегнездовое время ее вдвое меньше, чем в 1967–1982 гг. Запас этой вороны на гнездовании в 2006–2011 гг. оценен в 1,2 (0,7–1,9), а среднелетний – в 1,3 (0,9–1,9) млн особей, что вдвое меньше, чем десятилетия назад.

Итак, в подтаежных лесах Западной Сибири серая ворона предпочитает поселки и поля-перелески, местами лесолуговую пойму, внепойменные луга-выпасы, мелколиственные леса; кроме того, на предосенних кочевках – берега крупных рек. За 30 лет значительно снизилась ее численность в Притоболье. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,14$).

Ворон – *Corvus corax* L.

Гнездящаяся зимующая и кочующая птица. В Приобье в 2006–2007 гг. ворона встречали в послегнездовое время (июнь – 1-я половина июля) в сосняках (2). Там же на позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) он редок; кроме того, отмечен на надпойменных низинных открытых болотах и в лесолуговой пойме (0,1–0,4). В 1970 г. ворон был обычен на гнездовании (2-я половина мая) в мелколиственных лесах.

На Обь-Иртышском междуречье в 2010 г., в гнездовой период, ворона

видели в полях-перелесках и поселках (8 и 2). В послегнездовое время он редок в полях-перелесках и на лугах-выпасах (0,2 и 0,3); на позднелетних кочевках – обычен в мелколиственных лесах (1) и редок в полях-перелесках (0,5). В 1978 г. ворона встречали только во 2-й половине мая в рьямах (обычен).

В Притоболье в 2011 г., на гнездовании, ворон был обычен по берегам озер (7) и очень редок в поселках (0,06). В послегнездовое время он обычен в березово-сосновых лесах (3), редок в лесолуговой пойме (0,7), очень редок в полях-перелесках и на надпойменных низинных открытых осушенных болотах (0,01–0,07). На позднелетних кочевках ворон тяготеет к лесам (1–3). Мало его в полях-перелесках, лесолуговой пойме и поселках (0,2–0,5). В 1982 г., во 2-й половине мая, ворон был обычен в лесополевом ландшафте и рьямах, а позднее, до конца лета, – на закустаренных болотах.

В среднем в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг. в гнездовой период ворон редок (0,8). В послегнездовое время его вдвое меньше (0,4), а на позднелетних кочевках – в 1,5 раза больше (0,6). Среднелетний запас ворона в подтаежных лесах Западной Сибири в 2006–2011 гг. оценен в 121 (90–163) тыс. особей, что вдвое больше, чем в 1967–1982 гг. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

На учетах птиц летом 2006–2011 гг. не встречены 23 вида, которых видели на тех же ключевых участках в 1967–1982 гг. Это серая поганка, серый гусь, морская чернеть, луток, малый погоныш, золотистая ржанка, шилоклювка, круглоносый плавунчик, полярная крачка, ястребиная и ушастая совы, бородатая неясыть, мохноногий сыч, краснозобый конек, сибирский жулан, свиристель, чернозобый дрозд, усатая синица, ястребиная славка, пеночка-трещотка, лапландский подорожник, чечетка и черная ворона. Кроме того, зарегистрировано 28 видов, не отмеченных 30–40 лет назад: чернозобая гагара, лебеди (шипун и кликун), осоед, орлан-белохвост, белая куропатка, водяной пастушок, бурокрылая ржанка, галстучник, щеголь, гаршнеп, малая крачка, филин, колючехвост, золотистая щурка, городская ласточка, полевой конек, каменка-плясунья, пестрый дрозд, вертлявая камышевка, черноголовая славка, толстоклювая пеночка, зарничка, малая мухоловка, гаичка, лазоревка, садовая овсянка, зеленушка. Почти все эти птицы редки для подтайги или принадлежат здесь к пролетным или залетным видам. Для зеленушки подтверждено расселение к востоку за последние десятилетия [Рябицев, 2001].

Из всех видов птиц, зарегистрированных в 2006–2011 гг., по 30 % приходится на представителей европейского типа фауны и транспалеарктов, а 20 % – на сибирский. По сравнению с аналогичными показателями для за-

падносибирской южной тайги по результатам исследований 1990–1994 гг. [Торопов, Шор, 2012] участие в населении европейских видов и транспалеарктов больше в 1,3 раза.

При расчетах методом дискриминантного анализа для 2006–2011 гг. из нередких видов птиц достоверное увеличение среднелетнего обилия по ключевым участкам с запада на восток ($p < 0,05$) отмечено лишь у кедровки (принадлежит к сибирскому типу фауны). Та же тенденция отмечена для нее и при рассмотрении достоверных различий предпочтительности местообитаний при сравнении Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнин [Равкин Е., Равкин Ю., 2005].

Статистически значимое снижение показателя в том же направлении зарегистрировано у 13 видов (перепелятник, канюк, полевой лушь, кобчик, чеглок, береговая ласточка, лесной конек, луговой чекан, теньковка, зарничка, зеленая пеночка, обыкновенная и белошапочная овсянки). По 40 % видов из этого перечня принадлежат европейскому типу фауны и транспалеарктам, 15 % – сибирским и 5 % – китайским формам.

В целом в подтаежных лесах Западной Сибири, по данным 2006–2011 гг., доля птиц с достоверным изменением среднелетнего обилия с запада на восток весьма невелика и составляет 9 % от всех нередких видов: из них для 0,6 % оно возрастает в этом направлении, для 8,4 % – уменьшается. По сравнению с южной тайгой Западной Сибири в 1990–1994 гг. доля видов со статистически значимым изменением этого показателя втрое ниже.

Аналогичные расчеты проведены по результатам учетов птиц в тех же местообитаниях подтаежных лесов в 1967–1982 гг. Достоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток отмечено у лесного дупеля, соловья-красношейки, рябинника, пятнистого сверчка и клеста-еловика; статистически значимое снижение – у полевого и лугового луней, большого улиты, вяхиря, малого пестрого дятла, степного конька, соловья, чернозобого дрозда, сверчка, зеленой пеночки, зяблика, грача и ворона. Таким образом, лишь у полевого луны и зеленой пеночки установлено достоверное изменение среднелетнего обилия с запада на восток как в 1967–1982, так и в 2006–2011 гг. Для лугового луны, вяхиря и малого пестрого дятла 30–40 лет спустя отмечено не снижение, а статистически недостоверное повышение обилия к востоку. Напротив, у береговой ласточки, лугового чекана, обыкновенной и белошапочной овсянок в 1967–1982 гг. среднелетнее обилие недостоверно возрастало с запада на восток, тогда как в 2006–2011 гг. оно достоверно снижалось в том же направлении. В целом, если не учитывать степень статистической достоверности, за 30–40 лет тенденции к широтному изменению обилия остались такими же у 70 % всех нередких видов.

Для получения более обобщенных результатов теми же методами обработаны материалы по населению птиц подтаежных лесов Западной Сибири

за 1967–2011 гг., объединенные вместе. Достоверное увеличение средне-летнего обилия птиц с запада на восток установлено для 11 видов, причем 2/3 их принадлежат к сибирскому типу фауны, а 20 % – к многольскому. Для большинства этих видов сходная тенденция отмечена при рассмотрении статистически значимых отличий предпочитаемости местообитаний при сравнении Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнин [Равкин Е., Равкин Ю., 2005]. Причины отличий в том, что:

1) не завершено послеледниковое расселение с востока – для лесного дупеля, степного конька, соловья-красношейки, певчего сверчка, белошапочной овсянки и кедровки;

2) к востоку становится больше площадей, занятых непосредственно лесами – для зеленого конька и клеста-еловика.

Кроме того, достоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток отмечено для рябинника, чечевицы и снегиря.

Малодостоверное возрастание того же показателя с запада на восток ($p < 0,1$) установлено лишь у черныша и большого сорокопута, а статистически недостоверное ($p < 1$) – еще у 50 видов птиц. Для четверти их (23 %) тоже характерно достоверное увеличение предпочитаемости местообитаний Западно-Сибирской равнины по сравнению с Восточно-Европейской, потому что:

1) не завершено расселение с востока – для соловьев (синего и красношейки), пятнистого сверчка, бурой пеночки и урагуса;

2) меньше антропогенный пресс и преобразование ландшафтов – для глухаря, болотной совы и большого сорокопута;

3) в Западной Сибири отсутствует подзона широколиственных лесов – для козодоя, славки-завирушки, ополовника и дубоноса.

Кроме того, недостоверное возрастание среднелетнего обилия к востоку отмечено для серой утки, шилохвости, широконоски, хохлатой чернети, гоголя, черного коршуна, лугового луны, сапсана, погониша, малого зуйка, турухтана, бекаса, большого кроншнепа, сизой чайки, кукушки, черного стрижа, зимородка, белоспинного дятла, рогатого жаворонка, желтоголовой, горной и белой трясогузок; жулана, свиристели, синего соловья, варакушки, горихвостки-лысушки, черноголового чекана, певчего дрозда, сверчка, бормотушки, веснички, таловки, дубровника, юрка, чижа, чечетки, коноплянки, полевого воробья, скворца и сойки.

Среди этих видов преобладают транспалеаркты, а также представители европейского и сибирского типов фауны (33, 27 и 17 %). У 70 % тенденция изменения обилия к востоку совпадает с 2006–2011 гг.; такая же доля отмечена и для 1967–1982 гг. У половины всех видов (50 %) возрастание показателя с запада на восток отмечено по всем периодам: это хохлатая чернеть, гоголь, сапсан, черныш, сизая чайка, кукушка, зимо-

родок, желтоголовая трясогузка, жулан, соловьи – синий и красношейка, варакушка, черноголовый чекан, пятнистый сверчок, славка-завирушка, весничка, бурая пеночка, таловка, ополовник, дубровник, юрок, урагус, дубонос, сойка.

Статистически значимое снижение того же показателя к востоку зарегистрировано у 27 видов. Половина их принадлежит европейскому типу фауны, 25 % – транспалеарктам, 20 % – сибирскому типу. Для 5 видов сходная тенденция также достоверна при рассмотрении предпочтительности ими местообитаний Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнин. Причины этих изменений:

- 1) в незавершенности расселения – у мухоловки-пеструшки;
- 2) в отсутствии подзоны широколиственных лесов в Западной Сибири – у кобчика и грача;
- 3) в замене с запада на восток хвойно-широколиственных лесов на мелколиственные – у зарянки и зеленой пеночки;
- 4) в том, что к востоку климат становится более суровым и континентальным – у теньковки.

Также среднелетнее обилие достоверно сокращается с запада на восток у большого крохалея, тетеревятника, перепелятника, большого подорлика, полевого луны, чеглока, кулика-сороки, большого улита, мородунки, озерной чайки, вяхиря, малого пестрого дятла, лесного конька, соловья, чернозобого дрозда, речного сверчка, садовой славки, зарнички, овсянки-крошки, зяблика и ворона.

Малодостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток в подтайге отмечено у связыи, степного и болотного луней, а также малой чайки; недостоверное – еще у 67 нередких видов птиц. Из них достоверное снижение предпочтительности местообитаний Западно-Сибирской равнины по сравнению с Восточно-Европейской отмечено лишь у 11 %. Причины различий в том, что:

- 1) не завершено расселение – у пересмешки;
- 2) к востоку климат становится более суровым и континентальным – у чибиса и дроздовидной камышевки;
- 3) в Западной Сибири отсутствуют широколиственные леса – у обыкновенной овсянки и сороки;
- 4) с запада на восток хвойно-широколиственные леса сменяются мелколиственными – у черного дятла и московки;
- 5) в Западной Сибири более выражено зарастание берегов водотоков тростником – у перевозчика.

Кроме того, недостоверное снижение среднелетнего обилия к востоку отмечено для черношейной поганки, чомги, выпи, серой цапли, лебедя-кликлуна, кряквы, чирков (свистунка и трескунка), красноголового нырка,

канюка, пустельги, перепела, тетерева, рябчика, коростеля, лысухи, серого журавля, фифи, травника, поручейника, большого веретенника, серебристой чайки; светлокрылой, черной и речной крачек; сизого голубя, клинтуха, большой горлицы, кукушки, ушастой совы, вертишейки, седого и большого пестрого дятлов, полевого жаворонка, береговой и деревенской ласточек, желтой трясогузки, лугового чекана, каменки, белобровика, дерябы, барсучка, индийской и садовой камышевок, серой славки, серой мухоловки, пухляка, большой синицы, князька, поползня, пищухи, овсянок – ремеза и камышевой, щегла, домового воробья, иволги, кукши, галки и серой вороны.

Среди этих видов больше всего транспалеарктов (46 %), меньше – представителей европейского и сибирского типов фауны (30 и 12 %). У 63 % видов отмечено уменьшение обилия к востоку в 2006–2011 гг., у 80 % – в 1967–1982 гг. Во все эти периоды снижение показателя с запада на восток зарегистрировано у 42 % видов: это чомга, выпь, серая цапля, свиязь, красноголовый нырок, канюк, болотный лунь, лысуха, серый журавль, перевозчик, серебристая и малая чайки; светлокрылая, черная и речная крачки, черный и седой дятлы, полевой жаворонок, деревенская ласточка, каменка, белобровик, садовая и дроздовидная камышевки, серая славка, серая мухоловка, большая синица, камышевая овсянка, щегол, кукша, сорока, серая ворона.

По объединенным данным за 1967–2011 гг. количество видов со статистически достоверным изменением обилия с запада на восток втрое больше, чем только для 2006–2011 гг., и составляет 22 % от всех нередких, при этом для 6 % этот показатель увеличивается, а для 16 % – сокращается. По сравнению с южной тайгой в 1990–1994 гг. участие подтаежных видов, чье обилие достоверно уменьшается к востоку, почти такое же; доля тех, у кого оно возрастает, меньше в 5 раз. Участие всех видов с достоверным изменением обилия – в 1,5 раза ниже, чем для южнотаежной подзоны. По сравнению с оценками предпочтительности птицами местообитаний Западно-Сибирской и Восточно-Европейской равнин совпадение тенденций отмечено для 11 % видов подтайги (у 7 % обилие повышается с запада на восток, у 4 % – снижается). Оценки этих долей в 4 раза меньше аналогичных показателей для птиц южной тайги Западной Сибири.

Кроме того, методом дискриминантного анализа проведены расчеты изменений среднелетнего обилия птиц с запада на восток для южной части лесной зоны Западно-Сибирской равнины с объединением всех результатов учетов в подтаежных лесах и южной тайге [Торопов, Шор, 2012]. Статистически значимое возрастание показателя установлено у 58 видов, причем для 91 % из них это отмечено и для одной лишь южной тайги. По сравнению с данной подзоной в целом по южной части лесной зоны За-

падно-Сибирской равнины достоверным становится увеличение к востоку среднелетнего обилия рябчика, болотной совы, зимородка, горной трясогузки, синехвостки, дубоноса и кукши. Напротив, снижается статистическая значимость аналогичных изменений обилия белоспинного дятла, желтой трясогузки, белобровика и чечевицы.

Достоверное снижение с запада на восток среднелетнего обилия птиц южной части лесной зоны установлено у 28 видов, но лишь для 54 % сходная значимость отмечена также по южной тайге. По сравнению с этой подзоной в целом для южной части лесной зоны достоверным становится уменьшение обилия у свиязи, степного луны, кобчика, чеглока, речной крачки, вяхиря, серой славки и белошапочной овсянки. В то же время, снижается статистическая значимость подобных изменений у орлана-белохвоста, глухаря, серого журавля, светлкрылой и черной крачек, черного стрижа и теньковки. Почти у всех видов с недостаточно достоверными возрастанием или снижением среднелетнего обилия с запада на восток направленность тренда для южной части лесной зоны в целом и отдельно для южной тайги совпадает.

В отличие от южной тайги в материалах по подтаежным лесам нет данных о населении птиц наиболее восточной части Западно-Сибирской равнины (Обь-Енисейское междуречье). Чтобы выяснить, насколько это повлияло на результаты исследований, теми же методами проведены расчеты отдельно для южной тайги и в целом для южной части лесной зоны, исключая население птиц данного междуречья. В результате пересчета доли видов нередких птиц со статистически значимым изменением среднелетнего обилия с запада на восток в подтаежных лесах и южной тайге почти совпадают (всего 20 и 22 %, из них соответственно у 6 и 7 % отмечено возрастание, а у 16 и 13 % – снижение). Таким образом, без населения птиц самой восточной территории южной тайги Западной Сибири участие видов, достоверно увеличивающих обилие к востоку, сокращается в 5 раз и сопоставимо с долей подтаежных.

По южной части лесной зоны в целом (за вычетом населения Обь-Енисейского междуречья) статистически значимое увеличение среднелетнего обилия установлено всего для 14 видов птиц (в 4 раза меньше, чем со включением материалов по данному междуречью). Лишь у половины из них то же самое отмечено для южной тайги. Это лесной дупель, болотная сова, трехпалый дятел, рябинник, певчий сверчок, дубровник и черная ворона. По сравнению с южной тайгой достоверным становится увеличение обилия к востоку у большого сорокопута, соловьев – красношейки и синего, белошапочной овсянки и коноплянки; напротив, снижается статистическая значимость подобных изменений для осоеда, орлана-белохвоста, белобровика, теньковки и овсянки-ремеза.

Достоверное снижение с запада на восток среднелетнего обилия птиц южной части лесной зоны (кроме Обь-Енисейского междуречья) отмечено для 18 видов (в 1,5 раза меньше, чем с включением этой территории). Лишь для половины их аналогичная статистическая значимость отмечена и по южной тайге: это большой подорлик, кулик-сорока, большой улит, соловей, зеленая пеночка, серая мухоловка, зяблик, юрок и чиж. Также по сравнению с южной тайгой становится достоверным снижение обилия чеглока, речной крачки, вяхиря и зарянки; однако снижают статистическую значимость аналогичные изменения этого показателя у глухаря, коростеля, серого журавля, светлкрылой и черной крачек, черного стрижа, вертишейки, белоспинного дятла, желтоголовой трясогузки, горихвостки-лысушки, чернозобого дрозда, славки-завирушки и иволги.

Без Обь-Енисейского междуречья в южной части лесной зоны и южной тайге для видов птиц с недостаточно достоверными возрастанием или снижением среднелетнего обилия по долготе вектор изменения совпадает лишь у 75 %, в остальных случаях эти тренды противоположны.

В итоге по южной части лесной зоны Западной Сибири статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток установлено:

1) для подтаежных лесов, южной тайги и южной части лесной зоны в целом (в обоих случаях как по всей территории, так и без Обь-Енисейского междуречья) – у *лесного дупеля и певчего сверчка* [из-за незавершенности расселения с востока], рябинника; – *в квадратных скобках для сравнения указано расширение зон предпочтения отмеченными видами на Западно-Сибирской равнине по сравнению с Восточно-Европейской* [Равкин Е., Равкин Ю., 2005];

2) для подтаежных лесов, всей южной тайги и южной части лесной зоны (как всей, так и без Обь-Енисейского междуречья) – у *зеленого конька* [из-за увеличения к востоку площадей, занятых непосредственно лесами] и *соловья-красношейки* [из-за незавершенности расселения с востока];

3) для подтаежных лесов, всей южной тайги и всей южной части лесной зоны – у *снегиря и кедровки* [из-за незавершенности расселения с востока];

4) для подтаежных лесов и южной части лесной зоны (без Обь-Енисейского междуречья) – у *белошапочной овсянки* [из-за незавершенности расселения с востока];

5) для подтаежных лесов и всей южной тайги – у *чечевицы*;

6) для подтаежных лесов – у *клевста-еловика* [из-за увеличения к востоку площадей, занятых непосредственно лесами];

7) для южной тайги и южной части лесной зоны (в обоих случаях как всей, так и без Обь-Енисейского междуречья) – у *дубровника, трехпалого дятла и черной вороны* [из-за незавершенности расселения с востока];

8) для всей южной тайги и южной части лесной зоны (всей и без Обь-Енисейского междуречья) – у кукушки;

9) для всей южной тайги и всей южной части лесной зоны – у *хохлатого осоеда, сибирского жулана, пестрого и оливкового дроздов, соловья-свистуна, таежного сверчка, толстоклювой камышевки; мухоловок – сибирской, ширококлювой и мугимаки; бурой и толстоклювой пеночек, седоголовой овсянки* [из-за незавершенности расселения с востока], *малого пестрого дятла, певчего дрозда, поползня и козодоя* [из-за отсутствия в Западной Сибири широколиственных лесов], *желтоголового королька и пищухи* [из-за замены подтаежных хвойно-широколиственных лесов на мелколиственные], перепелятника, черныша, вальдшнепа, глухой кукушки, черного дятла, чернозобого дрозда, дерябы, зарнички, корольковой пеночки, таловки, малой мухоловки, московки, юрка и сойки;

10) для южной тайги (всей и без Обь-Енисейского междуречья) и всей южной части лесной зоны – у овсянки-ремеза;

11) для южной тайги (без Обь-Енисейского междуречья) и южной части лесной зоны (всей и без Обь-Енисейского междуречья) – у *болотной совы* [из-за меньшего антропогенного пресса и преобразования ландшафтов] и *синего соловья* [из-за незавершенности расселения с востока];

12) для южной тайги (всей и без Обь-Енисейского междуречья) – у белобровика;

13) для всей южной тайги – у *вертишейки* [из-за отсутствия в Западной Сибири широколиственных лесов], *желтой трясогузки* [из-за незавершенности расселения с востока], *иволги* [из-за замены подтаежных хвойно-широколиственных лесов на мелколиственные], белоспинного дятла, озерной чайки и горихвостки-лысушки;

14) для южной части лесной зоны (как всей, так и без Обь-Енисейского междуречья) – у большого сорокопута;

15) для всей южной части лесной зоны – у *дубоноса* [из-за отсутствия в Западной Сибири широколиственных лесов], зимородка и кукши;

16) для южной части лесной зоны (без Обь-Енисейского междуречья) – у *конопьянки* [из-за отсутствия в Западной Сибири широколиственных лесов] и теньковки.

Итак, в целом по южной части лесной зоны Западной Сибири и на входящих в нее подзонах статистически значимое увеличение среднелетнего обилия к востоку отмечено у 32 % нередких видов птиц. Из них около 40 % принадлежат сибирскому типу фауны, 30 – европейскому, 13 % – китайскому; 17 % – транспалеарктам. Более половины (56 %) всех этих видов имеют статистически достоверную тенденцию возрастания численности с запада на восток при сравнении Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнин.

Статистически достоверное снижение среднелетнего обилия видов с запада на восток установлено:

1) для подтаежных лесов, южной тайги и южной части лесной зоны в целом (в обоих случаях как по всей территории, так и без Обь-Енисейского междуречья) – у *зарянки* и *зеленой пеночки* [из-за замены хвойно-широколиственных лесов на мелколиственные], большого подорлика, кулика-сороки, большого улита, соловья, и зяблика; – в *квадратных скобках* для сравнения указано сужение зон предпочтения отмеченным видом на *Западно-Сибирской равнине по сравнению с Восточно-Европейской*;

2) для подтаежных лесов, южной тайги (как всей, так и без Обь-Енисейского междуречья) и всей южной части лесной зоны – у *мухоловки-пеструшки* [из-за незавершенности расселения с запада];

3) для подтаежных лесов и всей южной части лесной зоны – у *кобчика* [из-за отсутствия широколиственных лесов в западной Сибири];

4) для подтаежных лесов и южной части лесной зоны (как всей, так и без Обь-Енисейского междуречья) – у *вахурия* [из-за незавершенности расселения с запада] и чеглока;

5) для подтаежных лесов и южной части лесной зоны (без Обь-Енисейского междуречья) – у чернозобого дрозда, речного сверчка, зарнички;

6) для подтаежных лесов и всей южной тайги – у *теньковки* [из-за большей континентальности и суровости климата к востоку];

7) для подтаежных лесов – у *грача* [из-за отсутствия широколиственных лесов в Западной Сибири], тетеревятника, перепелятника, полевого луны, мородунки, озерной чайки, малого пестрого дятла, лесного конька, садовой славки, овсянки-крошки и ворона;

8) для южной тайги и южной части лесной зоны (в обоих случаях как всей, так и без Обь-Енисейского междуречья) – у *чижа* [из-за замены хвойно-широколиственных лесов на мелколиственные], осоеда и серой мухоловки;

9) для всей южной тайги и южной части лесной зоны (всей и без Обь-Енисейского междуречья) – у щегла;

10) для южной тайги и южной части лесной зоны (в обоих случаях без Обь-Енисейского междуречья) – у юрка;

11) для южной тайги (как всей, так и без Обь-Енисейского междуречья) – у глухаря, серого журавля, светлокрылой и черной крачек, черного стрижа и желтоголовой трясогузки;

12) для южной тайги (без Обь-Енисейского междуречья) – у коростеля, вертишейки и белоспинного дятла;

13) для южной части лесной зоны (как всей, так и без Обь-Енисейского междуречья) – у связи, степного луны и речной крачки;

14) для всей южной части лесной зоны – у серой славки и белошапочной овсянки;

15) для южной части лесной зоны (без Обь-Енисейского междуречья) – у славки-завирушки и иволги.

Итак, в целом по южной части лесной зоны Западной Сибири и на входящих в нее подзонах статистически значимое снижение среднелетнего обилия с запада на восток установлено у 24 % нередких видов. Из них почти 50 % принадлежат европейскому типу фауны; примерно по 20 % приходится на транспалеарктов и сибирские виды. Участие представителей остальных типов фауны незначительно. Совпадение с тенденцией снижения к востоку предпочитаемости местообитаний по равнинам отмечено всего лишь у 17 % видов.

Кроме того, у 6 % всех нередких видов птиц статистически недостоверное (реже – малодостоверное) увеличение среднелетнего обилия к востоку отмечается постоянно как при расчетах для южной части лесной зоны в целом, так и для обеих подзон. Это серая утка, шилохвость, гоголь, черный коршун, сапсан, белохвостый песочник, малая крачка, пятнистый сверчок, бормотушка, весничка и скворец. Соответствующее снижение того же показателя во всех расчетах установлено для 17 % всех нередких видов – у черношейной и красношейной поганок, чомги, лебедя-кликун, серого гуся, кряквы, чирка-трескунка, красноголового нырка, канюка, перепела, тетерева, травника, перевозчика, дупеля, среднего кроншнепа, большого веретенника, серебристой и малой чаек, клинтуха, ушастой совы, береговой ласточки, лугового чекана, каменки, барсучка, индийской камышевки, большой синицы, князька, обыкновенной и камышевой овсянок, зеленушки, домового воробья, сороки и серой вороны (40 % – транспалеаркты, 30 % принадлежат европейскому типу фауны).

Итак, в населении птиц подтаежных лесов по сравнению с южной тайгой в 1,3 раза выше доля европейских форм и транспалеарктов и соответственно меньше представителей сибирского типа фауны. Среди видов, чье среднелетнее обилие снижается с запада на восток, преобладают представители европейского типа фауны. За промежуток в 30–40 лет среди птиц подтайги изменения среднелетнего обилия с запада на восток, имеющие статистическую значимость, совпадают у крайне малого количества видов, не имеющие ее – у 2/3 всех нередких форм. По объединенным данным за 1967–2011 гг. в подтаежных лесах доля видов птиц со статистически значимым изменением среднелетнего обилия с запада на восток втрое больше; среди увеличивающих его преобладают сибирские формы, среди снижающих – европейские.

При сравнении результатов расчетов для населения птиц всей южной части лесной зоны и южной тайги отмечено почти полное совпадение по видам, чье среднелетнее обилие статистически значимо возрастает к востоку, тогда как из достоверно снижающих его в этом направлении оно от-

мечено лишь для половины. При расчетах для орнитокомплексов, лишь совпадающих по долготе ключевых участков (без самого восточного – Обь-Енисейского междуречья), доли видов птиц со статистически значимым увеличением и снижением этого показателя становятся для южной тайги примерно такими же, как и для подтайги.

Для южной части лесной зоны Западной Сибири и входящих в нее подзон статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток отмечено у трети, а снижение – у четверти всех нередких видов птиц; среди первых больше всего сибирских форм (40 %), среди вторых – европейских (50 %). По южной части лесной зоны сходство изменений в предпочтительности местообитаний с различиями по Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнинам отмечено для двух третей всех нередких видов со статистически значимым увеличением обилия к востоку.

В целом для подтаежных лесов расчеты достоверности долготных изменений среднелетнего обилия птиц с помощью дискриминантного анализа менее определены, чем для южной тайги, что, прежде всего, обусловлено меньшим количеством данных и отсутствием в них материалов по самой восточной части Западно-Сибирской равнины.

Глава 3

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ПТИЦ ПО СХОДСТВУ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Представленные классификации есть итоговое отражение распределения видов по пересечению участков с наибольшим обилием. Цель их заключается не в выяснении каких-либо четких закономерностей в распределении птиц. Этому препятствует высокая степень вариабельности получаемых значений для разных сезонов и лет наблюдений. Результатом таких классификаций можно считать сжатие и упорядочение собранной информации. Его можно использовать для оперативного получения представлений, в каких биотопах и когда отмечено и соответственно ожидаемо наибольшее обилие птиц.

1 половина лета

В 2006–2011 гг. в подтаежных лесах зарегистрирован 181 вид птиц, которых можно классифицировать по сходству в распределении следующим образом.

I. Птицы незастроенных местообитаний суши.

1. Болотно-лесной тип преференции (осоед³, орлан-белохвост³).

Птицы, предпочитающие:

л е с а

1.1 – сосновые (зеленый конек³, *пестрый дрозд*, *пищуха*³, *сойка*³),

1.1.1 – а также низинные облесенные болота (*московка*³, *кедровка*³);

1.2 – березово-сосновые и мелколиственные полузаболоченные (*канюк*², *коростель*, *глухая кукушка*, *певчий дрозд*¹, *зеленая пеночка*¹, *зяблик*¹),

1.2.1 – преимущественно березово-сосновые (*горлица*^{*}, *горихвостка-лысушка*, *серая мухоловка*¹, *кукша*¹),

а также

1.2.2 – низинные закустаренные болота (*садовая славка*, *теньковка*¹);

1.2.3 – рямы и сосновые леса (*мухоловка-пеструшка*, *пухляк*);

* Здесь и далее курсивом набраны названия видов, встреченных на пролете.

¹ Виды, встреченные в больших количествах или только в западных районах.

² То же, в центральных.

³ То же, в восточных.

1.3 – мелколиственные, кроме полузаболоченных (лесной дупель³, соловей-красношейка³, пересмешка³, черноголовая славка³, толстоклювая пеночка³, малая мухоловка³, поползень³, садовая овсянка³, юрок, клест-еловик³),

1.3.1 – а также поля с перелесками (малый пестрый дятел³, рябинник³);

1.4 – мелколиственные полузаболоченные (рябчик¹, белоспинный дятел¹, речной сверчок¹),

а также

1.4.1 – сосновые леса (большая горлица, деряба²);

1.4.2 – рямы (славка-завирушка², зарничка²);

1.5 – поля с перелесками (большой подорлик, степной лунь², чеглок², седой³ и большой пестрый дятлы, рогатый жаворонок, полевой конек, таловка³, князек², полярная овсянка, иволга, галка),

1.5.1 – а также мелколиственные полузаболоченные леса (клинтух, лесной конек, белошапочная овсянка²);

1.6 – рямы (тетереvятник¹, филин¹, козодой¹, зарянка¹).

2. Лугово-болотный тип преференции.

Птицы, предпочитающие:

2.1 – луга-выпасы с ивняками (кобчик¹, обыкновенная овсянка¹, чиж¹);

2.2 – луга-выпасы и поля с перелесками (перепелятник¹, серый журавль¹, вяхирь¹, вертишейка¹, черный дятел¹, луговой чекан¹, грач¹);

2.3 – луга-ивняки (пустельга¹, турухтан³, *гаршнеп*, дупель³, большой улит¹, малая крачка³, желтая трясогузка³);

низинные болота

2.4 – облесенные (кукушка, синий соловей³, варакушка³, певчий сверчок³, сверчок³, весничка³, бурая пеночка³, ополовник, овсянка-ремез³, урагус³, снегирь³),

2.5 – закустаренные (*водяной пастушок*, белобровик¹);

2.6 – осоково-тростниковые (погоньш³, большой сорокопуд², пятнистый сверчок³);

2.7 – открытые (сапсан³, бекас³, большой кроншнеп³, бормотушка³, дубровник³);

2.8 – открытые осушенные (перепел¹, белая куропатка¹, тетерев¹, полевой жаворонок¹, черноголовый чекан²).

II. Птицы застроенных местообитаний.

3. Синантропный тип преференции.

Птицы, предпочитающие поселки (сизый голубь, деревенская² и *городская* ласточки, белая трясогузка, жулан², соловей¹, каменка¹, садовая камышевка, большая синица, зеленушка, коноплянка, чечевица³, дубонос³, домовый² и полевой² воробьи, скворец, сорока),

а также

3.1 – луга-выпасы (черный коршун, серая славка, щегол, серая ворона);

III. Птицы водно-околоводных местообитаний.

4. Водно-околоводный тип преференции (малый зук³).

Птицы, предпочитающие:

р е к и

4.1 – малые (кряква³, шилохвость, большой крохаль², *бурокрылая ржанка*, черныш, фифи², перевозчик¹, *средний кроншнеп*, горная трясогузка²);

4.2 – средние (кулик-сорока¹, мородунка¹, береговая ласточка¹).

о з е р а

4.3 – зарастающие (чернозобая гагара¹, черношейная¹ и красношейная¹ поганки, чомга¹, выпь¹, серая цапля¹, лебеди – шипун¹ и кликун¹, свиязь¹, широконоска, красноголовый нырок¹, болотный лунь¹, *дербник*, лысуха¹, травник¹, большой веретенник³, серебристая³, озерная¹ и малая¹ чайки, светлкрылая¹, черная¹ и речная крачки, камышевая овсянка, ворон);

4.4 – открытые (чирок-свистун³, серая утка³, чирок-трескунок¹, хохлатая чернеть, гоголь³, луговой лунь³, погоньш-крошка³, чибис, *щеголь*, поручейник, *белохвостый песочник*, сизая чайка², зимородок³, индийская и дроздовидная¹ камышевки),

4.4.1 – а также низинные осоково-тростниковые болота (полевой лунь, болотная сова², желтоголовая трясогузка, барсучок).

Следует отметить, что орланы-белохвосты кормятся на реках и водоемах, но гнездятся в лесных массивах и чаще встречаются над ними в период перелетов к гнездам и обратно. Характер распределения залетной золотистой щурки не ясен.

Итак, в первой половине лета треть птиц (60 видов, 33 %) предпочитают лесные местообитания, почти столько же – реки и озера (55 видов, 30 %), четвертая часть – луга и болота (44 вида, 24 %). На долю синантропов приходится 12 % (21 вид). Большая часть птиц лесного типа преференции отдают предпочтение смешанным лесам.

Причины большей численности по участкам связаны не только и не столько с незавершенным послеледниковым расселением, сколько со спецификой представленных на участках местообитаний, особенностями года наблюдений (в засушливые и очень дождливые годы отмечена низкая численность птиц на гнездовании и ранняя их послегнездовая откочевка). Это связано соответственно с низкой продуктивностью размножения беспозвоночных или их низкой активностью, что осложняет

выкармливание птенцов, за счет значительной гибели снижает результативность размножения. Учитывая изложенное, можно отметить, что видов, обилие которых увеличивается к западу или к востоку подзоны, примерно одинаковое количество (56 и 52; 31 и 29 %), а к середине – вдвое меньше (21 вид и 12 %).

Во второй половине лета принципиальных изменений в распределении птиц не прослежено, хотя у многих видов выявлены заметные, в отдельных случаях – весьма существенные отличия в предпочтении местообитаний по сравнению с I половиной лета. Все это отражено в приведенной ниже классификационной схеме, составленной по 161 виду птиц.

II половина лета

I. Птицы незастроенных местообитаний суши.

1. Лесной тип предпочтения (орлан-белохвост¹).

Птицы, предпочитающие:

л е с а

1.1 – сосновые (зеленый конек³, московка³);

1.2 – березово-сосновые (тетеревятник¹, перепелятник¹, козодой¹, черный стриж¹, гаичка¹, кукушка¹, ворон);

1.3 – мелколиственные, кроме полузаболоченных (певчий дрозд³, мухоловка-пеструшка³, юрок³, клест-еловик³);

1.4 – мелколиственные полузаболоченные (большая горлица², пищуха², чиж²);

1.5 – поля с перелесками, (канюк², вяхирь³, черноголовый чекан, пятнистый сверчок², пересмешка², овсянка-крошка², зеленушка², иволга², галка³),

1.5.1 – а также поселки (пустельга, лесной конек, грач²);

н и з и н н ы е б о л о т а

1.6 – облесенные (рябчик³, лесной дупель³, кукушка, глухая кукушка³, колючехвост, большой пестрый и белоспинный дятлы, жулан, соловьи – красношейка³ и синий³, варакушка³, славки – садовая и завирушка³, весничка³, ополовник, пухляк, поползень, урагус³, снегирь, кедровка³),

а также

1.6.1 – березово-сосновые леса (черный и седой дятлы, сойка);

1.6.2 – поля с перелесками (серая славка, обыкновенная овсянка);

1.7 – рямы (полевой лунь², глухарь², тетерев², зарничка);

1.8 – закустаренные болота и мелколиственные полузаболоченные леса (серый журавль¹),

преимущественно

1.8.1 – мелколиственные полузаболоченные леса (длиннохвостая неясыть¹, зеленая пеночка¹);

1.8.2 – закустаренные болота (зарянка¹, теньковка¹, князек¹);

1.9 – открытые осушенные болота (большой подорлик¹, перепел¹, полевой жаворонок¹),

1.9.1 – а также луга-выпасы с ивняками и поля с перелесками (кобчик¹, луговой чекан¹);

1.10 – луга-выпасы с ивняками (степной лунь², сапсан, погоньш³, фифи, травник³, клинтух, болотная сова, степной конек³, *каменк-пласунья*, деряба, коноплянка³, скворец),

а также

1.10.1 – поля с перелесками (вертишейка, малый пестрый дятел, береговая ласточка¹, каменка¹, лазоревка¹, зяблик¹);

1.10.2 – поселки (горихвостка-лысушка, серая мухоловка, большая синица);

II. Птицы застроенных местообитаний.

2. Синантропный тип преференции.

Птицы, предпочитающие поселки (сизый голубь, деревенская² и *городская* ласточки, желтая² и белая трясогузки, рябинник, садовая камышевка, белошапочная овсянка, щегол, чечевица², дубонос², домовый и полевой² воробьи, сорока, серая ворона).

III. Птицы водно-околоводных местообитаний.

3. Водно-околоводный тип преференции (малый зук³).

Птицы, предпочитающие акватории и обводненные территории:

3.1 – малые реки (черношейная поганка³, чирок-трескунок³, хохлатая чернеть², черный коршун, *галстучник*, черныш³, перевозчик, мородунка², *белохвостый песочник*, зимородок³, горная трясогузка³);

3.2 – зарастающие озера (чомга¹, серая цапля¹, лебедь-шипун¹, болотный лунь¹, лысуха¹, большой улит¹, турухтан¹, сизая¹, серебристая¹, озерная¹ и малая¹ чайки, светлокрылая¹, черная¹, речная¹ и малая¹ крачки, *вертлявая камышевка*);

3.3 – открытые озера (кряква, чирок-свистунок³, широконоскок³, красноголовый нырок³, гоголь³, чеглок, погоньш-крошка³, камышница, чибис³, поручейник³, большой кроншнеп³, желтоголовая трясогузка, сверчок³, индийская камышевка³, овсянка-ремез³),

а также

3.3.1 – малые реки (свизь³, шилохвость);

3.3.2 – низинные осоково-тростниковые болота (серая утка³, коростель², большой сорокопут³, барсучок, камышевая овсянка¹);

3.3.3 – низинные облесенные болота (певчий сверчок³, бурая пеночка³);

3.4 – низинные открытые болота (луговой лунь³, бекас³, бормотушка³, дубровник³).

Во II половине лета соотношение видов по таксонам классификации почти не меняется, если объединить лесной и лугово-болотный типы. При сохранении доли несколько меньше видов отнесено к лесному типу (90, 56 %), а в водно-околоводном число видов такое же, как в I половине лета, но участие таких видов выше (35 %). В синантропном типе преференции птиц меньше (15 видов, 9 %). Доли видов, обилие которых наибольшее на западе или востоке, почти не изменились, хотя количество видов увеличилось (39 и 48 видов, 24 и 30 %), поскольку в послегнездовое время птицы шире кочуют в поисках корма и связь с гнездовыми биотопами меньше, чем в гнездовой период. Видов с большим обилием в срединной части подзоны столько же.

Во II половине лета около половины видов птиц не меняют распределения, предпочитая лесные, болотные, водно-околоводные и селитебные местообитания. Остальная часть представлена птицами с явной послегнездовой сменой местообитаний. Одни перемещаются во II половине лета из слабооблесенных местообитаний в лесные (перепелятник, чиж и черный дятел), другие – из открытых в слабооблесенные (черноголовый чекан). Некоторым видам во II половине лета свойственны принципиальные изменения распределения, вплоть до смены типа преференции. Так, рябинник и белошапочная овсянка предпочитают теперь поселки. Раньше их встречали чаще в лесных и лесопольевых местообитаниях. Некоторые из птиц покидают поселки и перемещаются в луговые местообитания (каменка, коноплянка и скворец) или слабооблесенные (серая славка). На берегах рек и озер встречено больше коростеля, которого раньше чаще встречали в лесах, а также большого улита, турухтана и малой крачки. Их было значительно меньше на лугах-выпасах с ивняками. Сверчок, овсянка-ремез и большой кроншнеп вместо болот отдают предпочтение берегам озер. При этом некоторые виды покидают берега рек и водоемов и чаще встречены на лугах (фифи, травник, болотная сова и береговая ласточка), в лесах (ворон) и рямах (полевой лунь).

Составленные классификации видов по сходству их распределения объясняет 25–26 % дисперсии матриц сходства распространения птиц по половинам лета соответственно (коэффициент корреляции – 0,5 и 0,51). При этом прослежено преобладающее значение в распределении птиц трех градиентов среды: облесенности, обводненности и застроенности. Меньшее значение имеют состав лесообразующих пород, закустаренность, проточность, мезорельеф, а также размер водотоков и зарастание водоемов.

Сравнение результатов проведенного анализа распределения птиц с ранее полученными [Юдкин, 2002] показало следующее. В 1967–1982 гг. на лугах были временные водоемы. Это привело к выявлению единого типа предпочтения лугов, водоемов и водотоков, что не отмечено при анализе данных за 2006–2011 гг. По материалам за 1967–1982 гг. прослежена большая дробность внутри синантропного типа распределения за счет этажности и характера застройки вследствие включения данных по г. Тюмени.

Сезонные соотношения видов птиц по типам местообитаний сходны. В I половине лета видов, предпочитающих лесные местообитания, было несколько меньше, а в остальных типах, наоборот, больше в 2006–2011 гг. по сравнению с 1967–1982 гг. Во II половине лета соотношение видов по типам предпочтения по годам почти не меняется. При этом большее число видов, предпочитающих населенные пункты в 2006–2011 гг., связано с зарастанием последних, после того как они были заброшены. В обе половины лета их предпочитают садовая камышевка, чечевица и дубонос, а также в I половине – жулан, зеленушка, серая славка и щегол, во II – белошапочная овсянка, полевой воробей и рябинник. Остальные изменения случайны, причем их больше во II половине лета, в связи с послегнездовыми кочевками птиц.

Нами проведена классификация видов птиц по объединенным данным за все годы исследований (1967–1982 и 2006–2011 гг.). Первоначально были составлены классификации отдельно для I и II половины лета. В результате анализа выявлено их значительное сходство как отдельно по годам, так и по объединенным данным. Однако результат разбиений нередко случаен, хотя основная схема предпочтений птицами групп местообитаний сохраняется. Для нивелировки влияния случайностей, особенно межгодовой, проведен анализ всей совокупности данных по летнему населению птиц подтаежных лесов за все годы исследований, за исключением материалов по г. Тюмени, поскольку они собраны только в I половине лета. Ниже приведена классификация для 211 видов птиц, отмеченных за летний период. При этом из расчетов, как и ранее [Юдкин, 2002], исключены виды, характер распределения которых неясен из-за случайности встреч. Это серощекая поганка, шилоклювка, азиатский бекас, мохноногий сыч, золотистая щурка, чернозобый дрозд и лапландский подорожник.

I. Птицы незастроенных местообитаний суши.

1. Болотно-лесной тип предпочтения (орлан-белохвост², горлица).

Птицы, предпочитающие:

л е с а

1.1 – сосновые (синехвостка³, *пестрый дрозд*);

1.2 – мелколиственные и березово-сосновые (тетерев, бородатая неясыть¹, лесной конек, зарничка, иволга),

преимущественно

1.2.1 – мелколиственные, кроме полузаболоченных (глухарь, лесной дупель³, жулан³, *свиристель*, соловей-красношейка³, рябинник³, белобровик, ястребиная и черноголовая³ славки, толстоклювая пеночка³, таловка³, малая мухоловка³, садовая овсянка³, юрок, клестеловик³, сойка³),

1.2.1.1 – а также облесенные болота (весничка, кедровка³);

1.2.2 – березово-сосновые и мелколиственные полузаболоченные, (певчий дрозд, снегирь);

1.2.2.1 – березово-сосновые (перепелятник¹, канюк, седой и большой пестрый дятлы, горихвостка-лысушка, деряба, серая мухоловка, пухляк, московка, поползень, пищуха, овсянка-ремез, чиж, кукушка¹, ворон);

1.2.2.2 – мелколиственные полузаболоченные (рябчик, глухая кукушка, ястребиная сова¹, длиннохвостая неясыть¹, пересмешка, садовая славка, теньковка, пеночки – трещотка¹ и зеленая¹, мухоловка-пеструшка, зяблик¹);

а также

1.2.3 – закустаренные болота (ушастая сова¹, зарянка¹, речной сверчок¹),

1.2.3.1 – а также открытые болота (коростель, серый журавль);

1.2.4 – рямы (тетеревиатник¹, козодой);

1.2.5 – поля с перелесками (клинтух, вяхирь¹, большая горлица, вертишейка, черный дятел, зеленый конек, белшапочная овсянка, зеленушка, щегол);

1.2.7 – луга-ивняки (кукушка, белоспинный и малый пестрый дятлы, славки – серая и завирушка, ополовник³, обыкновенная овсянка, чечевица³),

1.2.7.1 – а также поселки (соловей³, садовая камышевка, большая синица);

н и з и н н ы е б о л о т а

1.3 – облесенные (*колючехвост*, синий соловей³);

1.4 – рямы (филин¹, черный стриж, гаичка¹);

1.5 – открытые и облесенные,

преимущественно

1.5.1 – открытые (сапсан³, погоныш, *вертлявая камышевка*, *полярная овсянка*);

1.5.2 – облесенные (большой сорокопут, певчий³ и пятнистый³ сверчки, бурая пеночка³, урагус³);

1.6 – закустаренные (малый погоньш¹, *водяной пастушок*, камышница, индийская камышевка¹, князек¹, камышевая овсянка¹),

1.6.1 – а также облесенные (варакушка³, чечетка³).

2. Лугово-полевой тип предпочтения.

Птицы, предпочитающие:

2.1 – поля с перелесками (*полевой конек*, *рогатый жаворонок*, коноплянка³);

2.2 – луга-выпасы с ивняками, (*морская чернеть*, луток¹, осоед², зимняк, кобчик¹, кулик-сорока¹, большой улит¹, *белохвостый песочник*, *гаршнеп*, береговая ласточка, горная трясогузка³, степной конек², *каменка-пласунья*, лазоревка¹, дубонос³).

II. Птицы застроенных местообитаний.

3. Синантропный тип предпочтения.

Птицы, предпочитающие поселки (степной лунь², пустельга, чеглок, сизый голубь, деревенская и *городская* ласточки, белая трясогузка, каменка, овсянка-крошка², домовый и полевой воробьи, скворец, сорока, галка¹, грач¹, серая ворона).

III. Птицы водно-околоводных местообитаний.

4. Болотно-водно-околоводный тип предпочтения (мородунка¹, зимородок³).

Птицы, предпочитающие:

4.1 – открытые осушенные болота (шилохвость, чирок-трескунок¹, широконоска, перепел¹, белая куропатка¹, *золотистая ржанка*, чибис, травник, поручейник, дупель, большой кроншнеп, большой веретенник, малая чайка¹, светлокрылая¹ и речная¹ крачки, болотная сова, полевой жаворонок¹, желтая трясогузка, *краснозобый конек*, сверчок³),

а также

4.1.1 – малые реки (кряква, чирок-свистун, свиязь, хохлатая чернеть, большой крохаль², черный коршун, луговой лунь, *бурокрылая ржанка*, черныш, фифи, перевозчик, *средний кроншнеп*, полярная крачка²);

4.1.2 – рямы (серая утка, сизая чайка);

4.1.3 – закустаренные болота (большой подорлик, полевой лунь);

4.1.4 – открытые болота (бекас, желтоголовая трясогузка³, луговой и черноголовый чеканы, барсучок¹, бормотушка³, дубровник³);

4.2 – крупные реки (малый зуек, *круглоносый плавунчик*, *черная ворона*);

о з е р а

4.3 – зарастающие (чернозобая гагара¹, черношейная¹ и красношейная¹

поганки, чомга¹, выпь¹, серая цапля¹, лебеди – шипун¹ и кликун¹, серый гусь¹, красноглазый нырок¹, болотный лунь¹, *дербник*, лысуха¹, *галстучник*, турухтан, серебристая и озерная¹ чайки, черная¹ и малая крачки, дроздовидная камышевка¹);

4.4 – открытые (гоголь³, погоныш-крошка³, *щеголь*).

Составленные классификации как отдельно по годам, так и по объединенным данным сходны. Распределение птиц по районам в целом сохраняется. Однако степной конек вместо центральных районов в 2006–2011 гг. в большем количестве отмечен в восточных. Сизого голубя больше всего в эти же годы на востоке, хотя прежде его было много в западных районах. Уменьшение численности голубя связано с уничтожением построек в поселках, пригодных для его гнездования, и соответственно снижением массы антропогенных кормов из-за уменьшения плотности населения людей. С запада на восток прослежено увеличение обилия зеленого конька, московки и пухляка. Большое обилие пустельги, чеглока и скворца вместо центральных районов 30–40 лет спустя отмечено в восточных.

Таким образом, характер пространственного распределения птиц за прошедшие годы не претерпел существенных изменений и в целом сходен независимо от года сбора данных.

Глава 4

ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ ОСНОВНЫХ ЛАНДШАФТОВ

4.1 ДОЛИНА ТОБОЛА

В среднем по **сосново-боровому ландшафту** обилие птиц в 2011 г. по сравнению с 1982 г. сократилось по половинам лета в 1,7 и 2,9 раза (табл. 1). Причем во II половине лета в 1982 г. в отличие от I оно было меньше лишь в 1,2 раза, а в 2011 г. – вдвое. Число фоновых видов спустя 29 лет осталось почти прежним, а общее число отмеченных видов в 2011 г. было выше в 1,3 раза. В числе доминантов по обилию в 2011 г. в течение лета отмечены теньковка (по половинам лета 13 и 10 %) и лесной конек (12 и 20 %). Кроме них в I половине доминировал зяблик (15 %), во II – серая ворона (10 %).

Суммарная биомасса птиц в 2011 г. по сравнению с 1982 г. по половинам лета была меньше в 1,5 и 1,9 раза. При этом во II половине лета в 2011 г. она несколько выше, чем в I, а энергетические показатели больше в 1,8 раза (табл. 2). Количество трансформируемой энергии в I половине лета 2011 г. почти такое же, а во II половине – меньше в 2,5 раза, чем в 1982 г. По биомассе в I половине лета 2011 г. больше всего отмечено тетеревиная, грача и серой вороны (по 8 %), а во II – доминировали серая ворона и серый журавль (39 и 10 %). По количеству трансформируемой энергии в I половине лета 2011 г. наиболее велика доля зяблика (11 %), а во II – серой вороны и лесного конька (32 и 11 %). Энергетические потребности птицы удовлетворяли в основном за счет беспозвоночных, которых птицы предпочитали собирать на земле, в кронах деревьев и кустарниках (табл. 3). По числу особей летом 2011 г. преобладали представители европейского типа фауны, в I половине лета – еще и транспалеаркты, а во II доля сибирского типа и транспалеарктов одинакова (табл. 4). Эти же три типа фауны преобладали и по числу видов.

Березово-сосновые леса. Тип динамики суммарного обилия птиц в 2011 г. эмиграционный, а не динамически равновесный, как в 1982 г. (рис. 1). Причем во II половине июня 2011 г. происходило уменьшение, а не увеличение обилия, как в 1982 г. вследствие откочевки. Послегнездовые и предотлетные кочевки птиц в августе определили противоположные

Таблица 1

**Плотность и видовое богатство птиц подтаежных лесов Западной Сибири
летом 2006–2011 гг.**

Ландшафт, урочище	Плотность населения, особей/км ²	Число встреченных видов	
		всего	фоновых
1	2	3	4
I половина лета			
Долина Тобола			
Сосново-боровой	359	82	45
Березово-сосновые леса	417	35	28
Рослые рямы	194	32	22
Поля с перелесками	465	62	43
Надпойменный лесоболотный	440	90	46
Осиново-березовые полузаболоченные леса	544	48	37
Поля с перелесками	307	66	40
Низинные болота:			
закустаренные	522	46	31
открытые осушенные	387	57	37
Пойменный лесолуговой (луга-выпасы, ивняки)	706	74	56
Селитебный (средний пос. Ивановка)	1263	53	35
Водоемы и водотоки*	384	59	38
Средняя река (Тобол)	279	26	16
Среднее надпойменное озеро	489	48	40
Обь-Иртышское междуречье			
Лесополевой	541	85	45
Осиново-березовые полузаболоченные леса	524	46	37
Поля с перелесками	388	68	41
Суходольные луга-выпасы	712	46	28
Болотный	325	50	31
Низинные осоково-тростниковые болота	402	32	25
Рямы барабинского типа	248	29	22
Селитебный (малый поселок Еланка)	2644	42	35
Водотоки (малая река Омь)	203	42	24
Долина Оби			
Сосново-боровой (сосновые леса)	196	38	30

* Здесь и далее на реках и озерах плотность населения приведена в числе особей на 10 км береговой линии.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
Надпойменный лесопольевой	505	79	60
Осиново-березовые леса	523	56	51
Поля с перелесками	487	68	58
Надпойменный болотный	372	67	45
Низинные болота:			
облесенные	401	55	45
открытые	343	49	37
Пойменный лесолуговой (луга, ивняки)	839	74	58
Пойменный болотный	588	76	56
Низинные болота:			
облесенные	675	56	50
открытые	501	47	32
Селитебный (крупный поселок Мельниково)	1189	48	33
Водоемы и водотоки	174	55	33
Крупная река (Обь)	75	12	7
Малая река (Мундрова)	24	11	10
Протоки крупных рек (Старая Обь)	102	13	8
Среднее надпойменное озеро	495	53	44
II половина лета			
Долина Тобола			
Сосново-боровой	177	59	29
Березово-сосновые леса	133	32	25
Рослые рямы	102	17	15
Поля с перелесками	295	44	30
Надпойменный лесоболотный	423	74	42
Осиново-березовые полузаболоченные леса	271	36	29
Поля с перелесками	715	53	37
Низинные болота:			
закустаренные	347	40	31
открытые осушенные	358	39	34
Пойменный лесолуговой (луга-выпасы, ивняки)	610	56	43
Селитебный (средний поселок Ивановка)	1090	38	30
Водоемы и водотоки	226	41	26
Среднее надпойменное озеро	352	33	29
Средняя река (Тобол)	100	17	12

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Обь-Иртышское междуречье			
Лесополевой	476	74	38
Осиново-березовые полузаболоченные леса	243	36	26
Поля с перелесками	422	63	42
Суходольные луга-выпасы	764	36	28
Болотный	188	38	29
Низинные осоково-тростниковые болота	141	21	15
Рямы барабинского типа	236	25	21
Селитебный (малый поселок Еланка)	3754	38	33
Водотоки (малая река Омь)	76	18	11
Долина Оби			
Сосново-боровой (сосновые леса)	67	19	15
Надпойменный лесополевой	252	59	42
Осиново-березовые леса	126	38	25
Поля с перелесками	379	52	39
Надпойменный болотный	137	51	29
Низинные болота:			
облесенные	163	38	26
открытые	112	31	18
Пойменный лесолуговой (луга, ивняки)	621	67	47
Пойменный болотный	491	68	50
Низинные болота:			
облесенные	800	58	47
открытые	181	29	17
Селитебный (крупный поселок Мельниково)	1310	39	30
Водоемы и водотоки	129	61	25
Крупная река (Обь)	43	19	13
Малая река (Мундрова)	13	12	4
Протоки крупных рек (Старая Обь)	106	15	13
Среднее надпойменное озеро	354	50	36

Таблица 2
Биомасса населения птиц и трансформируемая ими энергия в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006–2011 гг.

Ландшафт, урочище	Биомасса, кг/км ²	всего, тыс. ккал/(сут. · км ²)	Трансформируемая энергия				7
			в том числе за счет, %	беспозвоночных	семян сочных плодов	позвоночных	
1	2	3	4	5	6	7	
I половина лета							
Долина Тобола							
Сосново-беровой	21	11	87	4	9	0,1	
Березово-сосновые леса	16	11	92	4	4	0	
Рослые ямы	11	5	73	3	24	0	
Поля с перелесками	35	17	89	4	7	0,2	
Надпойменный лесоболотный	18	11	87	8	1	3	
Осиново-берзовые полузаболоченные леса	24	15	88	4	0,8	7	
Поля с перелесками	10	8	87	10	2	0,1	
Низинные болота:							
закустаренные	12	11	91	7	2	0,002	
открытые осушенные	24	12	82	12	0,9	4	
Пойменный лесолуговой (луга-выпасы, ивняки)	47	24	86	4	4	5	
Селитебный (средний поселок Ивановка)	65	42	92	7	0,6	0,1	
Водосемы и водотоки	100	25	60	1	24	15	
Средняя река (Тобол)	19	9	86	1	11	2	
Среднее надпойменное озеро	182	42	55	1	27	17	
Обь-Иртышское междуречье							
Лесополовой	38	19	86	8	5	0,8	
Осиново-берзовые полузаболоченные леса	34	17	80	13	4	2	
Поля с перелесками	35	16	86	5	9	0,1	
Суходольные луга-выпасы	45	24	91	5	3	0	

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
Болотный	15	8	85	4	9	2
Низинные осоково-тростниковые болота	21	11	82	3	12	3
Рямы барабинского типа	9	6	92	5	3	0
Селитебный (малый поселок Еланка)	102	76	84	12	3	0
Водотоки (малая река Омь)	42	13	69	6	8	16
	Долина Оби					
Сосново-боровой (сосновые леса)	11	6	83	14	3	0
Надпойменный лесополевой	29	17	90	7	3	0,3
Осиново-березовые леса	24	17	96	3	1	0
Поля с перелески	35	18	85	10	4	0,5
Надпойменный болотный	19	11	88	9	3	0
Низинные болота:						
облесенные	17	11	87	12	2	0
открытые	22	11	88	7	5	0
Пойменный лесолуговой (луга, ивняки)	72	35	89	2	5	5
Пойменный болотный	37	18	88	5	4	2
Низинные болота:						
облесенные	26	17	92	4	2	2
открытые	48	19	85	7	7	2
Селитебный (крупный пос. Мельниково)	69	40	62	36	2	0
Водосемы и водотоки	31	10	70	5	10	15
Крутая река (Обь)	7	3	67	0,3	32	1
Малая река (Мундрова)	5	2	79	0	2	19
Протоки крупных рек (Старая Обь)	10	4	84	0	7	9
Среднее надпойменное озеро	102	31	68	6	9	17

	II половина лета					
	23	6	84	2	13	1
Сосново-боровой	Долина Тобола					
Березово-сосновые леса	21	4	61	6	31	1
Рослые рямы	4	2	88	0	7	5
Поля с перелесками	45	12	92	0,3	7	0,2
Надпойменный лесоболотный	19	9	87	7	6	0
Осиново-березовые полузаболоченные леса	9	5	90	4	6	0
Поля с перелесками	37	17	93	3	4	0
Низинные болота:						
закустаренные	11	6	89	5	6	0
открытые осушенные	19	9	73	18	9	0
Пойменный лесолуговой (луга-выпасы, ивняки)	22	12	95	0,3	4	1
Селитебный (средний поселок Ивановка)	45	24	88	12	0,3	0
Водосмы и водотоки	98	22	48	0,5	40	11
Средняя река (Тобол)	17	5	62	0	21	17
Среднее надпойменное озеро	179	38	47	0,6	43	10
	Обь-Иртышское междуречье					
Лесопольевой	35	13	90	5	5	0,1
Осиново-березовые полузаболоченные леса	14	6	85	10	4	0,8
Поля с перелесками	32	12	91	3	6	0
Суходольные луга-выпасы	59	22	91	4	5	0,04
Болотный	19	6	77	11	5	7
Низинные осоково-тростниковые болота	14	4	73	12	5	9
Рямы барабинского типа	24	7	79	10	5	6
Селитебный (малый поселок Еланка)	152	83	79	19	1	0,02
Водотоки (малая река Омь)	9	3	78	0	5	17

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
	Долина Оби					
Сосново-боровой (сосновые леса)	4	2	81	10	9	0
Надпойменный лесополесовой	12	6	90	8	2	0,5
Осиново-березовые леса	6	3	94	2	3	1
Поля с перелесками	18	9	88	10	2	0,2
Надпойменный болотный	8	3	84	11	3	2
Низинные болота:						
облесенные	8	4	77	15	5	3
открытые	8	3	94	5	0,9	0,09
Пойменный лесолуговой (луга, ивняки)	51	19	87	5	3	5
Пойменный болотный	21	10	89	7	4	0,1
Низинные болота:						
облесенные	28	16	89	9	2	0,1
открытые	14	5	90	3	7	0,1
Селитбный (крупный поселок Мельниково)	101	40	69	30	0,9	0
Водоемы и водотоки	63	14	54	0,4	7	39
Крупная река (Обь)	13	3	56	0	36	8
Малая река (Мундрова)	6	1	51	0	28	21
Протоки крупных рек (Старая Обь)	33	9	56	0,7	10	33
Среднее надпойменное озеро	202	44	54	0,4	3	43

Т а б л и ц а 3

**Ярусное распределение птиц в подтаежных лесах Западной Сибири
летом 2006–2011 гг.**

Ландшафт, урочище	Кормится особей, %					
	на земле	в кронах	в кустарниках	в воздухе	на стволах	в воде
1	2	3	4	5	6	7
I половина лета						
Долина Тобола						
Сосново-беровой	48	22	22	4	3	0,5
Березово-сосновые леса	45	34	17	0	4	0
Рослые рямы	41	36	21	1	0,7	0,006
Поля с перелесками	55	6	26	9	2	1
Надпойменный лесоболотный	33	21	41	3	0,8	1
Осиново-березовые полузаболоченные леса	34	31	30	0,3	2	3
Поля с перелесками	40	11	44	4	0,6	0,3
Низинные болота:						
закустаренные	16	30	53	0,9	0,2	0,4
открытые осушенные	47	4	40	7	0,1	2
Пойменный лесолуговой (луга-выпасы, ивняки)	52	8	27	8	2	3
Селитебный (средний пос. Ивановка)	58	4	19	19	0,08	0,2
Водоемы и водотоки	16	0,03	4	26	0	54
Средняя река (Тобол)	25	0,09	0,09	63	0	12
Среднее надпойменное озеро	11	0	7	4	0	78
Обь-Иртышское междуречье						
Лесопольевой	48	10	33	7	1	1
Осиново-березовые полузаболоченные леса	44	17	37	0,1	1	1
Поля с перелесками	57	20	16	2	4	0,2
Суходольные луга-выпасы	46	0,1	39	14	0	2
Болотный	39	11	48	0,03	0,3	1
Низинные осоково-тростниковые болота	45	0,4	52	0,05	0	2
Рямь барабинского типа	30	28	41	0	0,8	0,2
Селитебный (малый поселок Еланка)	64	0,5	13	22	0,2	0,3
Водотоки (малая река Омь)	38	0	1	26	0	36

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
Долина Оби						
Сосново-боровой (сосновые леса)	55	32	5	0	7	0,6
Надпойменный лесополесовой	54	16	26	1	2	1
Осиново-березовые леса	53	23	21	0	2	0,6
Поля с перелески	54	9	31	3	2	2
Надпойменный болотный	46	15	37	0,3	1	1
Низинные болота:						
облесенные	34	22	42	0,06	2	0,3
открытые	59	7	31	0,7	0,3	2
Пойменный лесолуговой (луга, ивняки)	57	4	26	4	0,5	9
Пойменный болотный	35	12	50	0,7	0,4	2
Низинные болота:						
облесенные	23	19	55	1	0,6	0,9
открытые	52	1	43	0,1	0,2	4
Селитебный (крупный поселок Мельниково)	69	10	16	5	0,2	0
Водоемы и водотоки	34	0	11	17	0	37
Крупная река (Обь)	19	0	0	76	0	5
Малая река (Мундрова)	57	0	0	17	0	26
Протоки крупных рек (Старая Обь)	20	0	0	52	0	28
Среднее надпойменное озеро	38	0	16	1	0	45
II половина лета						
Долина Тобола						
Сосново-боровой	56	21	18	2	3	1
Березово-сосновые леса	43	36	12	2	7	0,02
Рослые рямы	38	43	18	0	1	0
Поля с перелесками	68	6	20	2	2	2
Надпойменный лесоболотный	47	14	30	8	1	0,1
Осиново-березовые полузаболоченные леса	35	35	26	1	2	0,2
Поля с перелесками	54	6	27	12	1	0,1
Низинные болота:						
закустаренные	24	25	45	6	0,3	0
открытые осушенные	65	2	26	7	0,2	0

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
Пойменный лесолуговой (луга-выпасы, ивняки)	47	11	16	24	2	0,6
Селитебный (средний поселок Ивановка)	66	5	8	20	0,5	0
Водоемы и водотоки	20	0,1	10	13	0	57
Средняя река (Тобол)	22	0,5	0,5	57	0	20
Среднее надпойменное озеро	19	0	13	0,7	0	67
Обь-Иртышское междуречье						
Лесополовой	64	8	16	12	0,4	0,2
Осиново-березовые полузаболоченные леса	30	25	43	0,3	2	0
Поля с перелесками	67	12	15	5	0,4	0,09
Суходольные луга-выпасы	72	0,2	7	20	0	0,4
Болотный	48	11	35	0,02	4	2
Низинные осоково-тростниковые болота	34	0,2	60	0,05	0	6
Рямы барабинского типа	57	17	19	0	6	0
Селитебный (малый поселок Еланка)	74	0,4	4	21	0,1	0,006
Водотоки (малая река Омь)	37	0	0	39	0	23
Долина Оби						
Сосново-боровой (сосновые леса)	62	26	4	0	8	0
Надпойменный лесополовой	48	13	34	2	4	0,06
Осиново-березовые леса	44	28	18	0	10	0
Поля с перелесками	49	7	39	2	2	0,08
Надпойменный болотный	28	29	31	3	8	0,01
Низинные болота:						
облесенные	18	40	26	5	11	0
открытые	43	13	39	0	5	0,03
Пойменный лесолуговой (луга, ивняки)	66	2	26	2	0,2	4
Пойменный болотный	36	10	43	9	1	0,06
Низинные болота:						
облесенные	33	12	43	10	1	0,05
открытые	52	0,3	42	5	1	0,1
Селитебный (крупный поселок Мельниково)	83	5	4	7	0,9	0,1
Водоемы и водотоки	23	0,1	8	5	0	63
Крупная река (Обь)	40	0	0	23	0	37
Малая река (Мундрова)	60	0	0	13	0	28
Протоки крупных рек (Старая Обь)	26	0	0	9	0	65
Среднее надпойменное озеро	18	0,2	12	2	0	68

Таблица 4

Фаунистический состав населения птиц в подтаежных лесах Западной Сибири летом 2006-2011 гг., %

Ландшафт, урочище	Число видов				Число особей			
	европейских	транс-палеарктических	сибирских	китайских	европейских	транс-палеарктических	сибирских	китайских
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I половина лета								
Долина Тобола								
Сосново-боровой	43	34	13	5	73	14	5	2
Березово-сосновые леса	57	14	17	9	80	4	7	4
Рослые яры	53	16	16	13	89	4	5	2
Поля с перелесками	39	42	8	4	61	28	4	0,5
Надпойменный лесоболотный	40	38	10	6	69	17	3	3
Осиново-березовые полузаболоченные леса	52	31	8	6	81	7	3	2
Поля с перелесками	38	38	11	8	54	25	6	4
Низинные болота:								
закустаренные	54	28	7	9	84	5	1	5
открытые осушенные	37	46	5	4	42	40	0,5	0,5
Пойменный лесолуговой (луга-выпасы, ивняки)	42	38	7	4	57	27	10	2
Селитбный (средний пос. Ивановка)	40	42	8	2	38	47	1	0,7
Водоёмы и водотоки	20	51	8	2	16	73	2	0,08
Средняя река (Тобол)	19	62	8	0	12	84	2	0
Среднее надпойменное озеро	21	50	6	2	19	66	2	0,1
Обь-Иртышское междуречье								
Лесополовой	34	38	15	4	49	29	10	2
Осиново-березовые полузаболоченные леса	41	30	20	4	65	5	18	5

Поля с перелесками	37	34	19	4	61	15	12	2
Суходольные луга-выпасы	33	48	7	2	32	56	2	0,007
Болотный	32	44	10	4	57	13	9	0,5
Низинные осоково-тростниковые болота	28	53	6	0	42	19	8	0
Рямы барабинского типа	45	28	17	7	81	4	12	1
Селитебный (малый поселок Еланка)	38	40	7	2	15	76	0,5	0,7
Водотоки (малая река Омь)	14	52	14	0	25	67	4	0
Долина Оби								
Сосново-боровой (сосновые леса)	45	16	26	11	57	7	26	10
Надпойменный лесополевой	39	28	16	6	49	13	24	3
Осиново-березовые леса	50	20	21	5	52	6	31	2
Поля с перелесками	35	32	13	7	46	21	15	5
Надпойменный болотный	33	27	22	7	44	18	13	6
Низинные болота:								
облесенные	33	24	27	7	51	10	18	9
открытые	35	27	16	8	37	27	6	4
Пойменный лесолуговой (луга, ивняки)	34	39	11	5	42	37	5	3
Пойменный болотный	29	36	17	7	30	27	7	9
Низинные болота:								
облесенные	30	30	23	7	39	27	8	8
открытые	30	43	6	6	18	27	5	11
Селитебный (крупный поселок Мельниково)	48	29	15	4	31	58	0,6	0,8
Водоёмы и водотоки	18	56	11	0	12	68	3	0
Крупная река (Обь)	17	75	0	0	3	88	0	0
Малая река (Мундрова)	18	63	9	0	17	67	12	0
Протоки крупных рек (Старая Обь)	15	69	8	0	9	82	1	0
Среднее надпойменное озеро	19	55	11	0	14	63	4	0

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	II половина лета							
	Долина Тобола							
Сосново-боровой	42	36	14	5	70	12	11	6
Березово-сосновые леса	44	25	22	9	59	9	18	14
Рослые ярымы	47	18	24	12	70	2	18	10
Поля с перелесками	45	36	11	2	75	16	5	1
Надпойменный лесоболотный	39	36	11	5	58	19	8	5
Осиново-березовые полузаболоченные леса	50	28	11	8	72	6	4	13
Поля с перелесками	38	42	6	6	53	25	12	3
Низинные болота:								
закустаренные	50	25	13	8	67	13	5	5
открытые осушенные	51	31	8	5	48	23	7	2
Пойменный лесолуговой (луга-выпасы, ивняки)	45	38	9	4	54	35	7	2
Селитбебный (средний пос. Ивановка)	53	26	11	5	24	70	3	0,8
Водоемы и водотоки	24	54	2	2	15	54	2	0,2
Средняя река (Тобол)	18	71	6	0	3	92	4	0
Среднее надпойменное озеро	24	48	3	3	18	44	0,9	0,2
	Обь-Иртышское междуречье							
Лесополевой	32	34	19	4	40	47	7	1
Осиново-березовые полузаболоченные леса	47	25	14	6	64	16	4	7
Поля с перелесками	35	33	17	5	62	19	15	0,5
Суходольные луга-выпасы	31	44	8	3	20	73	3	0,4

Болотный	34	34	18	5	56	27	15	2
Низинные осоково-тростниковые болота	33	48	5	0	40	53	4	0
Рямы барабинского типа	44	24	24	8	65	11	21	3
Селитбный (малый пос. Еланка)	32	39	11	5	10	85	3	0,4
Водотоки (малая река Омь)	17	56	11	0	1	93	2	0
Долина Оби								
Сосново-боровой (сосновые леса)	42	11	32	16	64	7	18	10
Надпойменный лесополевой	41	31	17	5	49	28	14	3
Осиново-березовые леса	50	24	18	5	64	10	17	1
Поля с перелесками	42	29	15	6	44	35	13	4
Надпойменный болотный	37	25	22	10	46	15	24	5
Низинные болота:								
облесенные	39	18	24	13	45	16	31	6
открытые	42	23	23	6	46	15	13	3
Пойменный лесолуговой (луга, ивняки)	39	37	6	7	46	26	9	5
Пойменный болотный	35	34	15	9	33	38	4	9
Низинные болота:								
облесенные	38	28	17	10	37	35	5	10
открытые	34	45	3	3	18	53	1	8
Селитбный (крупный поселок Мельниково)	41	33	13	8	17	67	7	0,3
Водоемы и водотоки	23	46	10	5	7	75	4	1
Крупная река (Обь)	11	68	0	0	13	73	0	0
Малая река (Мундрова)	17	67	8	0	25	70	3	0
Протоки крупных рек (Старая Обь)	7	60	13	0	2	78	3	0
Среднее надпойменное озеро	28	44	12	6	8	75	5	2

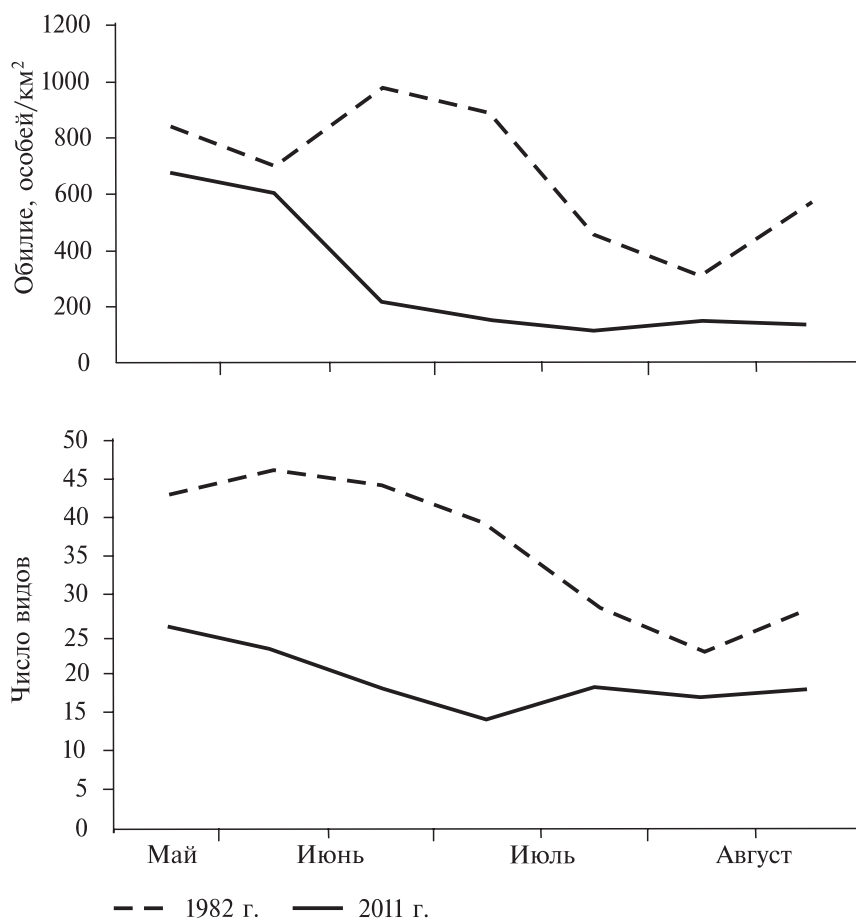

Рис. 1. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных березово-сосновых лесов долины Тобола.

изменения плотности населения в указанные годы. В динамике видового богатства, как и в 1982 г., преобладали равновесные процессы. При этом в отличие от 1982 г. в 2011 г. число видов в I половине июня уменьшалось, а во II половине июля – увеличивалось.

Суммарное обилие птиц по I и II половине лета 2011 г. ниже, чем в 1982 г., в 2 и 3 раза. В 1982 г. общее число видов и количество фоновых было больше, чем в 2011 г.: в I половине лета – в 2 и 1,7, во II – в 1,3 раза. В I половине лета в 2011 г. плотность населения птиц была втрое больше, чем во II, видовое и фоновое богатство почти не изменилось. В числе доминантов по обилию в 2011 г. так же, как и в 1982 г., отмечены зяблик (по половинам лета 23 и 10 %) и теньковка (15 и 11 %). Пухляка в составе доминантов в 2011 г. не было. Кроме названных видов, в 2011 г. все лето

преобладал лесной конек (14 и 19 %), и только во II половине – зеленая пеночка (12 %).

В 2011 г. по сравнению с 1982 г. суммарная биомасса птиц существенно уменьшилась только в I половине лета (в 2,3 раза), а количество трансформируемой энергии по половинам лета стало меньше в 1,5 и 2,3 раза. В составе преобладающих видов по биомассе так же, как и в 1982 г., в I половине лета отмечен зяблик (13 %) и лишь во II – тетеревятник (21 %). Другие доминанты 1982 г. не отмечены, но летом 2011 г. преобладал ворон (18 и 22 %), а также во II половине – серый журавль (33 %). По энергетике общих доминантов с 1982 г. не выявлено. В течение лета по этому показателю преобладал лесной конек (12 и 10 %), а в I половине – зяблик (21 %) и во II – ворон, тетеревятник и серый журавль (16, 14 и 12 %). Большая часть птиц удовлетворяли энергетические потребности за счет беспозвоночных, причем в 2011 г. во II половине лета была значима доля позвоночных. Птицы предпочитали собирать корм преимущественно на земле, а также в кронах деревьев и кустарниках.

Летом 2011 г. в отличие от 1982 г. вместо транспалеарктов преобладали представители европейского типа фауны. При этом по числу особей во II половине лета 2011 г. были значимы представители сибирского и китайского типов, а по количеству видов – почти в равной доле преобладали транспалеаркты и сибирские виды.

Рослые рямы. Динамика летнего обилия и видового богатства в 2011 г. имела эмиграционный характер в отличие от динамически равновесного в 1982 г. (рис. 2). Суммарное обилие птиц в 2011 г. по половинам лета ниже в 2 и 3,6 раза, чем в 1982 г. Оно существенно сокращалось во II половине лета в 2011 г. и незначительно в 1982 г. В 2011 г. общее число отмеченных видов меньше вдвое, а количество фоновых – в 1,7 и 1,5 раза. Причем во II половине лета в 1982 г. видовое богатство несколько выше, а в 2011 г., наоборот, меньше. В состав доминантов по обилию, как и в 1982 г., входили лесной конек (14 и 20 %), а также пухляк, но только во II половине лета (10 %). В течение лета 2011 г. преобладала теньковка (32 и 30 %) и в I половине лета – зяблик (23 %).

В 2011 г. по сравнению с 1982 г. по половинам лета суммарная биомасса птиц меньше в 2 и 5 раз, а количество трансформируемой энергии – в 1,6 и 4 раза. Причем для 1982 г. эти показатели почти не менялись по половинам лета, а для 2011 г. уменьшились почти втрое. Тетеревятник преобладал по биомассе, как и в 1982 г., причем все лето (47 и 19 %), а лесной конек – лишь во II его половине (11 %). Других доминантов, сходных с 1982 г., не выявлено. Кроме того, в I половине лета по биомассе преобладал филин (13 %), во II – рябчик и рябинник (23 и 13 %).

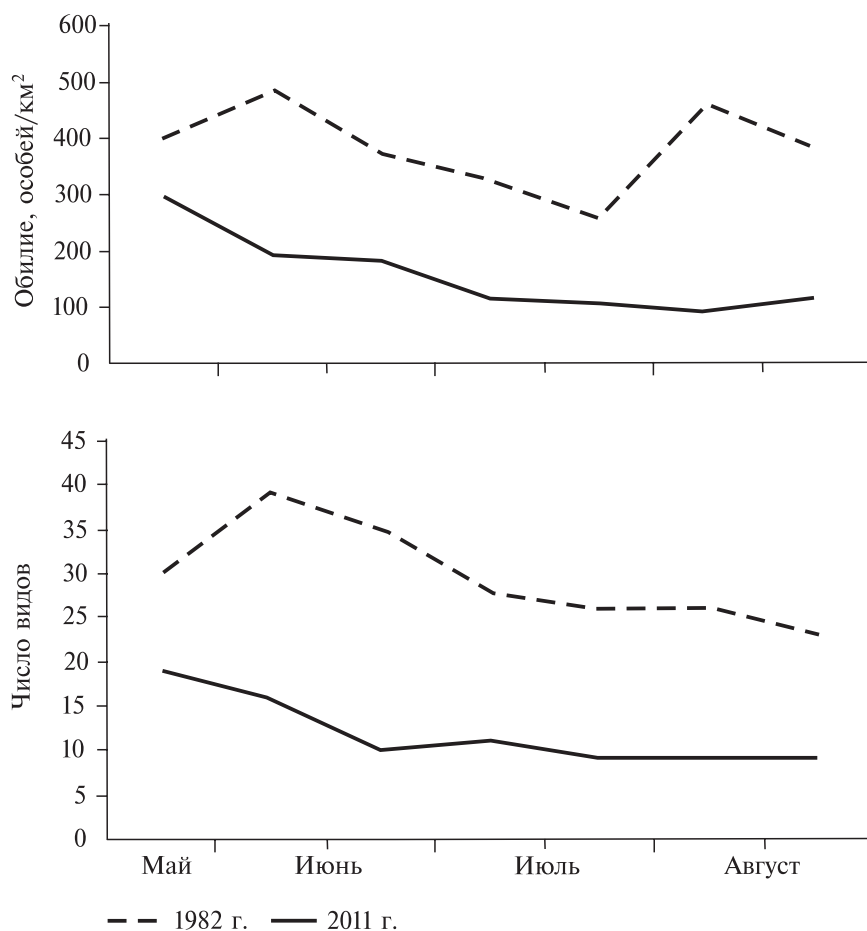

Рис. 2. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных рямов долины Тобола.

По количеству трансформируемой энергии в течение лета доминировали теньковка (по 16 %) и лесной конек (12 и 19 %), а также в I половине лета – зяблик и тетеревятник (20 и 19 %), во II – рябинник и рябчик (11 и 10 %). Удовлетворение энергетических потребностей происходило в основном за счет беспозвоночных, причем в 2011 г. в I половине лета была значима доля позвоночных. Летом 2011 г. птицы преимущественно кормились на земле, в кронах деревьев и кустарниках. Соотношение первых двух ярусов при сборе корма менялось во II половине лета – птиц больше в кронах деревьев и несколько меньше на земле.

По числу особей летом 2011 г. преобладали представители европейского типа фауны. Во II половине лета была значима доля сибирских и китайских видов. По числу видов преобладали представители евро-

пейского типа фауны и значимо участие транспалеарктов, сибирских и китайских видов.

Поля с перелесками. В суммарном обилии и видовом богатстве во все годы преобладали динамически равновесные процессы (рис. 3). В динамике плотности населения значима разная по годам интенсивность весеннего и осеннего пролетов, а также послегнездовой откочевки (2011 г.) и прикочевки (1982 г.). Суммарное обилие в 2011 г. ниже, чем в 1982 г., по половинам лета в 1,2 и 2,4 раза. Причем, в 2011 г. оно существенно сокращалось во II половине лета, а в 1982 г., наоборот, увеличивалось. В 2011 г. общее число встреченных видов и количество фоновых несколько меньше,

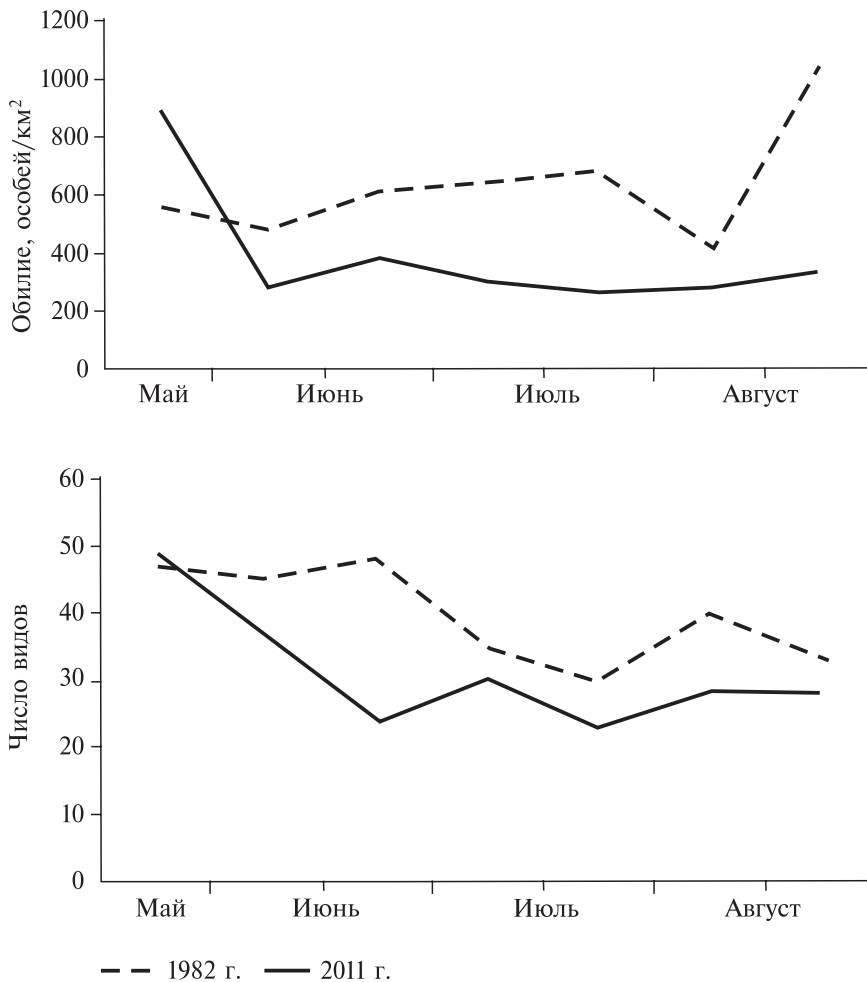

Рис. 3. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных полей с перелесками долины Тобола.

чем в 1982 г. Лесной конек преобладал по обилию в оба года (10 и 21 %). Помимо него в I половине лета 2011 г. в составе доминантов отмечен скворец (11 %), во II – серая ворона (18 %), при этом обыкновенная овсянка и большая синица не входили в число доминантов.

В I половине лета 2011 г. суммарная биомасса и количество трансформируемой птицами энергии по сравнению с 1982 г. не изменились, а во II половине – биомасса увеличилась в 2011 г. в 1,3 раза вместо 2,4 раз в 1982 г. Количество трансформируемой энергии во II половине лета 2011 г. уменьшилось в 1,4, а в 1982 г., наоборот, возросло в 1,8 раза. Серая ворона, как и в 1982 г., преобладала в течение лета по биомассе (13 и 60 %), а во II половине лета – и по энергетике (50 %). Кроме того, по биомассе в I половине лета в состав доминантов входил серый журавль и скворец (12 и 11 %), во второй – орлан-белохвост (13 %). По энергетике в I половине лета преобладал скворец (14 %), во II – лесной конек (10 %). В удовлетворении энергетических потребностей ведущая роль принадлежала беспозвоночным. При этом во II половине лета 1982 г. значимы также семена и сочные плоды. Птицы предпочитали собирать корм в течение лета, в основном на земле и в кустарниках.

В фаунистическом составе населения летом 2011 г. как по числу видов, так и количеству особей преобладали европейские виды и транспалеаркты.

В среднем по **надпойменному лесоболотному ландшафту** суммарное обилие птиц в 2011 г. по сравнению с 1982 г. было меньше по половинам лета в 2,8 и 1,9 раза. Общее число отмеченных и количество фоновых видов лишь немного отличается от такового 1982 г. По обилию в течение лета доминировала теньковка (17 и 11 %), а также в I половине – садовая славка (10 %), во II – лесной конек (14 %).

В 2011 г. по сравнению с 1982 г. суммарная биомасса по половинам лета меньше в 7,8 и 3, а энергетические показатели – в 3,5 и 2,2 раза. Во II половине лета 2011 г. количество трансформируемой птицами энергии меньше в 1,2 раза. В I половине лета по биомассе доминировала кряква (10 %), во II – рябинник (11 %). По энергетике в I половине лета преобладающих видов не выявлено, но больше всего было теньковки, садовой славки и лесного конька, а во II половине доминировали лесной конек и рябинник (12 и 10 %). Удовлетворение энергетических потребностей происходило в основном за счет беспозвоночных, которых птицы собирали преимущественно на земле, в кронах деревьев и кустарниках. Как по числу видов, так и количеству особей летом 2011 г. преобладали представители европейского типа фауны и транспалеаркты.

Осиново-березовые полузаболоченные леса. В динамике суммарного обилия и видового богатства здесь преобладали эмиграционные процессы

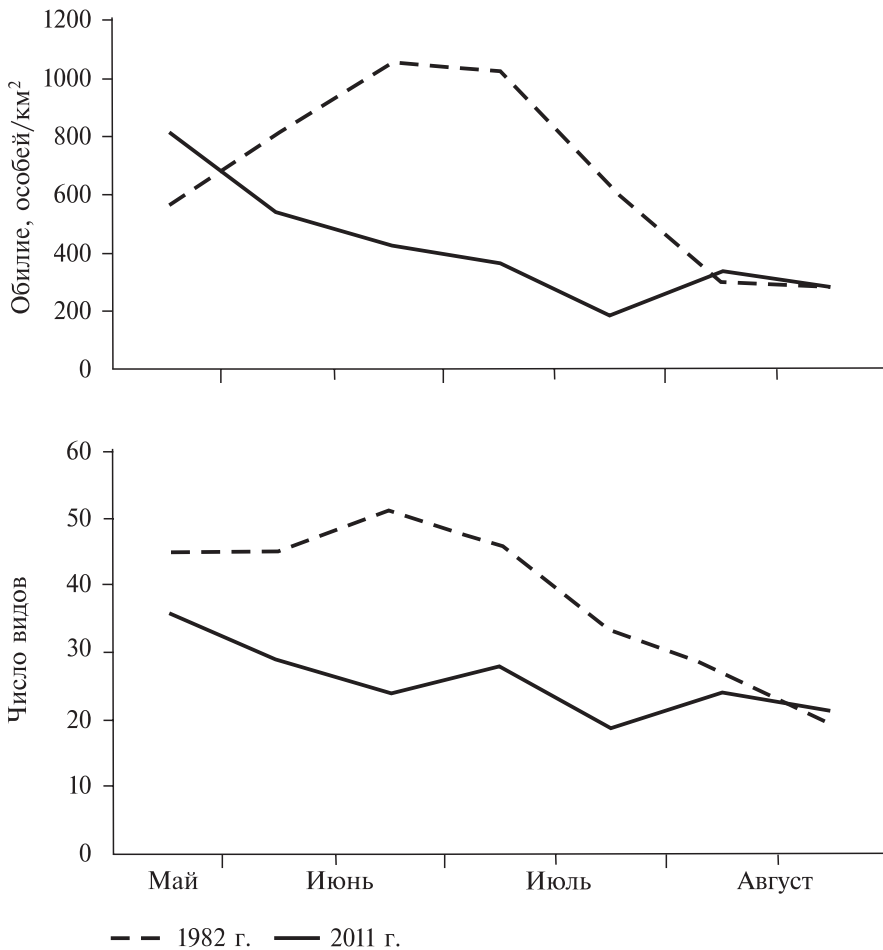

Рис. 4. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных осиново-березовых полузаболоченных лесов долины Тобола.

(рис. 4). Плотность населения птиц в 2011 г. по сравнению с 1982 г. меньше в 1,5 раза. В 2011 г. во II половине лета суммарное обилие меньше вдвое, а видовое и фоновое богатство незначительно отличалось по половинам лета. В число доминантов по обилию, как и в 1982 г., входил лишь зяблик (15 и 12 %). В течение лета 2011 г. преобладали теньковка (по 17 %) и лесной конек (10 и 13 %), в I половине лета, кроме того, садовая славка (16 %), а во II – зеленая пеночка и большая синица (12 и 11 %).

Суммарная биомасса птиц в 2011 г. по сравнению с 1982 г. по половинам лета меньше в 2,5 и 2 раза. Количество трансформируемой птицами энергии меньше в 2011 г., чем в 1982 г., в 1,4 и 1,6 раза. В составе доминантов по биомассе общие виды с 1982 г. не выявлены. В I половине лета 2011 г.

преобладала кряква (11 %), во II – серый журавль и ворон (18 и 13 %). По энергетике в течение лета 2011 г. доминировал зяблик (13 и 12 %), а также в I половине – садовая славка (13 %), во II – лесной конек, большая синица и теньковка (13, 11 и 10 %). В удовлетворении энергетических потребностей ведущую роль занимали беспозвоночные, которых птицы собирали преимущественно на земле, в кронах деревьев и кустарниках.

Летом 2011 г. преобладали представители европейского типа фауны. При этом по числу видов значима доля транспалеарктов и во II половине лета – сибирских видов. По количеству особей во II половине лета преобладали также представители китайского типа фауны.

Поля с перелесками. В 2011 г. сохранялся динамически равновесный

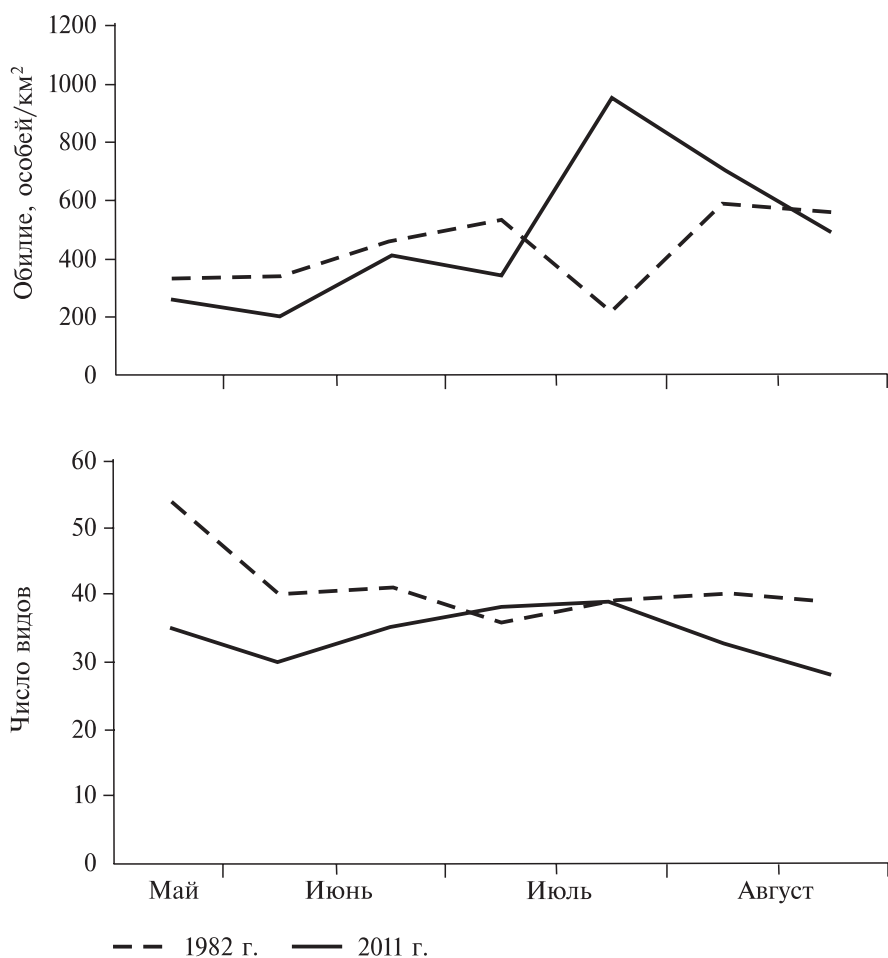

Рис. 5. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных полей с перелесками долины Тобола.

тип динамики суммарного обилия и видового богатства (рис. 5). Плотность населения птиц в I половине лета в 2011 г. меньше в 1,4 раза, а во II, наоборот, больше в 1,6 раза, чем в 1982 г. Во все годы исследований суммарное обилие птиц увеличивалось во II половине лета. В 2011 г. видовое и фоновое богатство несколько меньше, чем в 1982 г., но их соотношение по половинам лета в целом сохранилось. В составе доминантов по обилию видов, сходных с 1982 г., не было. В I половине лета 2011 г. доминантов нет, но больше всего было садовой камышевки, лугового чекана и лесного конька, а во II половине преобладали лесной конек, береговая ласточка и рябинник (14, 11 и 11 %).

В I половине лета 2011 г. по сравнению с 1982 г. суммарная биомасса была меньше в 5,8 раза, а во второй, наоборот, больше в 1,7 раза. Для 1982 г. показатели во II половине лета были меньше в 2,6 раза, а в 2011 г. – выше в 3,7 раза. Те же изменения по половинам лета происходили с количеством трансформируемой птицами энергии. Так, для 1982 г. значения уменьшились в 1,8 раза, а в 2011 г. – увеличились вдвое. В I половине лета 2011 г. доминанты по биомассе и энергетике не выявлены, но больше всего было полевого жаворонка, а во II половине по этим показателям преобладал рябинник (21 и 19 %). Кроме него, по биомассе доминировали серая ворона и сорока (15 и 11 %), а по энергетическим показателям – лесной конек (10 %). Удовлетворение энергетических потребностей происходило в основном также за счет беспозвоночных. Причем в 1982 г. в обе половины лета, а в 2011 г. лишь в I половине была значима доля семян и сочных плодов. Птицы собирали корм в течение лета, в основном на земле и в кустарниках. Соотношение использования этих ярусов при сборе корма менялось по половинам лета. В меньшей степени в I половине лета птицы кормились в кронах деревьев, и во второй – в воздухе.

Летом 2011 г. преобладали представители европейского типа фауны и транспалеаркты. Кроме них, сибирских видов было больше в I половине лета, а по количеству особей – во второй.

Низинные закустаренные болота. В динамике суммарного обилия и видового богатства преобладали динамически равновесные процессы (рис. 6). Плотность населения птиц в 2011 г. по сравнению с 1982 г. по половинам лета меньше в 3,2 и 5,2 раза, причем во II половине лета 1982 г. суммарное обилие увеличилось, а в 2011 г., наоборот, уменьшилось. В 2011 г. видовое и фоновое богатство меньше, чем в 1982 г. почти вдвое. В число доминантов по обилию, как и в 1982 г., входила теньковка, но в течение всего лета, а не только во II половине (33 и 24 %). Летом в этом местообитании преобладали славки: в течение лета – серая (12 и 10 %) и лишь в I половине – садовая (14 %).

Суммарная биомасса птиц в 2011 г. по половинам лета меньше в 13,3 и 10,8 раза, чем в 1982 г. Причем во II половине лета 1982 г. она была

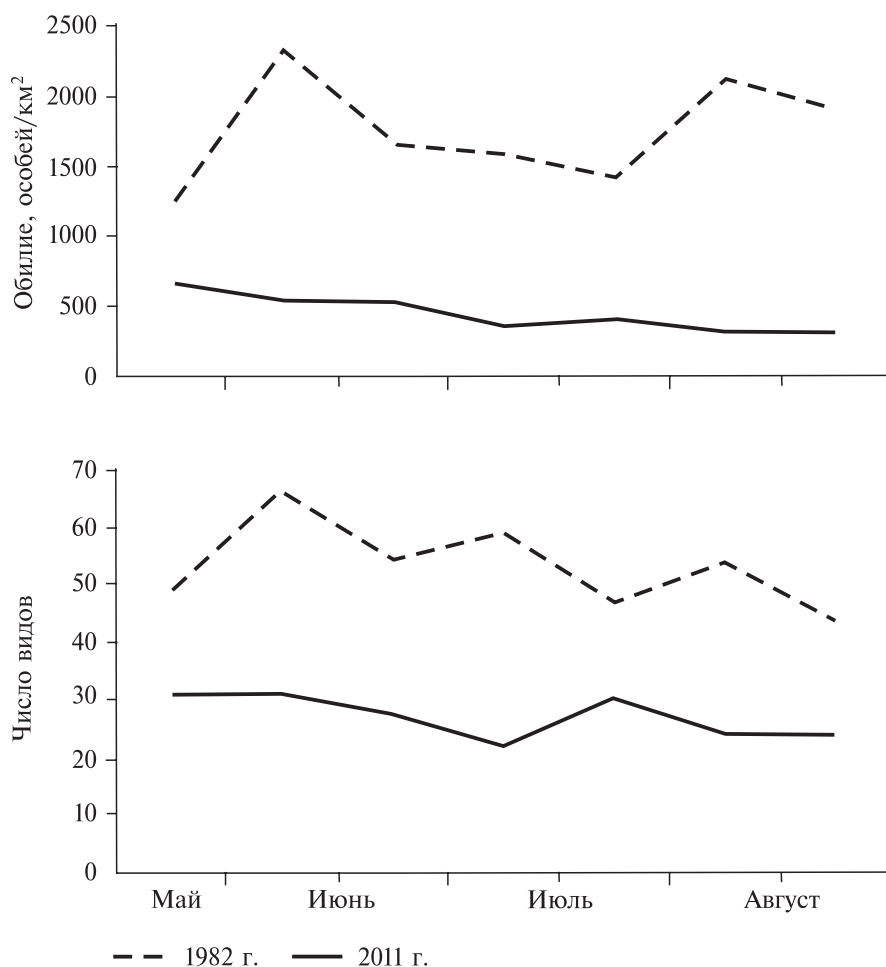

Рис. 6. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных низинных закустаренных болот долины Тобола.

меньше в 1,3 раза, а в 2011 г. почти не изменилась. Количество трансформируемой птицами энергии по половинам лета ниже в 2011 г. в 4 и 6,8 раза по сравнению с 1982 г. Во II половине лета 2011 г. ее в 1,8 раза меньше, чем в I, а в 1982 г. оно было таким же. В 2011 г. по биомассе так же, как и в 1982 г., доминировал серый журавль (14 и 13 %). Кроме него, в I половине лета 2011 г. преобладала теньковка (11 %), во II – большой подорлик (18 %). По энергетическим показателям в течение лета преобладала теньковка (21 и 15 %), а также в I половине – садовая и серая славки, белобровик (14, 11 и 10 %) и во II – лесной конек (10 %). Как и в предыдущих местообитаниях, энергетические потребности птицы удовлетворяли преимущественно за счет беспозвоночных. Причем в 1982 г. во II половине лета была значима

доля вегетативных частей растений. Птицы предпочитали собирать корм в течение лета в кустарниках, кронах деревьев и на земле.

Фаунистический состав птиц летом 2011 г. состоял преимущественно из представителей европейского типа. Кроме них, транспалеаркты преобладали по числу видов все лето и во II половине лета по количеству особей. Доля представителей сибирского типа фауны была значима по числу видов только во II половине лета.

Низинные открытые осушенные болота. В начале лета 1982 г., значительные площади этих болот были затоплены водой, которая к концу сезона сошла, в том числе из-за осушительных каналов. Летом 2011 г. эти болота были почти без воды. В динамике суммарного обилия и видового богатства птиц в 1982 г. преобладали эмиграционные, а в 2011 г. – динамически равновесные процессы (рис. 7).

Плотность населения птиц в 2011 г. ниже, чем в 1982 г., по половинам лета в 5 и 1,7 раза. Общее число отмеченных видов в 2011 г. по сравнению с 1982 г. меньше в 1,5 и 1,2 раза, а количество фоновых – меньше в 1,2 раза в I половине лета и немного больше во II. В 2011, как в 1982 г., по обилию преобладала желтая трясогузка, но только в I половине лета (10 %). При этом отмечены новые доминанты. В течение лета преобладал лесной конек (10 и 20 %), а также в I половине лета – серая славка (11 %), во второй – перепел (18 %).

Суммарная биомасса птиц в 2011 г. по сравнению с 1982 г. по половинам лета меньше в 12 и 4 раза, а количество трансформируемой энергии – в 6 и 2,4 раза. При этом для II половины лета в 2011 г. эти показатели были лишь несколько меньше, чем в I половине, в отличие от значительно сокращения, отмеченного для 1982 г. По биомассе и энергетике в 1982 г. преобладали преимущественно гусеобразные, а летом 2011 г. по этим показателям – перепел (12 и 31 % – по биомассе, 12 и 28 % – по энергетике). В 2011 г. по биомассе, как и в I половине лета 1982 г., доминировали кряквы (18 %), а также тетерева (13 %), во II – большой подорлик (15 %). В то же время по энергетике преобладал лесной конек (15 %). Энергетические потребности птицы удовлетворяли преимущественно за счет беспозвоночных. Кроме того, в I половине лета 1982 г. была значима доля вегетативных частей растений, а во II половине 2011 г. – семян и сочных плодов. Птицы предпочитали собирать корм в течение лета на земле и в кустарниках.

Как по числу видов, так и количеству особей летом 2011 г. преобладали в основном представители европейского типа фауны и транспалеаркты, причем в I половине лета их доли почти равны.

В лугах-выпасах с ивняками пойменного лесолугового ландшафта во все годы исследований в динамике суммарного обилия и видового богатства преобладали динамически равновесные процессы

(рис. 8). Плотность населения птиц в 2011 г. меньше таковой 1982 г. в I половине лета (в 1,4) и несколько выше во II. В 2011 г. видовое и фоновое богатство несколько меньше, чем в 1982 г. Доля видов, преобладающих по обилию в 1982 г., меньше в 2011 г. и они не входят теперь в состав доминантов. В I половине лета 2011 г. по обилию преобладал скворец (10 %), во II – береговая ласточка и лесной конек (23 и 17 %).

Суммарная биомасса птиц в 2011 г. по сравнению с 1982 г. по половине лета меньше в 3,2 и 4,6 раза, а количество трансформируемой птицами энергии – в 1,7 и 2 раза. Причем во II половине лета 1982 г. эти показатели меньше в 1,5–1,6 раза, а в 2011 г. – вдвое. В 2011 г., как в 1982 г., по биомассе доминировала серая ворона (16 %), но лишь во II половине лета. В

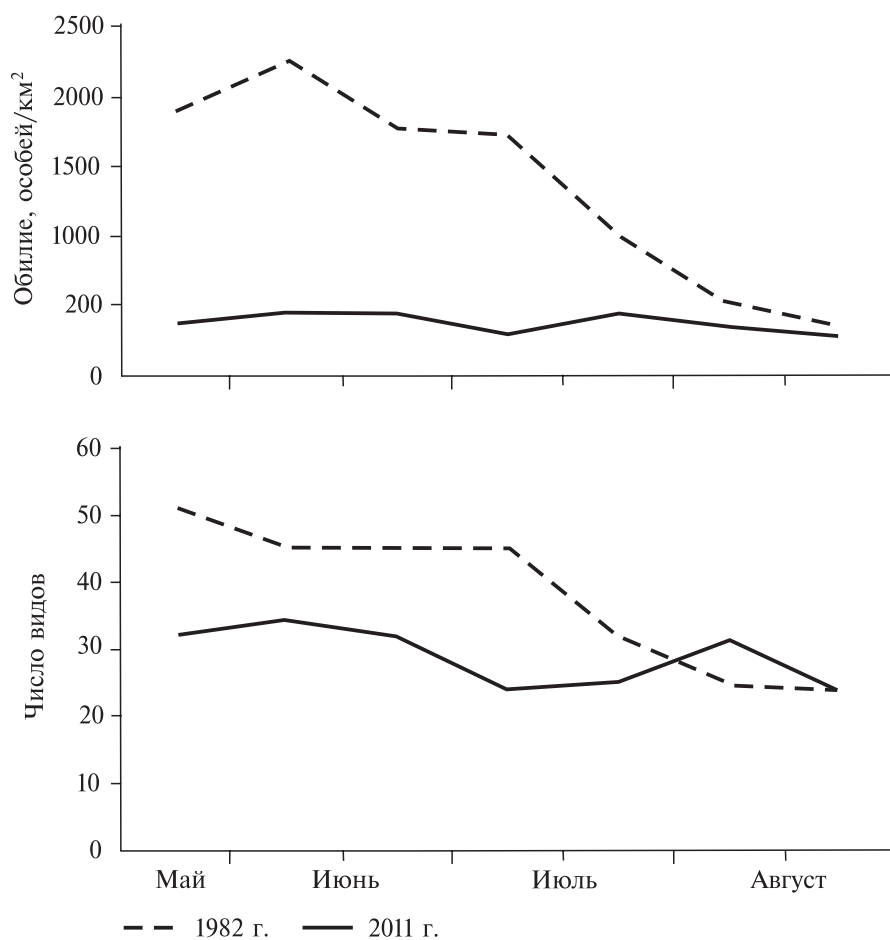

Рис. 7. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных низинных осушенных болот долины Тобола.

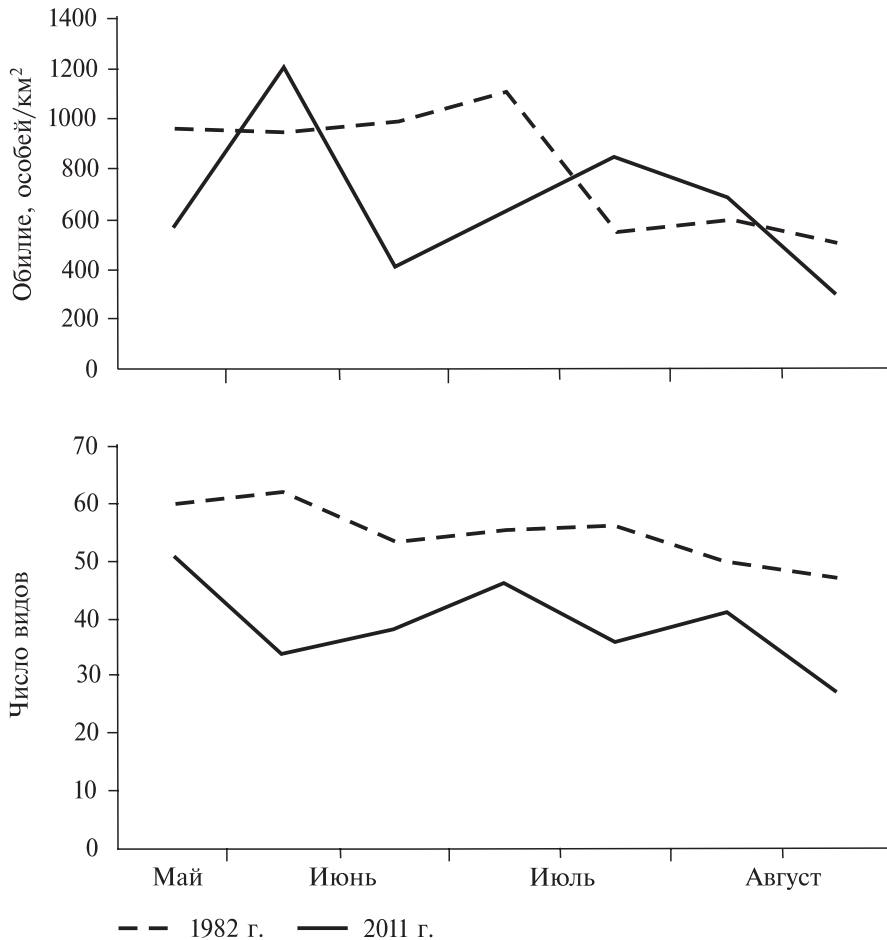

Рис. 8. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных лугов-выпасов долины Тобола.

I половине лета 2011 г. как по биомассе, так и по энергетике преобладал скворец (12 и 14 %), во II – рябинник (13 и 10 %) и лесной конек (10 и 15 %). Кроме них, во II половине лета по энергетике в составе доминантов присутствовала береговая ласточка (15 %). Удовлетворение энергетических потребностей также происходило в основном за счет беспозвоночных. В 1982 г. была значима доля вегетативных частей растений. Птицы кормились преимущественно на земле, а в I половине лета также в кустарниках, а во II – в воздухе, кустарниках и в кронах деревьев.

По фаунистическому составу летом 2011 г. преобладали представители европейского типа и транспалеаркты, а в I половине лета по числу особей – и сибирского типа.

Селитебный ландшафт. В среднем поселке (Ивановка) преобладали динамически равновесные процессы изменения суммарного обилия и видового богатства (рис. 9). Плотность населения птиц в 2011 г. по половинам лета меньше в 6 и 7,4 раза, чем в 1982 г. Во II половине лета 1982 г. суммарное обилие несколько увеличивалось, а в 2011 г., наоборот, уменьшалось. В 2011 г. видовое богатство близко к таковому 1982 г., а фоновое – несколько больше. В отличие от 1982 г. сизый голубь в 2011 г. не доминировал по обилию. При этом в 2011 г. также преобладали домовый воробей (23 и 17 %) и деревенская ласточка (21 и 11 %). В течение лета 2011 г. в составе доминантов отмечен полевой воробей (25 и 22 %), а во II половине – также белая трясогузка (10 %).

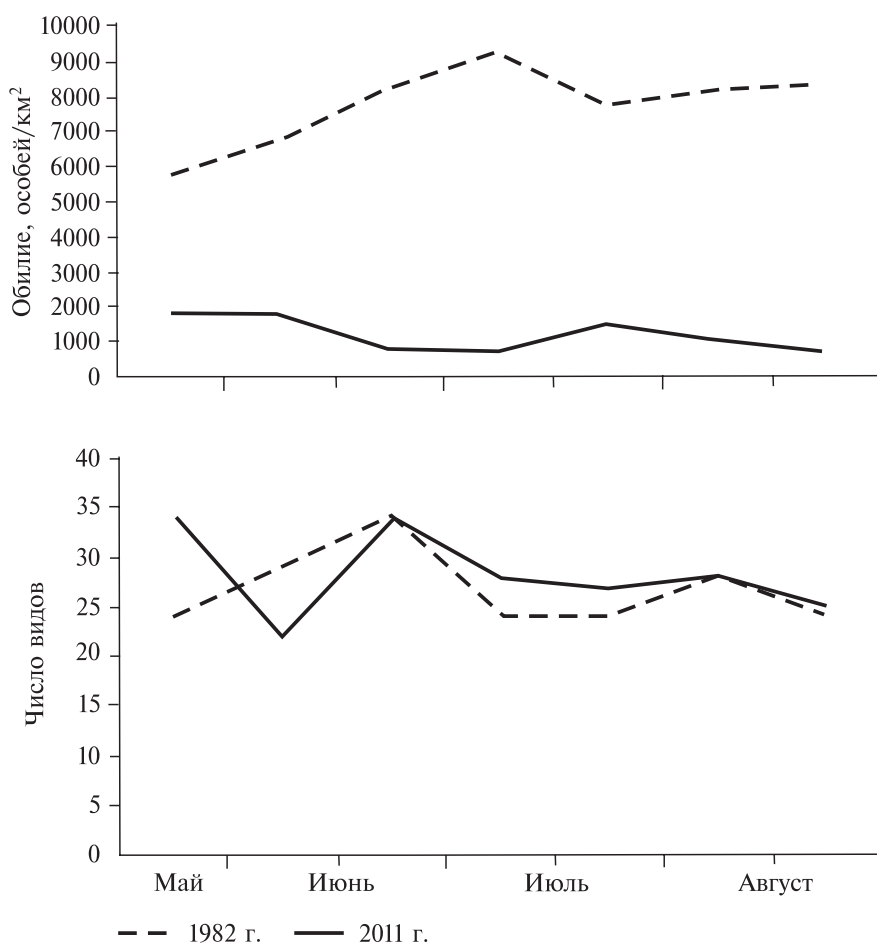

Рис. 9. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных средних поселков долины Тобола.

По сравнению с 1982 г. для 2011 г. показатели суммарной биомассы и количества трансформируемой птицами энергии меньше. Так, биомасса по половинам лета уменьшилась в 7,3 и 10,5 раза, а энергетика – в 4,8 и 8,8 раза. В составе доминантов по биомассе в 2011 г. сизый голубь не отмечен, но так же, как в 1982 г., преобладали домовый воробей (18 и 12 %) и серая ворона (11 и 13 %). В течение лета 2011 г. доминировал полевой воробей (15 и 13 %), а в I половине лета – еще и скворец (18 %), во II – сорока (22 %). По энергетике в течение лета так же, как и в 1982 г., преобладал домовый воробей (22 и 16 %). Кроме него, лишь в 2011 г. доминировал полевой воробей (21 и 19 %), а в I половине лета – также скворец и деревенская ласточка (по 15 %), во II – сорока (13 %). Удовлетворение энергетических потребностей во все годы происходило за счет беспозвоночных, семян и сочных плодов, кроме I половины лета 2011 г. Доля сочных плодов существенно выше во II половине лета. Птицы кормились во все годы на земле и в воздухе, а в I половине лета – также в кустарниках. Летом 2011 г. преобладали представители транспалеарктов и европейского типа, а во II половине лета по числу видов – также сибирского типа.

В среднем на **водоемах и водотоках** в I половине лета 2011 г. суммарное обилие птиц больше в 1,7, а общее число встреченных видов и количество фоновых в 1,4 и 1,5 раза, чем во II. По обилию в течение лета преобладала береговая ласточка (25 и 13 % по половинам лета), а также в I половине лета – речная и черная крачки (15 и 12 %), во второй – серебристая чайка (10 %).

Во II половине лета по сравнению с первой суммарная биомасса и интенсивность потока энергии, проходящего через популяции птиц, почти не изменялись. По биомассе в течение лета доминировала серебристая чайка (15 и 28 %) и во II половине лета – чомга и кряква (15 и 10 %). По количеству трансформируемой энергии летом преобладала серебристая чайка (11 и 23 %), а также в I половине лета – речная крачка (12 %), во II – чомга и сизая чайка (13 и 10 %). Ведущую роль в удовлетворении энергетических потребностей занимали беспозвоночные и позвоночные, а также вегетативные части растений. Птицы собирали корм в воде, воздухе и на земле. Летом преобладали представители транспалеарктов и европейского типа фауны, а по числу особей во II половине – также голаркты (18 %).

Средняя река (Тобол). В динамике суммарного обилия и видового богатства во все годы преобладали эмиграционные процессы (рис. 10). Плотность населения птиц в 2011 г. несколько меньше, чем в 1982 г., в I половине лета и почти вдвое меньше во II. В 2011 г. видовое и фоновое богатство было лишь несколько ниже, чем в 1982 г. Как и в 1982 г., в течение лета 2011 г. по обилию доминировала береговая ласточка (63 и 54 %), а во II половине лета также преобладала белая трясогузка (13 %).

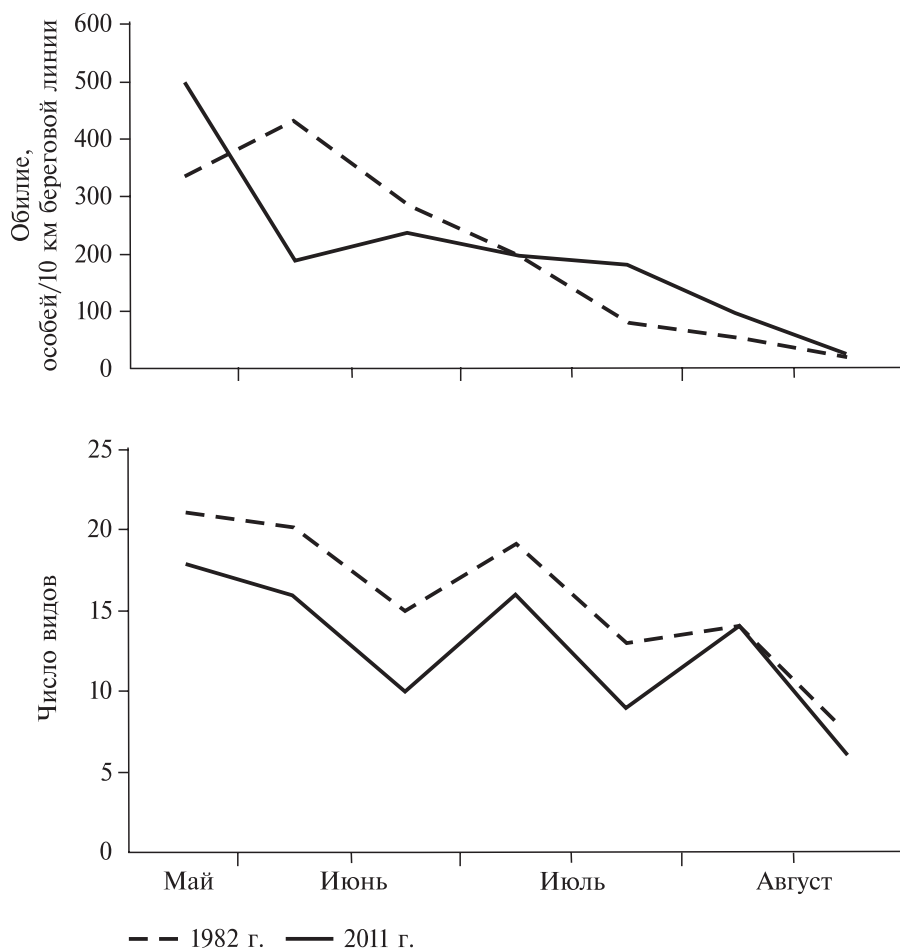

Рис. 10. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных средних рек.

Суммарная биомасса и количество трансформируемой птицами энергии в 2011 г. по сравнению с 1982 г. меньше летом в 2 и 5 раза соответственно. В составе доминантов по биомассе с 1982 г. сохранился черный коршун, причем только в I половине лета (13 %), а также серая ворона, но только в I половине (15 %). В течение лета 2011 г. преобладала кряква (10 и 51 %), в I половине лета – береговая ласточка и скворец (12 и 10 %), а во II – серая цапля (15 %). По энергетике сохранился общий доминант – береговая ласточка (33 и 18 %). В I половине лета 2011 г. преобладал скворец (12 %), во II – кряква (34 %). Помимо беспозвоночных удовлетворение энергетических потребностей в 1982 г. происходило за счет вегетативных частей растений, а в 2011 г. – позвоночных. При этом во II половине лета 2011 г. значимы вегетативные части растений, а в 1982 г. – позвоночные. Птицы

кормились в течение лета преимущественно в воздухе, на земле и в воде, но в 1982 г. во II половине лета воздушореев не отмечено.

Летом 2011 г. преобладали представители транспалеарктов и европейского типа фауны, лишь во II половине лета видов последнего типа в составе преобладающих не выявлено. По числу видов в I половине лета также были значимы голаркты (12 %).

Надпойменное озеро бордюрного типа зарастания. Во все годы в динамике суммарного обилия и видового богатства преобладали динамически равновесные процессы (рис. 11). Суммарное обилие птиц в 2011 г. больше, чем в 1982 г., в 1,7 раза в I половине и в 2,6 – во II. В 2011 г. общее

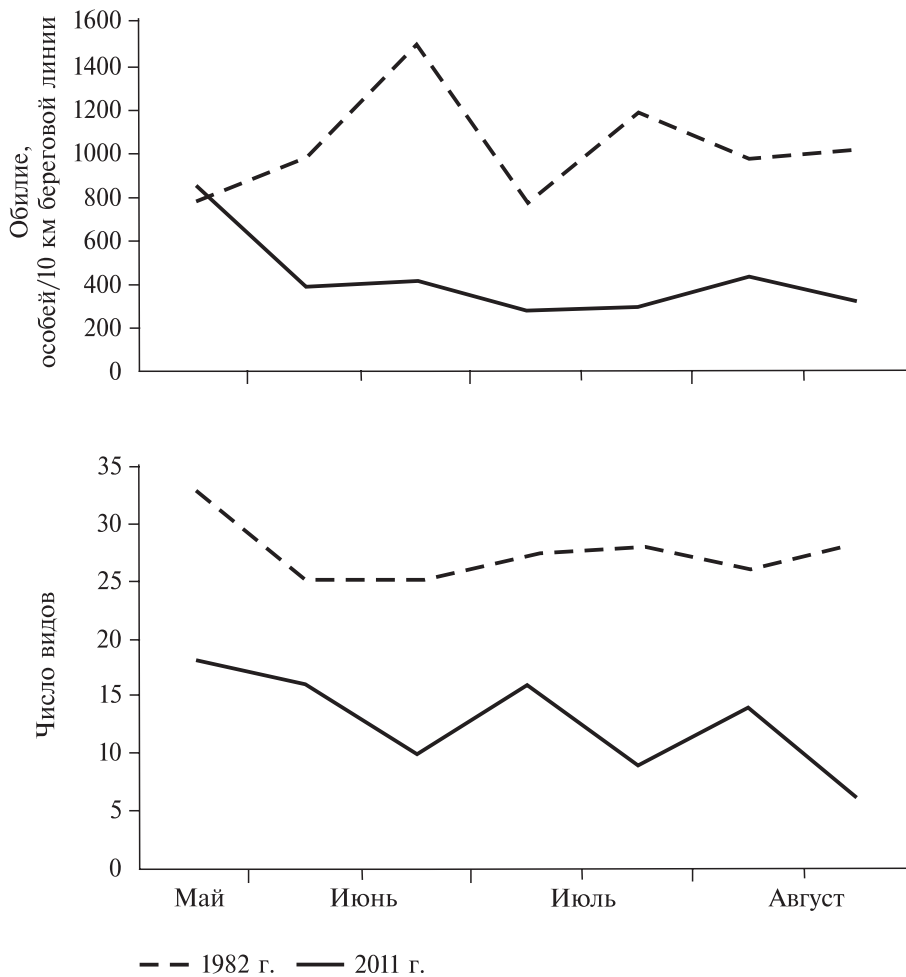

Рис. 11. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных озер долины Тобола.

число отмеченных видов и количество фоновых несколько больше в I половине лета, а во II – меньше, чем в 1982 г. В число доминантов по обилию, как в 1982 г., не входила лысуха. Речная и черная крачки преобладали I половине лета 2011 г. (22 и 18 %), а во II доминировали серебристая и сизая чайки, а также барсучок (13, 10 и 10 %).

В 2011 г. по сравнению с 1982 г. суммарная биомасса и количество трансформируемой птицами энергии стала меньше в I половине лета в 1,2 и 2, а во II – в 3,4 раза. Причем во II половине лета 1982 г. биомасса и энергетика больше в 1,8 и 1,6 раза, а в 2011 г. эти показатели почти не отличались. По биомассе так же, как и ранее, доминировал красноголовый нырок, но лишь в I половине лета (10 %), а чомга только во II (17 %). Других общих доминантов с 1982 г. не было. В течение лета 2011 г. преобладала серебристая чайка (16 и 31 %), а также во II половине лета – лебедь-шипун (10 %). По энергетике в составе доминантов с 1982 г. сохранилась чомга, но лишь во II половине лета (15 %). В 2011 г. преобладала серебристая чайка (13 и 26 %), а также в I половине лета речная крачка (14 %) и во II – сизая чайка (11 %). Удовлетворение энергетических потребностей во все годы происходило преимущественно за счет беспозвоночных. При этом в 2011 г. значимы в питании были позвоночные и вегетативные части растений. Последний из этих кормов весом в питании птиц в I половине лета 1982 г. В течение лета 2011 г. птицы предпочитали собирать корм на воде и земле, а в I половине лета также в кустарниках. В 1982 г. птицы кормились преимущественно на воде в I половине лета, а во II – на земле. Летом 2011 г. в населении преобладали представители транспалеарктов и европейского типа фауны, а во II половине лета по числу особей – еще и голаркты (23 %).

4.2. ОБЬ-ИРТЫШСКОЕ МЕЖДУРЕЧЬЕ

В среднем по **лесополевому ландшафту** суммарное обилие птиц, видовое и фоновое богатство в 2010 г. было больше, чем в 1978 г., и выше в I половине лета, чем во II. Так, плотность населения по половинам лета больше в 1,4 и 2 раза, общее число отмеченных видов – в 1,5 и 1,9 раза, количество фоновых видов – в 1,2 и 1,4 раза. В I половине лета 2010 г. ни один из видов не составлял 10 % и более, но больше всего было лесного конька и серой славки, а во II половине лета преобладали желтая трясогузка, лесной конек и деревенская ласточка (16, 13 и 12 %). Пухляк в составе преобладающих по обилию видов в 2010 г. не отмечен.

В 2010 г. по сравнению с 1978 г. суммарная биомасса птиц по половинам лета больше в 1,8 и 2 раза, а количество трансформируемой птицами энергии – в 1,7 и 2 раза. Так же как и для 1978 г., эти показатели были меньше, чем для II половины лета 2010 г. В составе доминантов по био-

массе в 2010 г. также отмечена серая ворона (20 и 30 %), но серый журавль не вошел в список преобладающих видов. Кроме того, во II половине лета 2011 г. преобладал грач (10 %). По энергетике в 2010 г., как и в 1978 г., все лето доминировала серая ворона (11 и 18 %). Удовлетворение энергетических потребностей птиц происходило в основном за счет беспозвоночных. В 1978 г. во II половине лета были значимы семена и сочные плоды. Птицы собирали корм в 2010 г. на земле и в кустарниках, а также в I половине лета в кронах деревьев, а во II – в воздухе. В 1978 г. все лето они преимущественно кормились в кустарниках, на земле и в кронах деревьев.

Летом 2010 г. по числу особей преобладали представители европейского типа фауны и транспалеаркты, а также в I половине лета – сибирского типа, доля которых по количеству видов была значима все лето. В 1978 г. состав преобладающих типов фауны сходен как по числу видов, так и по количеству особей, хотя представителей сибирского типа фауны отмечали все лето, а во II половине – еще и европейско-китайского типа.

Осиново-березовые полузаболоченные леса. В целом характер динамики суммарного обилия по годам сходен и определялся эмиграцией (рис. 12). При этом отмечено некоторое увеличение плотности населения во II половине июня вследствие начавшегося вылета молодых на фоне окончания пролета некоторых видов (пятнистый сверчок, садовая славка, садовая камышевка) из-за холодной и дождливой погоды в начале лета. Характер динамики видового богатства в целом сходен по годам, хотя и отличался увеличением показателей для 2010 г. вследствие прикочевки птиц во II половине июля и пролета в конце августа.

Суммарное обилие птиц в 2010 г. по половинам лета было в 1,2 раза больше, чем в 1978 г. В 2010 г., так же как и в 1978 г., во II половине лета птиц насчитывали вдвое меньше, чем в I. В это время в 2010 г. видов отметили несколько больше, чем в 1978 г., а фоновых, наоборот, меньше. Меньше эти показатели отмечены и для II половины лета в оба года. В 2010 г. в I половине лета по обилию доминировал лесной конек (12 %), который в 1978 г. не входил в этот список. Во II половине лета, так же как и в 1978 г., преобладала большая синица (12 %). В числе доминантов в течение лета 2010 г. отмечен зяблик (по 11 %), и во II половине лета доминировали вакушка и теньковка (по 12 %).

В 2010 г. суммарная биомасса птиц была больше, чем в 1978 г., по половинам лета в 2,4 и 1,3 раза, а интенсивность потока энергии – в 1,7 и 1,2 раза. Причем эти показатели для II половины лета 2010 г. были меньше, чем в I в 2,4 раза по биомассе и втрое по энергетике. В составе доминантов по биомассе и энергетике в 2010 г. по сравнению с 1978 г. серого журавля не было. Летом 2010 г. по этим показателям преобладала серая ворона (21 и 19 % – биомасса, 12 и 10 % – энергетика), а также в I половине лета

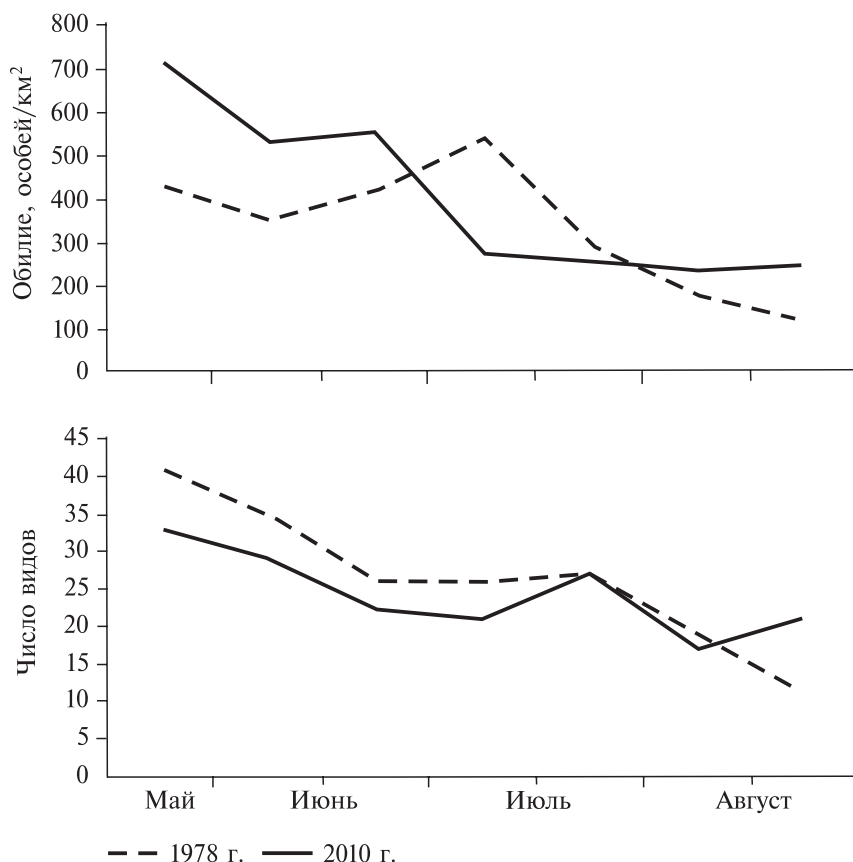

Рис. 12. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных осиново-березовых полузаболоченных лесов Обь-Иртышского междуречья.

по биомассе в число доминантов входила кряква (12 %). Удовлетворение энергетических потребностей шло во все годы, в основном за счет беспозвоночных. Доля семян и сочных плодов в питании была велика в 2010 г. В 1978 г., во II половине лета, кроме беспозвоночных в составе кормов были значимы позвоночные. Птицы предпочитали собирать корм на земле, в кронах деревьев и кустарниках. Причем это соотношение в 2010 г. несколько меняется по половинам лета.

Представители европейского и сибирского типов фауны преобладали летом 2010 г. по числу особей, а по количеству видов была высока доля транспалеарктов. В 1978 г. как по числу видов, так и количеству особей преобладали представители трех названных типов фауны. Кроме того, по числу особей во II половине лета 1978 г. была значима доля европейско-китайских видов.

Поля с перелесками. Кривые динамики суммарного обилия и видового богатства почти полностью совпадают по годам, лишь немного отличаясь в 2010 г. большей амплитудой изменения (рис. 13). Кроме того, в 2010 г. отсутствовало уменьшение плотности населения в I половине июня в связи с окончанием пролета птиц, который в этот год длился дольше. Еще одно отличие заключается в увеличении обилия во II половине августа 2010 г. из-за осеннего пролета. Суммарное обилие птиц в 2010 г., как и в 1978 г., было несколько больше во II половине лета, чем в I. Видовое и фоновое богатство, наоборот, выше в I половине лета, чем во II, причем по половинам лета в 2010 г. эти показатели выше, чем в 1978 г., в 1,2–1,4 раза. По обилию в течение лета преобладал, как и в 1978 г., лесной конек (17 и 32 % по половинам лета). В 2010 г. белошапочной овсянки и пухляка в составе доминантов не было. Кроме

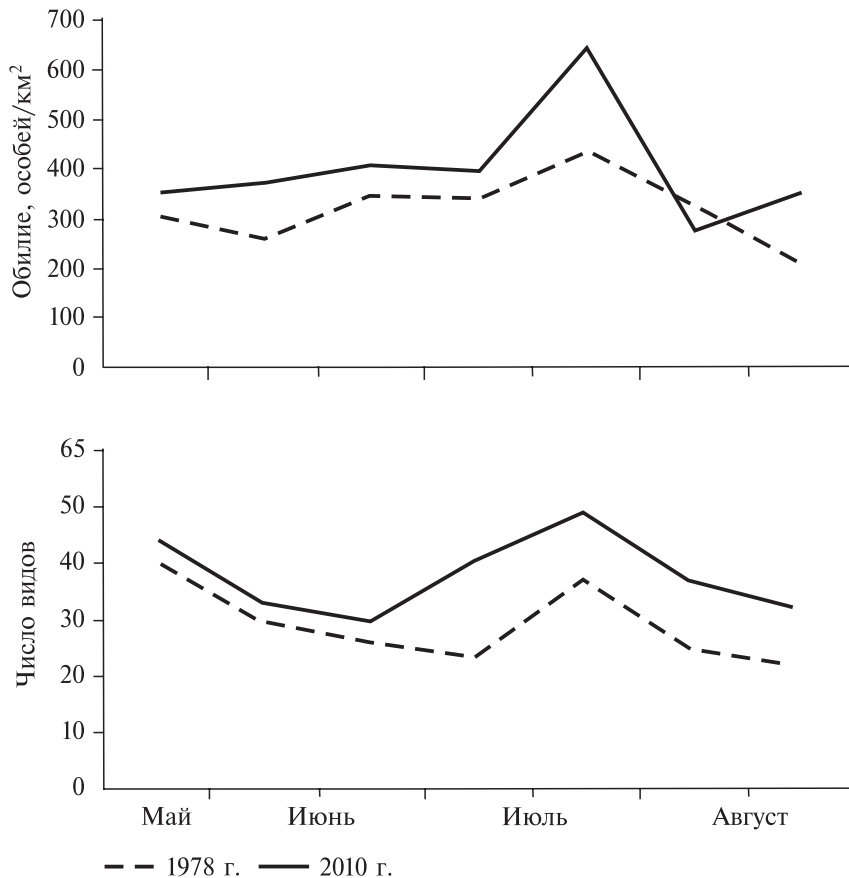

Рис. 13. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных полей с перелесками Обь-Иртышского междуречья.

лесного конька, в I половине лета 2010 г. доминировал зяблик (10 %), а во II – рябинник (10 %).

В 2010 г. по сравнению с 1978 г. суммарная биомасса птиц по половинам лета больше в 1,2 и 1,5 раза, а интенсивность потока энергии, проходящего через популяции птиц, – в 1,2 раза. Для II половины лета 2010 г. эти показатели лишь несколько меньше, чем для I, а для 1978 г. они меньше в 1,3 раза. В целом состав преобладающих видов по биомассе и количеству трансформируемой энергии в оба года сходен. Так, по биомассе, так же как и в 1978 г., летом преобладала серая ворона (22 и 13 %), и, кроме нее, в I половине лета – сорока (16 %), а во II – грач и рябинник (17 и 13 %). Серого журавля во второй год исследований не было в составе доминантов. По энергетике все лето доминировал лесной конек (10 и 20 %), а в I половине – также сорока и серая ворона (по 14 %), во II – рябинник и грач (15 и 11 %). Беспозвоночные составляли большую часть рациона птиц в течение лета. При этом в 1978 г. во II половине лета была значима доля семян и сочных плодов. Птицы предпочитали собирать корм на земле, в кронах деревьев и кустарниках. Как по числу видов, так и по количеству особей, во все годы работ летом преобладали представители европейского типа, транспалеаркты и сибирского типа фауны.

Суходольные луга-выпасы. Характер динамики суммарного обилия по годам сходен (рис. 14). Отличие в первую очередь связано с большими значениями плотности населения в 2010 г. вследствие близкого расположения местообитания к поселку и усложнением ярусной структуры из-за частичного зарастания деревьями и кустарниками. Заметные отличия по годам прослежены во II половине лета. Так, в 1978 г. в это время отмечена откочевка птиц, в том числе вылетевших молодых, вплоть до конца лета. В 2010 г. вылет молодых птиц прослежен весь июль, который затем сменился их откочевкой (до середины августа) и последующей предотлетной прикочевкой.

Общее число отмеченных видов для 1978 г. неуклонно уменьшалось к концу лета, а для 2010 г. увеличивалось в I половине июля и II половине августа вследствие кочевок молодых и осеннего пролета. Суммарное обилие птиц в 2010 г. по половинам лета больше, чем в 1978 г., в 2 и 3 раза. Во II половине лета 1978 г. оно уменьшалось в 1,3 раза, а в 2010 г., наоборот, несколько увеличивалось. Видовое и фоновое богатство было в 2010 г. меньше, чем в 1978 г. в I половине лета – в 1,3 и 1,6 раза, а во II оставалось почти таким же. В числе доминантов по обилию из состава 1978 г. отмечены в I половине лета лишь скворец (13 %) и во II – желтая трясогузка (29 %). Кроме них, в 2010 г. в течение лета преобладали деревенская ласточка (13 и 20 %) и полевой воробей (14 и 11 % по половинам лета), а в I половине лета – также черноголовый чекан и серая славка (12 и 10 %).

Показатели суммарной биомассы птиц для 2010 г. по сравнению с 1978 г.

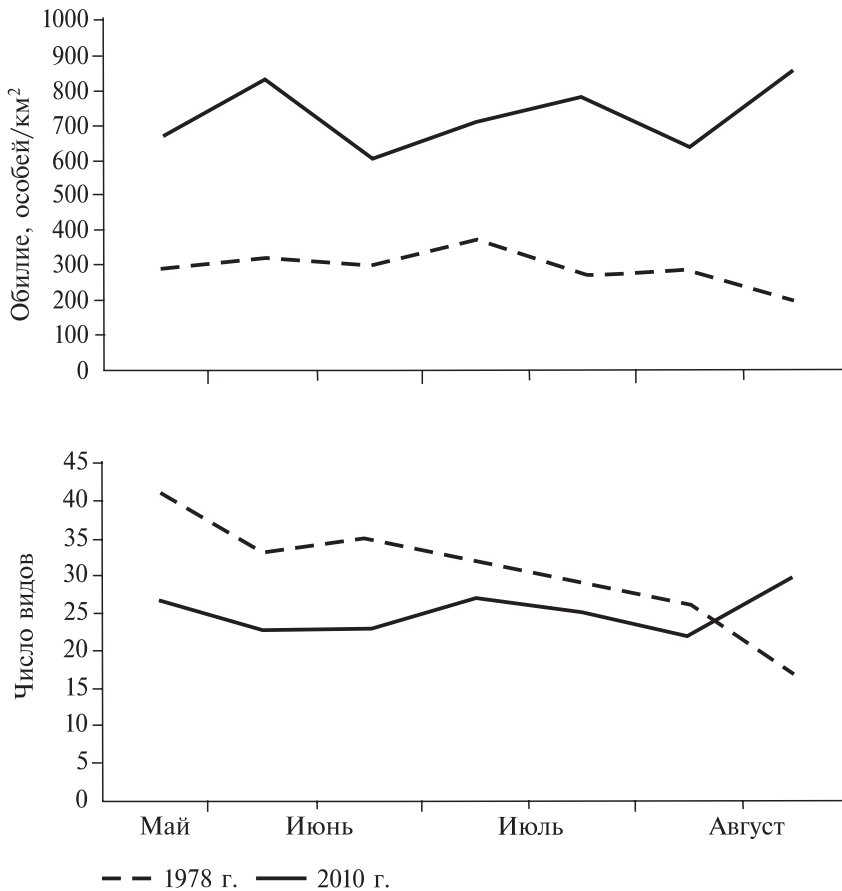

Рис. 14. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных лугов-выпасов Обь-Иртышского междуречья.

были больше по половинам лета в 1,3 и 2 раза, а по энергетике – в 1,6 и 2 раза. Для 1978 г. показатели биомассы во II половине лета были меньше, чем в I, в 1,3, а по энергетике – в 1,4 раза. В 2010 г. суммарная биомасса оценена в 1,3 раза меньшим значением в I половине лета по сравнению со II, а энергетика – лишь несколько ниже во II половине. Так же как и в 1978 г., летом 2010 г. по биомассе доминировала серая ворона (17 и 43 %). Кроме нее, в I половине лета преобладали серая утка, скворец и большой кроншнеп (17, 16 и 11 %). Сороки в составе доминантов в 2010 г. не было. По энергетике доминировали в I половине лета 2010 г. скворец и полевой воробей (19 и 11 %), во II – серая ворона, желтая трясогузка и деревенская ласточка (25, 15 и 11 %). В состав доминантов 1978 г. серая ворона входила все лето. Удовлетворение энергетических потребностей птиц происходило в основном за счет беспозвоночных. В 1978 г., во II половине лета, значимы

также семена и сочные плоды. В I половине лета 2010 г. птицы собирали корм почти в равном количестве на земле, в кустарниках, и в воздухе. Во II половине лета птиц, кормящихся в кустарниках, было очень мало, но их участие почти вдвое увеличилось на земле и немного – в воздухе. В 1978 г. птицы кормились все лето на земле и в кустарниках.

Летом 2010 г. в населении птиц преобладали представители транспалеарктов и европейского типа фауны, причем первых было существенно больше по числу особей во II половине лета (в 3,7 раза), чем вторых. В 1978 г. в I половине лета как по числу видов, так и по количеству особей были значимы еще и сибирские виды, а во II – только по числу видов.

В среднем по **болотному ландшафту** суммарное обилие птиц было лишь немного меньше по половинам лета 2010 г. по сравнению с 1978 г. и почти во столько же меньше во II половине, чем в I. Видовое богатство птиц по половинам лета больше в 2010 г. по сравнению с 1978 г. в 1,3 и 1,6 раза, а фоновое – в 1,3 и 2 раза. В составе доминантов по обилию в течение лета 2010 г. доминировали совсем иные виды – барсучок (19 и 11 %) и весничка (по 15 %). Кроме них в I половине лета преобладала желтоголовая трясогузка (18 %), а во второй – лесной конек (17 %).

В 2010 г. по сравнению с 1978 г. суммарная биомасса птиц по половинам лета меньше в 1,6 и 1,4 раза. Во II половине лета 2010 г. она была больше в 1,3 раза по сравнению с I, а в 1978 г. – меньше в 1,7 раза. Количество трансформируемой птицами энергии в I половине лета 2010 г. лишь немного меньше, чем в 1978 г., а во II было таким же. Для II половины лета 2010 г. по сравнению с I энергетические показатели были меньше в 1,3 раза, а в 1978 г. – в 1,7 раза. В I половине лета 2010 г. доминантов по биомассе не было, но больше всего доля выпя, бекаса и орлана-белохвоста. Во II половине лета, так же как и в 1978 г., доминировали глухарь и тетерев (21 и 11 %), и кроме них – кряква (14 %). По энергетике общих доминантов в течение лета не было, как и сходных с 1978 г. В I половине лета 2010 г. преобладали желтоголовая трясогузка и барсучок (14 и 12 %), во II – рябинник (13 %). Помимо беспозвоночных, семена и сочные плоды в питании были значимы лишь во II половине лета 2010 г., а в 1978 г. – все лето. Птицы собирали корм в 2010 г. преимущественно на земле, в кронах деревьев и в кустарниках, а в 1978 г. – в кустарниках и на земле.

По числу особей летом 2010 г. в населении птиц преобладали представители европейского типа фауны и транспалеаркты, и, кроме того, в I половине лета тибетского (18 %) и во II – сибирского типа. По количеству видов, как и в 1978 г., летом 2010 г. было больше всего транспалеарктов, а также представителей европейского и сибирского типов фауны. В 1978 г. по числу особей вместо сибирских было больше видов китайского типа.

Низинные осоково-тростниковые болота. Характер динамики суммарного обилия птиц 2010 г. заметно отличается от такового 1978 г. (рис. 15). Так, в 2010 г. увеличение обилия прослежено с конца мая до середины июня, поскольку в это время еще продолжался пролет птиц. В 1978 г. он заметно ослаб к началу июня. Вылет молодых для 2010 г. не сказался на увеличении показателей, напротив, они уменьшались до середины августа. В 1978 г. вылет молодых сопровождался увеличением обилия до конца июля и уменьшением к середине августа. Пролет птиц, хотя и в незначительной степени, прослежен в оба года. В 1978 г. в изменениях плотности населения преобладали динамически-равновесные процессы, а в 2010 г. – эмиграционные. В целом характер динамики видового богатства в 2010 г. такой же, как и в 1978 г.

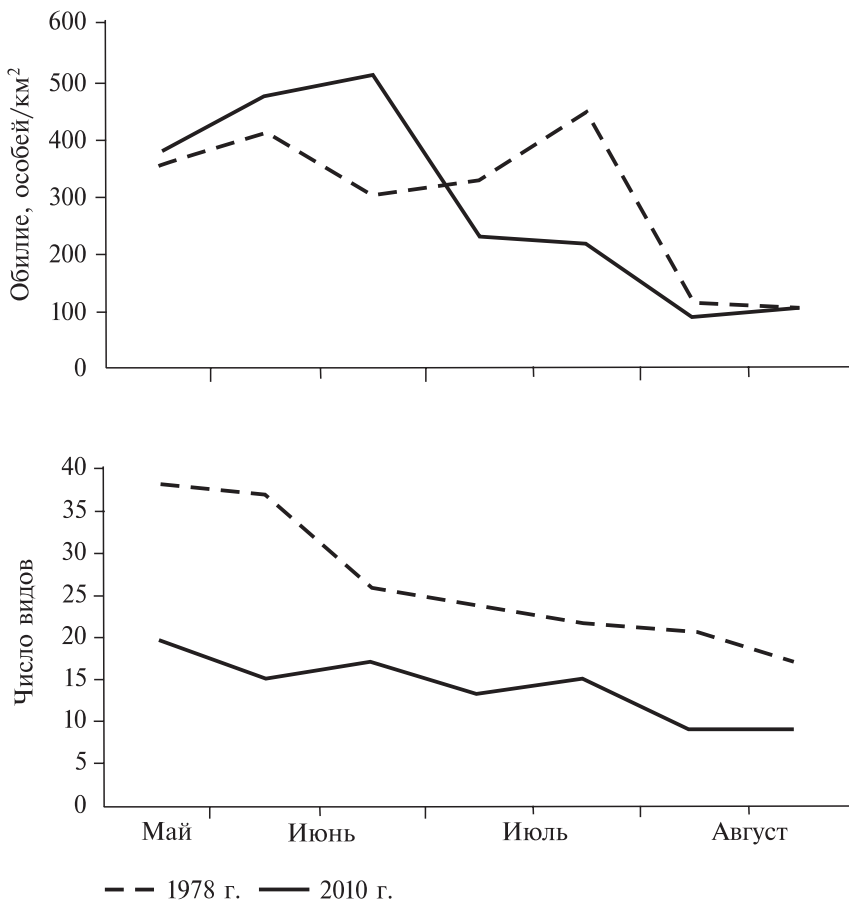

Рис. 15. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных низинных осоково-тростниковых болот Обь-Иртышского междуречья.

Суммарное обилие птиц было несколько выше в 2010 г. по сравнению с 1978 г. в I половине лета и в 1,6 раза – во II. При этом в 2010 г. в I половине лета плотность населения птиц почти втрое больше, чем во II, а в 1978 г. – больше в 1,6 раза. Видовое богатство в 2010 по сравнению с 1978 г. было меньше летом в 1,6 раза, а фоновое – в 1,3–1,6 раза. Общее число отмеченных видов и количество фоновых в 2010 г. меньше во II половине лета в 1,5 и 1,7 раза, чем в I. Общих доминантов по обилию в течение лета 1978 и 2010 г. не отмечено. Летом доминировали барсучок (по половинам летнего периода 30 и 29 %) и желтоголовая трясогузка (29 и 13 %) и кроме них во II половине лета – varaкушка (12 %).

Суммарная биомасса и количество трансформируемой энергии в 2010 г. были меньше во II половине лета, чем в I, в 1,5 и 3 раза. В 1978 г. биомасса несколько больше, чем в 2010 г., а интенсивность потока энергии – такая же, как в I половине лета, и в 1,8 раза выше во II. В составе доминантов по биомассе и энергетике нет сходных видов. Вместо серого журавля и тетерева в I половине лета 2010 г. по биомассе преобладали выпь, бекас, орлан-белохвост и желтоголовая трясогузка (12, 11, 11 и 10 %), во II – кряква, серая утка и коростель (37, 16 и 11 %). В 2010 г. все лето по энергетике доминировал барсучок (18 и 13 %), а в I половине лета также желтоголовая трясогузка и бекас (21 и 11 %), во II – кряква, коростель и большой сорокопуд (19, 13 и 10 %). Помимо беспозвоночных в I половине лета 2010 г. в питании были значимы позвоночные, а во II – семена и сочные плоды. Летом 1978 г. в удовлетворении энергетических затрат птиц ведущую роль занимали беспозвоночные, семена и сочные плоды. При сборе корма в течение лета большее значение имели кустарники и земля, причем в I половине лета почти в равном соотношении, а во II в кустарниках кормилось почти вдвое больше. В 1978 г. большинство птиц кормилось все лето в кустарниках.

По числу особей летом 2010 г. преобладали представители европейского типа фауны и транспалеаркты, причем первых было меньше во II половине лета, чем вторых. Кроме того, в I половине лета отмечены тибетские виды (29 %). По количеству видов все лето было больше транспалеарктов и представителей европейского типа фауны. В 1978 г. преобладали транспалеаркты и европейские виды, а по количеству особей, кроме них, еще и китайские.

Рямы барабинского типа. В целом можно сказать, что по годам характер динамики суммарного обилия птиц сходен – преобладают динамически равновесные процессы, различия были в основном в амплитуде изменений (рис. 16). Невелики изменения и в плотности населения в I половине июля. Так, в 2010 г. в это время отмечено уменьшение, а в 1978 г., наоборот, увеличение суммарного обилия. Кроме того, только

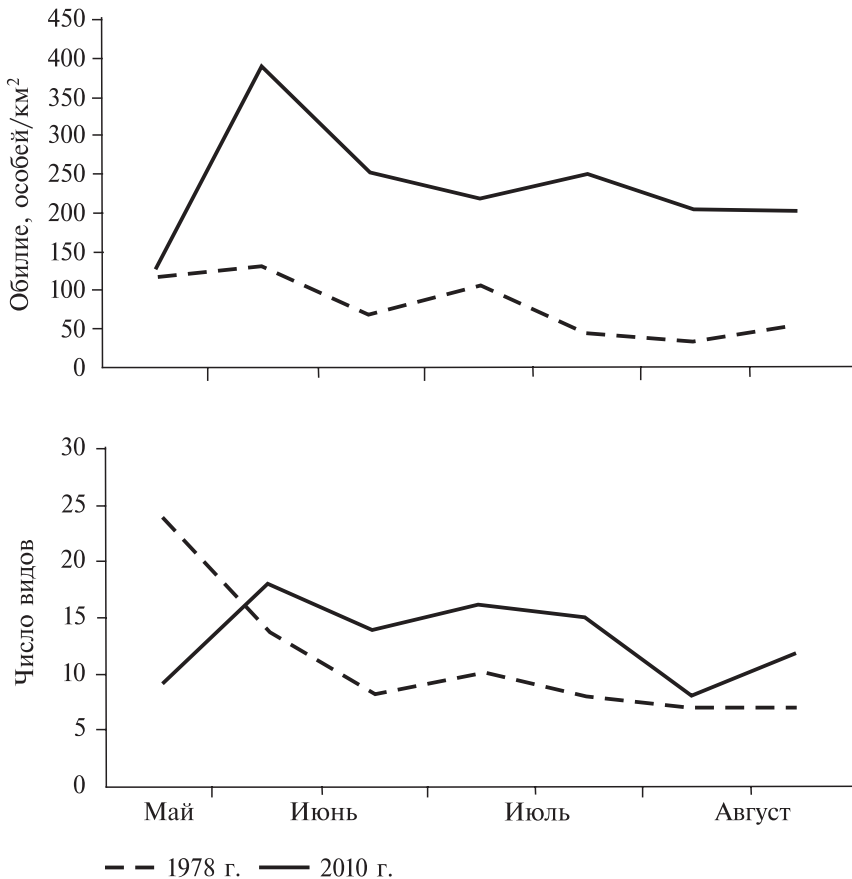

Рис. 16. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных рямов барабинского типа Обь-Иртышского междуречья.

в конце августа 1978 г. был выражен пролет птиц. В 1978 г. в динамике видового богатства птиц преобладали эмиграционные процессы, а в 2010 г. – динамическое равновесие.

Суммарное обилие птиц в 2010 г. по половинам лета было больше, чем в 1978 г., в 2,3 и 5,6 раза. Видовое богатство в I половине лета 2010 г. почти такое же, что и в 1978 г., а во II половине – в 2,3 раза больше (фоновое соответственно в 1,6 и 3,5 раза). В I половине лета 2010 г. обилие, общее число отмеченных и количество фоновых видов были лишь несколько больше, чем во II. В составе доминантов по обилию в 2010 г. по сравнению с 1978 г. не отмечена белошапочная овсянка, а во II половине лета – пухляк. Летом 2010 г. преобладали весничка (40 и 25 %) и лесной конек (19 и 27 %), которые доминировали в 1978 г. только в I половине лета. Кроме них, в 2010 г. во II половине лета преобладал рябинник (14 %).

Суммарная биомасса птиц в I половине лета 2010 г. была почти такая же, что и в 1978 г., а во II – больше в 2,2 раза. Количество трансформируемой птицами энергии по половинам лета в 2010 г. по сравнению с 1978 г. больше в 1,5 и 3,5 раза. В 2010 г. суммарная биомасса почти втрое больше во II половине лета, чем в I, а интенсивность потока энергии, проходящего через популяции птиц, сходна. В 1978 г. биомасса почти не изменялась по половинам лета, а энергетические показатели во II половине лета были вдвое меньше, чем в I. В составе доминантов по биомассе с 1978 г. сохранился лишь глухарь во II половине лета, но его доля меньше (33 %). В 2010 г. все лето преобладал тетерев (13 и 18 %), и, кроме того, в I половине – серая ворона, лесной конек и весничка (18, 12 и 10 %), во II – рябинник (14 %). По количеству трансформируемой энергии все лето 2010 г. доминировал лесной конек (20 и 16 %), а также в I половине – весничка (25 %) и во II – рябинник и глухарь (20 и 12 %).

Энергетические потребности птиц удовлетворялись в основном за счет беспозвоночных. При этом во II половине лета 2010 г. в питании были значимы семена и сочные плоды, а в 1978 г. – вегетативные части растений. Птицы предпочитали собирать корм в течение лета на земле, в кронах деревьев и кустарниках. Причем в I половине лета в первых двух ярусах птиц было почти поровну, а в кустарниках – значительно больше. Во II половине больше всего птиц собирали корм на земле. В 1978 г. птицы кормились в течение лета на земле и в кронах деревьев, а в I половине лета – еще и в кустарниках.

По числу особей летом 2010 г. в населении птиц преобладали представители европейского и сибирского типов фауны. Кроме того, во II половине лета были значимы также транспалеаркты. По количеству видов больше всего было представителей тех же типов фауны, лишь несколько менялось по половинам лета соотношение видов сибирского типа и транспалеарктов. В 1978 г. в I половине лета преобладали представители тех же типов фауны, что и в 2010 г., а во II – транспалеаркты и сибирские виды, причем их соотношение менялось по числу видов и количеству особей.

Селитебный ландшафт. Малый поселок (Еланка). Ранее этот населенный пункт был средним поселком. Однако к 2010 г. в нем осталось мало жителей (примерно два десятка); большая часть домов пустует, огороды зарастают. Суммарное обилие птиц в этом местообитании неуклонно росло до середины августа (рис. 17). По 1978 г. показатели обилия увеличивались до середины июля, а затем уменьшались до конца лета с небольшим увеличением в I половине августа. Динамика видового состава по годам одинакова и отличалась лишь меньшими значениями для 1978 г.

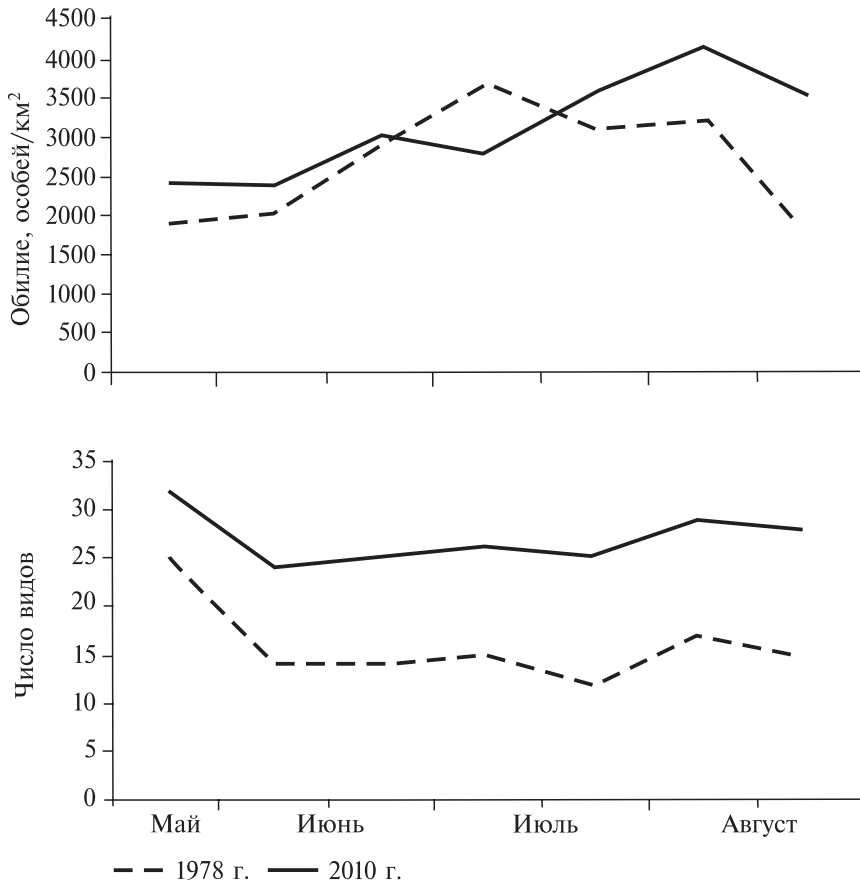

Рис. 17. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных малых поселков Обь-Иртышского междуречья.

Суммарное обилие птиц в I половине лета лишь немного больше, чем в 1978 г., а во II больше в 1,4 раза. Видовое богатство по половинам лета 2010 г. выше в 1,4 и 1,5 раза, а фоновое – в 1,8 и 2 раза. В I половине лета 2010 г. плотность населения меньше в 1,4 раза, а общее число отмеченных видов и количество фоновых несколько больше, чем во II. В 1978 г. по половинам лета оно менялось незначительно. В числе доминантов по обилию летом 2010 г., как и в 1978 г., но с меньшей долей, отмечены домовый воробей (по половинам лета 23 и 39 %) и деревенская ласточка (21 и 20 %). Кроме них летом 2010 г. в число преобладающих видов входил полевой воробей (25 и 12 %).

В 2010 г. по сравнению с 1978 г. биомасса по половинам лета меньше в 1,5 и 1,2 раза, а интенсивность потока энергии – в 1,2 раза. Для 2010 г. эти показатели несколько больше во II половине лета. В составе

доминантов по биомассе и энергетике в 2010 г. не было сизого голубя, но по биомассе сохранились домовый воробей (18 и 29 %) и серая ворона (11 и 22 %), а также в I половине лета скворец (18 %). Кроме названных видов, только в I половине лета 2010 г. в число преобладающих видов входил полевой воробей (15 %). По энергетике, так же как и в 1978 г., все лето 2010 г. доминировали домовый воробей (22 и 37 %) и деревенская ласточка (15 и 14 %), а кроме того, в I половине лета, – скворец – (15 %). Летом 2010 г. преобладал полевой воробей (21 и 10 %). Птицы удовлетворяли свои энергетические потребности в основном за счет беспозвоночных и семян, сочных плодов. Они предпочитали собирать корм главным образом на земле и в воздухе, а в I половине 2010 г. – еще и в кустарниках.

Как по числу видов, так и по количеству особей летом 2010 г. преобладали транспалеаркты и представители европейского типа фауны, и, кроме того, по числу видов во II половине лета – представители сибирского типа. В 1978 г. по числу особей летом преобладали только транспалеаркты, а по количеству видов – еще и европейские формы. По числу видов в I половине лета была значима доля представителей сибирского и европейско-китайского типов.

Водотоки. Малая река (Онь). В динамике суммарного обилия 2010 г. преобладали эмиграционные, а в 1978 г. – динамически равновесные процессы (рис. 18). Динамика общего числа видов в целом сходна с таковой плотности населения, хотя перепад показателей по июню не столь велик. Изменения видового богатства в оба года очень похожи. Так, суммарное обилие птиц в 2010 г. по сравнению с 1978 г. по половинам лета больше в 4,4 и 2,2 раза, видовое богатство – в 2,3 и 1,2 раза, количество фоновых видов – в 1,7 и 1,2 раза. В I половине лета 2010 г. по сравнению со II обилие было больше втрое, а общее число отмеченных и количество фоновых видов – вдвое. В числе доминантов по обилию в течение лета, а не только в I половине, как в 1978 г., отмечены деревенская ласточка (26 и 39 %) и перевозчик (по 14 % в I и II половине лета). Кроме них, в I половине преобладали скворец и светлокрылая крачка (15 и 12 %), во второй – желтая трясогузка (14 %).

Суммарная биомасса птиц в 2010 г. по сравнению с 1978 г. по половинам лета больше в 3,3 и 1,8 раза, а энергетические показатели для I половины лета больше в 4 раза, а для II – такие же. В 2010 г. биомасса и интенсивность потока энергии, проходящего через популяции птиц, выше в I половине лета в 5,6 и 8 раз соответственно. В составе доминантов по биомассе отмечена краквя, как и в 1978 г., но только во II половине лета (57 %). В 2010 г. в I половине лета преобладали серая

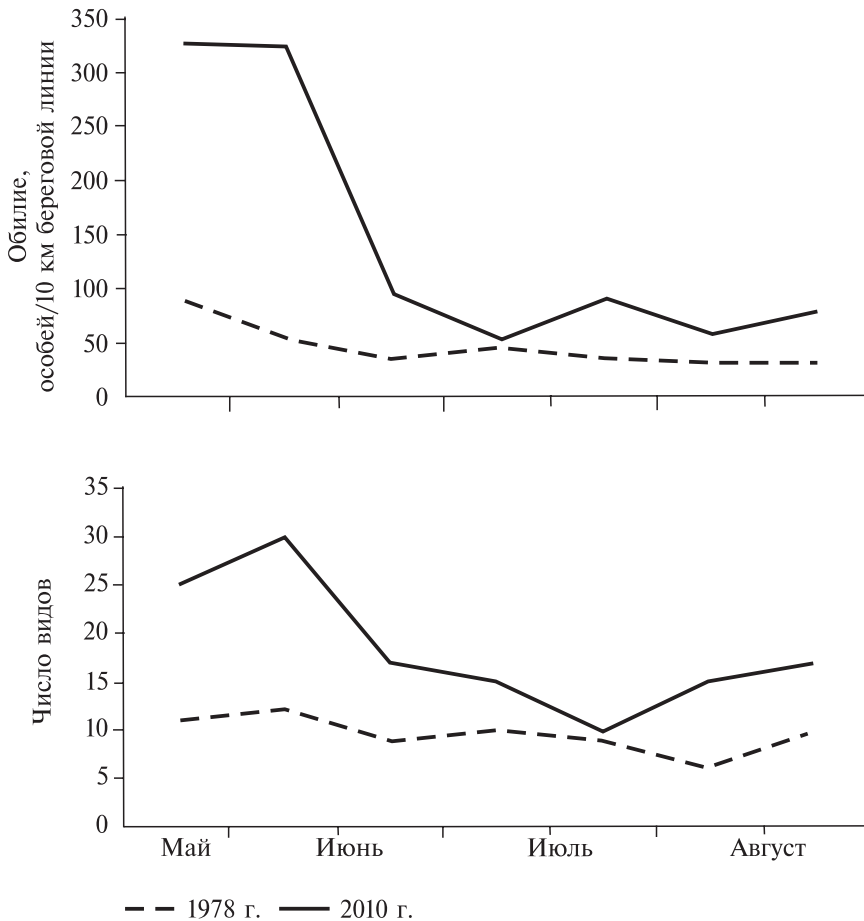

Рис. 18. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных малых рек Обь-Иртышского междуречья.

утка, чирок-трескунок и шилохвость (17, 13 и 12 %), во II – сизая чайка (10 %). По количеству трансформируемой энергии в I половине лета доминировали серая утка, чирок-трескунок и скворец (12, 12 и 11 %), во II – кряква, деревенская ласточка и перевозчик (32, 18 и 12 %). В 1978 г. в составе доминантов перевозчик отмечен лишь в I половине лета, а деревенская ласточка – и во II, но с меньшей долей. Энергетические потребности птицы удовлетворяли преимущественно за счет беспозвоночных и вегетативных частей растений, собирая корм в основном в воде, на земле и в воздухе. Причем во II половине лета число кормящихся птиц было больше и почти в равном количестве на земле и в воздухе.

Все лето во все годы в населении преобладали транспалеаркты. При этом по числу видов летом 2010 г., кроме того, была велика доля представителей европейского и сибирского типов фауны, а также арктического во II половине лета (11 %). По числу особей значимы европейские виды, но лишь в I половине лета.

4.3. ДОЛИНА ОБИ

В динамике суммарного обилия населения птиц **сосновых лесов сосново-борового ландшафта** в 2006 г. преобладали эмиграционные процессы, а в 1967 г. – динамически равновесные (рис. 19), причем со 2-й половины мая отмечено уменьшение, а не увеличение плотности населения, как в 2006 г. Количество встреченных видов птиц в этот год умень-

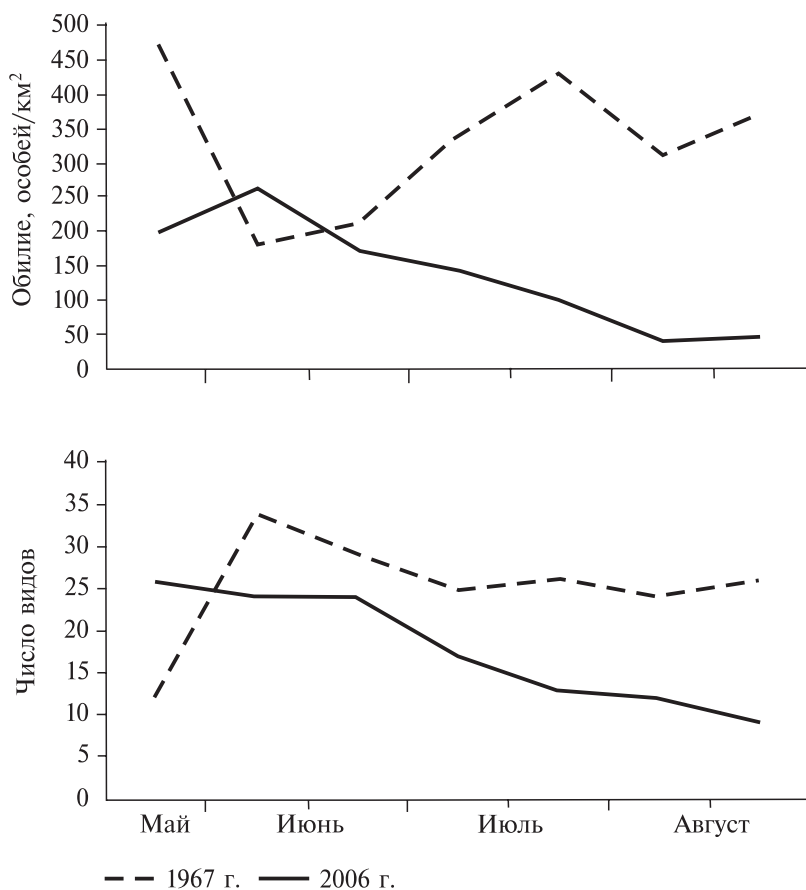

Рис. 19. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных сосновых лесов долины Оби.

шалось в течение лета. Сходные изменения видового богатства свойственны 1967 г. с середины июня, а в 1-й половине мая отмечено значительное увеличение числа видов вследствие пролета.

Для населения птиц сосновых лесов характерны самые низкие в долине Оби значения суммарного обилия, видового богатства и числа фоновых видов. В 2006 г. плотность населения птиц по половинам лета была меньше, чем в 1967 г., в 1,5 и 7 раз, число отмеченных видов – в 1,3 и 2,3 раза, количество фоновых видов во II половине лета – в 2,2 раза. В I половине лета 2006 г. по сравнению со II суммарное обилие птиц было втрое больше, а общее число и количество фоновых видов – вдвое. В 1967 г. плотность населения, наоборот, была выше во II половине лета в 1,7 раза, а общее число встреченных видов несколько меньше. Количество фоновых видов осталось прежним. В состав доминантов по обилию в течение лета вошли зяблик (18 и 34 %) и лесной конек (по 11 % по половинам лета). В 1967 г. лесной конек доминировал с такой же долей лишь в I половине лета. В 2006 г. не отмечены в числе доминантов пухляк, горихвостка-лысушка, поползень, теньковка и ополовник.

Суммарная биомасса и количество трансформируемой птицами энергии в этом местообитании меньше всех на ключевом участке. Для 2006 г. по сравнению с таковым для 1967 г. эти показатели в I половине лета такие же, а во II – меньше в 7,3–7,5 раза. При этом биомасса и энергетические показатели втрое меньше для II половины лета 2006 г. по сравнению с I, а в 1967 г., наоборот, они были больше для II половины лета в 2,9 и 2 раза соответственно. Доминантов по биомассе и энергетике, сходных с 1967 г., не было. В 2006 г. по биомассе летом доминировал ворон (по 14 %) и, кроме него, в I половине лета – большая горлица и лесной дупель (19 и 10 %), во II – тетеревиный кедровик, кедровка и зяблик (18, 16 и 13 %). По количеству трансформируемой энергии летом преобладал зяблик (13 и 25 %), в I половине лета еще и большая горлица (12 %), а во II – кедровка (13 %). Во все годы удовлетворение энергетических потребностей у птиц шло в основном за счет беспозвоночных и в меньшей степени – семян и сочных плодов. Птицы собирали корм в 2006 г. преимущественно на земле и в меньшем количестве – в кронах деревьев, а в 1967 г., наоборот, их больше было в кронах и меньше на земле. В 1967 г., кроме того, птицы в значительном количестве собирали корм в кустарниках, а во II половине лета – и на стволах.

По числу особей в течение лета 2006 г. преобладали представители европейского, сибирского и китайского типов фауны. По количеству видов были значимы все лето еще и транспалеаркты. В 1967 г. как по числу видов, так и количеству особей преобладали транспалеаркты и представители европейского и сибирского типов фауны.

В среднем по **надпойменному лесополевому ландшафту** в

I половине лета по сравнению со II суммарное обилие птиц было вдвое больше, а общее число отмеченных и количество фоновых видов – в 1,3 и 1,4 раза. В 1970 г. плотность населения была постоянной по половинам лета и выше в 1,3 и 2,7 раза, чем в 2006 г. Видовое богатство в 2006 г. осталось прежним во II половине лета, а в I стало выше в 1,3 раза. Количество фоновых видов в 2006 г. лишь немного больше, чем в 1970 г. В составе доминантов по обилию отмечен рябинник, как и в 1970 г., но лишь в I половине лета (13 %). Во II половине лета он не входил в состав доминантов, однако остался в числе наиболее многочисленных видов. Во II половине лета 2006 г. преобладал щегол (16 %).

В 2006 г. суммарная биомасса птиц по половинам лета была меньше, чем в 1970 г., в 2 и 3,6 раза, трансформируемая энергия – в 1,5 и 3,5 раза. Для II половины лета показатели по биомассе меньше, чем в I в 2,4 раза, а по энергетике – в 2,8 раза. В 1970 г. биомасса была в 1,3 раза меньше во II половине лета, чем в I, а энергетические показатели – почти одинаковы. Рябинник, как и в 1970 г., доминировал все лето по биомассе (23 и 21 %) и количеству трансформируемой энергии (22 и 18 %). Кроме него, во II половине лета по биомассе преобладала серая ворона (12 %), по энергетике – щегол (13 %). Удовлетворение энергетических потребностей птиц шло за счет беспозвоночных, а во II половине лета 1970 г. была значима в рационе доля семян и сочных плодов. Птицы собирали корм во все годы преимущественно на земле, в кустарниках и кронах деревьев. По числу особей и количеству видов летом 2006 г., как в 1970 г., преобладали представители европейского, сибирского типов фауны и транспалеаркты.

Осиново-березовые леса. Тип динамики суммарного обилия птиц во все годы был динамически равновесным (рис. 20). Причем со II половины мая до середины июня в 2006 г. значительное уменьшение обилия, как в 1970 г., не прослежено. Также менялось и видовое богатство, хотя и с меньшими перепадами. Плотность населения птиц по половинам лета ниже, чем в 1970 г., в 2 и 7 раз. В 2006 г. суммарное обилие сокращалось во II половине лета втрое, а в 1970 г. – незначительно. Общее число отмеченных и количество фоновых видов в 1970 г. было больше, чем в 2006 г. Причем во II половине лета первого года работ видовое богатство несколько увеличивалось, а в 2006 г., наоборот, уменьшалось. В 2006 г. по обилию доминировал рябинник, причем только в I половине лета и с меньшей долей (16 %). Кроме него летом 2006 г. в число преобладающих видов входил зяблик (13 и 17 %).

Суммарная биомасса и энергетические показатели птиц по половинам лета ниже для 2006 г. по сравнению с 1970 г. в 2,5 и 10 раз (биомасса) и в 2 и 7 раза (интенсивность потока энергии). В составе доминантов по биомассе и энергетике все лето, так же как и в 1970 г., отмечен рябинник (по биомассе – 35 и 15 %, по трансформируемой энергии – 28 и 12 %). Кроме

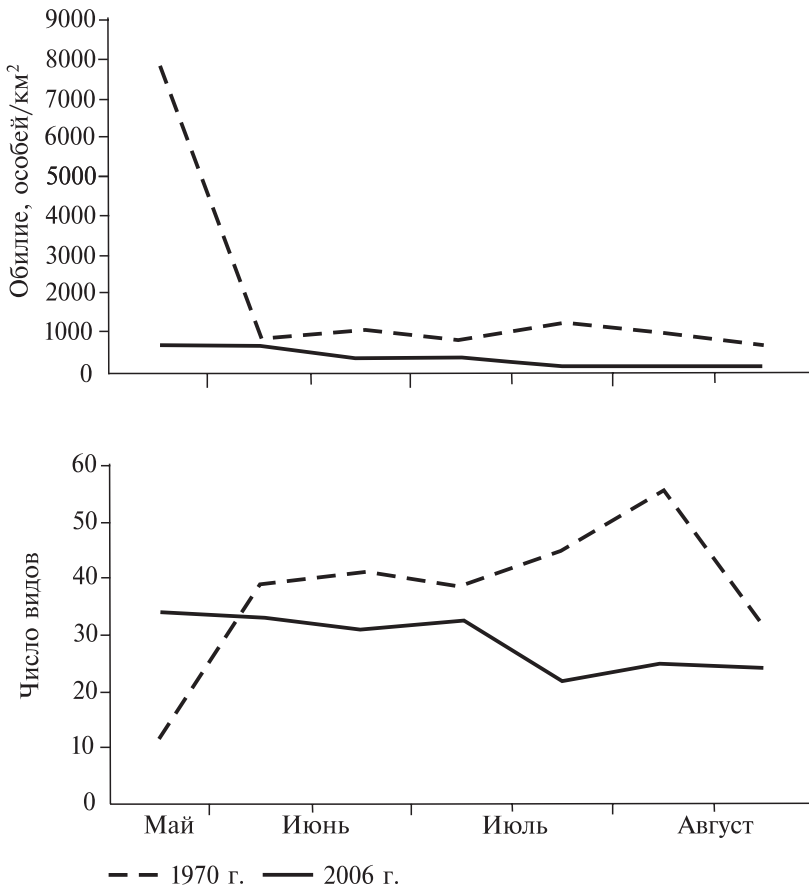

Рис. 20. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных осиново-березовых лесов долины Оби.

него по биомассе во II половине лета 2006 г. в число преобладающих видов входил белоспинный дятел (12 %). По энергетике населения все лето преобладал зяблик (10 и 13 %). В составе доминантов по биомассе только в 1970 г. значился глухарь. Удовлетворение энергетических потребностей у птиц шло в основном за счет беспозвоночных. Птицы предпочитали собирать их на земле, в кронах деревьев и кустарниках. Соотношение значимости этих ярусов почти не менялось по половинам лета.

По числу особей летом 2006 г. преобладали представители европейского и сибирского типов фауны, а во II половине лета – еще и транспалеаркты. По количеству видов значимы эти три типа фауны. В 1970 г. фаунистический состав преобладающих видов сходен, однако по числу особей доля транспалеарктов была либо несущественна (I половина лета), либо малозначима (II половина).

Поля с перелесками. Тип динамики суммарного обилия и видового богатства птиц в 2006 г. такой же, как и в 1970 г., – динамически-равновесный (рис. 21). Плотность населения птиц в 2006 г. по половинам лета ниже такового 1970 г. в 2 и 7 раз. При этом во II половине лета 2006 г. она втрое меньше, чем в I, а в 1970 г. – даже несколько больше. Видовое и фоновое богатство в 2006 г. по сравнению с 1970 г. такое же во II половине лета, а в I – несколько больше. Во II половине лета 1970 г. число видов немного увеличивалось, а в 2006 г., наоборот, уменьшалось.

В составе доминантов по обилию в течение лета 2006 г. отмечен рябинник, который в 1970 г. преобладал лишь в I половине (по 10 %). Кроме него во II половине лета 2006 г. доминировали щегол и желтая трясогузка (20 и 10 %). В 1970 г. в состав доминантов во II половине лета входили дубровник и белошапочная овсянка, которых не было в числе доминантов в 2006 г.

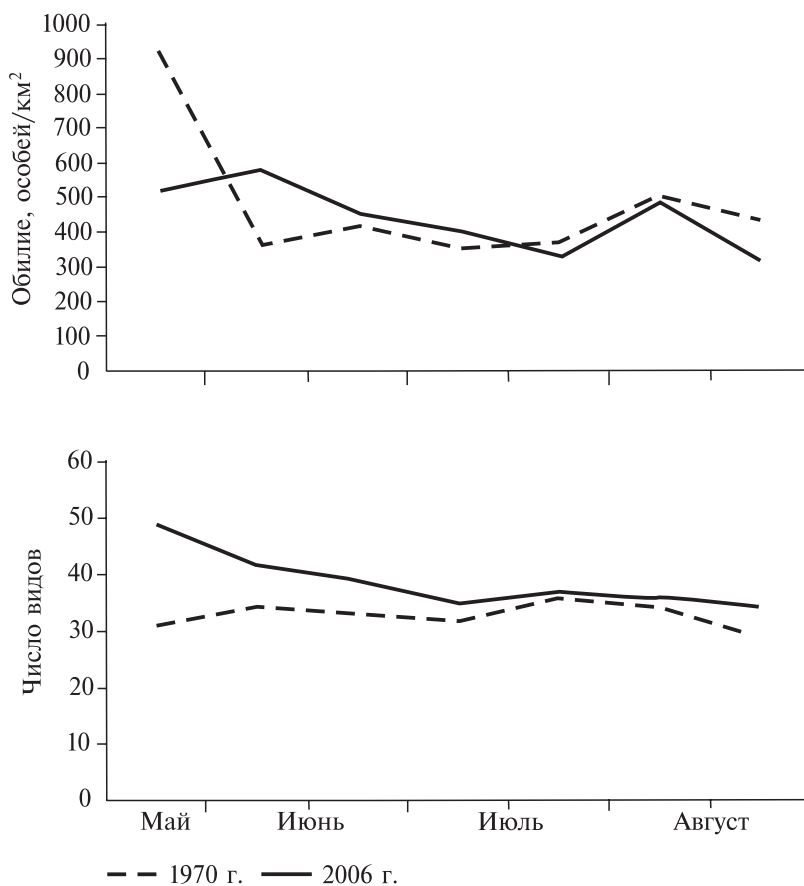

Рис. 21. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных полей с перелесками долины Оби.

Суммарная биомасса и количество трансформируемой птицами энергии в 2006 г. очень близки по значениям к таковым в 1970 г. В составе доминантов по этим показателям, так же как в 1970 г., отмечен рябинник (биомасса – 15 и 23 %, энергетика – 16 и 19 %). Кроме него, по биомассе доминировала серая ворона (11 и 13 %), а также в I половине лета – серебристая чайка (13 %), во II – щегол (10 %). По количеству трансформируемой энергии в I половине лета преобладал скворец (11 %) и во II – щегол (16 %). В состав доминантов по биомассе и энергетике в 2006 г. по сравнению с 1970 г. не входили гусеобразные, по биомассе – серый журавль, по энергетическим показателям – дубровник. Энергетические потребности птицы удовлетворяли в течение лета во все годы преимущественно за счет беспозвоночных и отчасти семян, сочных плодов. В 1970 г. в I половине лета птицы, кроме беспозвоночных, предпочитали вегетативные части растений. В течение лета птицы собирали корм, в основном на земле и в кустарниках, а в 1970 г. в I половине лета птицы кормились еще в кронах деревьев и на воде.

Летом 2006 г. преобладали представители тех же типов фауны, что и в 1970 г., хотя европейских форм немного больше, чем сибирских и транспалеарктов. В 1970 г. по числу видов транспалеарктов было больше, а по количеству особей их почти столько же, сколько представителей европейского и сибирского типов фауны. При этом в 2006 г. все лето, а в 1970 г. только во II половине, была значима доля китайских видов.

В среднем по **надпойменному болотному ландшафту** в I половине лета 2007 г. суммарное обилие птиц было несколько меньшим, чем в 1970 г., а во II – в 2,8 раза. Отмеченных видов, наоборот, было больше в 2007 г. в I половине лета – в 1,3 раза, количество фоновых – больше в 1,2 раза в I половине лета и столько же – во II. Плотность населения птиц в I половине лета 2007 г. в 2,7 раза, а общее число видов и количество фоновых в 1,3 и 1,6 раза больше, чем во II. В составе доминантов по обилию во II половине лета сохранился с 1970 г. лишь пухляк (13 %). В течение лета 2007 г. доминировала весничка (20 и 19 % по половинам лета), кроме нее во II половине лета – певчий сверчок (10 %). Лесного конька и дубровника в составе доминантов 2007 г. не было.

В 2007 г. суммарная биомасса по половинам лета была меньше, чем в 1970 г., в 1,6 и 2 раза. Количество трансформируемой птицами энергии было незначительно меньше в I половине лета 2007 г. и в 3 раза – во II. Во II половине лета 2007 г. биомасса меньше, чем в I, в 2,4 раза, а интенсивность потока энергии, проходящего через популяции птиц, – в 3,7 раза. В 1970 г. биомасса была вдвое меньше во II половине лета, а трансформируемая энергия – в 1,4 раза. В составе доминантов по биомассе не было серого журавля. В I половине лета 2007 г. доминировали бекас и большой кроншнеп (20 и 19 %), во II – серая ворона и кедровка (25 и 13 %). Из состава

доминантов по энергетике 1970 г. в I половине лета сохранился лишь бекас (17 %). Кроме него, в 2007 г. преобладала весничка (10 %), во II половине лета – серая ворона и кедровка (14 и 11 %). Энергетические потребности птицы удовлетворяли преимущественно за счет беспозвоночных. Кроме того, в I половине лета 1970 г. была значима доля позвоночных. Птицы собирали корм преимущественно на земле, в кронах деревьев и кустарниках, но в I половине лета 1970 г. кроны при сборе корма птицы почти не использовали.

Фаунистический состав птиц представлен летом в основном европейскими, сибирскими видами и транспалеарктами, а во II половине лета по числу особей – также монгольскими видами (10 %). По количеству видов во II половине лета вместо монгольских значимо участие представителей китайского типа фауны. В 1970 г. по числу особей все лето их было много.

Низинные облесенные болота. Тип динамики суммарного обилия и видового богатства в 2007 г. эмиграционный, а не V-образный, как в 1970 г. (рис. 22), т.е. пролет птиц был ярче выражен в 1970 г. Суммарное обилие птиц по половинам лета ниже, чем в 1970 г., в 2 и 7 раз соответственно. В I половине лета по сравнению со II плотность населения была больше втрое, общее число отмеченных видов и количество фоновых – вдвое. По данным учетов 1970 г., суммарное обилие птиц увеличивалось во II половине лета, а в 2007 г., наоборот, уменьшалось. Видовое и фоновое богатство в 2007 г. лишь немного меньше, чем в 1970 г. В числе доминантов по обилию в 2007 г. из прежнего состава 1970 г. отмечен лишь пухляк во II половине лета (19 %), а весничка доминировала все лето, а не только в I половине, как раньше (27 и 25 %).

Суммарная биомасса птиц меньше по половинам лета 2007 г. по сравнению с 1970 г. в 2 и 3 раза. Количество трансформируемой птицами энергии в I половине лета 2007 г. не изменилось, а во II было втрое меньше, чем в 1970 г. Общих доминантов по биомассе и энергетике с 1970 г. нет. В I половине лета по биомассе доминировали большой кроншнеп и бекас (16 и 12 %), во II – кедровка, рябчик и большой пестрый дятел (19, 14 и 11 %). По энергетическим показателям в течение лета преобладала весничка (14 и 12 %). Кроме нее, во II половине лета доминировали кедровка, пухляк и большой пестрый дятел (14, 11 и 11 %). За счет беспозвоночных и семян, сочных плодов птицы удовлетворяли свои энергетические потребности во все годы. При этом в 1970 г. семена и сочные плоды были значимы лишь в I половине лета. Во все годы исследований птицы собирали корм в течение лета преимущественно на земле, в кустарниках и кронах деревьев. В 2007 г. во II половине лета при кормодобывании были значимы еще и стволы.

Представители европейского, сибирского типов фауны и транспалеарк-

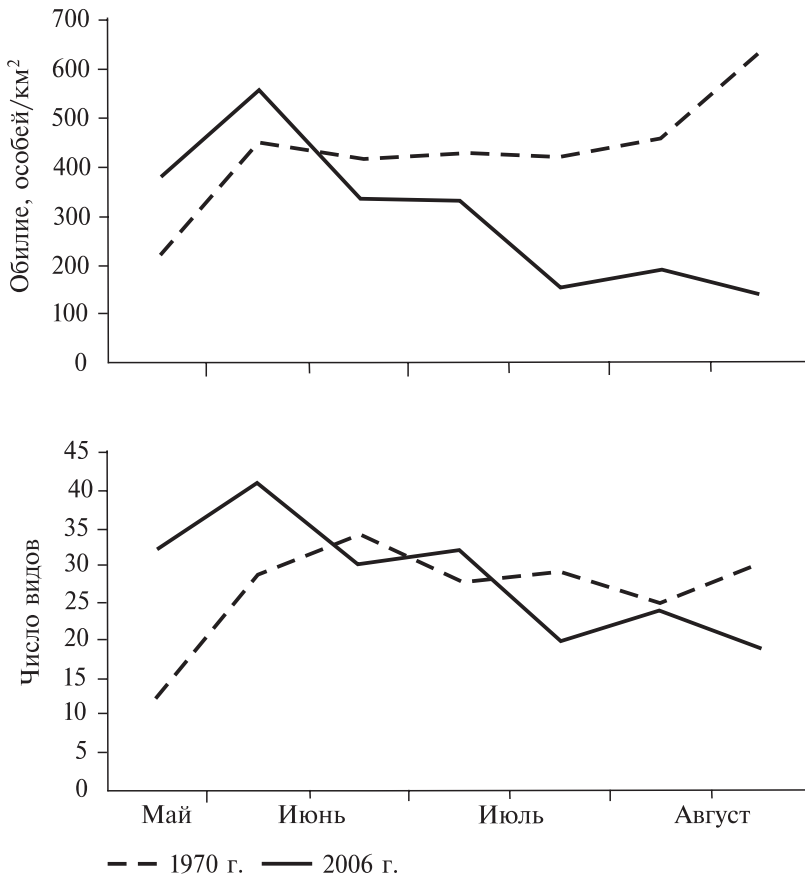

Рис. 22. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных низинных облесенных болот долины Оби.

ты составляли основу фаунистического состава птиц в этом местообитании все годы. При этом по числу видов во II половине лета 2007 г. была значима доля китайских, которые по количеству особей все лето были значимы в 1970 г.

Низинные открытые болота. В динамике суммарного обилия и видового богатства 2007 г. преобладали эмиграционные в отличие от V-образных процессов в 1970 г. (рис. 23). В отличие от 2007 г. в 1970 г. плотность населения после откочевки молодых вновь увеличилась вследствие послегнездовых кочевок и осеннего пролета птиц. Суммарное обилие птиц в 2007 г. по половинам лета меньше, чем в 1970 г., в 1,2 и 3 раза соответственно. Причем во II половине лета 2007 г. по сравнению с I плотность населения меньше втрое против 1,3 раза в 1970 г. В 1970 г. общее число отмеченных и количество фоновых видов было больше, чем в 2007 г. В

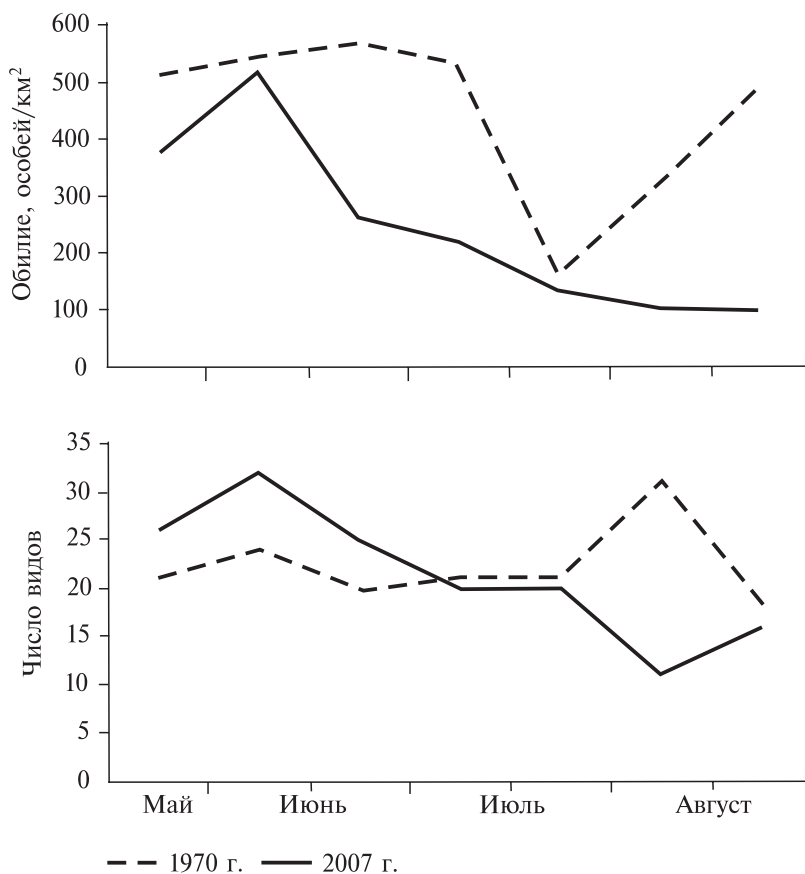

Рис. 23. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных низинных открытых болот долины Оби.

1970 г. доминировали по обилию лесной конек, дубровник, луговой чекан, пухляк, пятнистый сверчок и жулан. В 2007 г. в течение лета преобладала весничка (по 12 %), а также в I половине – желтоголовая трясогузка и бекас (по 15 %), во II – певчий сверчок и сверчок (22 и 10 %).

Суммарная биомасса птиц и перепад показателей по половинам лета был меньше (1,6 раза). Количество трансформируемой птицами энергии в 2007 г. лишь немного меньше, чем в 1970 г. В составе доминантов по биомассе и энергетике в 2007 г. серого журавля не было. При этом так же, как в 1970 г., преобладал бекас, причем все лето (25 и 11 %), а не только во II половине. Также в I половине доминировал большой кроншнеп (21 %) а во II – серая ворона (53 %). По энергетическим показателям так же, как и в 1970 г., в течение лета преобладал бекас (24 и 11 %). Кроме него в I половине лета в этот год доминировала желтоголовая трясогузка (10 %),

во II – серая ворона и певчий сверчок (31 и 13 %). Удовлетворение энергетических потребностей у птиц происходило в основном за счет беспозвоночных. Кроме того, в I половине лета 1970 г. были значимы в питании позвоночные. В 2007 г. все лето, а в 1970 г. – лишь во II половине птицы собирали корм, как правило, на земле и в кустарниках, а в I половине лета – в кустарниках больше, чем на земле.

По числу особей преобладали представители европейского типа фауны и транспалеаркты, а также в I половине лета – тибетского типа (15 %), во II – монгольского (22 %) и сибирского. По количеству видов, как и в 1970 г., а также по числу особей преобладали европейские, транспалеаркты и сибирские виды. В 1970 г. в I половине лета по числу особей много китайских видов.

Динамика суммарного обилия и видового богатства птиц в **лугах с ивняками пойменного лесолугового ландшафта**, как в 1967 г., была динамически-равновесного типа, но с меньшей амплитудой колеба-

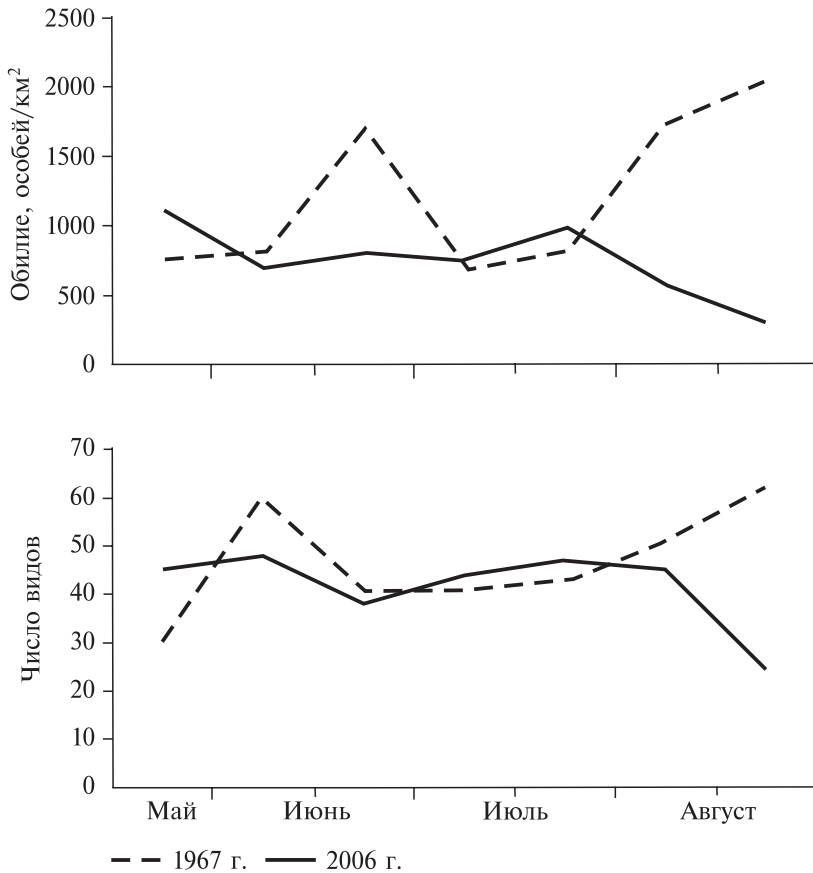

Рис. 24. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных лугов с ивняками долины Оби.

ний (рис. 24). Плотность населения по половинам лета 2006 г. ниже 1967 г. в 1,2 и 2,6 раза соответственно. Причем во II половине лета 2006 г. по сравнению с I суммарное обилие меньше в 1,4 раза, а в 1967 г., наоборот, больше в 1,6 раза. В 2006 г. общее число отмеченных и количество фоновых видов было меньше, и эти показатели существенно уменьшались во II половине лета по сравнению с 1967 г. В составе доминантов по обилию в 2006 г. все лето отмечен скворец, который доминировал в 1967 г. лишь в I половине лета (15 и 22 %). Других общих доминантов с 1967 г. не выявлено. Летом 2006 г. преобладала желтая трясогузка (19 и 15 %).

Суммарная биомасса птиц в I половине лета 2006 г. больше, чем во II, а в 1967 г., наоборот, во II половине больше, чем в I. Количество трансформируемой птицами энергии в I половине лета лишь немного больше, чем в 1967 г., и уменьшалось в 1,8 раза во II половине, а в 1967 г. увеличивалось в 1,3 раза во II половине лета. Доминанты по биомассе и энергетике те же, что в 1967 г. Скворец преобладал все лето по биомассе (13 и 21 %) и энергетике (18 и 27 %), а во II половине лета – рябинник (12 и 13 %) и только по биомассе – краквя (21 %). Помимо беспозвоночных, за счет которых птицы преимущественно удовлетворяли свои энергетические потребности во все годы, во II половине лета 1967 г. были также значимы в питании семена и сочные плоды. Птицы предпочитали собирать корм в течение лета 2006 г. в основном на земле и в кустарниках. В I половине лета 1967 г. в кустарниках птиц кормилось больше, чем на земле, и была значима доля кормящихся в кронах деревьев.

Представители европейского типа фауны и транспалеаркты преобладали летом во все годы, а сибирские – лишь в 1967 г. При этом по числу видов в I половине лета 2006 г. была значима доля представителей сибирского типа фауны, а по количеству особей в I половине лета 1967 г. – китайского.

В среднем по **пойменному болотному ландшафту** в I половине лета 2006–2007 гг. по сравнению со II суммарное обилие птиц, общее число встреченных и фоновых видов немного больше. В 1967 г. плотность населения была больше в I половине лета в 1,6 раза, а видовое и фоновое богатство – лишь ненамного в I половине лета по сравнению со II. В 2006–2007 гг. суммарное обилие было меньше по половинам лета, чем в 1967 г., в 2,2 и 1,6 раза, а число встреченных видов все лето больше в 1,4, а фоновых – в 1,5 раза. Летом 2006–2007 гг. по обилию доминировал певчий сверчок (10 и 11 %), который входил в число преобладающих видов лишь во II половине лета 1967 г. Весничка преобладала все лето 2006–2007 гг. (13 и 12 %). Кроме них в I половине лета 2006–2007 гг. также доминировала желтоголовая трясогузка (10 %).

Во II половине лета 2006–2007 гг. биомасса и интенсивность потока энергии, проходящего через популяции птиц, меньше, чем в I в 1,8 раза. Бе-

кас доминировал летом 2006–2007 гг. по биомассе (11 и 20 %) и количеству трансформируемой энергии (11 и 15 %), а в 1967 г. он преобладал по этим показателям лишь во II половине лета. Большой кроншнеп доминировал по биомассе в I половине лета 2006–2007 гг. (10 %). В 1967 г. преобладали по энергетике дубровник, бекас, рябинник и певчий сверчок. Во все годы исследований птицы удовлетворяли свои энергетические потребности преимущественно за счет беспозвоночных, которых собирали в кустарниках, на земле и в кронах деревьев. Причем в 1967 г. в кронах кормилось очень мало птиц.

По числу особей летом 2006–2007 гг. в населении птиц преобладали представители европейского типа фауны и транспалеаркты, а также монгольского типа (10 и 11 % по половинам лета). В I половине лета отмечены представители тибетского типа фауны (10 %). По количеству видов значима доля сибирских видов. В 1967 г. преобладали транспалеаркты, европейские и сибирские формы, а по числу особей еще и китайские.

Низинные облесенные болота. Динамика суммарного обилия и видового богатства птиц в 2007 г., как и в 1967 г., в этом местообитании V-образного типа (рис. 25). Плотность населения по половинам лета 2007 г. меньше, чем в 1967 г., особенно в I (в 1,4 раза). При этом в 2007 г. она не уменьшилась, как в 1967 г., а немного увеличилась во II половине лета. Видовое и фоновое богатство в 1967 и 2007 гг. близко к таковым, хотя фоновых видов было несколько меньше. В числе доминантов по обилию в 2007 г. не было дубровника и рябинника. В течение лета 2007 г. доминировала весничка (22 и 14 %), во II половине – белая трясогузка и деревенская ласточка (по 10 %). Как и ранее, в I половине лета почти с неизменной долей преобладала варакушка (16 %), а певчий сверчок – не только во II половине лета (11 %), как в 1967 г., но и в I (15 %).

Значения суммарной биомассы и интенсивности потока энергии, проходящего через популяции птиц, несколько меньше в 2007 г. по сравнению с 1967 г., но в целом близки. Сорока доминировала по биомассе все лето (12 и 14 %), а в 1967 г. – лишь в I половине. В отличие от 1967 г. бекас преобладал в I половине лета (12 %). По энергетике, как и в 1967 г., в I половине лета доминировала варакушка почти с такой же долей (12 %). Кроме того, в I половине лета в число преобладающих видов входили весничка и певчий сверчок (по 12 %), во II – белая трясогузка (10 %). Удовлетворение энергетических потребностей шло в основном также за счет беспозвоночных, которых птицы собирали летом во все годы в кустарниках и на земле, а во II половине лета 2007 г. – еще и в кронах деревьев.

По числу видов летом 2007 г. преобладали представители европейского, сибирского типов фауны и транспалеаркты, а во II половине лета – еще и китайские виды. При этом по числу особей доля сибирских видов была не-

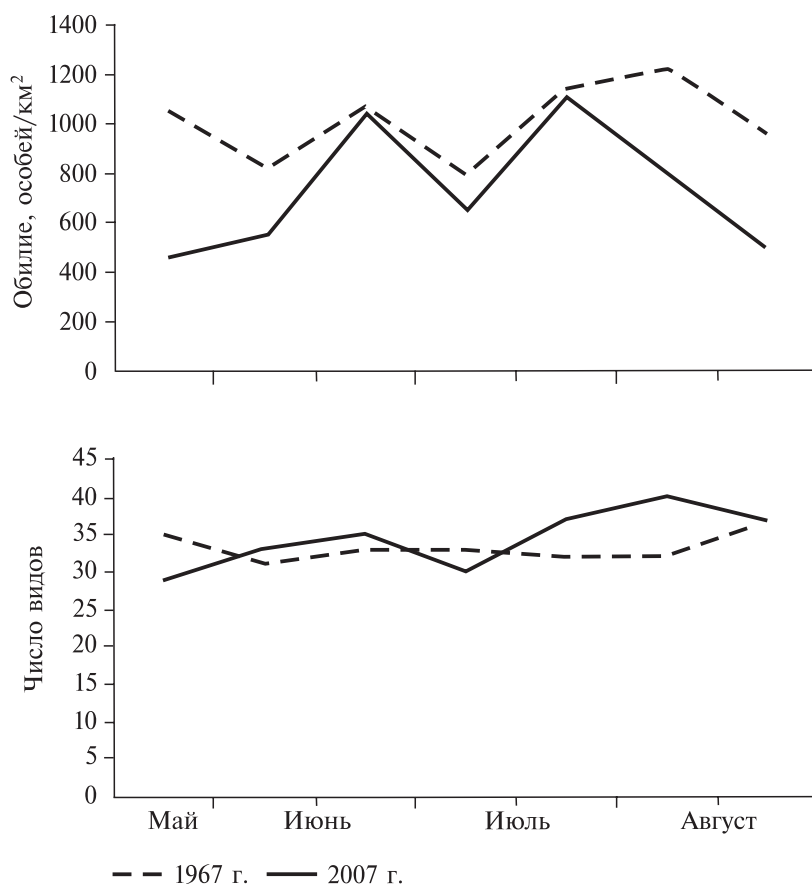

Рис. 25. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных низинных облесенных болот долины Оби.

велика в отличие от монгольского типа фауны в I половине лета (15 %). В 1967 г. все лето преобладали транспалеаркты и представители сибирского и европейского типов фауны, а по числу особей много было китайских видов.

Низинные открытые болота. В суммарном обилии и видовом богатстве птиц летом 2006 г. преобладали эмиграционные процессы в отличие от V-образной динамики 1967 г. (рис. 26). Плотность населения по половинам лета 2006 г. ниже, чем в 1967 г., в 3 и 4 раза соответственно. Причем во II половине лета по сравнению с I суммарное обилие меньше в 2006 г. втрое, а в 1967 г. – в 2 раза. В 1967 г. общее число отмеченных видов и количество фоновых форм было больше, чем в 2006 г., особенно во II половине лета (в 1,5 раза).

В составе доминантов по обилию в 2006 г. дубровник не отмечен, но по половинам лета доминировали те же виды: в I половине лета –

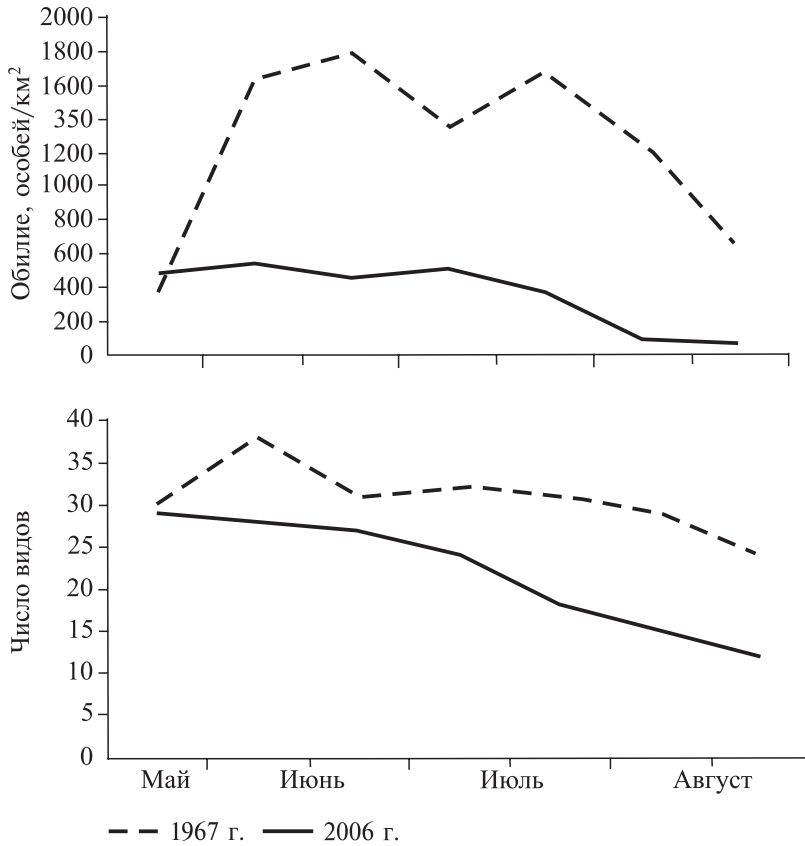

Рис. 26. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных низинных открытых болот долины Оби.

желтоголовая трясогузка (24 %), во II – певчий сверчок (10 %). Кроме того, в течение лета 2006 г. преобладали барсучок (12 и 11 %) и бекас (11 и 38 %), а также в I половине лета – бормотушка (11 %).

Суммарная биомасса и количество трансформируемой птицами энергии меньше в 2006 г., чем в 1967 г. При этом во II половине лета 2006 г. по сравнению с I эти показатели больше в 3–4, а в 1967 г. – в 2 раза. Бекас доминировал все лето по биомассе (12 и 55 %) и по энергетике (15 и 54 %). По биомассе, так же как в 1967 г., преобладал серый журавль, но лишь во II половине лета (13 %). Кроме того, в I половине лета доминировали большой кроншнеп и серебристая чайка (15 и 13 %). По энергетическим показателям в I половине лета, так же как в 1967 г., преобладала желтоголовая трясогузка с такой же долей (13 %). Дубровник не отмечен в 2006 г. в составе доминантов как по биомассе,

так и энергетике, певчий сверчок – по биомассе. Птицы удовлетворяли энергетические потребности в основном за счет беспозвоночных, которых собирали в течение лета в основном на земле и в кустарниках. В I половине лета 1967 г. птицы кормились больше в кустарниках, чем на земле.

Фаунистический состав птиц летом 2006 г. состоял преимущественно из представителей транспалеарктов и европейского типа фауны. Кроме того, по числу особей в I половине лета значима доля тибетских (24 %), средиземноморских (11 %) и китайских, во II – монгольских видов (10 %). В 1967 г. фаунистический состав птиц также представлен транспалеарктами и европейскими видами, а в I половине лета – еще и сибирскими. По числу особей состав сходен. В I половине лета преобладали представители китайского, европейского типов фауны и транспалеаркты, а во II – европейского, транспалеарктов и китайского типа.

Селитебный ландшафт. Крупный поселок (Мельниково). Суммарное обилие птиц здесь больше, чем в других местообитаниях суши. Тип динамики плотности населения и видового богатства в 2007 г. не иммиграционный, как в 1967 г., а динамически равновесный (рис. 27). Во II половине лета 2007 г. не отмечено существенного увеличения суммарного обилия.

Общее число встреченных и фоновых видов в 2007 г. было несколько больше, чем в 1967 г. В составе доминантов по обилию в течение лета, как в первый год наблюдений, отмечены воробьи домовый (33 и 24 %) и полевой (13 и 18 %). Кроме них в I половине лета преобладала весничка (12 %), а во II – белая трясогузка (17 %). Деревенской ласточки в числе доминантов в 2007 г. не было.

Суммарная биомасса и количество трансформируемой птицами энергии в 1967 г. увеличивались во II половине лета по сравнению с I в 3,6 раза. В 2007 г. в тот же период биомасса возросла в 1,5 раза при неизменных энергетических показателях. По биомассе, как в 1967 г., преобладал лишь домовый воробей в I половине лета, но с меньшей долей (17 %). В течение лета 2007 г. доминировали сизый голубь (37 и 33 %) и серая ворона (12 и 19 %), а также во II половине – сорока (11 %). По энергетике преобладали те же виды, что и в 1967 г., воробьи – домовый (28 и 17 %) и полевой (10 и 11 %), а деревенская ласточка не вошла в это число. В течение лета 2007 г. преобладал сизый голубь (по 21 %), а также во II половине лета – серая ворона и белая трясогузка (по 10 %).

Беспозвоночные и семена, сочные плоды – основной источник удовлетворения энергетических потребностей птиц во все годы. Птицы собирали корм в течение лета 2007 г. преимущественно на земле и в I половине – в

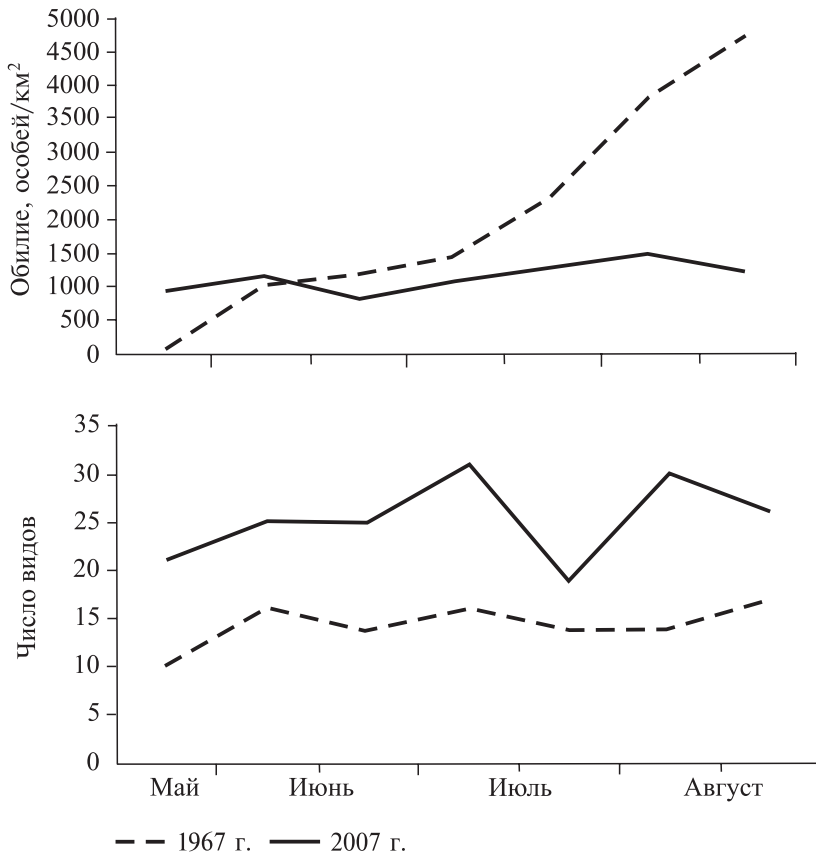

Рис. 27. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных крупных поселков долины Оби.

небольшом количестве – в кустарниках и кронах деревьев. В 1967 г. значима доля птиц, кормящихся на земле и в воздухе, которых было вдвое больше во II половине лета.

Летом 2007 г. в населении птиц преобладали транспалеаркты и представители европейского типа фауны. При этом по числу видов была также значима доля сибирских форм. В 1967 г. преобладали транспалеаркты, особенно по количеству особей, а доля представителей европейского типа фауны была значима лишь по числу видов.

В среднем на **водоемах и водотоках** в I половине лета 2006–2007 гг. суммарное обилие птиц было в 1,3 раза больше, общее число видов несколько меньше, а количество фоновых, наоборот, больше по сравнению со II половиной. В числе доминантов по обилию отмечен чирок-свистунок (10 и 12 %), а во II половине лета – кряква (32 %).

Суммарная биомасса птиц во II половине лета вдвое выше, чем в I, а ин-

тенсивность потока энергии – в 1,4 раза. Летом по биомассе преобладала кряква (10 и 69 %), в I половине лета – чирок-свистунок и серая утка (18 и 13 %). По количеству трансформируемой птицами энергии летом доминировал чирок-свистунок (17 и 10 %), а в I половине – еще и кряква (58 %). Энергетические потребности птицы удовлетворяли в основном за счет беспозвоночных и вегетативных частей растений, а в I половине лета – еще и позвоночных. Собирали корм птицы преимущественно на земле и в воде, а в I половине лета – также в воздухе и среди берегового высокоотравья.

Летом 2006–2007 гг. в фаунистическом составе населения преобладали транспалеаркты, по числу видов – еще и представители европейского и сибирского типов фауны, а по количеству особей в I половине лета – европейского.

Крупная река (Обь). Характер динамики суммарного обилия и общего числа видов в 2006 г. в целом динамически равновесный, а не иммиграционный, как в 1967 г. (рис. 28).

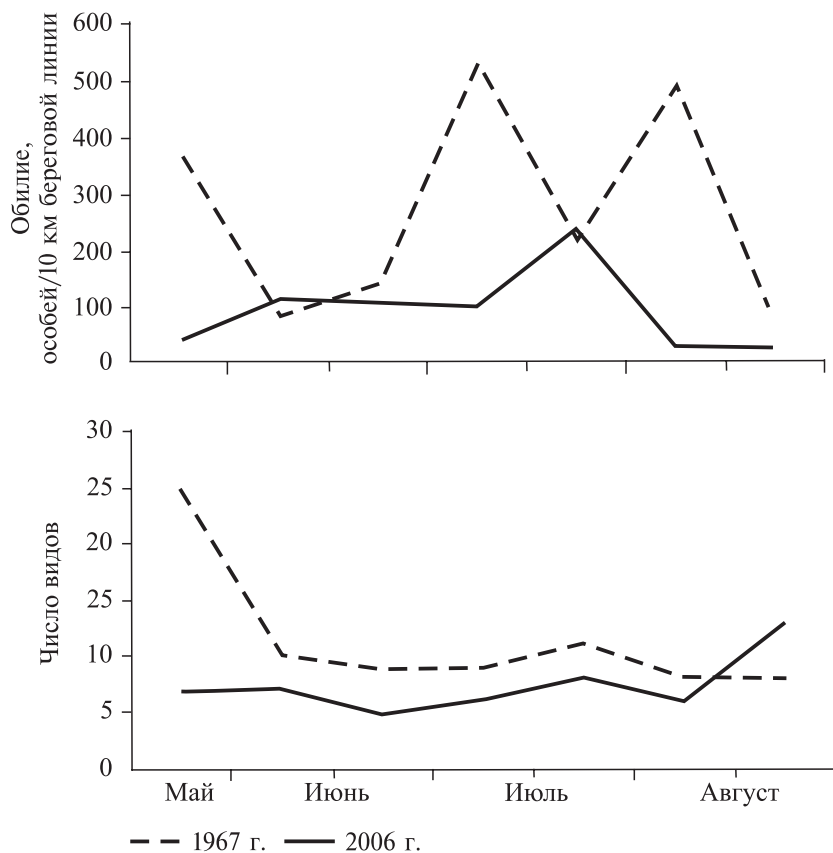

Рис. 28. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных крупных рек.

Плотность населения птиц в I половине лета 2006 г. больше в 1,7 раза, а общее число отмеченных видов и количество фоновых из них меньше в 1,6 и 1,9 раза, чем во II половине. Суммарное обилие в 2006 г. по сравнению с 1967 г. по половинам лета меньше в 3,4 и 4,6 раза, а количество фоновых видов – в 2,7 и 1,2 раза. Видовое богатство птиц в 2006 г. по сравнению с 1967 г. в I половине лета меньше вдвое и больше во II половине в 1,5 раза. В составе доминантов по обилию в течение лета также отмечена береговая ласточка, хотя с несколько меньшей долей (72 и 18 %). Во II половине лета 2006 г. преобладала серая ворона (11 %).

Суммарная биомасса птиц в 2006 г. почти вдвое больше во II половине лета, а энергетические затраты по половинам лета не изменились. При этом биомасса меньше по половинам лета в 2006 г. по сравнению с 1967 г. в 1,4 и 1,2 раза, а энергетические затраты – в 2 и 2,3 раза. Во II половине лета 1967 г. биомасса увеличивалась в 1,6 раза по сравнению с I, а энергетические затраты почти неизменны. В составе доминантов по биомассе в 2006 г. также отмечена серая ворона (14 и 19 %). Береговая ласточка доминировала лишь в I половине лета (10 %), а сизая чайка – во II (14 %). В течение лета 2006 г. преобладал черный коршун (53 и 20 %), а также в I половине лета – турухтан (12 %), во II – серая цапля и чирок-трескунок (17 и 11 %). По количеству трансформируемой энергии, как и в 1967 г., но только в I половине лета, доминировала береговая ласточка (33 %), все лето а не только во II половине – серая ворона, (11 и 20 %). Все лето 2006 г. преобладал черный коршун (29 и 15 %), и, кроме того, в I половине лета 2006 г. – турухтан (14 %), во II – сизая чайка, серая цапля и чирок-трескунок (13, 11 и 11 %).

Энергетические потребности птицы удовлетворяли преимущественно за счет беспозвоночных, а в 2006 г. – еще и позвоночных. Птицы собирали корм в течение лета во все годы в основном в воздухе и на земле, причем в 2006 г., во II половине лета – еще и в воде. Летом во все годы в фаунистическом составе преобладали транспалеаркты, а во II половине лета 2006 г. – еще и голаркты (10–11 %). При этом по числу видов все лето 2006 г., а по количеству особей – лишь во II половине была значима доля представителей европейского типа фауны. В 1967 г. по числу видов в I половине лета были значимы европейские виды.

Малая река (Мундрова). Изменения суммарного обилия и общего числа отмеченных видов птиц динамически равновесны (рис. 29). Плотность населения в 2007 г. по половинам лета меньше в 4–4,3 раза, чем в 1970 г. Видовое и фоновое богатство несколько меньше в 2007 г., чем в 1970 г. Во II половине лета 2007 г. по сравнению с I суммарное обилие меньше в 1,8, количество фоновых видов – в 2,5 раза. Общее число встреченных видов по половинам лета почти не изменилось. В числе доминантов по обилию в 1970 г. нет общих видов с 2007 г., когда доминировали деревенская лас-

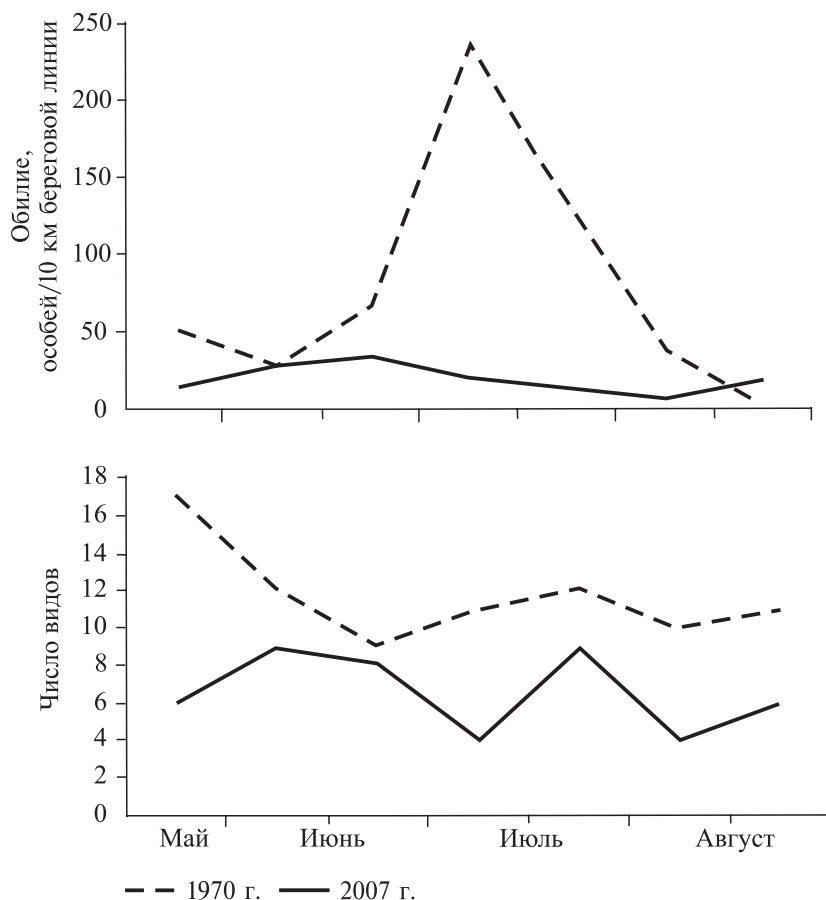

Рис. 29. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных малых рек долины Оби.

точка (17 и 13 %), кряква (11 и 20 %) и сорока (12 и 20 %). Кроме них в I половине лета, как и в первый год наблюдений, преобладали перевозчик и рябинник (по 12 %), во II – черный коршун (18 %).

Суммарная биомасса птиц в 2007 г. по половинам лета вдвое меньше, чем в 1970 г. Причем показатели для II половины лета 2007 г. не изменились. Количество трансформируемой птицами энергии в 2007 г. по сравнению с 1970 г. меньше по половинам лета в 2,5 и 4 раза и было почти неизменным в течение лета. В составе доминантов по биомассе сохранилась лишь серая ворона в I половине лета, хотя и с меньшей долей (10 %). В течение лета 2007 г. преобладали кряква (59 и 46 %) и сорока (13 и 10 %), а также во II половине лета – черный коршун (32 %). По энергетике в 1970 г. доминанты были полностью другими. В течение лета 2007 г. преобладали кряква (по 37 %) и сорока (17 и 16 %), а также в I половине – рябинник и

серая ворона (11 и 10 %), во II – черный коршун (28 %). Энергетические потребности птицы удовлетворяли в основном за счет беспозвоночных и вегетативных частей растений. При этом во II половине лета 2007 г. была высока доля позвоночных. Птицы предпочитали собирать корм в течение лета 2007 г., в основном в воде, на земле и в воздухе, а в 1970 г., по половинам лета, – в воздухе и на воде.

По типу фаун летом во все годы преобладали представители транспалеарктов, а в 2007 г. – представители европейского типа. Доля сибирских видов была значима по числу особей в I половине лета 2007 г., а в 1970 г. все лето – по количеству видов. Кроме того, представителей европейского типа фауны было много в I половине лета в 1970 г.

Протоки крупных рек (Старая Обь). Динамика суммарного обилия и общего числа видов динамически равновесна (рис. 30). В I половине лета 2006 г. плотность населения птиц и видовое богатство были несколько

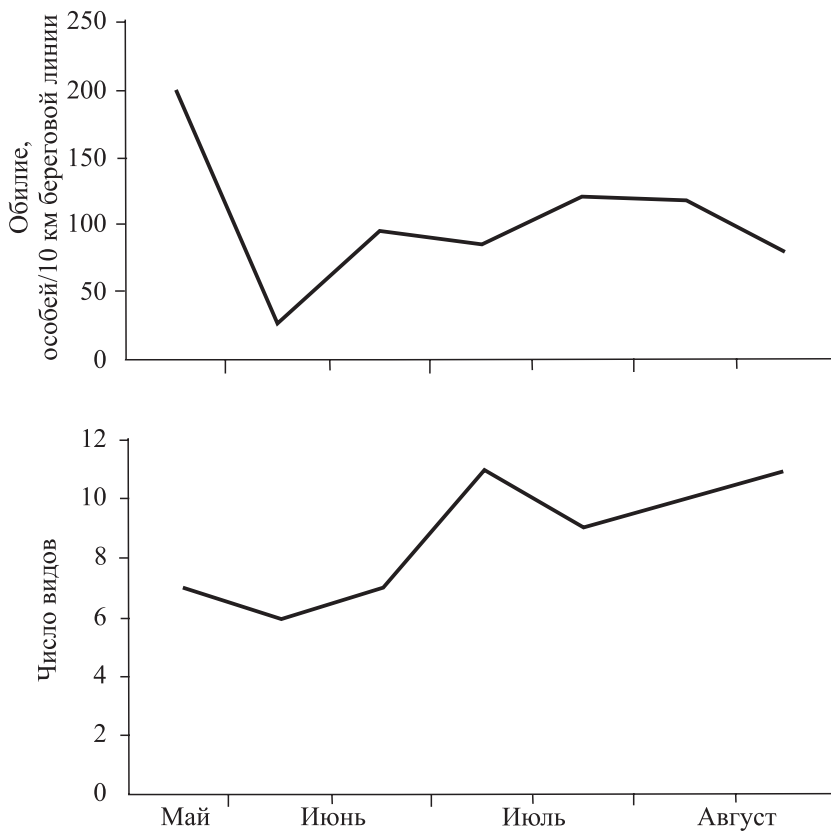

Рис. 30. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных протоков крупных рек (Старая Обь).

больше, а количество фоновых видов – больше в 1,6 раза. По обилию в течение лета доминировал перевозчик (12 и 11 %), кроме него в I половине лета – деревенская ласточка (52 %), а во II – черныш, чирок-трескунок, кряква и зимородок (по 14, 12 и 11 %).

Суммарная биомасса и количество трансформируемой птицами энергии было больше во II половине лета, чем в I, в 3 и 1,4 раза соответственно. По биомассе и энергетике в I половине лета преобладали серая ворона (47 и 32 %) и чирок-свистунок (25 и 19 %), во II – кряква (41 и 30 %) и чирок-трескунок (19 и 20 %). Кроме того, по энергетике в I половине лета доминировала деревенская ласточка (23 %). Удовлетворение энергетических потребностей происходило в основном за счет беспозвоночных, а во II половине лета – еще и вегетативных частей растений. Птицы предпочитали собирать корм в I половине лета в воздухе, на земле и в воде, а во II – в воде и на земле. В фаунистическом составе летом преобладали транспалеаркты. Причем по числу видов в I половине лета была значима доля еще и представителей европейского типа, а во II – сибирского.

Среднее надпойменное озеро. Тип динамики суммарного обилия и видового богатства во все годы V-образный (рис. 31). Плотность населения птиц в 2007 г. была больше в 1,3 раза. Во II половине лета 2007 г. суммарное обилие было меньше, чем в I, в 1,4 раза. Общее число отмеченных и количество фоновых видов было в 1,5–1,9 раза больше в 2007 г., чем в 1970 г. В составе доминантов по обилию во II половине лета отмечена с 1970 г. лишь кряква (42 %). В 2007 г. все лето доминировал чирок-свистунок (13 и 15 %).

Суммарная биомасса птиц в 2007 г. по сравнению с 1970 г. меньше в I половине лета в 1,4, а во второй больше в 1,3 раза. Во II половине лета биомасса вдвое больше в 2007 г., чем в I половине. Количество трансформируемой птицами энергии в I половине лета 2007 г. меньше в 1,2 раза, а во II – во столько же больше по сравнению с 1970 г. По биомассе все лето также преобладала кряква (10 и 78 %). Других общих доминантов по годам не выявлено. В I половине лета 2007 г. доминировали чирок-свистунок и серая утка (19 и 15 %). По энергетике в оба года не было сходных доминантов. Все лето 2007 г. преобладал чирок-свистунок (19 и 12 %), а в I половине лета – еще и серая утка (11 %), во II – кряква (69 %). Энергетические потребности птицы удовлетворяли в основном за счет беспозвоночных и вегетативных частей растений. Во II половине лета 2007 г. была значима доля позвоночных. Птицы предпочитали собирать корм в течение лета 2007 г. преимущественно на земле, в воде и среди берегового высокотравья. В 1970 г. птицы кормились на земле и в воде, причем это соотношение менялось по половинам лета. Во II половине лета возросло значение воздуха.

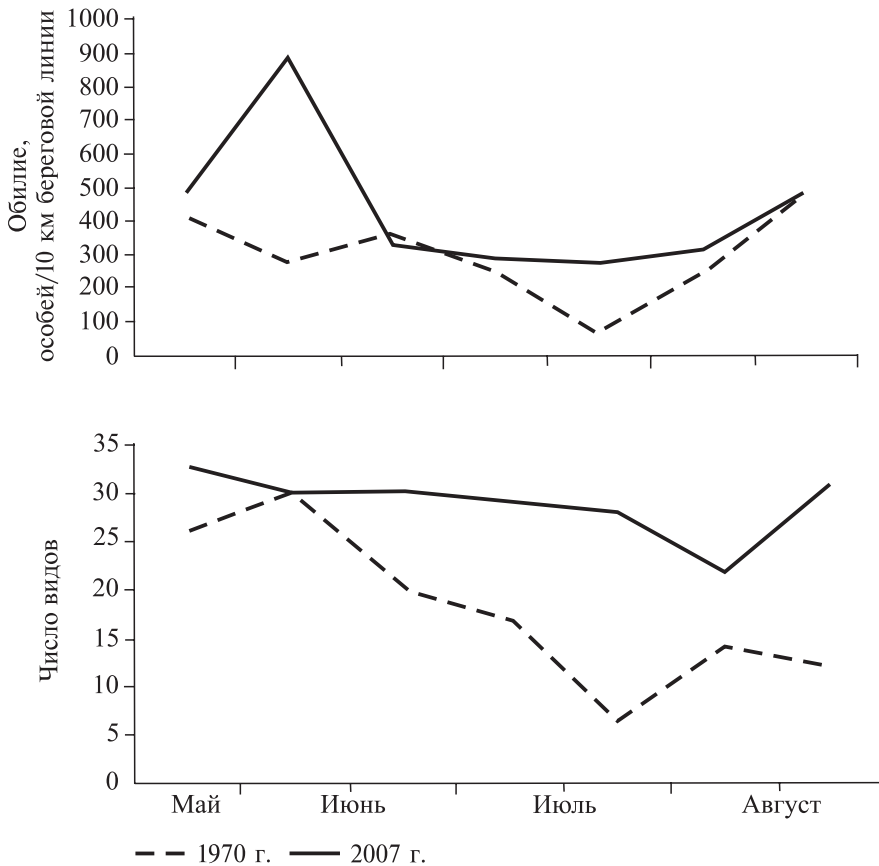

Рис. 31. Летняя динамика суммарного обилия и видового богатства птиц подтаежных средних озер долины Оби.

Во все годы летом преобладали транспалеаркты. По числу видов значимы представители европейского и сибирского типов фауны, а по количеству особей в I половине лета – европейского и тибетского (19 %). В 1970 г. все лето были значимы сибирские виды, а также в I половине лета по числу особей – еще и европейские.

4.4. ТЮМЕНЬ

Далее приведена характеристика нескольких местообитаний г. Тюмени (табл. 5), где учеты проведены в I половине лета 1995 г. К.В. Гражданином, но результаты, которых не вошли в предыдущую публикацию [Юдкин, 2002].

Наибольшее суммарное обилие птиц свойственно орнитокомплексам городских питомников, наименьшее – водно-болотным местообитаниям. Ви-

Таблица 5

Плотность и видовое богатство птиц некоторых местообитаний Тюмени в I половине лета 1995 г.

Сообщества	Плотность населения, особей/км ²	Число встреченных видов	
		всего	фоновых
Питомников	3655	24	24
Рощ	2407	15	15
Парков	2173	15	15
Водно-болотных местообитаний	1308	21	21

довое и фоновое богатство также было выше в питомниках и меньше – в рощах и парках, а в водно-болотных местообитаниях оно лишь несколько меньше, чем в питомниках. В числе доминантов по обилию в питомниках и рощах отмечена садовая славка (10 и 15 %). Кроме нее в питомниках преобладали пухляк и теньковка (22 и 13 %), а в рощах – сорока и горихвостка-лысушка (15 и 12 %). В парках и водно-болотных местообитаниях отмечен общий доминант – полевой воробей (14 и 28 %). Помимо него в парках доминировали рябинник, зяблик и горихвостка-лысушка (18, 14 и 11 %), а в водно-болотных сообществах – желтая трясогузка и скворец (14 и 10 %).

Суммарная биомасса и количество трансформируемой птицами энергии больше в рощах и меньше в водно-болотных местообитаниях (табл. 6). В составе доминантов по биомассе и трансформируемой энергии во всех местообитаниях отмечена сорока: в питомниках – 27 и 13 %, в рощах – 37 и 32 %, в парках – 37 и 24 % и в водно-болотных местообитаниях – 21 и 18 %. Серая ворона доминировала также в рощах (34 и 21 %) и водно-болотных местообитаниях (43 и 27 %). Кроме того, в числе доминантов в питомниках отмечен пухляк (10 и 16 %), в парках – рябинник (35 и 30 %). По количеству трансформируемой энергии в парках и водно-болотных местообитаниях преобладал полевой воробей (10 и 16 %), а в последнем урочище – еще и скворец (12 %).

Энергетические потребности птицы удовлетворяли во всех обследованных местообитаниях почти исключительно за счет беспозвоночных, которых собирали преимущественно на земле, в кронах деревьев и кустарниках (табл. 7).

В питомниках, парках и рощах преобладали представители европейского типа фауны и только в водно-болотных местообитаниях доля транспалеарктов – несколько выше (табл. 8). Кроме них в орнитокомплексах питомников и парков значимо участие представителей сибирского типа фауны, которых несколько меньше в рощах, чем транспалеарктов. Доля представителей последних видов существенна в парках. Участие других форм в населении птиц невелико.

Таблица 6

Биомасса населения птиц и трансформируемая ими энергия в некоторых местообитаниях Тюмени в I половине лета 1995 г.

Сообщества	Биомасса, кг/км ²	Трансформируемая энергия			
		всего, тыс. ккал/(сут·км ²)	в том числе за счет, %		
			беспозво- ночных	позво- ночных	семян, сочных плодов
Питомников	101	87	99	0	0,8
Рощ	212	102	98	2	0
Парков	119	74	100	0	0
Водно-болотных местообитаний	117	54	95	3	1

Таблица 7

**Ярусное распределение птиц в некоторых местообитаниях Тюмени
в I половине лета 1995 г.**

Сообщества	Кормится особей, %				
	в кронах	на земле	в кустар- никах	на стволах	на воде
Питомников	51	22	24	3	0
Рощ	35	42	16	5	2
Парков	33	61	4	2	0
Водно-болотных местообитаний	3	73	17	0	4

Таблица 8

**Фаунистический состав населения птиц некоторых местообитаний
Тюмени в I половине лета 1995 г., %**

Сообщества	Число видов			Число особей		
	евро- пейских	сибир- ских	транс- палеарк- тичес- ких	евро- пейских	сибир- ских	транс- палеарк- тичес- ких
Питомников	67	21	8	61	30	5
Рощ	60	13	20	72	11	16
Парков	60	20	20	56	28	15
Водно-болотных местообитаний	38	0	48	40	0	56

Многолетние изменения населения птиц в среднем в подтаежных лесах заключаются в следующем. В I половине лета 2006–2011 гг. отмечено 182 вида птиц, что на 3 вида больше (табл. 9), чем в 1967–1982 гг. (без учета данных по Тюмени). Фоновое богатство стало меньше на 9 видов, суммарное обилие – вдвое. В 2006–2011 гг. доля ни одного из

Таблица 9

Плотность и видовое богатство птиц в подтаежных лесах

Годы	Плотность населения, особей/км ²		Число встреченных видов			
			всего		фоновых	
	Половина лета					
	I	II	I	II	I	II
1967–1982	982	998	179	171	81	71
2006–2011	550	471	182	162	72	53

видов не превышала 10 % от плотности населения, однако домовый воробей по-прежнему лидировал по обилию, но с меньшей долей, в 4 раза. Как прежде многочисленны были деревенская ласточка и скворец, хотя и с меньшим участием. При этом вместо дубровника и желтой трясогузки в 2006–2011 гг. лидировали полевой воробей и садовая камышевка.

Суммарная биомасса птиц и количество трансформируемой ими энергии в 2006–2011 гг. было меньше вдвое (табл. 10). По биомассе доминантов не было, хотя по-прежнему лидировала серая ворона, а также крыква, но с несколько меньшей долей. Вместо домового воробья, сизого голубя и чирка-трескунка в 2006–2011 гг. наибольшие показатели свойственны скворцу, сороке и серебристой чайке. По энергетике почти такое же участие свойственно серой вороне. Кроме нее лидировали скворец и домовый воробей, которого было в 4 раза меньше, чем в 1967–1982 гг. В 2006–2011 гг. вместо сизого голубя и чирка-трескунка той же характеристики достойны полевой воробей и сорока. Удовлетворение энергетических потребностей птиц и их ярусное распределение при сборе корма в 2006–2011 гг. не претерпело существенных изменений (табл. 11).

Таблица 10

Биомасса населения птиц и трансформируемая ими энергия в подтаежных лесах

Годы	Биомасса, кг/км ²		Трансформируемая энергия							
			всего, тыс. ккал/(сут·км ²)		в том числе за счет, %					
					беспозвоночных		семян, сочных плодов		позвоночных	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
1967–1982	80	71	36	34	70	68	18	22	3	2
2006–2011	39	40	18	17	82	77	8	10	6	7

Таблица 11

Ярусное распределение птиц в подтаежных лесах

Годы	Кормится особей, %							
	на земле		в кустарниках		в кронах		в воздухе	
	Половина лета							
	I	II	I	II	I	II	I	II
1967–1982	60	63	20	16	7	9	6	8
2006–2011	49	59	25	16	9	7	9	13

Фаунистический состав по числу видов почти прежний, а по количеству особей в равном соотношении преобладали транспалеаркты и представители европейского типа фауны (табл. 12).

В целом по подзоне подтаежных лесов во II половине лета 2006–2011 гг. отмечено на 9 видов больше, чем в 1967–1982 гг. Фоновое богатство ниже на 18 видов, плотность населения птиц – вдвое. Как и 30–40 лет назад, в подтаежных лесах в среднем доминировал домовый воробей, хотя и с долей меньше в 2,4 раза. Меньшее участие отмечено для деревенской ласточки и полевого воробья. В составе преобладающих по обилию видов вместо пухляка и рябинника в 2006–2011 гг. отмечены белая и желтая трясогузки.

Суммарная биомасса и количество трансформируемой птицами энергии, как и в I половине лета 2006–2011 гг., вдвое меньше. Домовый воробей в 2006–2011 гг. отмечен в составе преобладающих по биомассе и энергетике видов, хотя его доля втрое меньше, чем в 1967–1982 гг. При этом участие трясогузки по биомассе, наоборот, втрое больше, чем ранее. Серая ворона по биомассе и энергетике, а рябинник – лишь по энергетике преобладали с такой же долей. Сизый голубь и лысуха не вошли в состав преобладающих видов как по биомассе, так и по энергетике. Вместо них по биомассе преобладали сорока и рябинник, а по энергетике – трясогузка и полевой воробей. Удовлетворение энергетических потребностей птиц, их ярусное распределение при сборе корма и фаунистический состав по количеству видов в 2006–2011 гг. не претерпели существенных изменений. По числу особей

Таблица 12

Фаунистический состав населения птиц в подтаежных лесах, %

Годы	Число видов						Число особей					
	транспалеарктических		европейских		сибирских		транспалеарктических		европейских		сибирских	
	Половина лета											
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
1967–1982	30	33	30	31	19	18	52	60	27	20	8	9
2006–2011	32	33	32	32	18	16	40	53	40	31	6	6

в целом несколько уменьшилась доля транспалеарктов, а представителей европейского типа фауны, наоборот, возросла.

В целом следует отметить, что на фоне значительного сокращения суммарного обилия птиц, меньшие изменения по орнитокомплексам подтаежных лесов за 30–40 лет произошли в I половине лета, а большие – во II. При этом можно выделить группу местообитаний, в населении птиц которых произошли небольшие по сравнению с другими местообитаниями изменения в течение лета. В Притоболье – это средние реки; в Обь-Иртышском междуречье – осиново-березовые леса; в Приобье – пойменные облесенные и открытые болота, поселки, крупные реки и озера. Для этих местообитаний характерно отсутствие существенных изменений облика ландшафта. Суммарные показатели населения и состав преобладающих видов по половинам лета также изменялись незначительно.

Остальным местообитаниям свойственны существенные различия в населении птиц. Причем часть из них можно связать с сукцессионной сменой растительности или антропогенной трансформацией местообитаний, в основном с упрощением или усложнением их ярусной структуры. Так, после осушения болот в Притоболье население птиц их стало близким к луговому. При этом сократилась численность многих видов (кряква, чирки – свистунок и трескунок, большой улит, травник, бекас, большой веретенник, varaкушка, барсучок, индийская камышевка, камышевая овсянка и др.).

В большинстве полей с перелесками и лугах отмечено увеличение суммарного обилия птиц, особенно во II половине лета, что произошло из-за зарастания полей. Луга зарастают из-за снижения пастбищной нагрузки. Возрастание разреженности древостоев за счет рубок для прокладки просек и дорог способствовало распространению кустарников, что приводит к увеличению обилия некоторых видов (славки – садовая и завирушка).

Ослабление антропогенной нагрузки в поселках вследствие уменьшения количества жителей привело к некоторому сходству с орнитокомплексами окружающих биотопов. Численность таких видов, как сизый голубь и домовый воробей, значительно сократилась, а садовой камышевки и серой славки – увеличилась. При этом обилие щегла возросло из-за развития сорной растительности в заброшенных поселках.

В остальных местообитаниях изменения населения птиц не сопровождались заметной трансформацией биотопа. В Притоболье – это леса, облесенные, закустаренные болота и озера; в Обь-Иртышском междуречье – местообитания болотного ландшафта и малые реки; в Приобье – леса, надпойменные облесенные и открытые болота. Вероятные причины изменения орнитокомплексов этих местообитаний сходны с таковыми в южной тайге и Северо-Восточном Алтае [Торопов, Граждан, 2010; Торо-

пов, Шор, 2012]. Так, на плотность населения птиц повлияли погодные условия. Засушливое лето 2011 г. в долине Тобола привело к повсеместному уменьшению обилия птиц, а в пойменных луговых местообитаниях, наоборот, к некоторому увеличению во II половине лета. В дождливое лето 2010 г. повсеместно возросло суммарное обилие и видовое богатство птиц на Обь-Иртышском междуречье.

Из других причин, которые, видимо, повлияли на изменение численности птиц, следует отметить обеспеченность кормами, как ранее указывалось для Северного и Северо-Восточного Алтая, южной тайги и Баргузинского хребта [Цыбулин, 1999; Ананин, 2001; Торопов, Граждан, 2010; Торопов, Шор, 2012]. Так, значительное сокращение численности тетерева, рябчика, пухляка, московки, большой синицы, князька, поползня и пищухи, связано, видимо, с ухудшением условий в дождливое лето 2010 г. или, наоборот, жаркое и сухое лето 2011 г.

Итак, в подтаежных лесах 2006–2011 гг. по сравнению с 1967–1982 гг. отмечено сокращение суммарного обилия птиц, как и в южной тайге в начале 1990-х годов [Торопов, Шор, 2012]. При этом причины изменений в этих подзонах сходны.

Глава 5

ПРОСТРАНСТВЕННО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ

5.1. КЛАССИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ

Классификация населения птиц подтаежных лесов проведена как по материалам 2006–2011 гг., так и по объединенным и усредненным данным, собранным в период с 1967 по 1982 г. Вначале приведены классификации орнитокомплексов по материалам 2006–2011 гг.

1 половина лета

В классификациях для каждого таксона указаны первые 5 лидирующих видов (по убыванию среднего обилия), их доля в населении (%) и основные суммарные показатели сообществ – плотность населения (особей/км² или на 10 км береговой линии на водотоках), биомасса (кг/км²), видовое и через точку с запятой фоновое богатство. Далее приведено соотношение преобладающих по числу особей типов фауны, представители которых составляют 10 % и более от общего обилия птиц. Далее эти показатели приведены перечислением в том же порядке без их поименования.

I. Система населения птиц незастроенной суши

1. Лесной тип населения (лидируют, %: теньковка, лесной конек, серая славка и зяблик по 7, садовая камышевка 6; 501 особей/км²; 30 кг/км²; всего встречено 153 вида; из них 64 фоновых; преобладают представители европейского типа фауны и транспалеаркты – 57 и 22 %).

Подтипы населения:

1.1 – сосновых и мелколиственных лесов восточных районов (зяблик 15, рябинник 13, юрок 8, садовая камышевка и лесной конек по 7; 359; 17; 64; 41; европейского и сибирского типов фауны – 53 и 29);

1.2 – березово-сосновых, мелколиственных полузаболоченных лесов западных районов и низинных закустаренных болот (теньковка 22, зяблик 13, садовая славка 12, лесной конек 9, серая славка 5; 494; 18; 68; 41; европейского типа фауны 82);

1.3 – полей с перелесками, мелколиственных полузаболоченных лесов и лугов-выпасов центральных районов (лесной конек и серая славка по 8, садовая камышевка и полевой воробей по 7, деревенская ласточка 6; 541; 38; 85; 45; европейского и сибирского типов фауны – 49 и 29);

1.4 – полей с перелесками и лугов-выпасов с ивняками западных и восточных районов, низинных открытых осушенных болот (скворец и желтая трясогузка по 10, серая славка 8, лесной конек и садовая камышевка по 6; 532; 37; 128; 63; европейского типа фауны 50 и транспалеарктов 30).

2. Болотный тип населения (весничка 15, желтоголовая трясогузка 11, барсучок 7, бекас 6, певчий сверчок 5; 395; 22; 105; 49; европейского типа фауны 44, транспалеарктов 20 и тибетского типа 11).

Подтипы населения:

2.1 – облесенных низинных болот и рямов (весничка 24, варакушка и певчий сверчок по 7, лесной конек и теньковка по 6; 380; 15; 89; 45; европейского типа фауны 55, транспалеарктов 16 и сибирского типа 11);

2.2 – открытых и тростниковых низинных болот (желтоголовая трясогузка 23, барсучок 15, бекас 10, бормотушка 7, пятнистый сверчок 5; 415; 30; 70; 35; европейского типа фауны, транспалеарктов и тибетского типа – 30, 24 и 23).

II. Система населения птиц застроенной суши

3. Синантропный тип населения (домовый и полевой воробьи – 22 и 18, деревенская ласточка 15, скворец 10, садовая камышевка 7; 1699; 79; 80; 41; транспалеарктов 65 и европейского типа фауны 24).

III. Система водно-околоводных сообществ

4. Речной тип населения (береговая ласточка 57, перевозчик 8, деревенская ласточка 5, белая трясогузка 4, светлокрылая крачка 3; 235; 20; 53; 20; транспалеарктов 88).

Подтипы населения:

4.1 – малых рек (деревенская и береговая ласточки – 17 и 16, перевозчик и скворец по 9, светлокрылая крачка 8; 117; 21; 47; 19; транспалеарктов 72 и европейского типа фауны 20);

4.2 – средних и крупных рек (береговая ласточка 75, перевозчик 8, белая трясогузка 5, речная крачка и озерная чайка по 2; 412; 19; 30; 16; транспалеарктов 94).

5. Озерный тип населения (желтоголовая трясогузка 12, речная и черная крачки – по 9, барсучок 6, желтая трясогузка 5; 665; 141; 75; 56; транспалеарктов 55, европейского и тибетского типов фауны – 17 и 12).

Подтипы населения:

5.1 – зарастающих озер (речная, черная и светлокрылая крачки – 22, 18 и 7, серебристая чайка 5, красноголовый нырок 4; 489; 182; 48; 40; транспалеарктов 66 и европейского типа фауны 19);

5.2 – открытых озер (желтоголовая трясогузка 19, барсучок и желтая трясогузка по 7, чирок-свистунок 6, рябинник 5; 840; 101; 52; 47; транспалеарктов 48, тибетского и европейского типов фауны – 19 и 16).

В населении незастроенной суши, наибольшему по количеству вариантов и по общей площади занимаемой территории, хорошо заметен тренд от суходолов к болотам, хотя и несколько нарушенный на лесной части территории. Причем прослежена тенденция увеличения суммарного обилия и общего числа видов от подтипа сосновых и мелколиственных лесов лесного типа до полей с перелесками и лугов-выпасов. Затем эти показатели уменьшаются в болотном типе до населения открытых болот. Влияние состава лесообразующих пород в лесном типе невелико, хотя суммарное обилие и общее число видов меньше в подтипе, включающем сосновые леса. Долготные различия выражены в существенном отличии населения птиц центральных районов, как лесных, полуоблесенных, так и луговых сообществ, от остальных орнитокомплексов подтаежной подзоны. В болотном типе населения прослежено влияние облесенности и закустаренности, что определило отдельные подтипы – открытых и облесенных болот. В речном типе населения прослежено влияние размера водотоков, а в озерном – зарастания водоема. Околоводных видов больше всего на открытых озерах, где они концентрируются на побережье, в то время как на зарастающих озерах этим птицам препятствует прибрежная растительность [Юдкин, 2002].

Итак, для неоднородности населения птиц I половины лета наибольшую иерархическую значимость имеют застроенность и обводненность. На незастроенной суши хорошо заметна связь с облесенностью, долготными различиями и распашкой. На более низких ступенях классификации заметно влияние состава лесообразующих пород. В водно-околоводных сообществах прослежена связь со степенью зарастания водоемов и величиной водотоков.

II половина лета

I. Система населения птиц незастроенной суши

1. **Лесной тип населения** (лесной конек и теньковка по 14, зяблик 10, весничка 6, большая синица 5; 191; 12; 83; 28; европейского и сибирского типов фауны – 66 и 11, транспалеарктов 10).

Подтипы населения:

1.1 – сосновых и мелколиственных лесов восточных районов (зяблик 23, лесной конек 9, мухоловка-пеструшка 7, садовая камышевка и рябинник по 5; 97; 5; 45; 24; европейского и сибирского типов фауны – 64 и 18);

1.2 – мелколиственных полузаболоченных лесов западных и центральных районов, закустаренных низинных болот (теньковка 19, лесной конек 10, зяблик 9, большая синица 8, серая славка 7; 287; 11; 58; 32; европейского типа фауны 68 и транспалеарктов 12);

1.3 – березово-сосновых лесов и рямов (лесной конек 23, весничка 13, теньковка 10, рябинник 8, зяблик 7; 157; 16; 47; 25; европейского и сибирского типов фауны – 65 и 20).

2. **Лугово-полевой тип населения** (лесной конек 13, желтая трясогузка 10, рябинник, береговая ласточка и полевой воробей по 6; 520; 35; 116; 51; европейского типа фауны 47 и транспалеарктов 35).

Подтипы населения:

2.1 – полей с перелесками сосново-борового ландшафта западных районов и низинных открытых осушенных болот (лесной конек 21, перепел 10, серая ворона 8, щегол и белошапочная овсянка по 6; 326; 32; 58; 35; европейского типа фауны 60 и транспалеарктов 20);

2.2 – полей с перелесками (кроме сосново-борового ландшафта западных районов) и лугов-выпасов (лесной конек и желтая трясогузка по 11, рябинник 7, береговая ласточка и полевой воробей – по 6; 585; 36; 114; 50; европейского типа фауны 45 и транспалеарктов 38).

3. **Болотный тип населения** (весничка 12, певчий сверчок 9, бекас 7, варакушка и деревенская ласточка – по 6; 279; 14; 84; 44; европейского типа фауны 36, транспалеарктов 35 и монгольского типа 10).

Подтипы населения:

3.1 – облесенных низинных болот (весничка 16, певчий сверчок, деревенская ласточка и белая трясогузка по 9, варакушка 7; 481; 18; 69; 49; европейского типа фауны 38, транспалеарктов 32 и сибирского типа 10);

3.2 – открытых и тростниковых низинных болот (бекас 19, барсучок 14, певчий сверчок 10, желтая трясогузка 5, большой сорокопут 4; 145; 12; 52; 23; транспалеарктов 43, европейского и монгольского типов фауны – 32 и 10).

II. Система населения птиц застроенной суши

4. **Синантропный тип населения** (домовый воробей 32, деревенская ласточка 16, полевой воробей 15, белая и желтая трясогузки – 9 и 4; 2051; 99; 63; 38; транспалеарктов 78 и европейского типа фауны 14).

III. Система водно-околоводных сообществ

5. Речной тип населения (береговая ласточка 50, белая трясогузка 9, деревенская ласточка и перевозчик по 8, серая ворона 3; 102; 13; 36; 13; транспалеарктов 91).

Подтипы населения:

5.1 – малых рек (деревенская ласточка 25, перевозчик 12, желтая и белая трясогузки по 8, кряква 6; 44; 9; 31; 12; транспалеарктов 90);

5.2. – средних и крупных рек (береговая ласточка 66, белая трясогузка 9, перевозчик 7, серая ворона и деревенская ласточка по 3; 187; 18; 23; 12; транспалеарктов 94).

6. Озерный тип населения (кряква 16, барсучок 8, певчий сверчок 6, желтоголовая трясогузка и серебристая чайка по 5; 452; 186; 64; 39; транспалеарктов 52 и европейского типа фауны 16).

Подтипы населения:

6.1 – зарастающих озер (серебристая и сизая чайки – 13 и 10, барсучок 10, чомга 9, речная крачка 8; 352; 179; 33; 29; транспалеарктов 44, голарктического и европейского типов фауны – 23 и 18);

6.2 – открытых озер (кряква 25, певчий сверчок 9, желтоголовая трясогузка 8, барсучок 7, чирок-свистунок 6; 553; 192; 49; 42; транспалеарктов 58 и европейского типа фауны 15).

Классификации орнитокомплексов обеих половин лета очень близки. Отличия, прежде всего, касаются лесного типа, который по II половине лета представлен двумя типами – лесным и лугово-полевым. Отдельно выделены сообщества птиц полей с перелесками и лугов-выпасов, по I половине они были вместе с лесами. Это происходит за счет уменьшения обилия зяблика, садовой камышевки и увеличения доли рябинника, желтой трясогузки, появления в числе лидеров береговой ласточки. Кроме того, в лугово-полевом типе разделение населения совпадает со степенью увлажнения. Суммарное обилие и общее число видов по II половине лета меньше в орнитокомплексах более сухих территорий. Отметим также, что население птиц рямов по II половине лета ближе к таковому в сосновых лесах, чем в облесенных болотах по I половине лета, за счет более широкого распространения лесного конька. Заметим, что влияние долготных различий в лесном типе выражено меньше, чем по I половине лета.

Основные показатели орнитокомплексов, приведенные по типам I и II половины лета сходны. При этом по II половине суммарное обилие и общее число видов в населении почти всех типов уменьшилось в 1,4–1,5 и 1,2–1,3 раза соответственно. В синантропном типе плотность населения

птиц, наоборот, увеличилась в 1,2 раза. Увеличение обилия отмечено как у типичных синантропов (сизый голубь, полевой и домовый воробьи), так и у желтой и белой трясогузок, лесного конька, рябинника, большой синицы, щегла и серой вороны. В лесном и лугово-полевом типах населения, при рассмотрении их вместе, как по I половине лета, эти показатели выше в 1,4 и 1,3 раза соответственно. Изменения в населении птиц связаны в основном с их послегнездовыми кочевками во II половине лета, как правило, за пределы подтаежных лесов.

Итак, по II половине лета, судя по классификации, неоднородность орнитокомплексов в наибольшей степени обуславливают застроенность и обводненность, на незастроенной суше – облесенность, состав лесообразующих пород, долготные различия и распашка. В водно-околоводных сообществах также прослежена связь с типом водоема и размером водотока.

Представленные классификации аппроксимируют 59 % дисперсии коэффициентов сходства рассматриваемых сообществ (коэффициент множественной корреляции – 0,77) (табл. 13). Наиболее информативно по этому показателю деление на типы.

Приведенная выше классификация орнитокомплексов по I половине лета сходна с таковой, составленной по данным 1967–1982 гг. [Юдкин, 2002]. Основное отличие связано с включением в расчеты материалов по г. Тюмени, которые не были повторены позднее. Отличен также состав некоторых типов населения: нами отдельно выделен болотный тип, а луга-выпасы объединены с лесами и полями с перелесками, а не с болотами, как ранее. Состав лесного типа отличается отсутствием вариантов населения птиц рямов. В речном типе орнитокомплексы средних рек ближе к таковым

Таблица 13

Информативность классификации летнего населения птиц подтаежных лесов Западной Сибири

Таксон	Учтенная дисперсия, %			
	2006–2011 гг.		1967–1982 и 2006–2011 гг. (усредненные)	
	Половина лета			
	I	II	I	II
Система	37	31	40	55
Тип	42	46	42	57
Подтип	32	32	37	32
Класс	–	–	33	–
В с е г о...	59	59	59	68

крупных, а не к населению птиц малых рек. Еще одно различие этих классификаций – наличие долготных различий в неоднородности населения птиц, которое выражено в болотно-луговом типе по данным 1967–1982 гг., а по 2006–2011 гг. – в лесном.

По II половине лета прослежено большее отличие от результатов ранее проведенного анализа. По данным 1967–1982 гг., в отличие от 2006–2011 гг. на незастроенной суше неоднородность населения птиц совпадает, в основном с наличием древесной и кустарниковой растительности, по которому в один тип объединены леса, поля с перелесками и облесенные, закустаренные болота и луга. Долготные различия населения птиц выражены в обоих первых типах, а в анализе данных 2006–2011 гг. – лишь в лесном. Кроме того, по материалам 1967–1982 гг. крупные реки объединены с одиночными открытыми озерами.

Далее проведен анализ по всем усредненным данным учетов 1967–1982 и 2006–2011 гг., включая г. Тюмень (1995–1996 гг.). Классификации населения приведены ниже.

II половина лета

I. Система населения птиц незастроенной суши

1. **Лесной тип населения** (пухляк и зяблик по 11, рябинник 9, садовая славка 8, теньковка 7; 1349; 72; 124; 54; европейского и сибирского типов фауны – 62 и 25).

Подтипы населения:

1.1 – березово-сосновых, мелколиственных лесов западных и восточных районов (зяблик 12, рябинник, лесной конек и теньковка по 8, пухляк 7; 698; 38; 119; 59; европейского и сибирского типов фауны – 62 и 24);

1.2 – городских лесопарков (рябинник 16, зяблик 13, пухляк 10, садовая славка 8, сорока 6; 1257; 70; 55; 42; европейского и сибирского типов фауны – 61 и 27).

1.3 – городских парков, рощ и лесопитомников (пухляк 13, садовая славка и зяблик по 9, сорока и полевой воробей по 8; 2745; 144; 29; 29; европейского и сибирского типов фауны – 63 и 24, транспалеарктов 11).

2. **Лугово-полевой тип населения** (полевой воробей 12, желтая трясогузка 8, скворец 7, серая славка 5, садовая камышевка 4; 672; 53; 167; 4; европейского типа фауны 44 и транспалеарктов 38).

Подтипы населения:

2.1 – лугов-выпасов с ивняками (скворец 12, желтая трясогузка 11, полевой воробей и серая славка по 6, садовая камышевка 4; 768; 69; 146; 78; транспалеарктов и европейского типа фауны по 40);

2.2 – мелколиственных лесов центральных районов и полей с перелесками (лесной конек 9, серая славка и зяблик по 6, садовая камышевка и теньковка по 5; 430; 34; 137; 58; европейского типа фауны 57, транспалеарктов 18 и сибирского типа 13);

Классы населения:

2.2.1 – мелколиственных лесов и полей с перелесками центральных районов (лесной конек 13, зяблик 8, серая славка 7, теньковка 6, белошапочная овсянка 5; 415; 28; 92; 43; европейского и сибирского типов фауны – 65 и 15, транспалеарктов 10);

2.2.2 – полей с перелесками западных и восточных районов (лесной конек 6, садовая камышевка, серая славка, рябинник и теньковка по 5; 440; 39; 123; 61; европейского типа фауны 53, транспалеарктов 23 и сибирского типа 12);

2.3 – закустаренной поймы, водно-болотных местообитаний и коллективных садов с участками березовых лесов в пределах городского ландшафта (полевой воробей 31, желтая трясогузка 10, домовый воробей и скворец по 7, сорока 5; 1289; 82; 74; 51; транспалеарктов 58 и европейского типа фауны 35).

3. **Болотный тип населения** (дубровник 10, барсучок 7, весничка, желтоголовая и желтая трясогузки по 6; 606; 43; 169; 69; европейского типа фауны 38, транспалеарктов 27 и китайского типа 13).

Подтипы населения:

3.1 – облесенных и закустаренных низинных болот, а также рямов и сосновых лесов (весничка 10, барсучок 7, теньковка, варакушка и лесной конек по 6; 511; 29; 144; 57; европейского типа фауны 51, транспалеарктов 18 и сибирского типа 13);

3.2 – открытых, тростниковых и безлесных осушенных болот (дубровник 16, желтоголовая и желтая трясогузки по 11, барсучок 8, черноголовый чекан 5; 748; 64; 123; 57; транспалеарктов 37, европейского, китайского и тибетского типов фауны – 24, 17 и 11).

II. Система населения птиц застроенной суши

4. **Синантропный тип населения** (застроенной части поселков и городов – домовый воробей 57, сизый голубь 12, полевой воробей 7, деревенская ласточка 5, белая трясогузка 3; 3050; 225; 100; 36; транспалеарктов 75, средиземноморского и европейского типов фауны – 12 и 11).

III. Система водно-околоводных сообществ

5. **Речной тип населения** (береговая ласточка 55, перевозчик 7, скво-

рец 6, деревенская ласточка и белая трясогузка по 4; 210; 20; 62; 22; транспалеарктов 83 и европейского типа фауны 11).

Подтипы населения:

5.1 – малых рек (деревенская ласточка 14, скворец 13, береговая ласточка 12, перевозчик 10, чирок-свистун 6; 101; 17; 52; 21; транспалеарктов 65 и европейского типа фауны 23);

5.2 – средних рек (береговая ласточка 67, перевозчик 7, скворец 5, белая трясогузка 4, озерная чайка 3; 525; 39; 34; 19; транспалеарктов 88);

5.3. – крупных рек (береговая ласточка 81, перевозчик 3, белая трясогузка, пролетные – круглоносый плавунчик и турухтан по 2; 169; 9; 24; 12; транспалеарктов 92).

6. Озерный тип населения (черная крачка 10, желтоголовая трясогузка 9, речная крачка 8, светлкрылая крачка и лысуха по 6; 440; 113; 81; 53; транспалеарктов 55 и европейского типа фауны 21).

Подтипы населения:

6.1 – зарастающих озер (черная, речная и светлкрылая крачки – 18, 13 и 13, лысуха 12, красноголовый нырок 6; 430; 165; 52; 34; транспалеарктов 63 и европейского типа фауны 24);

6.2 – открытых озер (желтоголовая трясогузка 18, барсучок 7, желтая трясогузка и чирок-свистун – по 6, рябинник 5; 451; 62; 59; 42; транспалеарктов 47, тибетского и европейского типов фауны – 18 и 17).

Наибольшее сходство с классификацией населения птиц по I половине лета по данным 2006–2011 гг. сводится к почти полному сходству разделения населения застроенной суши, водно-околоводных местообитаний и болотного типа на незастроенной суше. При этом в рассматриваемой классификации водотоки разделены по сходству населения на три подтипа. Это деление совпадает с размерами водотоков. Наибольшее различие классификаций связано с незастроенной сушей, где значительные изменения произошли в составе лесного типа, из которого выделен в качестве самостоятельного лугово-полевой тип. В лесной тип, по усредненным данным, помимо населения лесов включены орнитокомплексы городских парков, рощ, лесопарков и лесопитомников. К лугово-полевому типу отнесено население птиц лугов-выпасов с ивняками, полей с перелесками, мелколиственных лесов центральных районов и закустаренной поймы, а также водно-болотных местообитаний и коллективных садов. Орнитокомплексы сосновых лесов ближе к таковым рямов и облесенных, закустаренных болот болотного типа сообществ за счет лесного конька, веснички, теньковки, пухляка и зяблика, а также славки-завирушки. Отметим, что долготные различия населения птиц в общей классификации выявлены так же, как и по данным 2006–2011 гг., хотя и в меньшей степени.

II половина лета

I. Система населения птиц незастроенной суши

1. **Лесной тип населения** (лесной конек и пухляк по 6, теньковка и рябинник по 5, зяблик 4; 491; 33; 169; 62; европейского и сибирского типов фауны – 45 и 16, транспалеарктов 24).

Подтипы населения:

1.1 – лесов и рямов (пухляк 16, лесной конек 9, теньковка и зяблик по 8, весничка 6; 284; 18; 113; 38; европейского и сибирского типов фауны – 50 и 31, транспалеарктов 11);

1.2 – полей с перелесками (лесной конек 10, рябинник 6, зяблик, полевой воробей и дубровник по 5; 473; 36; 119; 48; европейского типа фауны 49, транспалеарктов 24, сибирского и китайского типов – 12 и 10);

1.3 – облесенных и закустаренных низинных болот (теньковка и весничка по 7, пухляк 6, барсучок и камышевая овсянка по 5; 747; 38; 110; 64; европейского типа фауны 41, транспалеарктов 24, сибирского и китайского типов – 13 и 12);

1.4 – лугов-выпасов с ивняками и низинных открытых осушенных болот (желтая трясогузка 10, рябинник 6, лесной конек 5, теньковка и полевой воробей по 4; 677; 54; 142; 75; европейского типа фауны 42, транспалеарктов 36 и сибирского типа 10).

2. **Болотный тип населения** (открытых и тростниковых низинных болот, певчий сверчок и дубровник по 13, бекас 12, барсучок 9, черноголовый чекан 7; 290; 15; 79; 28; транспалеарктов 30, европейского, монгольского, китайского и сибирского типов фауны – 29, 14, 13 и 10).

II. Система населения птиц застроенной суши

3. **Синантропный тип населения** (домовый воробей 53, деревенская ласточка 12, полевой воробей 10, белая трясогузка 5, сизый голубь 4; 3728; 184; 78; 39; транспалеарктов 85).

III. Система водно-околоводных сообществ

4. **Речной тип населения** (береговая ласточка 42, серая ворона 17, белая трясогузка 7, перевозчик и деревенская ласточка по 6; 109; 20; 44; 16; транспалеарктов 75 и европейского типа фауны 19).

Подтипы населения:

4.1 – малых рек (деревенская ласточка 20, перевозчик 9, чирок-свистунук и черныш по 8, желтая трясогузка 6; 44; 9; 36; 15; транспалеарктов 80);

4.2. – средних и крупных рек (береговая ласточка 53, серая ворона 21,

белая трясогузка 7, перевозчик 5, сизая чайка 3; 189; 35; 30; 13; транспалеарктов 74 и европейского типа фауны 22).

5. Озерный тип населения (лысуха 18, кряква 12, барсучок 5, певчий сверчок и черная крачка по 4; 340; 166; 72; 46; транспалеарктов 62 и европейского типа фауны 13).

Подтипы населения:

5.1 – зарастающих озер (лысуха 32, серебристая чайка 6, черная и речная крачки, чомга по 5; 381; 225; 43; 30; транспалеарктов 65, европейского типа фауны 13 и голарктов 11);

5.2 – открытых озер (кряква 24, певчий сверчок 9, желтоголовая трясогузка и барсучок по 7, чирок-свистунок 6; 299; 108; 57; 36; транспалеарктов 59 и европейского типа фауны 14).

По II половине лета сходство классификации с таковой, по данным 2006–2011 гг., меньше, чем по I половине. По II половине лета население птиц лесов объединено по сходству с таковым рямов, полей с перелесками, лугов-выпасов и облесенных болот, т.е. мозаичных местообитаний. Орнитокомплексы облесенных болот ближе к лесным из-за более широкого распространения пухляка. Здесь также заметно выше стало обилие большой синицы, зеленого конька, зеленой пеночки, а также рябчика, рябинника, веснички. Различия в классификации также сведены к отсутствию разделения лесного типа на подтипы, совпадающего с составом лесообразующих пород. Долготные различия в неоднородности населения птиц не проявлены.

Болотный тип представлен объединенными орнитокомплексами открытых и осоково-тростниковых болот, который далее не разделен. Эти же различия прослежены в классификации населения по I половине лета, по данным 2006–2011 гг. Кроме того, по II половине лета орнитокомплексы средних рек были сходны с таковыми крупных рек, также как и по данным 2006–2011 гг. В целом по II половине лета плотность населения птиц и общее число встреченных видов по типам уменьшаются, кроме населения синантропного типа, где отмечено увеличение плотности в 1,2 раза. По II половине лета учтенная классификацией дисперсия матрицы сходства больше, чем по данным 2006–2011 гг. (см. табл. 13).

Сравнение классификаций населения по усредненным данным с таковыми по материалам 1967–1982 гг. [Юдкин, 2002] показало значительное сходство состава лесного типа по I половине лета, который объединил орнитокомплексы как лесов, так и лесопарков Тюмени. Следует отметить, что часть данных по населению птиц некоторых местообитаний Тюмени не была включена ранее в расчеты. Их включение в основном показало значительное сходство в отношении к лесному типу. Остальные различия

те же, что и с классификацией по материалам 2006–2011 гг., и оговорены ранее. Отметим, что информативность наших классификаций несколько выше, чем составленных ранее [Юдкин, 2002].

Анализ неусредненных с 1967–1982 гг. данных также выявил влияние долготных различий в неоднородности населения. Межгодовые различия в сходстве населения птиц неоднозначны. Состав населения поселков, озер и рек разных лет сходен как по I, так и по II половине лета. Сходство орнитокомплексов остальных урочищ по годам выше в I половине лета, особенно в лесных и частично облесенных урочищах, реже – в луговых и на открытых болотах. По II половине лета межгодовые различия в сходстве орнитокомплексов выражены ярче, чем по I. Лишь сообщества нескольких урочищ объединены за все годы вместе, а остальные – разделены по годам.

Таким образом, по I половине лета межгодовые различия в населении птиц выражены слабее из-за стабильности гнездовых сообществ, особенно облесенных урочищ, а по II прослежены большие различия, вследствие изменений орнитокомплексов из-за послегнездовых кочевков. Последние связаны как с погодными, так и кормовыми условиями обитания птиц.

Оценка влияния пространственных и межгодовых различий на неоднородность населения птиц показала двукратное преобладание первых (по половинам лета – 27 и 22 %) над вторыми (14 и 13 %). Кроме того, выявлено влияние долготных (провинциальных) различий на неоднородность населения птиц, которые несколько меньше, чем межгодовые (12 и 8 %).

5.2. ПРОСТРАНСТВЕННО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ

Графы сходства населения птиц по данным 2006–2011 гг. построены на уровне подтипов, порог значимости сходства 15 и 14 ед. (рис. 32, 33). Схемы ориентированы по трем трендам: облесенности, обводненности и застроенности. По I половине лета увеличение облесенности ландшафтов от открытых болот через облесенные к лесам и от полей с перелесками к лесам приводит к уменьшению среднего суммарного обилия и видового богатства птиц. Увлажнение и обводненность ландшафтов увеличивается от лесов к болотам и водоемам с водотоками. В водно-околоводных сообществах число встреченных видов меньше, чем на суше. В поселках плотность населения выше, чем во всех ос-

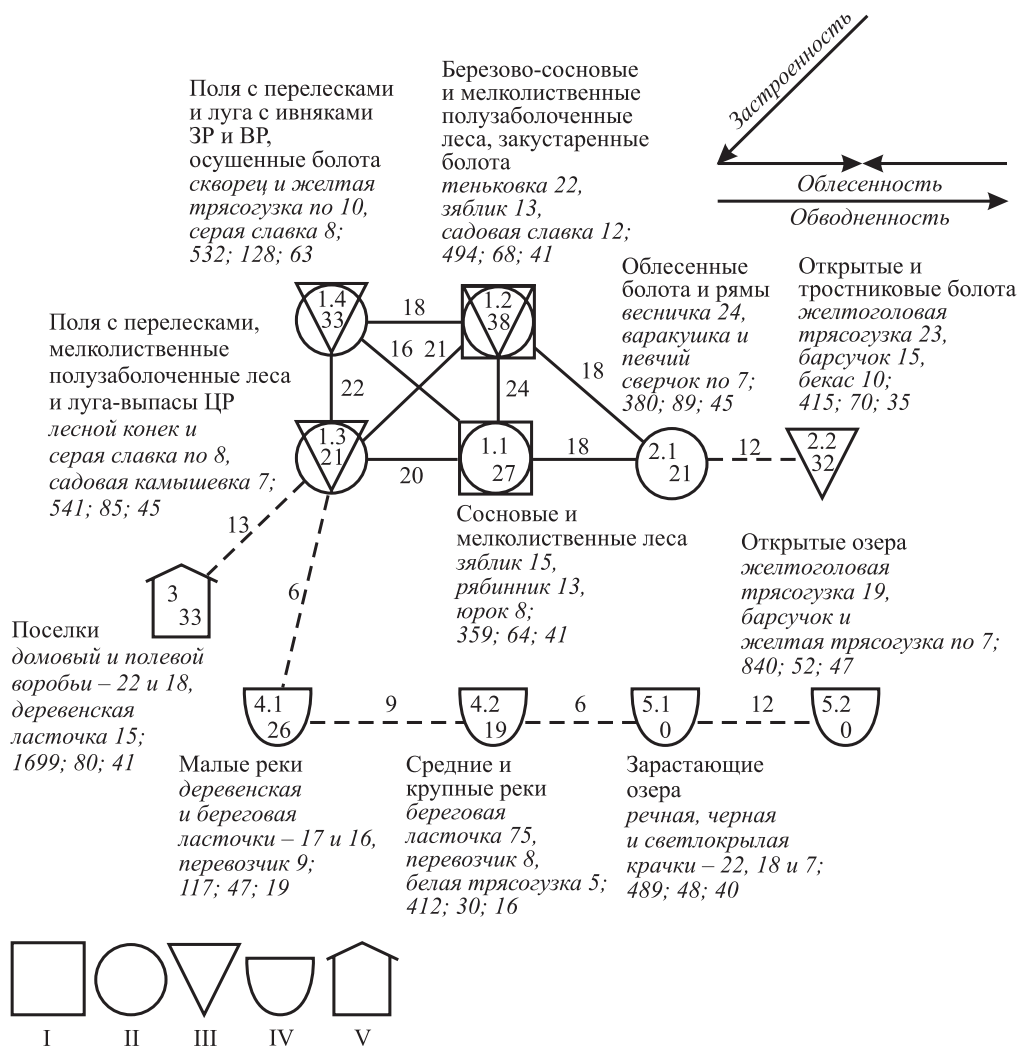

Рис. 32. Пространственно-типологическая структура населения птиц подтаежных лесов Западной Сибири в I половине лета 2006-2011 гг.

Население: I – лесов нормальной полноты, местообитаний, II – мозаичных, III – высокопродуктивных открытых и закустаренных, IV – водно-околоводных, V – поселков. Цифры внутри фигур соответствуют номерам классов населения по классификации, а индекс – внутриклассовое сходство; цифры у связей между классами – межклассовое сходство. Сплошной линией обозначено сходство вышепринятого порога значимости связей, а пунктирной – запороговое сходство. Рядом с названием класса приведены три лидирующие вида; плотность населения (особей/км²) и число видов (встреченных; фоновых). Стрелками указаны направления основных структурообразующих градиентов среды. В названии классов ЗР, ВР и ЦР – районы: западные (Прииртышье), восточные (Приобье) и центральные (Обь-Иртышское междуречье).

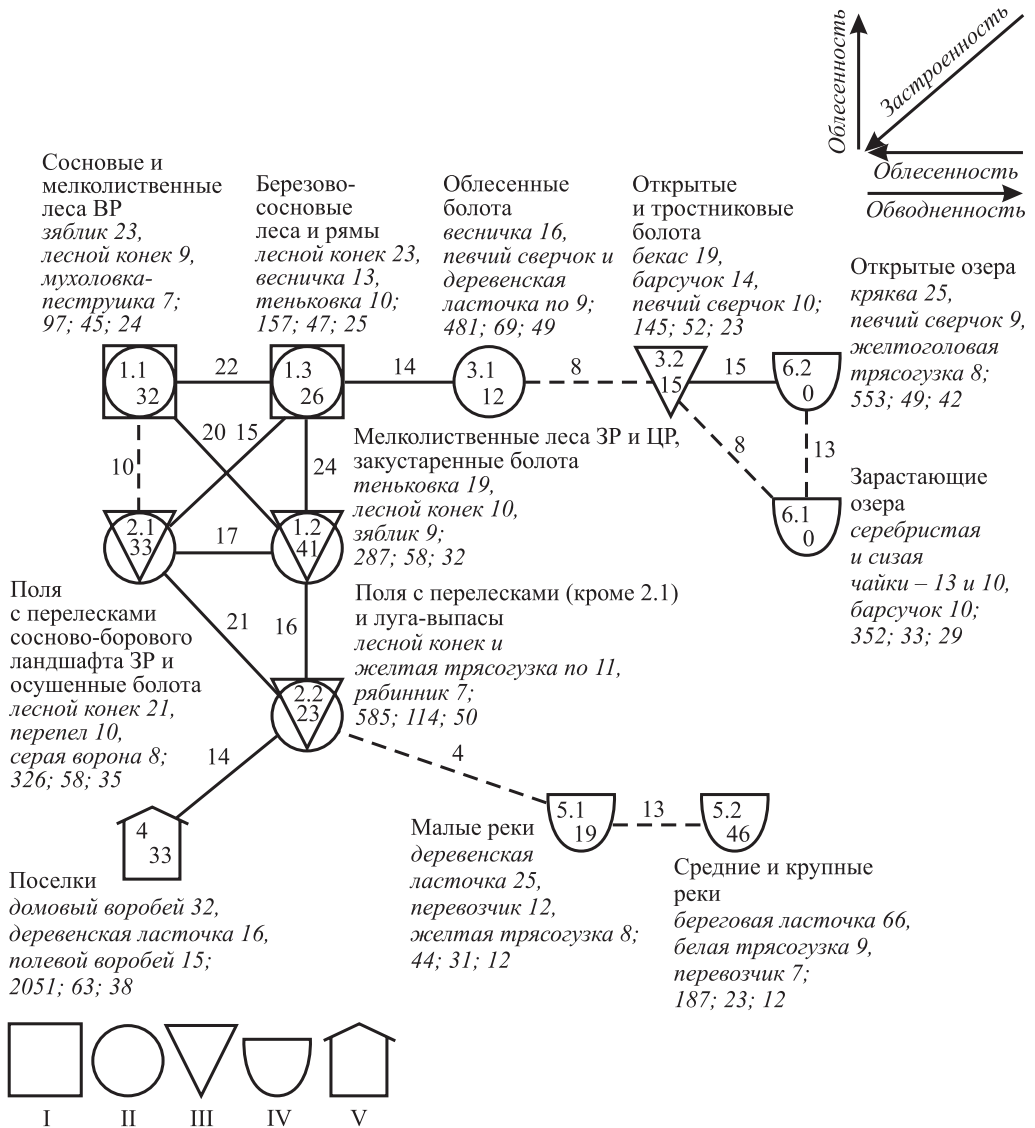

Рис. 33. Пространственно-типологическая структура населения птиц подтаежных лесов Западной Сибири во II половине лета 2006-2011 гг.

Усл. обозначения см. на рис. 32.

тальных ландшафтах, однако видовое богатство уступает таковому в полях с перелесками, лугах с ивняками и облесенных болотах.

Отличительной особенностью структуры населения по II половине лета можно считать большую обособленность населения болот и озер. Открытые и облесенные болота не имеют по сходству значимой связи, поскольку в открытых обилие общих с облесенными болотами видов сократилось, особенно желтой и желтоголовой трясогузок, бормотушки, серой славки, веснички, чечевицы, отсутствует садовая камышевка. Увеличилось лишь обилие бекаса. Население озер и рек не имеют значимого сходства, но связаны с открытыми болотами за счет певчего сверчка, сверчка, барсучка, желтой и желтоголовой трясогузок, большого сорокопута, варакушки. Отметим также наличие значимой связи между населением поселков и полей с перелесками и лугов-выпасов за счет сизого голубя, деревенской ласточки, желтой и белой трясогузок, лесного конька, рябинника, большой синицы и щегла.

По II половине лета граф можно разделить на две части по градиенту увлажнения – обводненности: на суходолы, увлажненные и водно-околоводные местообитания. Подобное разделение связано с послегнездовым перераспределением птиц. Отметим отсутствие значимой связи между сообществами лесов, полей с перелесками сосново-борового ландшафта и открытыми осушенными болотами за счет сокращения обилия скворца, а также в лесах садовой камышевки, лесного конька, садовой славки, зяблика, а в полях с перелесками и лугах – рябинника и исчезновения мухоловки-пеструшки. Среднее суммарное обилие и видовое богатство птиц увеличивается с уменьшением облесенности (увеличением мозаичности) от лесов к облесенным болотам.

Информативность структурных представлений о населении птиц составляет 59 и 65 % учтенной дисперсии по половинам лета (коэффициенты корреляции 0,77 и 0,81).

Сравнение пространственно-типологических структур по данным 2006–2011 гг. и 1967–1982 гг. [Юдкин, 2002] показало их значительное сходство. По данным 2006–2011 гг., население рек более сходно с таковым лугов и полей с перелесками, а не с орнитокомплексами лугов и болот, как прежде за счет деревенской ласточки, желтой, желтоголовой и белой трясогузок, сороки и серой вороны, а в I половине лета – еще и скворца. Отметим, что общими лидерами лесных вариантов населения также выступают зяблик, лесной конек, теньковка, как по годам, так и по половинам лета. На застроенной суше кроме домового и полевого воробьев лидирует еще и деревенская ласточка. В болотных орнитокомплексах в числе лидеров, по данным 2006–2011 гг., отмечен певчий сверчок, а по данным 1967–1982 гг. – барсучок и желтая трясогузка. На реках лидеры сходны, а на озерах, наоборот, различаются.

Графы сходства населения птиц по усредненным данным построены на уровне подтипов, порог значимости сходства 15 и 13 ед. (рис. 34, 35). Основные тренды градиентов среды, по которым ориентированы графы, сохранились. При этом можно заметить, что, несмотря на добавление вариантов населения Тюмени, в I половине лета основные связи в целом те же. Различия связаны с тем, что население птиц лугов-ивняков ближе к таковым открытым, тростниковым и безлесным осушенным болотам за счет желтой трясогузки, черноголового чекана, лесного конька, певчего и пятнистого сверчка, барсучка, серой славки и дубровника. Орнитокомплексы застроенной суши ближе к таковым лугов-выпасов с ивняками за счет полевого воробья, садовой камышевки, деревенской и береговой ласточек, желтой трясогузки, скворца, сороки, серой вороны. Отметим также наличие значимой связи между орнитокомплексами водоемов и водотоков за счет чирка-свистунка. Кроме того, население птиц озер значимо связано с таковыми открытыми болотами и лугов-выпасов, в первую очередь за счет желтой и желтоголовой трясогузок. Увеличение облесенности ландшафтов от лугов с ивняками, лесопарков и рощ к лесам и полям с перелесками приводит к уменьшению среднего суммарного обилия и увеличению видового богатства птиц.

По обеим половинам лета схемы сходны. Обращает на себя внимание сходство населения водно-околоводных местообитаний и отсутствие значимой связи орнитокомплексов поселков и незастроенной суши. Отличия от структуры, по данным 2006–2011 гг., те же. Общее число встреченных видов и суммарное обилие по градиенту облесенности от полей с перелесками и облесенных болот к лесам во II половине лета также уменьшаются. В это время на реках – самое низкое видовое богатство птиц. Отметим, что лидерами лесных вариантов населения, как и по данным 2006–2011 гг., чаще также выступают лесной конек и пухляк, а зяблик и теньковка – реже. В болотных орнитокомплексах и на застроенной суши состав лидеров сходен. При этом на открытых болотах, по усредненным данным, в лидеры входит дубровник. На зарастающих озерах вместо сизой чайки и барсучка отмечены лысуха и черная крачка. В отличие от усредненных данных в лесных вариантах 1967–1982 гг. в числе лидеров отмечена большая синица. В болотных и луговых группах усредненных данных отсутствует черноголовый чекан и реже встречен дубровник. В поселках вместо белой трясогузки отмечен полевой воробей. На озерах в числе лидеров нет белой трясогузки.

Информативность структурных представлений о населении птиц составляет 71 и 70 % учтенной дисперсии по половинам лета (коэффициенты корреляции – по 0,84).

Таким образом, в результате классификации орнитокомплексов и ана-

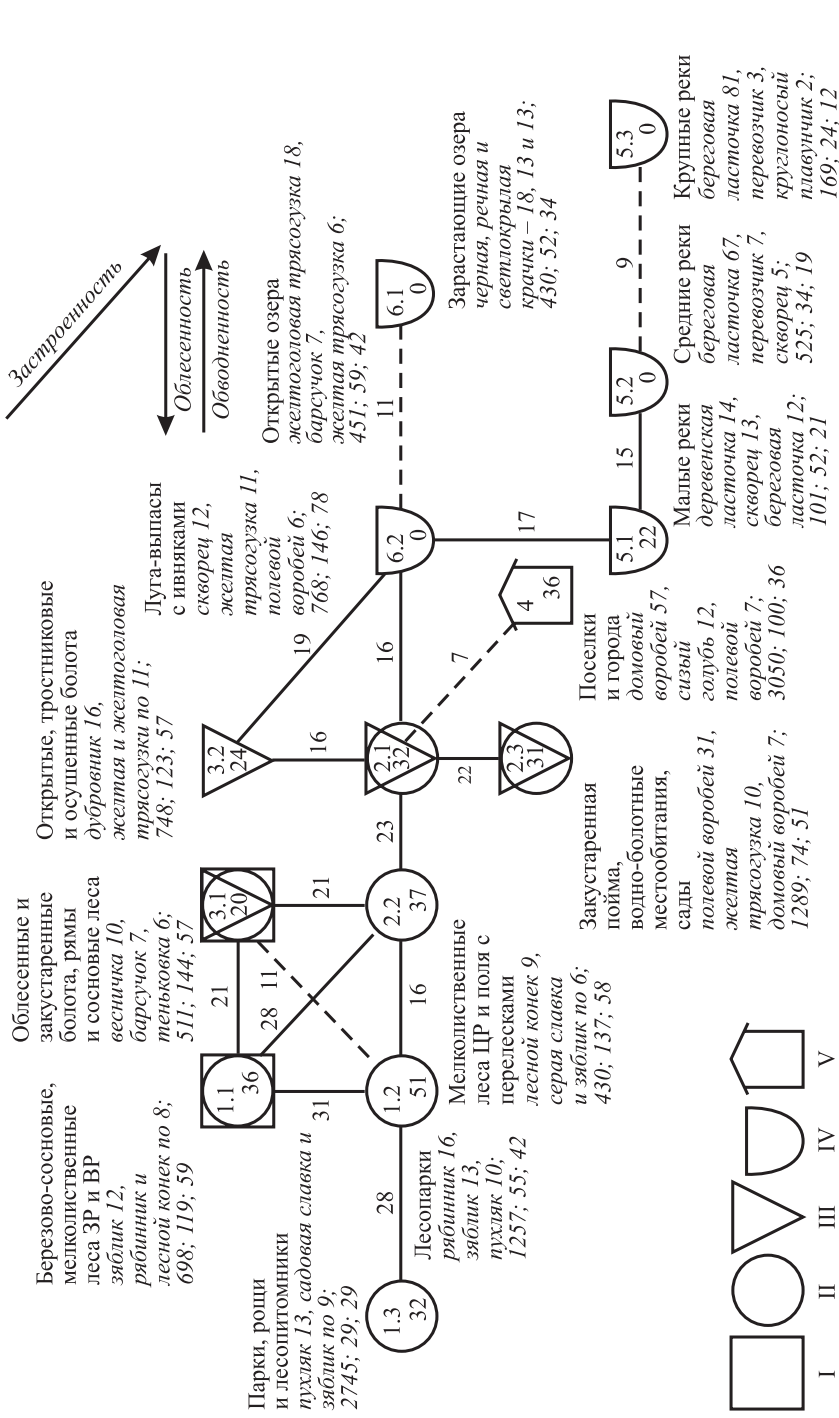

Рис. 34. Пространственно-типологическая структура населения птиц подтаежных лесов Западной Сибири в I половине лета 1967–1982 и 2006–2011 гг. (усредненные данные).
Усл. обозначения см. на рис. 32.

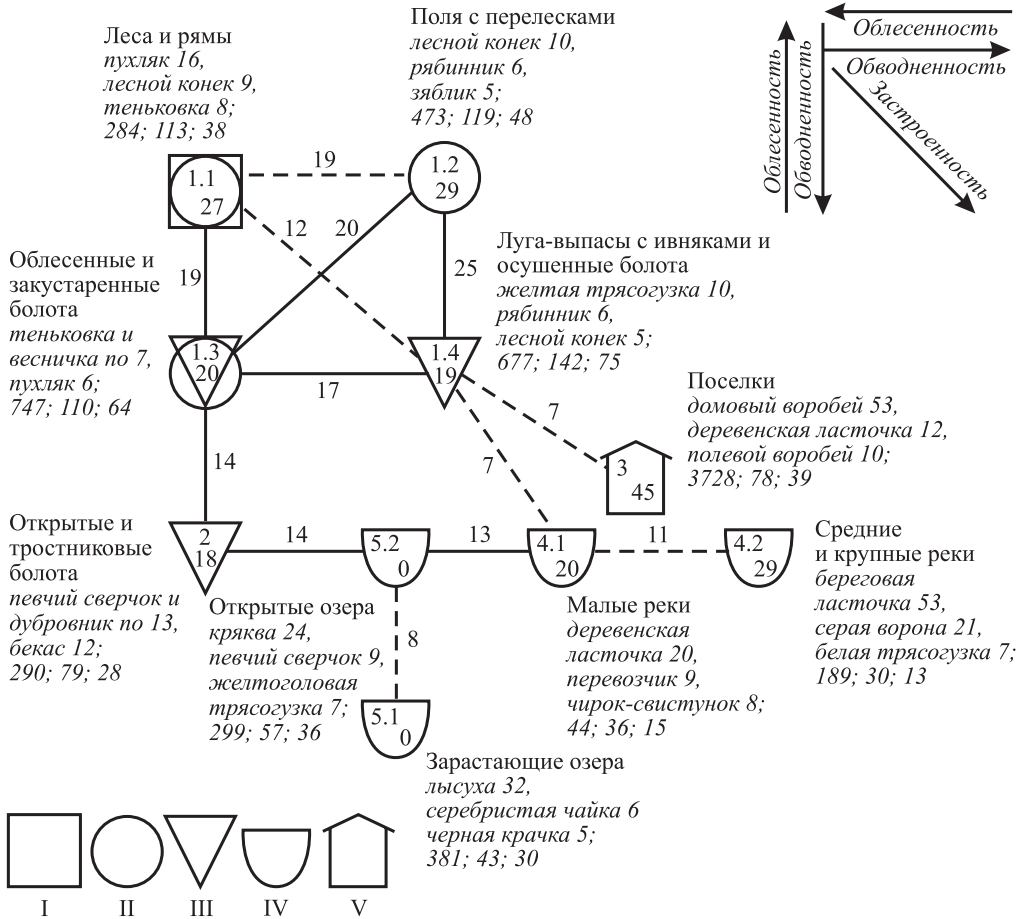

Рис. 35. Пространственно-типологическая структура населения птиц подтаежных лесов Западной Сибири во II половине лета 1967–1982 и 2006–2011 гг. (усредненные данные).

Усл. обозначения см. на рис. 32.

лиза их пространственно-типологических изменений выявлен набор факторов среды, градиенты которых совпадают с основными направлениями пространственной неоднородности сообществ птиц. На следующем этапе исследования все выявленные факторы заданы для оценки связи с изменчивостью орнитокомплексов, отраженной матрицей коэффициентов сходства. Наиболее значимо пространственную неоднородность летнего населения птиц подтаежных лесов Западной Сибири, по данным 2006–2011 гг., определяют кормность местообитаний, облесенность и увлажнение (табл. 14). Отметим, что кормность максимальна в населенных пунктах, где доступные антропогенные корма имеются в избытке. К следующей группе по зна-

Таблица 14

Оценка связи неоднородности среды и летнего населения птиц подтаежных лесов Западной Сибири

Фактор, режим	Учетная дисперсия, %			
	2006–2011 гг.		1967–1982 и 2006–2011 гг. (усредненные)	
	Половина лета			
	I	II	I	II
Кормность	51	44	41	44
Облесенность	42	40	37	33
Увлажнение	40	34	26	28
Закустаренность	34	31	24	25
Мезорельеф	32	29	18	24
Антропогенное влияние	27	25	26	22
В том числе:				
распашка	16	15	11	17
выпас	19	15	10	10
застроенность	6	7	15	11
Обводненность	27	25	17	22
Состав лесобразующих пород	23	22	14	14
Провинциальность	3	7	2	2
Все факторы	76	70	63	58
Режимы по структуре	59	65	71	70
Режимы по классификации	59	59	59	68
Все факторы и режимы	83	82	74	62

чимости следует отнести закустаренность и мезорельеф. Антропогенное влияние, обводненность и состав лесобразующих пород еще меньше, а провинциальности – вовсе невелико. Всего выявленными факторами и режимами по структуре и классификации учтено 83 и 82 % дисперсии (коэффициент множественной корреляции – по 0,91).

Отметим, что по второй половине лета влияние большинства факторов меньше на 1–4 %, а кормности и увлажнения – на 6–7 %. При этом влияние провинциальности (долготности) увеличилось на 4 %, видимо, за счет разных погодных условий, в годы проведения учетов. Так, при повторных учетах отмечена холодная и затяжная весна в Приобье, дождливое лето на междуречьях, и жаркое лето в долине Тобола, что не могло не сказаться на населении птиц.

По сравнению с результатом анализа данных 1967–1982 гг. [Юдкин, 2002] в 2006–2011 гг. кормность наиболее значима, увлажнение, закустаренность и мезорельеф – в меньшей степени. При этом провинци-

альность хотя и малозначима, но все же ее влияние на неоднородность населения, по данным 2006–2011 гг., оценено выше. По II половине лета, по данным 1967–1982 гг., влияние облесенности, состава лесообразующих пород и распашки уменьшилось на 2–3 %. Остальные факторы возросли на 2–4 %. В целом можно сказать, что различия по половинам лета минимальны и влияние факторов осталось сходным.

Следует отметить, что в целом, по данным 2006–2011 гг., влияние таких факторов, как кормность, увлажнение, рельеф, закустаренность, распашка, выпас и провинциальность выше, а состава лесообразующих пород и застроенности – меньше. Последнее связано с отсутствием данных по городу. Уменьшение значимости состава лесообразующих пород и облесенности связано с повсеместным зарастанием лиственными деревьями открытых участков, в первую очередь лугов-выпасов. Увеличение оценки закустаренности, вероятно, связано с повышением обилия такого кустарникового вида, как садовой камышевки.

Оценка влияния факторов по всей совокупности усредненных по годам данных показала близкие различия по половинам лета, как и по данным 1967–1982 гг., хотя их иерархия осталась близкой к таковой по материалам 2006–2011 гг. Отметим, что межгодовые различия при анализе всей совокупности данных разных учетных лет несколько нивелируются, значение провинциальности минимально и не изменяется по половинам лета. Таким образом, добавление материалов сводит различия оценок по провинциальности к минимуму. Заметим также, что некоторое уменьшение общей учтенной дисперсии по всем факторам и режимам прослежено и для орнитокомплексов Северо-Восточного Алтая и равнинной части южной тайги [Торопов, Граждан, 2010; Торопов, Шор, 2012], что объясняется усреднением большего количества анализируемых проб.

Сравнение пространственно-типологических структур подтаежных лесов и южной тайги показало их значительное сходство. Основное различие заключается в отсутствии в первых вариантах населения птиц темнохвойной тайги и верховых болот. При этом, по данным 1967, 1968 и 1970 гг., выявлена значимость в формировании структуры продуктивности и рельефа – разделения на пойменные и внепойменные ландшафты. В подтаежных лесах рельеф малозначим (из-за сходства в облесенности) и четче проявляется влияние увлажнения и обводненности. Изменения по годам и по половинам лета сходны с таковыми в подтаежных лесах.

В подтаежных лесах и южной тайге основной значимый фактор – погодно-фенологические условия, проявляющиеся в первую очередь через увлажнение и, следовательно, кормность (продуктивность) биоценозов. Значение последнего фактора всюду увеличивается. В зависимости от пре-

обладания сухой или влажной погоды в годы учетов значение состава ле-
сообразующих пород либо увеличивается, либо уменьшается.

В целом отметим, что анализ данных разных лет позволяет выявить об-
щий характер пространственной неоднородности орнитокомплексов под-
таежных лесов так же, как южной тайги и Северо-Восточного Алтая. При
этом классификации летнего населения птиц, пространственно-типологи-
ческие структуры и иерархия факторов, их определяющих, в подтаежных
лесах, выявленные по годам, различаются больше, чем в Северо-Восточ-
ном Алтае и равнинной части южной тайги [Равкин, 1973; Равкин и др.,
2009; Торопов, Граждан, 2010; Торопов, Шор, 2012], вследствие меньшего
разнообразия местообитаний. В южной тайге и Северо-Восточном Алтае
пространственно-типологические структуры и иерархия факторов, опре-
деляющих неоднородность населения птиц, выявленные по годам, более
сходны. В Северо-Восточном Алтае ярче прослежено влияние погодно-фе-
нологических условий года в классификации и структуре орнитокомплек-
сов, поскольку изменения условий компенсируются за счет вертикальных
миграций птиц по высотным поясам [Равкин, 2002].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При повторных исследованиях населения птиц подзоны подтаежных лесов Западной Сибири в 2006–2011 гг. по сравнению с аналогичными работами 30–40-летней давности значительные изменения обилия отмечены для трети всех нередких видов. Так, в западных районах (Притоболье) в результате мелиорации значительно меньше стало речных уток, многих куликов, речной крачки и мелких воробьиных птиц, тяготеющих к околородной растительности. Там же из-за разрастания кустарников и высокотравья на месте осушенных болот заметно возросло обилие лугового чекана, бормотушки и серой славки. В центральных (Обь-Иртышское междуречье) и восточных (Приобье) районах стало больше зяблика, успешно продолжающего расселение с запада. По всей территории подзоны гораздо меньше, чем 30–40 лет назад, синиц, поползня и шишухи, что, скорее всего, обусловлено неблагоприятными погодными условиями и как следствие – уменьшением доступных кормов. Значительно выше стало обилие садовой камышевки и щегла, для которых благоприятным оказалось прогрессирующее в последние десятилетия зарастание сорной растительностью и кустарниками изначальными жилых, но заброшенных людьми поселков. В 2006–2011 гг. обычной стала серебристая чайка, которую почти не встречали в этих местах 30–40 лет назад. Также следует отметить снижение численности нырковых уток, куриных птиц, зеленого конька, овсянок (особенно резко – дубровника, видимо, из-за его массовой добычи на зимовках) и галки.

По сравнению с южной тайгой в сообществах птиц подтайги в 1,3 раза возросло участие представителей европейского типа фауны и транспалеарктов и во столько же сократилась доля сибирских форм. Среди видов, достоверно увеличивающих среднелетнее обилие с запада на восток, в подтаежных лесах преобладают представители сибирского типа фауны, среди сокращающихся – европейского. Для этой подзоны расчеты значимости долготных изменений с помощью дискриминантного анализа оказались значительно менее определены, чем для южной тайги (из-за меньшего количества данных и отсутствия материалов по наиболее восточной части территории – Обь-Енисейскому междуречью).

В 2006–2011 гг. в подтаежных лесах Западной Сибири по сравнению

с 1967–1982 гг. отмечено снижение численности, суммарной биомассы и количества трансформируемой птицами энергии. Причины изменения орнитокомплексов сходны с таковыми для южной тайги и Северо-Восточного Алтая и связаны с сукцессионными различиями растительности, антропогенной трансформацией местообитаний и с погодными условиями лет наблюдений.

Характер пространственного распределения птиц за прошедшие годы не претерпел существенных изменений.

Территориальная изменчивость орнитокомплексов подтаежных лесов и факторы среды, определяющие ее тренды, изменились мало. Неоднородность распространения птиц, как и в прежние годы, определяют кормность местообитаний, облесенность, увлажнение, закустаренность, мезорельеф, антропогенное влияние, обводненность и состав лесообразующих пород. В 2006–2011 гг. кормность и увлажнение приобрели несколько большее значение, чем в 1967–1982 гг., по причине иных погодно-фенологических условий лет, когда в засушливые и очень дождливые годы отмечено уменьшение обилия птиц. Причина этого, видимо, в снижении продуктивности и размножения беспозвоночных, а также в низкой активности насекомых, что осложняет выкармливание птенцов и за счет их значительной гибели снижает результативность размножения. В свою очередь, уменьшение значимости застроенности в 2006–2011 гг. связано с отсутствием в расчетах данных по городу, а состава лесообразующих пород – с повсеместным зарастанием деревьями открытых участков местообитаний. В целом результаты сопоставлений подтверждают корректность формирования достоверных представлений о населении птиц по однолетним учетам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ананин А.А. Многолетняя динамика численности летнего и зимнего населения птиц Баргузинского заповедника // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. – Казань, 2001. – С. 37–38.

Блинова Т.К., Блинов В.Н. Птицы Южного Зауралья. – Новосибирск: Наука, 1997. – Т. 1. – 274 с.

Блинова Т.К., Блинов В.Н. Птицы Южного Зауралья. – Новосибирск: Наука, 1999. – Т. 2. – 288 с.

Блинова Т.К., Самсонова М.М. Птицы Томского Причудымья. – Nortapton: STT; Томск: STT, 2004. – 344 с.

Вартапетов Л.Г. Птицы таежных междуречий Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1984. – 242 с.

Вартапетов Л.Г. Птицы северной тайги Западно-Сибирской равнины. – Новосибирск: Наука, Сиб. предприятие РАН, 1998. – 327 с.

Гаврилов В.М. Биоэнергетика миграций // Методы изучения миграций птиц. – М., 1977. – С. 7–16.

Гуреев С.П. Кузнецкий Алатау // Пространственно-временная динамика животного населения. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1985. – С. 88–115.

Ефимов В.М., Галактионов Ю.К., Дорошенко Ю.В. Алгоритм изображения статистической организации поведения животных // III Всесоюзная конференция по биологической и медицинской кибернетике. – М.; Сухуми, 1978. – С. 146–149.

Ефимов В. М., Равкин Ю.С. Еще раз о пространственной структуре населения птиц Северо-Восточного Алтая // Проблемы зоогеографии и истории фауны. – Новосибирск, 1980. – С. 59–63

Западная Сибирь. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 488 с.

Иванов А.И. Каталог птиц СССР. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1976. – 276 с.

Климатический атлас СССР. – М.: ГУГК, 1960.

Козлов Н.А. Птицы Новосибирска (пространственно-временная организация населения). – Новосибирск: Наука, 1988. – 156 с.

Кузякин А.П. Зоогеография СССР – М., 1962. – 182 с. – (Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской; Т. 109).

Куперштох В.Л., Трофимов В.А. Автоматическое выявление макроструктуры системы // Проблемы анализа дискретной информации. – Новосибирск, 1975. – Ч. I. – С. 67–83.

Куперштох В.Л., Трофимов В.А. Классификация упорядоченных объектов // Алгоритмы статистической обработки информации. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1974. – С. 88–89.

Наумов Р.Л. Птицы в очагах клещевого энцефалита: автореф. дис. ... канд. биол. наук. – М., 1964. – 19 с.

Птицы Советского Союза. – М.: Сов.наука, 1951–1954. – Т. 1–6.

Птицы СССР. – М.: Мысль, 1967. – 637 с.

Равкин Е.С., Равкин Ю.С. Птицы равнин Северной Евразии. – Новосибирск: Наука, 2005. – 304 с.

Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. Инструкция по комплексу учету птиц на территории СССР. – М.: ВНИИприрода, 1990. – 33 с.

Равкин Ю.С. К методике учета птиц лесных ландшафтов // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1967. – С. 66–75.

Равкин Ю.С. Пространственная организация населения птиц лесной зоны (Западная и Средняя Сибирь). – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1984. – 264 с.

Равкин Ю.С. Птицы лесной зоны Приобья. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1978. – 288 с.

Равкин Ю.С. Птицы, пространство и климат // Многолетняя динамика численности птиц и млекопитающих в связи с глобальными изменениями климата. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2002. – С. 47–50.

Равкин Ю.С. Птицы Северо-Восточного Алтая. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1973. – 375 с.

Равкин Ю.С., Гуреев С.П., Цыбулин С.М. и др. Горы юга Западной Сибири // Пространственно-временная динамика животного населения. – Новосибирск, 1985. – С. 131–138.

Равкин Ю.С., Варгапетов Л.Г., Юдкин В.А. и др. Пространственно-типологическая структура и организация летнего населения птиц Западно-Сибирской равнины // Сиб. экол. журн. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1994. – Т. I, № 4. – С. 303–320.

Равкин Ю.С., Юдкин В.А., Жуков В.С. и др. Классификация птиц Западно-Сибирской равнины по сходству распределения // Сиб. экол. журн. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 2000. – Т. 7, № 3. – С. 337–345.

Равкин Ю.С., Миловидов С.П., Цыбулин С.М. и др. Пространственно-типологическая неоднородность летнего населения птиц южной тайги

Западной Сибири (1959–2006 гг.) // Орнитогеография Палеарктики. Современные проблемы и перспективы. – Махачкала, 2009. – С. 13–22.

Равкин Ю.С., Юдкин В.А., Панов В.В. и др. Моделирование организации животного населения. Особенности картографирования и выявления пространственно-типологической структуры населения мелких млекопитающих (на примере Западной Сибири) // Биоразнообразие и динамика экосистем: Информационные технологии и моделирование. – Новосибирск, Изд-во СО РАН, 2006. – С. 258–275.

Равкин Ю.С., Куперштох В.Л., Трофимов В.А. Пространственная организация населения птиц // Птицы лесной зоны Приобья. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 253–269.

Равкин Ю.С., Ливанов С.Г. Факторная зоогеография. – Новосибирск: Наука, 2008. – 205 с.

Равкин Ю.С., Лукьянова И.В. География позвоночных южной тайги Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1976. – 360 с.

Рябицев В.К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 608 с.

Симчера В.М. Методы многомерного анализа статистических данных. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 400 с.

Соловьев С.А. Птицы Омска и его окрестностей. – Новосибирск: Наука, 2005. – 296 с.

Терентьев П.В. Метод корреляционных плеяд // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. биол. – 1959. – № 9. – С. 137–141.

Торопов К.В. Птицы колючей степи Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 2008. – 356 с.

Торопов К.В., Граждан К.В. Птицы Северо-Восточного Алтая: 40 лет спустя. – Новосибирск: Наука-Центр, 2010. – 394 с.

Торопов К.В., Шор Е.Л. Птицы южной тайги Западной Сибири: 25 лет спустя. – Новосибирск: Наука-Центр, 2012. – 636 с.

Трофимов В.А. Модели и методы качественного факторного анализа матрицы связей // Проблемы анализа дискретной информации. – Новосибирск, 1976. – Ч. 2. – С. 24–36.

Трофимов В.А. Качественный факторный анализ матриц связей в пространстве разбиений со структурой // Модели агрегирования социально-экономической информации. – Новосибирск, 1978. – С. 91–106.

Трофимов В.А., Равкин Ю.С. Экспресс-метод оценки связи пространственной неоднородности животного населения и факторов среды // Количественные методы в экологии животных. – Л., 1980. – С. 135–138.

Цыбулин С.М. Птицы Алтая: Пространственно-временная дифференциация, структура и организация населения. – Новосибирск: Наука, 2009. – 234 с.

Цыбулин С.М. Птицы диффузного города (на примере новосибирского Академгородка). – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1985. – 163 с.

Цыбулин С.М. Птицы Северного Алтая. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние РАН, 1999. – 519 с.

Штегман Б.К. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // Фауна СССР. Птицы. – М.; Л., 1938. – Т. 1, вып. 2. – 156 с.

Юдкин В.А. Птицы подтаежных лесов Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 2002. – 488 с.

Юдкин В.А. Экологические аспекты географии птиц Северной Евразии. – Новосибирск: Наука, 2009. – 416 с.

Jaccard P. Lois de distribution florale dans la zone alpine // Bull. Soc. Vaund. Sci. Nat. – 1902. – Vol. 38. – P. 69–130.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Население птиц сосново-борового ландшафта подтаежных лесов Притоболья в 2011 г., особей/км²

Вид	Березово-сосновые леса	Рослые рямы	Поля с перелесками
1	2	3	4
I половина лета			
Зяблик	96	45	16
Теньковка	64	61	15
Лесной конек	58	26	45
Горихвостка-лысушка	35	1	0
Садовая камышевка	19	1	25
Садовая славка	17	3	11
Большой пестрый дятел	15	0	2
Мухоловка-пеструшка	13	18	5
Зеленая пеночка	12	1	1
Серая мухоловка	9	0	3
Коростель	8	0	7
Пухляк	8	7	0
Певчий дрозд	6	1	0
Глухая кукушка	5	0,8	0
Зарничка	5	0	0
Тетеревятник	0	5	0
Рябинник	5	0,5	7
Иволга	5	1	2
Кукша	5	0,5	0
Большая синица	4	2	0
Чечевица	4	0	1
Славка-завирушка	4	1	1
Весничка	4	9	2
Зеленушка	3	0,5	0
Сорока	3	0	8
Ворон	2	0,5	0
Козодой	0	2	0
Канюк	2	0	0,5
Поползень	2	0	0
Кукушка	1	0	5
Зарянка	0	1	0
Юрок	0	1	0
Щегол	0,8	0	5
Большая горлица	0,6	1	0

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
Сойка	0,5	0	0
Серая ворона	0,5	0	9
Горлица	0,3	0	0
Вертишейка	0,3	0	13
Черный коршун	0,01	0	4
Осоед	0	0,02	0
Филин	0	0,5	0
Серая славка	0	0	44
Большой пестрый дятел	0	1	0
Обыкновенная овсянка	0	0	15
Соловей	0	0	1
Черныш	0	0,03	0,05
Белоспинный дятел	0	0	3
Деревенская ласточка	0	0	2
Сверчок	0	0	4
Скворец	0	0	50
Полевой воробей	0	0	7
Серый журавль	0	0	0,8
Черный дятел	0	0,2	5
Чибис	0	0	0,2
Клинтух	0	0,3	0
Желтая трясогузка	0	0	36
Береговая ласточка	0	0	34
Луговой чекан	0	0	23
Грач	0	0	12
Перепел	0	0	8
Городская ласточка	0	0	6
Черноголовый чекан	0	0	6
Белошапочная овсянка	0	0	5
Светлокрылая крачка	0	0	4
Кобчик	0	0	3
Белая трясогузка	0	0	3
Барсучок	0	0	2
Жулан	0	0	2
Речная крачка	0	0	0,8
Малый пестрый дятел	0	0	0,5
Полевой жаворонок	0	0	0,5
Зеленый конек	0	1	0,5
Большой сорокопут	0	0	0,5
Каменка	0	0	0,5
Связь	0	0	0,3
Перепелятник	0	0	0,3
Чеглок	0	0	0,2
Серебристая чайка	0	0	0,2
Полевой лунь	0	0	0,08

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
Кулик-сорока	0	0	0,08
Большой улит	0	0	0,05
Большой веретенник	0	0	0,03
Озерная чайка	0	0	0,03
II половина лета			
Лесной конек	25	20	63
Зеленая пеночка	16	4	3
Теньковка	15	30	9
Зяблик	13	7	10
Пухляк	13	10	1
Большая синица	5	4	5
Серая славка	4	0	6
Тетеревятник	4	0	0
Большой пестрый дятел	4	1	3
Ворон	4	0	1
Сойка	3	0	1
Мухоловка-пеструшка	0	3	0
Кукша	3	1	0
Обыкновенная овсянка	3	0	16
Поползень	3	0	0,7
Козодой	2	0	0
Рябинник	2	5	0,7
Черный дятел	2	0	0,9
Перепелятник	1	0	0
Рябчик	1	2	0
Серый журавль	1	0	0
Седой дятел	1	0	0
Зарянка	1	3	0
Горихвостка-лысушка	1	1	0
Весничка	1	3	6
Гаичка	1	7	0
Снегирь	0,7	0	0
Тетеревятник	0	0,7	0
Черный коршун	0,3	0	0,7
Иволга	0,3	0	1
Белоспинный дятел	0,3	0	0,7
Бекас	0,07	0	0
Черный стриж	0,07	0	0
Серая цапля	0,02	0	0
Серая ворона	0	0	53
Щегол	0	0	28
Полевой воробей	0	0	20
Белошапочная овсянка	0	0	12
Желтая трясогузка	0	0	10
Луговой чекан	0	0	7

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Садовая камышевка	0	0	6
Береговая ласточка	0	0	6
Грач	0	0	5
Жулан	0	0	3
Светлокрылая крачка	0	0	3
Сорока	0	0	2
Канюк	0	0,3	2
Орлан-белохвост	0	0	1
Черноголовый чекан	0	0	1
Каменка	0	0	1
Сверчок	0	0	1
Речная крачка	0	0	0,9
Коростель	0	0	0,7
Варакушка	0	0	0,7
Кобчик	0	0	0,7
Ополовник	0	0	0,7
Кряква	0	0	0,3
Чеглок	0	0	0,2
Серая утка	0	0	0,2
Клинтух	0	0	0,07

Таблица 2

Население птиц надпойменного лесоболотного и пойменного лесолугового ландшафтов подтаежных лесов Притоболья в 2011 г., особей/км²

Вид	Лесоболотный				Пойменный лесолуговой, луга, выпасы, ивняки
	Осиново-березовые полузаболоченные леса	Поля с перелесками	Болота низинные		
1			2	3	4
I половина лета					
Теньковка	94	15	170	8	38
Садовая славка	88	11	74	1	5
Зяблик	81	16	20	0	29
Лесной конек	53	45	21	39	48
Садовая камышевка	34	25	19	7	35
Мухоловка-пеструшка	26	5	3	0	5
Серая славка	20	44	61	43	54
Большая синица	13	0	11	0	16
Коростель	11	7	1	4	2
Горихвостка-лысушка	10	0	5	0	0
Зеленая пеночка	8	1	1	0	9
Речной сверчок	8	0	1	2	2

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6
Большой пестрый дятел	7	2	1	0,5	2
Глухая кукушка	7	0	0,5	0,1	0
Весничка	7	2	22	1	4
Обыкновенная овсянка	6	15	4	10	28
Соловей	6	1	0	0,5	0
Пухляк	6	0	6	0	0
Кукушка	5	5	2	9	3
Чирок-трескунок	5	0	0	2	4
Рябчик	5	0	0	0	0
Черныш	5	0,05	0	0,02	0
Чирок-свистунок	4	0	0	0	1
Белоспинный дятел	4	3	0	0	8
Певчий дрозд	4	0	0	0	0
Чечевица	4	1	12	2	7
Иволга	3	2	0	0	6
Славка-завирушка	3	1	7	1	1
Сорока	3	8	0,5	4	15
Кряква	3	0	0,003	4	2
Серая утка	2	0	0	0,2	3
Бекас	2	0	5	1	0,3
Деревенская ласточка	2	2	5	7	10
Сверчок	2	4	0	12	24
Полевой воробей	2	20	0	1	18
Зеленушка	2	0	1	0	1
Серая мухоловка	1	3	0	0	3
Серая ворона	1	9	0,02	1	7
Скворец	1	50	0,02	18	73
Щегол	0,5	5	6	2	20
Вертишейка	0,5	13	0	0	8
Чиж	0,5	0	0	0	2
Полевой воробей	0,5	7	0	0	0
Черный коршун	0,4	4	0	0,2	4
Серый журавль	0,2	0,8	0,3	0,05	0,3
Большая горлица	0,1	0	0,4	0,02	0,1
Черный дятел	0,1	5	0	0	1
Чибис	0,03	0,2	0,008	1	0,05
Клинтух	0,03	0	0,05	0,4	3
Широконоска	0	0	0	2	0
Болотная сова	0	0	0	0,05	0
Сизый голубь	0	0	0	0,02	0
Желтоголовая трясогузка	0	0	0	0	1
Индийская камышевка	0	0	0	0	1
Черный стриж	0	0	0	0	0,03
Желтая трясогузка	0	36	0	39	56

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6
Рябинник	0	7	0,03	0,5	35
Береговая ласточка	0	34	0,09	20	43
Луговой чекан	0	23	0	8	10
Ворон	0	0	0	0,01	0,5
Поручейник	0	0	0	0	0,5
Канюк	0	0,5	0,2	0	0,05
Грач	0	12	0	0,03	0,06
Перепел	0	8	0	32	6
Городская ласточка	0	6	0	0	0
Черноголовый чекан	0	6	0	35	8
Белошапочная овсянка	0	5	0	2	4
Светлокрылая крачка	0	4	0	0	0
Кобчик	0	3	0	0,2	4
Ополовник	0	0	1	0	0
Водяной пастушок	0	0	2	0	0
Белая трясогузка	0	3	0	0	3
Барсучок	0	2	3	7	2
Жулан	0	2	0	0	0
Речная крачка	0	0,8	0	0	0,1
Малый пестрый дятел	0	0,5	0	0	0
Полевой жаворонок	0	0,5	0	15	5
Зеленый конек	0	0,5	0	0	0
Большой сорокопут	0	0,5	0	0	0
Каменка	0	0,5	0	0	2
Связь	0	0,3	0	0	5
Перевозчик	0	0	0	0	5
Перепелятник	0	0,3	0	0,5	0,5
Белая куропатка	0	0	0	0,5	0
Чеглок	0	0,2	0	0	0
Серебристая чайка	0	0,2	0	0	0,06
Полевой лунь	0	0,08	1	0	0,5
Кулик-сорока	0	0,08	0	0	3
Большой улит	0	0,05	0	0	0,5
Большой веретенник	0	0,03	0	0,8	0
Озерная чайка	0	0,03	0,005	0	0
Урагус	0	0	15	0	0
Бормотушка	0	0	0	27	9
Камышевая овсянка	0	0	14	7	0,5
Варакушка	0	0	0	7	1
Белобровик	0	0	26	0	0
Тетерев	0	0	0,02	3	0
Большой подорлик	0	0	0,001	0	0
Травник	0	0	0	0,03	0
Вяхирь	0	0	0	0,02	0,05
Галка	0	0	0	2	0,03

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6
Сойка	0	0	0	0	0,03
Деряба	0	0	2	0	0
II половина лета					
Теньковка	46	9	85	8	20
Лесной конек	36	63	31	72	104
Зеленая пеночка	33	3	12	0	14
Зяблик	31	10	16	3	53
Большая синица	30	5	9	0	32
Садовая камышевка	12	6	11	3	7
Садовая славка	11	0	5	2	4
Пухляк	9	1	7	0	1
Серая славка	8	6	35	21	15
Зарянка	8	0	13	0	0
Большой пестрый дятел	5	3	0,9	0	1
Горихвостка-лысушка	5	0	5	0	8
Весничка	5	6	14	2	7
Бекас	3	0	6	0	0
Коростель	3	0,7	3	5	0
Деревенская ласточка	3	0	4	11	0,7
Зеленый конек	3	0	0	1	0
Мухоловка-пеструшка	2	0	3	0	3
Щегол	2	28	6	9	23
Полевой воробей	2	20	0,7	5	40
Обыкновенная овсянка	2	16	1	18	23
Ворон	1	1	0	0	0,4
Рябинник	1	0,7	6	0	28
Снегирь	1	0	1	1	0
Иволга	1	1	1	0	1
Варакушка	1	0,7	5	3	0,7
Славка-завирушка	1	0	2	0	0
Зеленушка	1	0	0,7	0	1
Серый журавль	0,3	0	0,3	0	0
Белоспинный дятел	0,7	0,7	0	0	1
Чеглок	0,7	0,2	1	1	2
Сорока	0,7	2	2	6	3
Большая горлица	0,1	0	0,7	0	0,07
Белая трясогузка	0,03	0	0	0	6
Камышевая овсянка	0	0	11	5	0
Перепел	0	0	0	65	0
Зарничка	0	0	4	0	1
Барсучок	0	0	3	7	2
Чирок-трескунок	0	0	0	0	3
Сойка	0	1	0	0	0,7
Поползень	0	0,7	0	0,7	4

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6
Черный дятел	0	0,9	0,2	0	0
Лазоревка	0	0	0	0	7
Черный коршун	0	0,7	0	0,3	0,2
Кобчик	0	0,7	0	2	2
Серая цапля	0	0	0	0	0,02
Болотная сова	0	0	0	3	0
Серая ворона	0	53	0	0,4	7
Белошапочная овсянка	0	12	0	25	5
Желтая трясогузка	0	10	0	13	3
Серая мухоловка	0	0	0	0	3
Луговой чекан	0	7	0	5	12
Береговая ласточка	0	6	15	11	140
Вяхирь	0	0	0	0,02	0
Жулан	0	3	0	6	0,7
Канюк	0	0,1	0	0	1
Черноголовый чекан	0	1	0	24	1
Каменка	0	1	0	0	3
Сверчок	0	1	0	1	2
Речная крачка	0	0,9	0	0	0,07
Ополовник	0	0,7	0,7	0	0
Большой подорлик	0	0	0,9	1	0
Клинтух	0	0,07	0,06	0,1	0,07
Скворец	0	0	0	1	0
Урагус	0	0	6	7	0
Малый пестрый дятел	0	0	0	0	6
Полевой жаворонок	0	0	0	5	0,7
Вертишейка	0	0	0	0	1
Кукушка	0	0	0	0	0,7
Князек	0	0	19	0	2
Полевой лунь	0	0	0	1	1
Сизая чайка	0	0	0	0	0,07

Таблица 3

Население птиц средних поселков подтаежных лесов

Притоболья в 2011 г., особей/км²

Вид	Половина лета	
	I	II
1	2	3
Скворец	245	1
Деревенская ласточка	167	117
Садовая камышевка	156	12
Домовый воробей	141	184

Продолжение табл. 3

1	2	3
Полевой воробей	133	240
Сорока	80	45
Белая трясогузка	61	114
Большая синица	41	51
Береговая ласточка	39	98
Городская ласточка	33	1
Серая славка	28	15
Горихвостка-лысушка	17	4
Теньковка	16	15
Рябинник	15	31
Каменка	12	0
Щегол	9	21
Чечевица	9	2
Соловей	8	0
Серая ворона	8	11
Зеленушка	7	2
Сизый голубь	5	10
Коростель	5	0
Зяблик	4	32
Кобчик	3	0,3
Перепел	3	0
Сверчок	2	0
Барсучок	2	0
Мухоловка-пеструшка	2	0
Иволга	2	1
Кукушка	1	0
Черныш	1	0
Большой пестрый дятел	1	5
Лесной конек	1	25
Варакушка	1	0
Садовая славка	1	5
Озерная чайка	0,8	0
Черноголовый чекан	0,8	0
Желтая трясогузка	0,6	3
Кулик-сорока	0,5	0
Чеглок	0,5	0,7
Чибис	0,5	0
Кряква	0,5	0
Фифи	0,5	0
Мородунка	0,5	0

Окончание табл. 3

1	2	3
Серебристая чайка	0,3	0
Черный коршун	0,2	0
Вертишейка	0,2	0
Пухляк	0,2	0,7
Травник	0,05	0
Грач	0,05	0,7
Большой улит	0,02	0
Поручейник	0,02	0
Ворон	0,02	0,2
Обыкновенная овсянка	0	23
Зеленая пеночка	0	7
Весничка	0	5
Дубонос	0	3
Черный стриж	0	2
Зарничка	0	0,7
Поползень	0	0,7
Клинтух	0	0,2

Таблица 4

**Население птиц водотоков и водоемов подтаежных лесов Притоболья в 2011 г.
(реки – особей/10 км береговой линии, озера – особей/км²)**

Вид	Средние реки (Тобол)	Надпойменные озера
1	2	3
I половина лета		
Береговая ласточка	176	9
Перевозчик	24	0
Скворец	24	0
Белая трясогузка	15	0
Серая ворона	6	3
Речная крачка	5	48
Мородунка	5	0
Озерная чайка	4	6
Поручейник	4	2
Кулик-сорока	3	0
Черный коршун	3	0
Черныш	2	0
Кряква	2	1
Светлокрылая крачка	1	14
Желтая трясогузка	1	3

Продолжение табл. 4

1	2	3
Серая утка	1	1
Сорока	0,8	0
Фифи	0,8	0,3
Большой улит	0,8	0
Перепелятник	0,5	0
Большой веретенник	0,5	4
Кобчик	0,3	0,3
Чеглок	0,3	0
Серебристая чайка	0,3	11
Травник	0,3	1
Сизая чайка	0,3	3
Черная крачка	0	41
Красноголовый нырок	0	9
Барсучок	0	8
Малая чайка	0	8
Чомга	0	7
Чибис	0	6
Чирок-трескунок	0	5
Лысуха	0	3
Связь	0	3
Выпь	0	3
Дроздовидная камышевка	0	2
Камышевая овсянка	0	2
Ворон	0	2
Серая славка	0	1
Черношейная поганка	0	1
Турухтан	0	1
Широконоска	0	1
Желтоголовая трясогузка	0	1
Чернозобая гагара	0	0,8
Серая цапля	0	0,8
Лебедь-шипун	0	0,8
Лебедь-кликун	0	0,8
Болотный лунь	0	0,8
Индийская камышевка	0	0,8
Деревенская ласточка	0	0,6
Красношейная поганка	0	0,6
Клинтух	0	0,6
Садовая камышевка	0	0,3
Пустельга	0	0,3
Дербник	0	0,3
Вяхирь	0	0,3
Болотная сова	0	0,3

Окончание табл. 4

1	2	3
	II половина лета	
Береговая ласточка	54	1
Белая трясогузка	13	0,8
Кряква	8	5
Перевозчик	7	0
Деревенская ласточка	3	0
Серая ворона	2	2
Серая цапля	2	4
Черный коршун	2	3
Черныш	2	0
Большой улит	1	2
Перепелятник	1	0
Речная крачка	1	13
Поручейник	0,7	0
Сорока	0,3	0
Чеглок	0,3	0
Фифи	0,3	0
Серебристая чайка	0,3	20
Сизая чайка	0	15
Барсучок	0	15
Чомга	0	14
Черная крачка	0	11
Озерная чайка	0	8
Желтая трясогузка	0	7
Скворец	0	6
Турухтан	0	6
Варакушка	0	5
Лысуха	0	4
Болотный лунь	0	3
Малая чайка	0	3
Светлокрылая крачка	0	3
Желтоголовая трясогузка	0	2
Черношейная поганка	0	1
Клинтух	0	0,8
Лебедь-шипун	0	0,8
Чирок-трескунок	0	0,8
Бекас	0	0,8
Малая крачка	0	0,8
Широконоска	0	0,4
Камышница	0	0,4
Вертявая камышевка	0	0,4

Таблица 5

Население птиц лесопольного ландшафта подтаежных лесов Обь-Иртышского междуречья в 2010 г., особей/км²

Вид	Осиново-березовые полузаболоченные леса	Поля с перелесками	Луга-выпасы
1	2	3	4
I половина лета			
Лесной конек	61	65	7
Зяблик	59	39	0,5
Серая славка	46	10	69
Теньковка	43	8	0
Садовая камышевка	39	24	57
Садовая славка	35	1	1
Щегол	32	7	26
Юрок	27	10	0
Белошапочная овсянка	26	26	3
Большая горлица	14	5	0,05
Серая ворона	14	15	15
Пятнистый сверчок	13	4	11
Славка-завирушка	13	0,3	0
Зарничка	12	0	0
Чечевица	10	3	0
Рябинник	9	3	0,5
Большая синица	7	0,5	0
Клинтух	6	3	0,02
Соловей-красношейка	6	0	0
Иволга	6	27	0
Горихвостка-лысушка	5	10	0
Кряква	4	0	0
Большой пестрый дятел	4	13	0
Варакушка	4	0	30
Коростель	3	0,05	1
Кукушка	3	6	0,5
Деряба	3	0	0
Тетеревятник	2	0	0
Канюк	2	0,1	0,5
Черныш	2	0	0,2
Черный дятел	2	0,03	0
Весничка	2	0	0
Мухоловка-пеструшка	2	18	0
Вертишейка	1	3	0
Белоспинный дятел	1	1	0
Белая трясогузка	1	4	31
Чиж	1	0	0

Продолжение табл. 5

1	2	3	4
Глухая кукушка	0,9	0,5	0
Чеглок	0,5	5	2
Тетерев	0,5	0,2	0
Чибис	0,5	0,5	0,01
Пухляк	0,5	3	0
Перепел	0,3	1	6
Серый журавль	0,3	0,1	0
Скворец	0,3	0,2	92
Большой подорлик	0,05	0,1	0
Сорока	0	25	11
Князек	0	10	0
Полевой воробей	0	7	100
Деревенская ласточка	0	4	95
Черный коршун	0	3	2
Серая мухоловка	0	3	0
Желтая трясогузка	0	2	19
Ополовник	0	2	0
Коноплянка	0	2	1
Галка	0	2	0,05
Ворон	0	2	0,2
Перевозчик	0	1	0
Большой кроншнеп	0	1	5
Белобровик	0	1	0
Зеленая пеночка	0	1	0
Рогатый жаворонок	0	0,8	0
Черноголовый чекан	0	0,8	85
Полевой лунь	0	0,7	0,3
Желтоголовая трясогузка	0	0,5	11
Грач	0	0,5	0
Лесной дупель	0	0,4	0
Кобчик	0	0,3	0,005
Большой сорокопут	0	0,3	2
Полярная овсянка	0	0,3	0
Шилохвость	0	0,2	0
Степной лунь	0	0,2	0,3
Серебристая чайка	0	0,2	0
Малый пестрый дятел	0	0,2	0
Пересмешка	0	0,2	0
Овсянка-ремез	0	0,2	0
Пустельга	0	0,08	0,2
Серая утка	0	0	10
Полевой жаворонок	0	0	8

Продолжение табл. 5

1	2	3	4
Горная трясогузка	0	0	5
Сизая чайка	0	0	2
Сизый голубь	0	0	0,8
Болотная сова	0	0	0,5
Городская ласточка	0	0	0,5
Осоед	0	0	0,05
II половина лета			
Варакушка	30	3	9
Теньковка	29	2	0
Большая синица	28	22	2
Зяблик	27	13	0
Садовая камышевка	21	8	11
Лесной конек	20	133	32
Серая славка	13	3	12
Зеленая пеночка	11	1	0
Весничка	9	12	0,7
Иволга	6	17	0
Большая горлица	5	1	3
Деряба	5	0	0
Пухляк	5	1	0
Серая ворона	5	8	49
Большой пестрый дятел	4	1	0
Щегол	4	11	11
Клинтух	3	0,4	0,03
Рябинник	3	42	14
Кукушка	3	2	0
Садовая славка	3	1	0
Рябчик	1	0	0
Соловей-красношейка	1	0	0
Славка-завирушка	1	0,1	0
Чиж	1	0	0
Сорока	1	9	25
Ворон	1	0,5	0
Чеглок	0,7	0,8	3
Пищуха	0,7	0	0
Грач	0,7	14	12
Канюк	0,4	3	3
Черный коршун	0,2	1	1
Серый журавль	0,2	0,2	0,01
Черноголовый чекан	0,2	15	10

Окончание табл. 5

1	2	3	4
Князек	0,2	3	0
Снегирь	0,2	0	0
Перепел	0,1	0,3	0
Деревенская ласточка	0	21	152
Полевой воробей	0	15	81
Зеленушка	0	10	0
Белая трясогузка	0	8	59
Белошапочная овсянка	0	8	9
Желтая трясогузка	0	5	218
Пятнистый сверчок	0	5	0,3
Серая мухоловка	0	3	0
Юрок	0	3	0
Пустельга	0	2	0,3
Зарничка	0	2	0
Мухоловка-пеструшка	0	2	0
Домовый воробей	0	2	14
Полевой лунь	0	1	2
Тетерев	0	1	0
Желтоголовая трясогузка	0	1	13
Пересмешка	0	1	0
Ополовник	0	1	0
Овсянка-крошка	0	0,7	0
Серая утка	0	0,3	0
Большой подорлик	0	0,3	0
Черный дятел	0	0,3	0
Поползень	0	0,3	0
Коростель	0	0,2	5
Сизый голубь	0	0,1	5
Болотная сова	0	0,09	3
Черныш	0	0,03	0
Глухая кукушка	0	0,03	0
Длиннохвостая неясыть	0	0,03	0
Серая цапля	0	0,02	0
Орлан-белохвост	0	0,02	0
Речная крачка	0	0,007	0
Седой дятел	0	0,007	0
Сизая чайка	0	0	2
Каменка-плясунья	0	0	1
Кобчик	0	0	0,7
Озерная чайка	0	0	0,7
Кряква	0	0	0,1

Таблица 6

**Население птиц болот подтаежных лесов Обь-Иртышского междуречья
в 2010 г., особей/км²**

Вид	Рямы барабинского типа		Низинные осоково-тростниковые болота	
	Половина лета			
	I	II	I	II
1	2	3	4	5
Весничка	99	58	1	0
Лесной конек	48	63	0	0
Серая славка	18	5	29	0,7
Славка-завирушка	17	0	0	0
Зарничка	10	3	0	0
Теньковка	8	1	0	0,7
Белошапочная овсянка	6	0	6	0
Садовая камышевка	6	0	0	0
Юрок	5	0	0	0
Пятнистый сверчок	5	0	25	5
Жулан	5	5	4	1
Рябинник	3	33	0	0
Кукушка	3	0	1	0
Серая ворона	3	2	1	0,04
Большой сорокопут	2	6	9	12
Большой пестрый дятел	2	12	0	0
Чечевица	2	0	0	0
Тетерев	1	4	0	0
Большая горлица	1	3	0	0
Мухоловка-пеструшка	1	0	0	0
Зяблик	1	0,7	0	0
Варакушка	1	1	5	17
Большой крохаль	0,5	0	0	0
Погоньш	0,3	0	8	0
Полевой лунь	0,3	4	3	1
Серый журавль	0,1	0	0	0
Сорока	0,1	0,7	0	0
Иволга	0,08	0	0	0
Канюк	0,05	0	0	0,07
Барсучок	0	0	121	41
Желтоголовая трясогузка	0	0	115	3
Бекас	0	0	22	8
Черноголовый чекан	0	0	19	3
Камышевая овсянка	0	0	7	8
Бормотушка	0	0	6	0
Чирок-трескунок	0	0	4	0
Перепел	0	0	4	2

Окончание табл. 6

1	2	3	4	5
Болотная сова	0	0	4	0
Выпь	0	0	2	0
Желтая трясогузка	0	1	2	19
Кряква	0	0	1	5
Чирок-свиистунок	0	0	1	0
Коростель	0	0	1	11
Орлан-белохвост	0	0	0,5	0,3
Большой веретенник	0	0	0,3	0
Серая утка	0	0	0,2	3
Черный коршун	0	0	0,2	0
Чеглок	0	0	0,2	0,07
Клинтух	0	0	0,05	0
Речная крачка	0	0	0,008	0
Белоспинный дятел	0	1	0	0
Пухляк	0	5	0	0
Урагус	0	4	0	0
Глухарь	0	3	0	0
Горихвостка-лысушка	0	0,7	0	0
Большая синица	0	0,7	0	0
Поползень	0	0,7	0	0

Таблица 7

**Население птиц малых поселков подтаежных лесов Обь-Иртышского
междуречья в 2010 г., особей/км²**

Вид	Половина лета	
	1	II
1	2	3
Полевой воробей	654	457
Домовый воробей	596	1464
Деревенская ласточка	543	756
Скворец	242	0
Садовая камышевка	179	31
Белая трясогузка	78	233
Серая славка	52	6
Городская ласточка	49	16
Варакушка	47	25
Щегол	24	65
Серая ворона	22	64
Чечевица	18	13
Желтоголовая трясогузка	17	0

Окончание табл. 7

1	2	3
Сорока	17	59
Черноголовый чекан	12	11
Желтая трясогузка	11	223
Теньковка	9	3
Черный коршун	7	3
Рябинник	7	82
Зяблик	7	0
Сизая чайка	7	0,02
Жулан	5	1
Иволга	5	0
Белшапочная овсянка	4	36
Перепел	4	3
Большой пестрый дятел	4	3
Степной лунь	4	0,7
Коростель	3	0
Кукушка	3	3
Сизый голубь	3	3
Грач	3	15
Овсянка-ремез	2	0
Чеглок	1	3
Лесной конек	1	141
Полевой жаворонок	1	0
Полевой лунь	0,8	1
Канюк	0,7	0
Горихвостка-лысушка	0,5	0
Ворон	0,5	0
Серая утка	0,2	0
Галка	0,2	0
Горная трясогузка	0,03	0
Весничка	0	11
Большая синица	0	10
Соловей-красношейка	0	5
Пустельга	0	3
Большая горлица	0	2
Белоспинный дятел	0	1
Перепелятник	0	0,7
Шилохвость	0	0,2
Серебристая чайка	0	0,01

Таблица 8

**Население птиц малых рек подтаежных лесов Обь-Иртышского междуречья
в 2010 г., особей/10 км береговой линии**

Вид	Половина лета	
	I	II
1	2	3
Деревенская ласточка	52	30
Скворец	31	0
Перевозчик	28	11
Фифи	15	1
Чирок-трескунок	13	0
Белая трясогузка	10	7
Серая утка	9	0
Шилохвость	6	0,3
Широконоска	4	0
Желтоголовая трясогузка	3	0
Связь	3	0
Чибис	3	0
Черныш	3	4
Чирок-свистун	2	0
Серая ворона	2	0,05
Черный коршун	2	0
Сизая чайка	2	2
Серебристая чайка	2	0
Черная крачка	2	0
Светлокрылая крачка	2	0
Кряква	1	5
Речная крачка	1	1
Красноголовый нырок	1	0
Хохлатая чернеть	1	0,7
Средний кроншнеп	0,8	0
Большой веретенник	0,5	0
Большой крохаль	0,5	0
Чомга	0,5	0
Золотистая щурка	0,5	0
Орлан-белохвост	0,3	0
Бурокрылая ржанка	0,3	0
Большой улит	0,3	0
Большой кроншнеп	0,3	0
Зимородок	0,3	0
Пятнистый сверчок	0,2	0
Травник	0,2	0

Окончание табл. 8

1	2	3
Поручейник	0,08	0
Сорока	0,05	1
Чеглок	0,005	0
Серый журавль	0,005	0
Лебедь-кликун	0,005	0
Бекас	0,002	0,003
Желтая трясогузка	0	11
Мородунка	0	1
Белохвостый песочник	0	0,7
Галстучник	0	0,3
Грач	0	0,01

Таблица 9

**Население птиц надпойменных ландшафтов подтаежных лесов Приобья
в 2006–2007 гг., особей/км²**

Вид	Надпойменный ландшафт				
	сосново-бо- ровой	лесопольевой		низинно-болотный	
		Леса		Поля с пере- лесками	Болота
	сосновые	осиново-бе- резовые	облесенные		открытые
1	2	3	4	5	6
	I половина лета				
Зяблик	35	70	18	6	1
Лесной конек	21	26	32	23	22
Мухоловка-пеструшка	16	14	4	0	0
Юрок	16	42	6	4	0,3
Горихвостка-лысушка	15	10	1	0	0
Рябинник	10	81	50	7	0
Большая горлица	9	1	6	4	1
Лесной дупель	8	14	0,5	4	0,3
Теньковка	8	10	16	8	0
Зеленый конек	7	0	0	0	0
Пухляк	7	3	0	11	0
Большой пестрый дятел	6	8	6	5	1
Пищуха	5	0	0	0	0
Иволга	4	11	8	2	0,3
Соловей-красношейка	4	3	3	0,3	0

Продолжение табл. 9

1	2	3	4	5	6
Поползень	3	3	0	2	0
Сойка	3	0,5	0	0	0
Садовая славка	2	40	20	3	0,3
Черныш	2	7	2	2	0
Зеленая пеночка	2	3	1	0,3	0
Чечевица	2	5	18	24	10
Славка-завирушка	2	2	3	7	1
Кедровка	2	0	0	2	0,8
Деряба	1	0	0	0	0
Садовая камышевка	1	48	41	24	5
Весничка	1	22	4	108	40
Ворон	1	0	0	0	0
Клест-еловик	1	5	0,05	0,6	0,2
Серая мухоловка	1	2	1	0	0
Московка	1	0	0	2	0
Певчий дрозд	0,4	0,3	0,2	0,7	0
Черный коршун	0,3	1	1	0,5	1
Глухая кукушка	0,3	1	1	4	0,2
Пестрый дрозд	0,3	0	0	0	0
Серая ворона	0,3	2	8	3	1
Обыкновенная овсянка	0,2	8	3	5	0
Кукушка	0,2	1	4	5	4
Черная крачка	0,1	0	0	0	0
Скворец	0	12	40	0	1
Белобровик	0	10	2	0	0
Белая трясогузка	0	8	2	0	0
Серая славка	0	8	30	14	17
Большая синица	0	8	4	1	0
Толстоклювая пеночка	0	4	0	1	0
Малая мухоловка	0	4	0	0	0
Бекас	0	4	4	18	50
Пятнистый сверчок	0	3	1	23	18
Черноголовая славка	0	3	0	0	0
Щегол	0	3	16	0	0
Садовая овсянка	0	3	0	0	0
Зеленушка	0	3	0	0	0
Вертишейка	0	2	2	0	0
Полевой воробей	0	2	23	0	0
Сорока	0	2	4	0	0
Погоньш	0	1	0	0	2
Малый пестрый дятел	0	1	1	0	0

Продолжение табл. 9

1	2	3	4	5	6
Жулан	0	1	1	1	3
Черноголовый чекан	0	1	13	0	1
Сверчок	0	1	0	18	28
Пересмешка	0	1	0	0	0
Бормотушка	0	1	2	4	18
Клинтух	0	0,4	6	1	1
Таловка	0	0,3	1	0	0
Галка	0	0,2	3	0	0
Желтая трясогузка	0	0	17	1	14
Белошапочная овсянка	0	0	10	0	0
Береговая ласточка	0	0	8	0	0
Перепел	0	0	7	0	0
Деревенская ласточка	0	0	6	0	2
Коростель	0	0	5	2	7
Чибис	0	0	4	1	6
Камышевая овсянка	0	0	4	1	0
Серебристая чайка	0	0	4	0	0
Белохвостый песочник	0	0	2	0	0
Желтоголовая трясогузка	0	0	2	12	52
Чирок-трескунок	0	0	2	0	0
Дубровник	0	0	1	0	1
Певчий сверчок	0	0	1	7	11
Коноплянка	0	0	1	0	0
Малый зуек	0	0	1	0	0
Полевой конек	0	0	1	0	0
Полевой лунь	0	0	0,8	0	0
Широконоска	0	0	0,5	0	0
Седой дятел	0	0	0,4	0	0
Пустельга	0	0	0,3	0	0
Большой кроншнеп	0	0	0,3	3	5
Серый журавль	0	0	0,1	0	0
Синий соловей	0	0	0	10	1
Бурая пеночка	0	0	0	6	0,3
Овсянка-ремез	0	0	0	4	0
Варакушка	0	0	0	3	0
Снегирь	0	0	0	2	0,3
Белоспинный дятел	0	0	0	1	0
Фифи	0	0	0	0,6	6
Черный дятел	0	0	0	0,5	0
Канюк	0	0	0	0,3	0
Сапсан	0	0	0	0,3	0,3

Продолжение табл. 9

1	2	3	4	5	6
Барсучок	0	0	0	0,3	1
Большой сорокопут	0	0	0	0	3
Сизая чайка	0	0	0	0	2
Погоньш-крошка	0	0	0	0	1
Турухтан	0	0	0	0	1
Болотная сова	0	0	0	0	1
Большой веретенник	0	0	0	0	0,3
Степной лунь	0	0	0	0	0,2
II половина лета					
Зяблик	14	21	6	4	0,5
Лесной конек	7	11	17	6	5
Теньковка	5	2	2	6	2
Кедровка	5	0,7	3	9	3
Большой пестрый дятел	4	2	4	11	4
Зеленый конек	4	0	0	0	0
Пухляк	4	6	0	31	4
Мухоловка-пеструшка	3	11	0	0	0
Зеленая пеночка	2	1	6	0	0
Рябинник	2	8	39	0,03	0,5
Сойка	2	0	0	2	0
Московка	2	0	0	0,7	0
Клушица	2	0	0	0	0
Горихвостка-лысушка	1	4	7	1	0,7
Поползень	1	4	3	4	0,7
Юрок	1	2	0,3	0	0
Тетеревятник	0,7	0	0	0	0
Большая горлица	0,7	0	4	3	0
Снегирь	0,7	0	2	2	1
Ворон	0,4	0	0	0	0,3
Садовая камышевка	0	10	15	0	0
Белоспинный дятел	0	6	0	0	1
Щегол	0	5	77	0	0,7
Большая синица	0	5	0,3	2	0,3
Серая мухоловка	0	3	4	0	0
Певчий дрозд	0	3	0	0	0
Садовая славка	0	3	2	2	0
Жулан	0	3	3	0	0,7
Обыкновенная овсянка	0	3	0,3	0	0
Иволга	0	2	1	0,2	0,07
Весничка	0	2	8	40	13

Продолжение табл. 9

1	2	3	4	5	6
Полевой воробей	0	1	35	0	0
Серая славка	0	1	9	5	8
Клест-еловик	0	1	0,7	0	0,07
Серая ворона	0	0,9	5	0	8
Малый пестрый дятел	0	0,9	2	0,3	0
Перепелятник	0	0,7	0,2	0	0
Рябчик	0	0,7	0	3	0
Вертишейка	0	0,7	1	0	0
Зеленушка	0	0,7	1	0,7	0
Канюк	0	0,6	0	0	0
Деряба	0	0,2	0,7	0	0
Чечевица	0	0,2	4	3	2
Сорока	0	0,2	1	2	0
Черный коршун	0	0,07	0,7	0	0
Кукушка	0	0,03	0	0,3	0
Желтая трясогузка	0	0	38	0	0,3
Черноголовый чекан	0	0	28	0	0,7
Коноплянка	0	0	12	0	0
Деревенская ласточка	0	0	8	8	0
Белая трясогузка	0	0	5	0	0
Бормотушка	0	0	3	0	0
Галка	0	0	3	0	0
Большой сорокопут	0	0	3	0	2
Клинтух	0	0	3	0,03	0
Скворец	0	0	3	0	0
Ополовник	0	0	1	1	0
Пустельга	0	0	1	0	0
Певчий сверчок	0	0	1	3	24
Вяхирь	0	0	0,7	0	0
Белошапочная овсянка	0	0	0,7	0	0
Перепел	0	0	0,3	0	0
Шилохвость	0	0	0,2	0	0
Луговой лунь	0	0	0,2	0	0
Кряква	0	0	0,1	0	0,03
Бурая пеночка	0	0	0	3	1
Болотная сова	0	0	0	2	0
Варакушка	0	0	0	2	0
Черный дятел	0	0	0	2	0
Сверчок	0	0	0	1	12
Седой дятел	0	0	0	0,7	0

Окончание табл. 9

1	2	3	4	5	6
Князек	0	0	0	0,7	0
Синий соловей	0	0	0	0,2	0
Колючехвост	0	0	0	0,03	0
Пятнистый сверчок	0	0	0	0	5
Желтоголовая трясогузка	0	0	0	0	2

Таблица 10

**Население птиц пойменных ландшафтов подтаежных лесов Приобья
в 2006–2007 гг., особей/км²**

Вид	Пойменный ландшафт		
	лесолуговой	низинно-болотный	
		Луга с ивняками	Болота
			облесенные
1	2	3	4
I половина лета			
Желтая трясогузка	157	2	4
Скворец	127	4	1
Серая славка	74	32	9
Садовая камышевка	47	10	0
Турухтан	38	0	0
Береговая ласточка	34	0	0
Рябинник	32	12	3
Теньковка	24	9	0
Сорока	22	14	0,3
Поручейник	22	0	0,3
Певчий сверчок	19	99	14
Черноголовый чекан	16	5	12
Чечевица	15	9	0,8
Речная крачка	14	0	2
Серая ворона	13	4	4
Чибис	13	0	7
Чирок-трескунок	12	0	4
Барсучок	11	2	59
Бекас	10	22	55

Продолжение табл. 10

1	2	3	4
Кукушка	10	15	6
Широконоска	9	0	3
Садовая славка	8	1	0
Фифи	7	0	3
Коростель	7	0	10
Сверчок	7	28	0
Бормотушка	6	7	57
Светлокрылая крачка	6	0	0
Дубровник	6	4	44
Лесной конек	6	1	0
Иволга	6	3	0,4
Чирок-свистун	5	4	0
Травник	5	0	0
Дупель	4	0	0
Большой пестрый дятел	3	0,8	0,8
Черный коршун	3	2	0,5
Соловей	3	2	0
Варакушка	3	106	4
Перепел	3	0	1
Болотная сова	3	0	0,5
Деревенская ласточка	3	8	0
Шилохвость	2	0	0
Кряква	2	2	0,9
Весничка	2	145	0,5
Большая синица	2	0	0
Обыкновенная овсянка	2	0	0
Перевозчик	1	0	0
Гаршнеп	1	0	0
Луговой лунь	1	0	0
Грач	1	0	0
Связь	1	0	0
Малый зуек	1	0	0
Серебристая чайка	1	0	5
Малая крачка	1	0	0
Зимородок	1	0	0
Белая трясогузка	1	3	0

Продолжение табл. 10

1	2	3	4
Буряя пеночка	1	24	0
Щегол	1	0,5	2
Большой улит	0,8	0	0
Малый пестрый дятел	0,8	1	0
Гоголь	0,5	0	0
Канюк	0,5	0	0
Вертишейка	0,5	0,3	0
Луговой конек	0,5	0	0
Жулан	0,5	0	2
Урагус	0,5	15	0
Глухая кукушка	0,4	2	0
Славка-завирушка	0,3	7	0
Пустельга	0,3	0	0
Кобчик	0,3	0	0
Погоньш	0,3	0	1
Лысуха	0,3	0	0
Мородунка	0,3	0	0
Большой кроншнеп	0,3	0	7
Зяблик	0,3	2	0,2
Галка	0,3	0	0
Лесной дупель	0	11	0
Пухляк	0	9	0
Ополовник	0	8	0
Мухоловка-пеструшка	0	7	0
Камышевая овсянка	0	5	8
Снегирь	0	5	0
Желтоголовая трясогузка	0	5	118
Горихвостка-лысушка	0	5	0
Белшапочная овсянка	0	4	0
Соловей-красношейка	0	3	0
Толстоклювая пеночка	0	2	0
Белоспинный дятел	0	2	0
Юрок	0	2	0
Пятнистый сверчок	0	1	23
Князек	0	1	0
Поползень	0	1	0

Продолжение табл. 10

1	2	3	4
Выпь	0	0,3	0,4
Синий соловей	0	0,3	0
Клест-еловик	0	0,1	0,1
Большой веретенник	0	0	14
Большая горлица	0	0	9
Озерная чайка	0	0	2
Сизая чайка	0	0	1
Сапсан	0	0	0,8
Серый журавль	0	0	0,5
Полевой лунь	0	0	0,4
II половина лета			
Скворец	138	0	0
Желтая трясогузка	91	8	3
Рябинник	58	13	0
Певчий сверчок	53	88	17
Щегол	25	0,7	0
Урагус	25	51	0
Барсучок	21	3	20
Серая славка	18	39	3
Садовая камышевка	17	5	0
Коноплянка	15	0	0
Бекас	12	7	68
Серая ворона	11	5	1
Кряква	10	0,2	0,02
Деревенская ласточка	9	79	0
Лесной конек	9	7	0,7
Теньковка	8	2	0
Белая трясогузка	7	84	0
Чечевица	6	5	0
Черноголовый чекан	6	0	7
Полевой воробей	5	11	0
Поручейник	5	0	0
Речная крачка	4	0	0
Садовая славка	4	22	0
Сорока	4	18	0
Береговая ласточка	4	2	8

Продолжение табл. 10

1	2	3	4
Степной конек	4	0	0
Деряба	4	0	0
Жулан	4	6	0,7
Клинтух	3	2	0
Бормотушка	3	8	16
Фифи	3	0	0
Сверчок	3	1	0
Чирок-трескунок	3	0	0,1
Перепел	3	0	0
Весничка	2	114	0,2
Иволга	2	4	0,3
Черный коршун	2	2	0,1
Большой сорокопут	1	0,7	5
Зеленая пеночка	1	2	0
Обыкновенная овсянка	1	25	0
Светлокрылая крачка	1	0	0
Большой кроншнеп	1	0,2	0
Сизая чайка	1	0	0
Кукушка	1	6	0
Серая мухоловка	1	0	0
Грач	1	0	0
Травник	0,9	0	0
Дубровник	0,9	6	14
Чибис	0,8	0	0
Большой пестрый дятел	0,7	0	2
Широконоска	0,7	0	0,07
Чеглок	0,7	0	0
Сапсан	0,7	0	0,2
Зяблик	0,7	6	0
Снегирь	0,7	3	0
Славка-завирушка	0,4	31	0
Погоньш	0,3	0	0
Черныш	0,3	0,2	0
Большая синица	0,3	3	0
Чирок-свистунок	0,2	0	0
Седой дятел	0,2	0	0
Малый пестрый дятел	0,2	2	0
Ворон	0,1	0	0

Окончание табл. 10

1	2	3	4
Серая цапля	0,07	0	0
Серый журавль	0,07	0	0,3
Глухая кукушка	0,03	0	0
Кедровка	0,03	4	0
Варакушка	0	70	0
Бурая пеночка	0	12	0
Соловей-красношейка	0	8	0
Пухляк	0	7	0
Белоспинный дятел	0	7	0
Желтоголовая трясогузка	0	5	4
Лесной дупель	0	4	0
Горихвостка-лысушка	0	3	0
Большая горлица	0	2	0
Поползень	0	2	0
Зеленушка	0	1	0
Дубонос	0	1	0
Канюк	0	0,7	0
Мухоловка-пеструшка	0	0,7	0
Сойка	0	0,7	0,07
Пятнистый сверчок	0	0,3	2
Клест-еловик	0	0,1	0
Шилохвость	0	0,07	0
Луговой лунь	0	0	3
Коростель	0	0	3
Камышевая овсянка	0	0	3
Пустельга	0	0	0,2

Таблица 11

Население птиц крупных поселков подтаежных лесов Приобья в 2006–2007 гг., особей/км²

Вид	Половина лета	
	I	II
1	2	3
Домовый воробей	396	314
Полевой воробей	156	234
Сизый голубь	87	114
Деревенская ласточка	62	89
Белая трясогузка	62	221

Продолжение табл. 11

1	2	3
Садовая камышевка	35	0,7
Скворец	29	0
Сорока	26	49
Большая синица	24	70
Горихвостка-лысушка	18	16
Серая ворона	16	36
Теньковка	12	7
Зяблик	10	2
Чечевица	9	1
Зеленушка	6	0,2
Рябинник	5	90
Серая славка	4	9
Черный коршун	4	2
Лесной конек	3	9
Щегол	3	6
Коноплянка	3	0
Весничка	3	3
Иволга	3	2
Славка-завирушка	2	0
Большой пестрый дятел	2	1
Мухоловка-пеструшка	2	0
Дубонос	2	3
Жулан	1	0
Варакушка	1	0
Садовая славка	1	0
Пухляк	1	3
Дубровник	1	0
Большой сорокопут	0,5	0
Кукушка	0,4	0
Лесной дупель	0,3	0
Вертишейка	0,3	0,07
Малый пестрый дятел	0,3	5
Певчий дрозд	0,3	0
Клест-еловик	0,3	0
Московка	0,3	0
Глухая кукушка	0,2	0

Окончание табл. 11

1	2	3
Чеглок	0,2	0,7
Бекас	0,2	0
Грач	0,1	0,7
Кедровка	0,05	0,6
Травник	0,01	0
Деряба	0	6
Черныш	0	3
Белоспинный дятел	0	3
Серая мухоловка	0	3
Каменка	0	2
Поползень	0	2
Большая горлица	0	1
Черноголовый чекан	0	0,7
Зеленая пеночка	0	0,7
Юрок	0	0,2

Таблица 12

**Население птиц водотоков и водоемов подтаежных лесов Приобья в 2006–2007 гг.
(реки и протоки – особей/10 км береговой линии, озера – особей/км²)**

Вид	Реки			Надпойменные озера
	крупные (Обь)	крупные, протоки	малые	
1	2	3	4	5
I половина лета				
Береговая ласточка	69	0,5	0	11
Турухтан	6	0	0	0,8
Черный коршун	4	0,2	0	4
Деревенская ласточка	3	53	4	4
Речная крачка	2	2	0	19
Серая ворона	2	10	1	0,5
Перевозчик	1	12	3	7
Чирок-трескунок	0,6	0	0	13
Белая трясогузка	0,5	0,8	3	33
Сорока	0,5	0,2	3	1
Малый зуек	0,2	0	0	0

Продолжение табл. 12

1	2	3	4	5
Серая утка	0,2	0	0	16
Чирок-свистунок	0	8	0,2	51
Зимородок	0	8	1	8
Черныш	0	7	2	4
Мородунка	0	1	0	2
Широконоска	0	0,4	0	5
Рябинник	0	0	3	44
Кряква	0	0	3	7
Горная трясогузка	0	0	2	0
Желтоголовая трясогузка	0	0	0	161
Барсучок	0	0	0	61
Желтая трясогузка	0	0	0	55
Певчий сверчок	0	0	0	43
Чибис	0	0	0	40
Бекас	0	0	0	32
Поручейник	0	0	0	27
Черная крачка	0	0	0	27
Индийская камышевка	0	0	0	21
Черноголовый чекан	0	0	0	18
Варакушка	0	0	0	17
Скворец	0	0	0	17
Камышевая овсянка	0	0	0	16
Сизая чайка	0	0	0	13
Погоньш-крошка	0	0	0	12
Сверчок	0	0	0	9
Большой веретенник	0	0	0	7
Фифи	0	0	0	6
Белохвостый песочник	0	0	0	5
Луговой лунь	0	0	0	5
Коростель	0	0	0	4
Болотная сова	0	0	0	3
Садовая камышевка	0	0	0	3
Шилохвость	0	0	0	2
Полевой лунь	0	0	0	2
Гоголь	0	0	0	2
Большой кроншнеп	0	0	0	2
Выпь	0	0	0	1
Хохлатая чернеть	0	0	0	1
Лысуха	0	0	0	1

Продолжение табл. 12

1	2	3	4	5
Щеголь	0	0	0	1
Травник	0	0	0	0,5
Канюк	0	0	0	0,3
Чеглок	0	0	0	0,3
II половина лета				
Береговая ласточка	68	10	0	0
Серая ворона	11	2	0,7	0,9
Сизая чайка	4	0	0	2
Черный коршун	4	3	2	5
Перевозчик	3	11	0,7	0
Серая цапля	2	0	0	1
Деревенская ласточка	2	0	2	12
Речная крачка	2	0,7	0	6
Белая трясогузка	1	9	0,6	8
Сорока	1	0	3	1
Малая крачка	0,7	0	0	0
Малый зуек	0,5	0	0	0
Кряква	0,3	13	3	137
Озерная чайка	0,3	0	0	0
Зимородок	0,3	12	0	0
Горная трясогузка	0,3	0	0,3	0
Серебристая чайка	0,1	0	0	0
Черныш	0	15	0	0
Чирок-трескунок	0	15	0	0,3
Чирок-свистун	0	7	0,7	32
Черношейная поганка	0	5	0	0
Шилохвость	0	3	0	3
Связь	0	1	0	1
Сизый голубь	0	0,7	0	0
Бекас	0	0	0,3	31
Желтоголовая трясогузка	0	0	0,3	44
Рябинник	0	0	0,3	22
Певчий сверчок	0	0	0	51
Барсучок	0	0	0	39
Варакушка	0	0	0	18
Большой сорокопут	0	0	0	17
Камышевая овсянка	0	0	0	15
Желтая трясогузка	0	0	0	14
Сверчок	0	0	0	13
Поручейник	0	0	0	12

Окончание табл. 12

1	2	3	4	5
Буряя пеночка	0	0	0	9
Коростель	0	0	0	7
Черная крачка	0	0	0	7
Гоголь	0	0	0	5
Урагус	0	0	0	4
Черноголовый чекан	0	0	0	4
Чеглок	0	0	0	4
Дубровник	0	0	0	4
Овсянка-ремез	0	0	0	3
Широконоска	0	0	0	3
Весничка	0	0	0	3
Индийская камышевка	0	0	0	2
Серая утка	0	0	0	2
Камышница	0	0	0	2
Чибис	0	0	0	1
Красноголовый нырок	0	0	0	1
Погоньш-крошка	0	0	0	1
Большой кроншнеп	0	0	0	1
Скворец	0	0	0	1
Ворон	0	0	0	1
Луговой лунь	0	0	0	0,4
Лысуха	0	0	0	0,3
Полевой лунь	0	0	0	0,3
Фифи	0	0	0	0,3
Белохвостый песочник	0	0	0	0,3

Продолжение табл. 13

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Серая цапля	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0,06	0	0	0	0	0
	Август: 1-я 2-я	0,07 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	5 0	6 7
Лебедь-шипун	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Лебедь-кликун	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
	Май, 2-я	0	0	0	4	0	8	0,009	0,01	0	6	1
	Июнь: 1-я	0	0	0	4	0	0	1	0	0	0	3
	2-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	24	5
	2-я	0	0	0	1	0,0	0	0	0	0	0	8
Чирок-свистунок	Май, 2-я	0	0	0	10	0	4	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
Серая утка	Май, 2-я	0	0	0	4	0	12	0,05	0	0	2	3
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	Июль, 1-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	0	0	0	0	21	0	0	0	0	12
Чирок-грескунок	Май, 2-я	0	0	0	4	0	14	0,5	0	0	0	18
	Июнь: 1-я	0	0	0	9	0	0	0,0009	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	8	0,6	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0
2-я	0	0	0	0	0	0,09	0	0	0	0	1	

Продолжение табл. 13

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Лысуха	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
Серый журавль	Май, 2-я	0	0	2	0,07	0,1	0	0,3	0,3	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0,6	0	1	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	1	0	0	0	0,9	1	0	0	0
Чибис	2-я	0	0	0	1	0,4	0	0,7	0,8	0	0	0
	Май, 2-я	0	0	0	0,1	0	0	0,008	0	0,03	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0,6	0,03	0	0,2	0,2	0,03	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0
Кулик-сорока	Июль, 1-я	0	0	0,07	0	0	0	0	0	2	0	0
	Май, 2-я	0	0	0,3	0	0	4	0	0	0,07	6	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0
	2-я	0	0	0	0	0	6	0	0	2	0	0
Черныш	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	0	0	4	0	0	0,008	0	0	4	0
	Июнь: 1-я	0	0,1	0,2	4	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	4	0	0	0	4	0	0
Фифи	Июль: 1-я	0	0	0	10	0	0	0	0	0	4	0
	2-я	0	0	0	4	0	0	0	0	0	3	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1
Большой улит	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0,04	0	0	0,07	0	0

Продолжение табл. 13

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Малый пестрый дятел	Август: 1-я	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	16	4	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	0	0	0	49	2	0,5	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	2	0	12	16	2	0	0	0	0
Полевой жаворонок	2-я	0	0	0	0	20	0	3	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	3	0	0,7	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	4	2	0	0	0	0	0
Береговая ласточка	2-я	0	0	0	0	0	0	0,7	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	0	16	0	0	0,7	0	0,05	0	283	0
	Июнь: 1-я	0	0	16	0	0	4	0	0,09	0	117	21
	2-я	0	0	82	0	26	60	0	0	60	180	7
Деревенская ласточка	Июль: 1-я	0	0	23	0	14	106	0	0,2	96	125	7
	2-я	0	0	4	0	246	289	0	46	201	139	3
	Август, 1-я	0	0	14	0	0	132	0	0	92	23	0
	Май, 2-я	0	0	8	0	0	0,4	0	0	242	0	0
Городская ласточка	Июнь: 1-я	0	0	0,6	0	0	0	0,5	0	254	0	2
	2-я	0	0	0	4	12	16	4	2	62	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	2	0	22	15	16	109	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	2	13	12	75	7	0
Желтая трясогузка	Август: 1-я	0	0	0	8	2	0	2	0,6	192	0	0
	2-я	0	0	0	0	2	0	0,2	0	85	1	0
	Май: 2-я	0	0	24	0	0	0	0	0	133	0	0
	Май, 2-я	0	0	14	0	6	0	5	0	0	2	1
Желтая трясогузка	Июнь: 1-я	0	0	9	0	2	180	4	0	0	2	1
	2-я	0	0	82	0	16	28	4	0	2	0	2
	Июль: 1-я	0	0	40	0	12	14	1	0	0,3	0	7
	2-я	0	0	8	0	36	6	2	0	0	0	7

	Август: 1-я 2-я	0 0	0 0	18 4	0 0	28 6	2 0	0,8 0,4	0 0	5 5	0 0	2 11
Желтоголовая трясогузка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	Май, 2-я	0	0	8	0	0	0	4	0	66	26	0
Белая трясо- гузка	Июнь: 1-я	0	0	2	0	2	0	0	0	20	8	0
	2-я	0	0	0	0	0	6	0	0	58	12	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	30	2	0	0	98	12	0
	2-я	0	0	0	0	10	0	0	0	136	9	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	10	18	0	0	142	15	0
	2-я	0	0	0	0,1	16	0	0	0	63	14	2
	Май, 2-я	120	42	113	172	6	79	36	34	0	0	0
Лесной конек	Июнь: 1-я	61	25	23	12	14	58	15	13	0	0	0
	2-я	22	34	26	0	30	33	14	11	0	0	0
	Июль: 1-я	28	4	17	28	40	23	23	24	0	0	0
	2-я	16	28	50	32	105	134	52	48	0	0	0
	Август: 1-я	40	16	60	54	142	130	36	30	0	0	0
	2-я	20	16	80	22	47	48	18	16	0	0	0
Зеленый конек	Июнь, 2-я	0	4	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0
Жулан	Май, 2-я	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	8	0	0	0	0,4	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	2	0	6	2	1	0	0	0	0
Большой соро- копуг	Июль, 1-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Зорянка	Май, 2-я	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	7	8	0	0	0

Продолжение табл. 13

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Зарянка	Август, 2-я	4	10	0	24	0	0	27	30	0	0	0
Соловей	Май, 2-я	0	0	4	6	0	0	0,2	0	28	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	14	0	0	0	0	4	0	0
	2-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
Варакушка	Май, 2-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	4	0,7	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	4	0	1	0	4	0	0
	2-я	0	0	0	0	18	0	0,7	0	0	0	2
	Август: 1-я	0	0	2	4	0	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	15	16	0	0	12
Горихвостка-лысушка	Май, 2-я	72	0	0	5	0	0	0	0	20	0	0
	Июнь: 1-я	64	4	0	8	0	0	0	0	36	0	0
	2-я	4	0	0	4	0	0	18	20	2	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	24	0	0	0	0	8	0	0
	2-я	2	0	0	0	0	0	4	4	4	0	0
	Август: 1-я	0	4	0	8	2	16	9	10	8	0	0
	2-я	2	0	0	6	0	8	0	0	0,6	0	0
Луговой чекан	Май, 2-я	0	0	16	0	57	8	0,9	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	28	0	6	5	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	16	0	22	4	1	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	32	0	16	24	1	0	0	0	0
	2-я	0	0	16	0	36	24	1	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	2	0	10	9	0,4	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	0	10	4	0	0	0	0	0
Черноголовый чекан	Май, 2-я	0	0	20	0	20	0	5	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	5	0	4	23	3	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	14	0	4	0	3	0	0

Продолжение табл. 13

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Сверчок	Июнь, 2-я	0	0	0	0	9	20	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	12	0	5	14	0	0	4	0	0
	2-я	0	0	4	0	6	5	0	0	0	0	0
Верглевая ка- мышевка	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Барсучок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	5	5	0	0	24
	Июнь: 1-я	0	0	5	0	0	0	5	4	0	0	5
	2-я	0	0	0	0	4	4	0,7	0	0	0	5
	Июль: 1-я	0	0	4	0	0	4	4	4	8	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	4	0,4	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0,9	1	0	0	0
2-я	0	0	0	0	0	0	8	8	0	0	46	
Индийская ка- мышевка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
Садовая камы- шевка	Май, 2-я	20	0	80	20	8	0	44	48	232	0	0
	Июнь: 1-я	52	0	13	77	42	96	12	12	364	0	0
	2-я	4	0	5	14	25	12	9	9	20	0	1
	Июль: 1-я	0	4	0	24	36	33	7	8	9	0	0
	2-я	0	0	12	8	72	16	17	18	8	0	0
	Август: 1-я	0	0	4	12	68	6	15	16	8	0	0
2-я	0	0	2	17	0	0	0	0	0	20	0	0
Дроздовидная камышевка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7
Бормотушка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	36	5	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	12	0	0,7	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0
2-я	0	0	0	0	20	0	0	0	0	0	0	
Садовая славка	Май, 2-я	16	0	12	104	20	8	85	93	0	0	0

Серая славка	Июнь: 1-я	44	5	10	108	22	0	95	104	4	0	0
	2-я	0	0	108	16	16	64	70	72	28	0	5
	Июль: 1-я	8	8	20	28	9	100	69	72	38	0	0
	2-я	0	0	36	16	44	28	53	52	36	0	1
	Август: 1-я	0	0	16	20	17	24	45	48	10	0	0
	2-я	0	0	12	2	68	28	24	24	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	6	20	100	8	20	20	28	0	0
	2-я	13	0	0	3	20	8	58	62	18	0	0
Славка-зави- рушка	Май, 2-я	0	4	4	4	0	4	5	6	0	0	0
	Июнь: 1-я	4	0	0	0	0	0	0,9	1	0	0	0
	2-я	12	0	0	0	0	0	4	4	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	8	0	0	15	16	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	5	5	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	0,9	12	8	20	14	4	27	30	0	0	0
	Июнь: 1-я	8	0	0	4	1	0	23	25	0	0	0
Весничка	2-я	2	16	0	2	4	8	26	29	0	0	0
	Июль: 1-я	4	9	0	0	2	4	2	2	0	0	0
	2-я	0	4	0	4	6	2	11	12	4	0	0
	Август: 1-я	2	4	16	5	3	13	15	16	6	0	0
	2-я	2	0	2	6	8	6	13	14	4	0	0
	Май, 2-я	96	52	8	88	13	48	173	190	20	0	0
	Июнь: 1-я	108	64	17	85	41	64	158	172	36	0	0
	2-я	26	73	24	124	30	26	180	197	9	0	0
Теньковка	Июль: 1-я	26	56	9	80	5	15	112	122	0	0	0
	2-я	18	22	0	28	74	18	70	77	2	0	0

Пухляк	Май, 2-я	8	4	0	4	0	0	0	5	5	0	0	0
	Июнь: 1-я	4	4	0	4	0	0	0	5	5	0	0	0
	2-я	12	4	0	12	0	0	0	6	7	0,6	0	0
	Июль: 1-я	8	14	0	2	15	0	0	7	8	0	0	0
	2-я	16	10	0	6	0	0	0	4	4	0	0	0
	Август: 1-я	14	0	0	6	0	2	2	11	12	2	0	0
	2-я	8	20	4	14	0	2	2	4	4	0	0	0
	Большая си- нища	Май, 2-я	12	5	0	36	2	9	15	16	112	0	0
Июнь: 1-я	0	4	0	4	0	0	0	4	4	4	0	0	0
2-я	5	0	0	8	4	0	0	8	9	14	0	0	0
Июль: 1-я	0	0	0	4	6	56	32	15	16	32	0	0	0
2-я	4	10	6	8	18	24	42	15	16	42	0	0	0
Август: 1-я	0	2	8	18	0	46	45	0	10	45	0	0	0
2-я	10	0	2	64	0	26	66	9	10	66	0	0	0
Лазоревка	Август, 1-я	0	0	0	0	0	22	0	0	0	0	0	0
Князек	Июль, 2-я	0	0	0	0	2	0	5	6	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	6	35	38	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	13	14	0	0	0	0
	Поползень	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Август: 1-я	8	0	0	0	0	10	0,2	0	0	2	0	0	
2-я	0,6	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
Обыкновенная овсянка	Май, 2-я	0	0	24	8	0	21	7	8	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	6	3	12	20	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	27	12	0	32	9	9	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	4	3	20	37	0,7	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	1	10	36	1	0	10	0	0	0
	Август: 1-я	9	0	3	1	29	20	5	4	36	0	0	0
	2-я	0	0	45	3	11	12	2	0	24	0	0	0
	Белощапочная овсянка	Май, 2-я	0	0	8	0	7	17	0	0	0	0	0
Июнь: 1-я	0	0	2	0	4	0	0	0	0	0	0	0	
2-я	0	0	9	0	32	0	0	0	0	0	0	0	

Продолжение табл. 13

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Белошпочная овсянка	Июль: 1-я	0	0	1	0	0	0	0,5	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	12	0	2	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	1	0	5	10	0,9	0	0	0	0
	2-я	0	0	35	0	7	6	4	0	0	0	0
Овсянка-ремез	Июнь, 2-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	25	28	0	0	5
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	2	12	12	0	0	2
	2-я	0	0	0	0	12	0	12	12	0	0	1
Камышевая овсянка	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	4	4	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	8	8	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	22	24	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0	0	0
Зяблик	Май, 2-я	168	101	20	146	10	33	16	18	2	0	0
	Июнь: 1-я	126	38	23	58	8	13	40	44	0	0	0
	2-я	64	34	13	92	20	14	8	9	9	0	0
	Июль: 1-я	24	5	8	28	14	56	7	8	4	0	0
	2-я	4	0	12	14	16	46	20	22	4	0	0
	Август: 1-я	32	14	6	50	49	56	12	12	23	0	0
	2-я	4	6	12	30	69	58	13	14	70	0	0
	Май, 2-я	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Зеленушка	Май, 2-я	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	0	0	4	0	0	4	4	17	0	0
	Июль: 1-я	0	2	0	0	0	4	0	0	10	0	0
Чиж	2-я	0	0	0	0	4	0	2	2	2	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	4	1	4	0	0	4	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	2	0	6	0	0	0	0	0
	Щегол	3	0	16	0	2	6	0,05	0,05	0	0	0
Щегол	Май, 2-я	0	0	2	0	0	56	2	2	0,4	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	2	0	0	56	2	2	0,4	0	0

	2-я	0	0	2	0	14	10	6	6	14	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	2	4	6	13	14	20	0	0
	2-я	0	0	4	0	8	6	9	8	22	0	0
	Август: 1-я	0	0	20	6	20	56	8	8	18	0	0
	2-я	0	0	60	0	14	8	2	2	24	0	0
Урагус	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	15	16	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	11	12	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	5	6	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	32	0	22	24	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	11	12	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	2	0	3	2	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	16	0	5	4	0	0	0
Чечевица	Май, 2-я	0	0	15	4	16	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	6	16	2	18	8	8	1	1	0	0
	2-я	0	5	16	0,8	17	1	1	1	1	0	0
	Июль: 1-я	0	2	6	0	6	0	0	6	0	0	0
	2-я	0	0	7	0	8	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	38	11	42	3	3	10	5	0	0
	2-я	0	0	0,5	7	0,6	3	3	0,2	2	0	0
Снегирь	Июль, 2-я	2	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0,9	0	0	2	2	0	0	0
	2-я	0	0	0	0,9	0	0	2	2	0	0	0
Дубонос	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0
Домовый воробей	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	186	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	136	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	144	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	98	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	358	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	138	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	56	0	0
Полевой воробей	Май, 2-я	0	0	24	0	0	12	0	0	176	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	32	0	0	188	0	0

Сорока	Май, 2-я	10	0	25	0,09	0,2	3	0,4	0,1	71	2	0
	Июнь: 1-я	0	0	4	0	0	34	0,1	0,09	108	1	0
	2-я	0	0	0	2	8	11	2	2	74	0	0
	Июль: 1-я	0	0	3	8	2	12	0,7	0	66	0	0
	2-я	0	0	2	0	31	1	5	5	63	1	0
	Август: 1-я	0	0	2	0	20	6	0,4	0	34	0	0
	2-я	0	0	2	2	3	0,9	1	0,6	38	0	0
	Май, 2-я	0	0	0	0	0,02	0,1	0,2	0	0	0	0
Галка	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	0	46	0	0,02	0,04	0	0	0,2	0	0
Грач	Июнь, 1-я	0	0	3	0	0	0,2	0,009	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	14	0	0	0	0	0	2	0	0
	2-я	0	0	0	0	0,03	0	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	0	17	0,7	0,2	6	0,02	0	3	6	6
Серая ворона	Июнь: 1-я	2	0	3	0,2	0,07	8	0,1	0,09	10	5	2
	2-я	0	0	6	3	0	4	0,4	0	14	9	0
	Июль: 1-я	0	0	9	2	3	11	0,02	0	4	2	3
	2-я	0	0	84	0	3	2	0	0	8	0	0
	Август: 1-я	0	0	73	0	27	15	0,07	0	10	6	7
	2-я	0	0	0,6	0	2	3	0,05	0	15	1	0
	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0,06	0	7
	Июнь: 1-я	0,6	0	0	0	0,4	0	0,004	0	0	0	0
Ворон	2-я	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	1	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0
	2-я	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	1	3	0	0,6	0	0	0	0	0
2-я	10	0	2	0	0	0,6	0	0	0,5	0	0	

Таблица 14

Ландшафтное распределение птиц подтаежных лесов Обь-Иртышского междуречья с 16 мая по 31 августа 2010 г., особей/км² (для рек – особей/10 км береговой линии)

Вид	Месяц, половина месяца	Ландшафт						Поселки малые (Еланка)	Малые реки
		лесопольевой			болотный				
		Мелколиственные леса	Поля с перелесками	Луга-выпасы	Ряды барбинского типа	Болота низинные осоково-грозниковые			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Чомга	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	2	
Выпь	Май, 2-я	0	0	0	0	8	0	0	
Серая цапля	Август, 1-я	0,06	0	0	0	0	0	0	
Лебедь-кликун	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0,02	
Кряква	Май, 2-я	0	16	0	3	0	0	4	
	Июнь, 2-я	0	0	0	2	0	0	0	
	Июль, 2-я	0	0	0	14	0	0	5	
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	6
		0	0	0,3	0	0	0	0	4
Чирок-свистун	Май, 2-я	0	0	0	4	0	0	4	
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	1	
	2-я	0	0	0	0	0	0	1	
Серая утка	Май, 2-я	0	0	22	0,6	0	0,6	12	
	Июнь: 1-я	0	0	16	0	0	0	12	
	2-я	0	0	0	0,2	0	0	6	
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	4	
	2-я	0,8	0	0	0	0	0	0	
Связь	Август, 1-я	0	0	0	8	0	0	0	
	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	4	
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	5	
	2-я	0	0	0	0	0	0	2	

Продолжение табл. 14

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Канюк	Август: 1-я	3	0	2	0,2	0	0	0
	2-я	5	0,6	6	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	0,2	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0,5	0	0	0	0	0	0
Большой подорлик	Июль: 1-я	0,04	0	0	0	0	0	0
	2-я	0,1	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0,04	0	0	0	0	0	0
	2-я	0,7	0	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	1	0	0	10	0	3	0
	Июнь: 1-я	1	0	1	0	0	0	0
Полевой лунь	2-я	0,4	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0,4	0	0	0,4	1	0	0
	2-я	1	0	2	1	11	0	0
	Август: 1-я	2	0	2	2	2	3	0
	2-я	0	0	2	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	0	1	0	0	0	0
Степной лунь	Июль, 1-я	0,8	0	0	0	0	16	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	2	0
	Июнь, 1-я	0	0	0,6	0	0	0	0
Пустельга	Июль: 1-я	0,3	0	0	0	0	0	0
	2-я	1	0	1	0	0	0	0
	Август: 1-я	1	0	0	0	0	0	0
	2-я	5	0	0	0	0	8	0
	Май, 2-я	1	0	0	0	0	0	0
Кобчик	Июнь, 1-я	0	0	0,02	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	1	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	1	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	0	8	0	0	0	0
Челнок	Июнь, 1-я	16	2	0	0,6	0	0,3	0,02

Продолжение табл. 14

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Серый журавль	Август: 1-я	0,08	0	0	0	0	0	0
	2-я	0,4	0,2	0,03	0	0	0	0
Бурокрылая ржанка	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	1
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	1
Чибис	Май, 2-я	2	2	0,04	0	0	0	0,007
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	5
	2-я	0	0	0	0	0	0	0,04
Черныш	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	5
	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	6
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0,5
	2-я	0	0	0,6	0	0	0	5
	Июль: 1-я	0	8	0	0	0	0	1
	2-я	0,09	0	0	0	0	0	3
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	7
	2-я	0	0	0	0	0	0	1
Фифи	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	47
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	11
	2-я	0	0	0	0	0	0	1
Большой улит	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	4
	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	1
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0,05
Травник	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0,6
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0,3
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0,02	0
Перевозчик	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	81
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	11
	2-я	1	0	0	0	0	0	10
	Июль: 1-я	4	0	0	0	0	0	11
	2-я	0	0	0	0	0	0	13

Продолжение табл. 14

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Речная крачка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0,01
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	2
	2-я	0	0	0	0	0	0	2
	Июль: 1-я	0	0	0	0,03	0	0	1
Сизый голубь	2-я	0,02	0	0	0	0	0	2
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	1
	Май, 2-я	0	0	0,4	0	0	1	0
	Июнь: 1-я	0	0	2	0	0	8	0
Клинтух	2-я	0	0	0	0	0	2	0
	Июль: 1-я	0	0	0,6	0	0	2	0
	2-я	0	0	6	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	4	0	0	0	0
	2-я	0,4	0	6	0	0	8	0
	Май, 2-я	0,8	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	10	20	0	0,2	0	0	0
	2-я	0	4	0	0	0	0	0
Большая горлица	Июль: 1-я	0	0	0,08	0	0	0	0
	2-я	0,6	9	0,1	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0,2	0	0	0	0	0	0
	2-я	0,5	0	0	0	0	0	0
Большая горлица	Май, 2-я	2	8	0,2	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0,4	23	0	0	0,2	0	0
	2-я	16	5	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0,4	20	0	0	4	0	0
	2-я	2	3	0	0	8	2	0
	Июль: 1-я	0,04	2	0,1	0	0	4	0
	2-я	2	10	8	0	0	0,4	0

Продолжение табл. 14

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Большой пестрый дятел	Июль: 1-я	14	1	0	0	8	2	0
	2-я	3	6	0	0	23	8	0
	Август: 1-я	0,6	0	0	0	12	0	0
	2-я	0	6	0	0	2	0,7	0
Белоспинный дятел	Май, 2-я	0	4	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	4	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	4	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	2	0
2-я	0	0	0	0	0	1	0	
Малый пестрый дятел	Июль, 1-я	0,6	0	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	0	21	0	0	4	0
	Июнь, 1-я	0	0	10	0	0	0	0
Рогатый жаворонок	Май, 2-я	3	0	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	0,01	0	80	0	0	340	69
Деревенская ласточка	Июнь: 1-я	0,8	0	74	0	0	706	101
	2-я	10	0	67	0	0	691	24
	Июль: 1-я	6	0	159	0	0	433	15
	2-я	10	0	196	0	0	652	30
	Август: 1-я	30	0	147	0	0	894	18
	2-я	23	0	112	0	0	723	41
Городская ласточка	Май, 2-я	0	0	2	0	0	188	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	8	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	2	0
	2-я	0	0	0	0	0	46	0
Желтая трясогузка	Май, 2-я	0	0	0	8	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	10	0	0	32	0
	Июль: 1-я	8	0	66	0	0	12	0
	2-я	8	0	110	0	0	300	22

Желтоголовая трясогузка	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	292	7
	2-я	7	0	0	330	57	4	4	76	3	3
	Май, 2-я	2	0	0	2	60	0	0	14	4	4
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	203	0	0	0	0	0,2
	2-я	0	0	0	24	178	0	0	30	6	6
	Июль: 1-я	0	0	0	19	18	0	0	22	2	2
Горная трясогузка	2-я	3	0	0	40	8	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	0	0	16	0	0	0	0,1	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	0	0	26	0	0	0	18	18	18
Белая трясогузка	Июнь: 1-я	16	4	4	26	0	0	0	21	21	5
	2-я	0	0	0	25	0	0	0	108	108	5
	Июль: 1-я	0	0	0	48	0	0	0	164	164	10
	2-я	22	0	0	59	0	0	0	190	190	12
	Август: 1-я	2	0	0	38	0	0	0	286	286	3
	2-я	0	0	0	80	0	0	0	222	222	6
	Май, 2-я	69	100	100	0	0	4	4	0	0	0
	Июнь: 1-я	62	60	60	0	0	68	68	3	3	0
Лесной конек	2-я	68	56	56	2	0	62	62	0	0	0
	Июль: 1-я	61	26	26	24	0	58	58	2	2	0
	2-я	216	24	24	24	0	24	24	190	190	0
	Август: 1-я	88	18	18	16	0	48	48	140	140	0
	2-я	94	18	18	56	0	118	118	94	94	0
	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	20	20	0
Жулан	Июнь, 2-я	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	9	20	20	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	4	14	14	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	4	4	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Большой сорокопуд	Июль, 1-я	1	0	0	1	34	6	6	0	0	0

Продолжение табл. 14

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Большой сорокопут	Июль, 2-я	0	0	0	3	8	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	22	0	0	0
	2-я	0	0	0	12	10	0	0
Соловей-красношейка	Май, 2-я	0	20	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	2	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	4	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	16	0
Варакушка	Май, 2-я	0	8	28	4	0	32	0
	Июнь: 1-я	0	8	1	0	4	4	0
	2-я	0	0	48	0	0	96	0
	Июль: 1-я	0	0	44	16	0	54	0
	2-я	10	66	10	42	0	28	0
	Август: 1-я	0	16	8	8	4	34	0
Горихвостка-лысушка	2-я	0	7	8	0	0	12	0
	Май, 2-я	16	6	0	0	0	2	0
	Июнь: 1-я	16	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	12	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	6	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	2	0	0
Черноголовый чечан	Май, 2-я	2	0	125	38	0	4	0
	Июнь: 1-я	0	0	84	5	0	1	0
	2-я	1	0	96	20	0	12	0
	Июль: 1-я	0	0	33	12	0	32	0
	2-я	16	0,7	12	10	0	32	0
	Август: 1-я	8	0	11	0	0	0	0
Каменка-плясунья	2-я	22	0	6	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	2	0	0	0	0
	Май, 2-я	4	0	0	0	0	9	0
Рябинник	Июнь: 1-я	0	4	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 14

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Пересмешка	Май, 2-я	0,9	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	4	0	0	0	0	0	0
Бормотушка	Июнь: 1-я	0	0	0	8	0	0	0
	2-я	0	0	0	16	0	0	0
Садовая славка	Июнь: 1-я	4	32	0	0	0	0	0
	2-я	0	72	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	1	36	4	0	0	0	0
	2-я	3	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	8	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	80	61	54	12	44	0
Серая славка	Июнь: 1-я	12	28	124	46	32	105	0
	2-я	20	56	73	16	20	40	0
	Июль: 1-я	6	20	19	0	8	20	0
	2-я	2	4	21	0	0	1	0
	Август: 1-я	0	16	4	2	0	10	0
	2-я	7	18	10	0	16	8	0
Славка-завирушка	Май, 2-я	1	28	0	0	4	0	0
	Июнь: 1-я	0	21	0	0	48	0	0
	2-я	0	4	0	0	16	0	0
	Июль, 2-я	0	4	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0,4	0	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	8	0	0	88	0	0
Весничка	Июнь: 1-я	0	0	0	4	136	0	0
	2-я	0	0	0	0	94	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	78	0	0
	2-я	0	0	0	0	90	0	0
	Август: 1-я	8	8	0	0	79	8	0
	2-я	28	20	2	0	6	24	0
Теньковка	Май, 2-я	13	52	0	0	8	36	0

Зарничка	Июнь: 1-я	4	48	0	0	0	20	0	0
	2-я	8	40	0	0	0	4	0	0
	Июль: 1-я	8	32	0	0	0	0	0	0
	2-я	1	32	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	2	24	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	30	0	2	4	10	0	0
	Май, 2-я	0	48	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	12	0	0
Зеленая пеночка	2-я	0	0	0	0	0	12	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	16	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	8	0	0
	Август, 2-я	5	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	1	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	3	0	0	0	0	0	0	0
Серая мухоловка	Июль, 2-я	2	1	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	2	32	0	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	8	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	2	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0,5	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	6	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	2	0	0	0	0	0	0	0
	Мухоловка-пеструшка	Май, 2-я	29	8	0	0	0	0	0
Ополовник	Июнь: 1-я	8	0	0	0	0	4	0	0
	2-я	5	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	28	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	2	0	0	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	8	0	0	0	0	0	0	0
Пухляк	Август, 1-я	4	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	10	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	4	0	0	0	16	0	0

Продолжение табл. 14

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Пухляк	Август: 1-я	0,1	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	12	0	0	0	0	0
Большая синица	Май, 2-я	2	4	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	8	0	0	0	0	0
	2-я	0	16	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	18	24	0	0	0	16	0
	Август: 1-я	15	22	0	0	0	3	0
	2-я	32	38	6	0	0	10	0
Князек	Май, 2-я	16	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	15	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	8	0	0	0	0	0	0
	2-я	10	0,7	0	0	0	0	0
Поползень	Август: 1-я	1	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	2	0	0
Пищуха	Июль, 2-я	0	2	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	21	38	12	4	0	16	0
Белошапочная овсянка	Июнь: 1-я	20	21	0	4	12	0	0
	2-я	28	36	0	4	8	0	0
	Июль: 1-я	33	8	0	10	4	0	0
	2-я	16	0	0	0	0	12	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	10	0
	2-я	7	0	26	0	0	86	0
Овсянка-крошка	Июль, 2-я	2	0	0	0	0	0	0
Овсянка-ремез	Июль, 1-я	0,6	0	0	0	0	8	0
Полярная овсянка	Май, 2-я	1	0	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	0	0	4	0	0	0
Камышевая овсянка	Июнь, 2-я	0	0	0	24	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	10	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	14	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0

Окончание табл. 14

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Снегирь	Июль, 2-я	0	0,7	0	0	0	0	0
Домовый воробей	Май, 2-я	0	0	0	0	0	264	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	360	0
	2-я	0	0	0	0	0	827	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	932	0
	2-я	0	0	16	0	0	1378	0
	Август: 1-я	0	0	24	0	0	1530	0
	2-я	7	0	2	0	0	1484	0
Полевой воробей	Май, 2-я	0	0	138	0	0	846	0
	Июнь: 1-я	0	0	70	0	0	232	0
	2-я	20	0	92	0	0	752	0
	Июль: 1-я	6	0	101	0	0	786	0
	2-я	6	0	91	0	0	536	0
	Август: 1-я	2	0	69	0	0	544	0
	2-я	37	0	83	0	0	292	0
	Скворец	Май, 2-я	0	0	70	0	0	452
Иволга	Июнь: 1-я	0,8	1	259	0	0	416	76
	2-я	0	0	2	0	0	16	26
	Июль, 1-я	0	0	36	0	0	84	1
	Май, 2-я	15	8	0	0	0	4	0
Июль	Июнь: 1-я	46	5	0	0	0	16	0
	2-я	23	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	25	9	0	0	0,3	0	0
	2-я	42	18	0	0	0	0	0
Август, 1-я	9	0	0	0	0	0	0	

Сорока	Май, 2-я	10	0	11	0	0	0	11	0	0	0,04
	Июнь: 1-я	25	0	17	0	0	0	14	0	0,06	
	2-я	31	0	3	0	0	0	6	0	0,04	
	Июль: 1-я	35	0	11	0	0,4	0	36	0,06	0,06	
	2-я	10	2	51	0	0	0	18	0	1	
	Август: 1-я	4	2	15	0	0	0	97	0	0,2	
	2-я	13	0	10	0	0	2	61	0	2	
	Итого	8	0	0,2	0	0	0	0,6	0	0	
Грач	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	8	0	0	
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	2	0	0	
	Июль: 1-я	2	0	0	0	0	0	0	0	0	
	2-я	1	0	6	0	0	0	0,5	0	0	
	Август: 1-я	42	0	24	0	0	0	41	0,04	0,04	
	2-я	0,3	2	5	0	0	0	3	0	0	
	Итого	13	20	11	0,9	2	23	4	0	0	
	Среднее	21	16	5	0	4	4	3	0	0	
Серая ворона	Май, 2-я	25	20	20	3	3	29	2	2	2	
	Июль: 1-я	0	0	24	0,3	2	32	0,1	0,1	0,1	
	2-я	21	3	61	0,05	7	65	0,1	0,1	0,1	
	Август: 1-я	1	2	39	0	0	63	0,02	0,02	0,02	
	2-я	0,8	11	47	0,06	0	63	0,02	0,02	0,02	
	Итого	8	0	0	0	0	2	0	0	0	
	Среднее	0,2	0	0,6	0	0	0	0	0	0	
	Среднее	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	
Ворон	Август: 1-я	1	0	0	0	0	0	0	0	0	
	2-я	0,5	3	0	0	0	0	0	0	0	
	Итого	1,5	3	0	0	0	0	0	0	0	
	Среднее	0,5	3	0	0	0	0	0	0	0	

Таблица 15

**Ландшафтное распределение птиц подтаежных лесов Приобья с 16 мая по 31 августа 2006–2007 гг., особей/км²
(для рек – особей/10 км береговой линии)**

Вид	Месяц, половина месяца	Сосновые леса	Надпойменный ландшафт				Пойменные луга с ивняками	Пойменно-болотный ландшафт		Поселки средние (Мельникиво)	Водотоки и водоемы			
			лесопольевой		низинно-болотный			Болота			крупные, (Обь)	крупные, протоки	малые	Надпойменные озера
			Мелколиственные леса	Поля с перелесками	Болота	открытые		облессенные	открытые					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Черношейная поганка	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0
Выпь	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	1	0,4	0	0	0	0	4
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Серая цапля	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	3
	Август: 1-я 2-я	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0,5 4	0 0	0 0	0 0,03
Кряква	Май, 2-я	0	0	0	0	0	4	7	3	0	0	0	2	13
	Июнь: 1-я 2-я	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 4	0 0	0,6 0	0 0	0 0	0 0	1 8	7 0,8
	Июль: 1-я 2-я	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0,6	0 0,07	0 0	0 0	0 0	0 0	9 128
	Август: 1-я 2-я	0 0	0,3 0	0 0	0 0,1	0 0	2 28	0 0	0 0	0 0	0,8 0	0 0	8 0,9	111 171
Чирок-свистунок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	9	8	0	0	0	13	0,9	7
	Июнь: 1-я 2-я	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	4 7	8 0	0 0	0 0	0 0	2 16	0 0	196 0
	Июль: 1-я 2-я	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	2 0	0 0	0 11
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	5	0	61

Продолжение табл. 15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Хохлагая чер- неть	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	8
	Август: 1-я 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
Готоль	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10
	Август: 1-я 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5
	Май, 2-я	1	0	4	1	0,4	3	3	1	3	8	0	0	4
	Июнь: 1-я 2-я	0	0	0,4	1	5	3	0	0	4	4	0	0	3
	Июль: 1-я 2-я	0	0	0	0	0	5	0	0	6	4	0	0	3
	Июль: 1-я 2-я	0	4	1	0	0	1	3	1	1	2	0,6	0	5
Черный кор- шун	Июль: 1-я 2-я	0	0	0,9	0	0	0	4	0	0,6	4	2	3	2
	Август: 1-я 2-я	0	0,2	0,6	0	0	4	3	0,2	3	4	4	3	2
	Август: 1-я 2-я	0	0	0,6	0	0	0,6	0,2	0,2	3	3	3	1	12
	Август: 1-я 2-я	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тетеревятник	Август, 1-я	0	2	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Перепелятник	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	Июнь, 1-я	0	0	0	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я 2-я	0	0,6	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Полевой лунь	Май, 2-я	0	0	1	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я 2-я	0	0	2	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
	Июль: 1-я 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7
	Август: 1-я 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1
Степной лунь	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
Луговой лунь	Июль: 1-я 2-я	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	14

Продолжение табл. 15

	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Погоныш	Май, 2-я	0	4	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	4	1	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Погоныш-крошка	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	48
	2-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
Камышница	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6
Лысуха	Май, 2-я	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	2
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	Май, 2-я	0	0	0,5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Серый журавль	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,2	0	1	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Малый зуек	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
	Май, 2-я	0	0	10	1	12	20	0	19	0	0	0	0	61
Чибис	Июнь: 1-я	0	0	5	4	5	14	0	8	0	0	0	0	53
	2-я	0	0	1	0	1	13	0	0,4	0	0	0	0	24
	Июль: 1-я	0	0	0	0	4	3	0	0	0	0	0	0	20
	2-я	0	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0	4
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Черныш	Май, 2-я	0	5	6	4	0	0	0	0	0	0	2	2	0
	Июнь: 1-я	4	14	2	4	0	0	0	0	0	0	4	2	2
	2-я	4	4	0	0	0	0	0	0	0	0	16	3	11

Продолжение табл. 15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Перевозчик	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	14	1	0
Мородунка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	4	0	7
Турухтан	Май, 2-я	0	0	0	0	4	149	0	0	0	25	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
Белохвостый песочник	Май, 2-я	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	19
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8
Гаршнеп	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0
Дупель	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	0	5	11	25	69	4	31	78	0	0	0	0	30
Бекас	Июнь: 1-я	0	9	4	12	32	9	20	48	0	0	0	0	4
	Июль: 1-я	0	0	0	30	42	15	19	48	0	0	0	0	15
	Июль: 2-я	0	0	0	5	56	13	16	46	0,6	0	0	0	77
	Июль: 1-я	0	0	0	0	16	36	16	105	0	0	0	1	38
	Июль: 2-я	0	0	0	0	8	0	5	68	0	0	0	0	44
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	32	0	0	0	0	11
Лесной дупель	Май, 2-я	0	16	1	4	0	0	8	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	6	1	6	1	0	20	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 2-я	0	16	0	6	0	0	7	0	1	0	0	0	0
	Июль: 1-я	32	16	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
	Июль: 2-я	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Большой кроншнеп	Май, 2-я	0	0	0	6	9	0	0	18	0	0	0	0	7
	Июнь: 1-я	0	0	0	5	9	0	0	9	0	0	0	0	0
	Июнь: 2-я	0	0	1	0	0	1	0	2	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	3
Большой веретенник	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	20	0	0	0	0	5
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	1	0	0	29	0	0	0	0	10

Продолжение табл. 15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Сизый голубь	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	116	0	0	0	0
	Июнь: 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	25	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	65	0	0	0	0
	Июль: 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	58	0	0	0	0
Август:	1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	50	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	233	0	2	0	0
Клингух	Май, 2-я	0	1	16	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0,4	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 2-я	0	0	3	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0,1	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0
Июль: 2-я	0	0	0	5	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0
	Август: 2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Вяхирь Большая гор- лица	Май, 2-я	1	0	4	4	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	3	4	1	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 2-я	16	0	3	2	3	0	0	36	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	16	0	17	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 2-я	2	0	4	9	0	0	6	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	2	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 2-я	0	0	6	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
	Август: 2-я	0,8	2	3	8	2	12	17	4	0	0	0	0	0
Кукушка	Июнь: 1-я	0	2	3	6	8	8	9	8	1	0	0	0	0
	Июнь: 2-я	0	0,6	5	3	2	10	25	7	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0,4	4	3	3	9	10	6	0,8	0	0	0	0
	Июль: 2-я	0	0	0	0	0	3	18	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0,1	0	0,9	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 2-я	0	4	0,2	5	1	0	0,4	0	0	0	0	0	0
Глухая кукуш- ка	Май, 2-я	0	0	1	4	0	1	2	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	1	4	0	1	2	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Большой пест- рый дятел	Май, 2-я	4	14	3	0	0	4	2	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	5	7	11	8	0,4	3	0	0	4	0	0	0	0
	2-я	10	8	7	10	1	0	1	3	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	4	1	3	1	3	6	0	0	4	0	0	0	0
	2-я	4	0	5	17	3	0,6	0	0	0,4	0	0	0	0
Август: 1-я	3	3	3	4	6	6	1	0	3	2	0	0	0	0
	2-я	5	3	3	9	2	0,6	0	3	2	0	0	0	0
Белоспинный дятел	Май, 2-я	0	0	0	4	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	8	0	0	0	0	3	0	8	0	0	0	0
2-я	0	10	0	0	0	4	0	12	0	0	0	0	0	
Малый пест- рый дятел	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	4	4	0	0	3	0	0	1	0	0	0	0
	2-я	0	0	4	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0,6	2	0	0	0	3	0	16	0	0	0	0
	2-я	0	2	1	1	1	0	4	0	0	0	0	0	0
Береговая лас- точка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	37
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	96	0	0	0
	2-я	0	0	26	0	0	30	0	0	0	92	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	4	0	0	104	0	0	0	88	2	0	5
	2-я	0	0	0	0	0	6	6	24	0	204	30	0	0
Август, 1-я	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	
Деревенская ласточка	Май, 2-я	0	0	12	0	0	4	0	0	15	0	169	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	8	0	0	0	115	8	12	0	6
	2-я	0	0	0	0	0	6	24	0	66	4	14	3	11
	Июль: 1-я	0	0	10	0	0	0	8	0	53	0	16	13	0
2-я	0	0	0	10	0	0	209	0	83	0	0	3	36	

Продолжение табл. 15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Лесной конек	Июнь, 2-я	15	37	28	34	25	4	0	0	2	0	0	0	0
	Июль: 1-я	21	27	26	8	21	10	5	0	6	0	0	0	0
	2-я	22	24	38	9	14	24	4	0	0	0	0	0	0
Зеленый конек	Август: 1-я	0	0	6	10	0	2	16	0	26	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Жулан	Май, 2-я	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	1	9	1	0	4	4	4	0	0	0
	2-я	0	4	0	4	3	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	4	0	0	1	0	4	4	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	2	16	2	2	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	8	8	8	2	4	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0
	Большой сорокопут	Июнь: 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
2-я		0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
Июль: 1-я		0	0	0	0	5	0	0	0	2	0	0	0	0
2-я		0	0	0,6	0	7	0	0	7	0	0	0	0	16
Август: 1-я		0	0	0	0	0	2	2	3	0	0	0	0	0
2-я		0	0	8	0	0	2	0	5	0	0	0	0	35
Соловей	Май, 2-я	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	6	8	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
Соловей-красношейка	Июнь: 1-я	14	1	5	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	4	8	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	5	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2-я	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	

Продолжение табл. 15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Рябинник	Июль: 1-я	1	54	14	4	0	38	14	0	18	0	0	4	53
	2-я	4	6	5	0	1	76	12	0	82	0	0	1	3
	Август: 1-я	0	6	58	0,1	0	96	14	0	170	0	0	0	25
Белобровик	2-я	0	12	55	0	0,6	2	14	0	17	0	0	0	39
	Май, 2-я	0	14	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Певчий дрозд	2-я	0	10	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0,4	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	1	1	0,4	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0,4	0	0	0	0	1	0	0	0	0
	2-я	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Деряба	Август, 2-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Май, 2-я	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	12	0	0	4	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	2	0	0	0	0	0	13	0	0	0	0
	2-я	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Певчий сверчок	Июнь, 2-я	0	0	5	0	14	19	221	38	0	0	0	0	97
	Июль: 1-я	0	0	0	29	28	58	174	17	0	0	0	0	76
	2-я	0	0	1	0	38	37	122	41	0	0	0	0	34
	Август: 1-я	0	0	2	8	19	113	94	11	0	0	0	0	76
Сверчок	2-я	0	0	0	0	16	8	47	0	0	0	0	0	44
	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	30
	Июнь: 1-я	0	0	0	47	56	20	56	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	13	40	0	45	0	0	0	0	0	0

Пятнистый сверчок	Июль: 1-я	0	4	0	0	14	16	8	12	0	0	0	0	0	0	0	5
	2-я	0	4	0	0	4	17	9	2	0	0	0	0	0	0	0	3
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	20	0	2	0	0	0	0	0	0	0	11
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	25
Барсучок	Июнь: 1-я	0	4	0	0	91	73	0	0	36	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	4	5	0	0	0	0	0	29	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	4	0	2	0	0	0	4	28	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0,5	6	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Индийская камышевка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	1	0	0	8	0	0	0	0	0	0	96
	Июнь: 1-я	0	0	0	1	0	0	3	4	73	0	0	0	0	0	0	63
	2-я	0	0	0	0	0	4	6	4	31	0	0	0	0	0	0	56
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	33	0	123	0	0	0	0	0	0	27
	2-я	0	0	0	0	0	0	59	8	57	0	0	0	0	0	0	44
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	3	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	2	0,8	0	0	0	0	0	0	0	73
	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7
Садовая камышевка	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	72
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,9
	Август: 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5
	Май, 2-я	0	49	29	21	0	0	8	4	0	7	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	1	92	54	46	14	14	105	16	0	56	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	32	53	18	4	4	44	5	0	42	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	20	26	12	0	0	32	14	0	33	0	0	0	0	0	0
Пересмешка	Июль: 2-я	0	27	4	0	0	0	31	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	4	36	0	0	0	14	11	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	5	0	0	0	7	1	0	2	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Бормотушка	Май, 2-я	0	4	0	8	36	4	28	25	0	0	0	0	0	0	0	

Продолжение табл. 15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Бормотушка	Июнь: 1-я	0	0	0	8	25	0	0	88	0	0	0	0	0
	Июнь: 2-я	0	0	0	0	8	16	0	36	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	8	0	4	5	0	78	0	0	0	0	0
	Июль: 2-я	0	0	10	0	0	2	0	48	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 2-я	0	0	0	0	0	0	23	0	0	0	0	0	0
Садовая славка	Май, 2-я	8	76	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0,8	45	7	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 2-я	0	12	0	0	0	20	2	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	26	21	13	1	4	0	0	4	0	0	0	0
	Июль: 2-я	0	8	5	1	0	11	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	1	2	0,1	0	0	61	0	0	0	0	0	0
Черноголовая славка	Июль: 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 2-я	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 2-я	0	4	24	8	18	84	8	4	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	20	41	33	25	78	40	20	13	0	0	0	0
	Июль: 2-я	0	4	25	4	14	70	37	5	4	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	4	29	12	9	65	43	8	0	0	0	0	0
Серая славка	Июль: 2-я	0	3	7	6	0	36	52	10	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0,5	21	2	18	17	46	0	0	0	0	0	0
	Июль: 2-я	0	0	0	8	6	1	20	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	4	8	13	23	0	9	16	0	9	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	3	0	0	0	4	0	13	0	0	0	0	0	0
	Июль: 2-я	0	0	0	4	0	4	0	0	0	0	0	0	0
Славка-завирушка	Июль: 2-я	0	0	0	0	0	0	84	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 2-я	0	0	0	0	0	0	84	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Весничка	Июль: 2-я	4	49	8	117	55	0	8	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	4	49	8	117	55	0	154	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Садовая овсянка	Июнь, 1-я	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я 2-я	0 0	0 0	16 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 10
Дубровник	Май, 2-я	0	0	0	0	4	12	0	30	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	2	0	38	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	16	57	4	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	4	0	0	9	0	49	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,6	0	41	0	0	0	0	0
	Август: 1-я 2-я	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	2 0	0 17	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0
Камышевая овсянка	Май, 2-я	0	0	16	4	0	0	8	4	0	0	0	0	7
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	4	8	0	0	0	0	24
	2-я	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	18
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	18	0	0	0	0	17
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	44
Зяблик	Май, 2-я	50	82	23	5	0	0	0	0,8	17	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	47	46	22	1	0	0	5	0	0	0	0	0	0
	2-я	20	76	16	8	0	0	0	0	8	0	0	0	0
	Июль: 1-я	22	74	9	9	5	1	4	0	13	0	0	0	0
	2-я	16	23	0	9	1	0	12	0	4	0	0	0	0
	Август: 1-я	3	22	9	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	24	19	10	4	0,6	2	4	0	2	0	0	0	0
	Июль: 1-я	17	63	12	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0
Юрок	Июнь: 1-я	17	43	2	4	0	0	5	0	0	0	0	0	0
	2-я	24	18	6	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	5	44	4	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	10	3	1	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ ВИДОВ ПТИЦ

- Барсучок 107
Бекас 48
Белобровик 101
Бормотушка 113
- Варакушка 93
Веретенник большой 52
Вертишейка 67
Весничка 119
Воробей домовый 151
– полевой 152
Ворон 163
Ворона серая 162
Выпь 13
Вяхирь 60
- Гагара чернозобая 12
Гаичка 129
Галка 160
Галстучник 38
Гаршнеп 48
Глухарь 33
Гоголь 22
Голубь сизый 58
Горихвостка-лысушка 94
Горлица 61
– большая 61
Грач 161
- Дербник 29
Деряба 103
Дрозд певчий 102
– пестрый 99
Дубонос 151
Дубровник 138
Дупель 48
- лесной 50
Дятел белоспинный 71
– большой пестрый 70
– малый пестрый 72
– седой 69
– черный 68
- Жаворонок полевой 73
– рогатый 74
Жулан 88
Журавль серый 37
- Зарничка 123
Зарянка 90
Зеленушка 143
Зимородок 67
Зук малый 38
Зяблик 140
- Иволга 155
- Каменка 99
Каменка-плясунья 99
Камышевка вертлявая 107
– дроздовидная 112
– индийская 109
– садовая 110
Камышница 37
Канюк 25
Кедровка 159
Клест-еловик 150
Клинтух 59
Князек 132
Кобчик 29
Козодой 66
Колючехвост 66

- Конек зеленый 87
 – лесной 85
 – полевой 85
 – степной 85
 Коноплянка 145
 Коростель 35
 Коршун черный 23
 Крачка малая 58
 – речная 57
 – светлкрылая 56
 – черная 56
 Кроншнеп большой 51
 – средний 52
 Крохаль большой 23
 Кряква 14
 Кукушка 62
 – глухая 64
 Кукша 157
 Кулик-сорока 40
 Куропатка белая 33

 Лазоревка 132
 Ласточка береговая 74
 – городская 78
 – деревенская 76
 Лебедь-шипун 14
 Лебедь-кликун 14
 Лунь болотный 28
 – луговой 28
 – полевой 27
 – степной 27
 Лысуха 37

 Мородунка 47
 Московка 130
 Мухоловка малая 128
 – серая 125
 – -пеструшка 126

 Неясыть длинохвостая 65
 Нырок красноголовый 21

 Овсянка белошапочная 135
 – камышевая 139
 – обыкновенная 134
 – полярная 138

 – садовая 137
 – -крошка 137
 – -ремез 137
 Ополовник 128
 Орлан-белохвост 24
 Осоед 23

 Пастушок водяной 37
 Пеночка бурая 122
 – зеленая 124
 – толстоклювая 123
 Перевозчик 46
 Перепел 31
 Перепелятник 25
 Пересмешка 112
 Песочник белохвостый 48
 Пищуха 134
 Поганка красношейная 12
 – черношейная 12
 Погоньш 36
 – -крошка 36
 Подорлик большой 26
 Поползень 133
 Поручейник 45
 Пустельга 28
 Пухляк 129

 Ржанка бурокрылая 38
 Рябинник 99
 Рябчик 34

 Сапсан 31
 Сверчок 105
 – певчий 104
 – пятнистый 106
 – речной 104
 Связь 18
 Синица большая 131
 Скворец 153
 Славка садовая 114
 – серая 116
 – черноголовая 116
 – завирушка 118
 Снегирь 150
 Сова болотная 65
 Сойка 157

- Соловей 91
– синий 92
– красношейка 91
Сорока 157
Сорокопут большой 89
Стриж черный 66
- Таловка 124
Теньковка 120
Тетерев 33
Тетеревятник 24
Травник 44
Трясогузка белая 83
– горная 83
– желтая 78
– желтоголовая 81
Турухтан 47
- Улит большой 43
Урагус 146
Утка серая 17
- Филин 65
Фифи 42
- Цапля серая 14
- Чайка малая 55
– озерная 55
– серебристая 54
– сизая 53
Чеглок 30
Чекан луговой 96
– черноголовый 97
Чернеть хохлатая 22
Черныш 40
Чечевица 147
Чибиc 39
Чиж 143
Чирок-свистунок 16
– трескунок 19
Чомга 13
- Шилохвость 19
Широконоска 20
- Щегол 144
Щеголь 45
Щурка золотистая 67
- Юрок 141

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ВИДОВ ПТИЦ

- Accipiter gentilis* 24
– *nisus* 25
Acrocephalus agricola 109
– *arundinaceus* 112
– *dumetorum* 110
– *paludicola* 107
– *schoenobaenus* 107
Actitis hypoleucos 46
Aegithalos caudatus 128
Aesalon columbarius 29
Alauda arvensis 73
Alcedo atthis 67
Anas acuta 19
– *clypeata* 20
– *crecca* 16
– *penelope* 18
– *platyrhynchos* 14
– *querquedula* 19
– *strepera* 17
Anthus campestris 85
– *hodgsoni* 87
– *richardi* 85
– *trivialis* 85
Apus apus 66
Aquila clanga 26
Ardea cinerea 14
Asio flammeus 65
Aythya ferina 21
– *fuligula* 22
- Botaurus stellaris* 13
Bubo bubo 65
Bucephala clangula 22
Buteo buteo 25
- Calidris temminckii* 48
- Caliope caliope* 91
Cannabina cannabina 145
Caprimulgus europaeus 66
Carduelis carduelis 144
Carpodacus erythrinus 147
Certhia tinnunculus 28
Certhia familiaris 134
Charadrius dubius 38
– *hiaticula* 38
Chlidonias leucoptera 56
– *nigra* 56
Chloris chloris 143
Circus aeruginosus 28
– *cyaneus* 27
– *macrourus* 27
– *pygargus* 28
Coccothraustes coccothraustes 151
Columba livia 58
– *oenas* 59
– *palumbus* 60
Corvus corax 163
– *cornix* 162
– *frugilegus* 161
– *monedula* 160
Coturnix coturnix 31
Crex crex 35
Cuculus canorus 62
– *saturatus* 64
Cyanosylvia svecica 93
Cygnus olor 14
Cygnus cygnus 14
- Delichon urbica* 78
Dendrocopos leucotos 71
– *major* 70
– *minor* 72

- Dryocopus martius* 68
- Emberiza aureola* 138
– *citrinella* 134
– *hortulana* 137
– *leucocephalos* 135
– *pallasi* 138
– *pusilla* 137
– *rustica* 137
– *schoenichus* 139
- Eremophila alpestris* 74
Erithacus rubecula 90
Erythropus vespertinus 29
- Falco peregrinus* 31
Ficedula hypoleuca 126
Fringilla coelebs 140
– *montifringilla* 141
Fulica atra 37
- Gallinago gallinago* 48
– *media* 48
– *megala* 50
Gallinula chloropus 37
Garullus glandarius 157
Gavia arctica 12
Grus grus 37
- Haematopus ostralegus* 40
Haliaeetus albicilla 24
Hippolais caligata 113
– *icterina* 112
Hirundo rustica 76
Hirundapus caudacutus 66
Hypotriorchis subbuteo 30
- Jynx torquilla* 67
- Lagopus lagopus* 33
Lanius collurio 88
– *excubitor* 89
Larus argentatus 54
– *canus* 53
– *minutus* 55
– *ridibundus* 55
Larvivora cyane 92
- Limosa limosa* 52
Locustella certhiola 104
– *fluviatilis* 104
– *lanceolata* 106
– *naevia* 105
Loxia curvirostra 150
Luscinia luscinia 91
Lymnocyptes minimus 48
Lyrurus tetrix 33
- Mergus merganser* 23
Merops apiaster 67
Milvus korschun 23
Motacilla alba 83
– *cinerea* 83
– *citreola* 81
– *flava* 78
Muscicapa striata 125
- Nucifraga caryocatactes* 159
Numenius arquata 51
– *phaeopus* 52
- Oenanthe isabellina* 99
– *oenanthe* 99
Oreocinclla dauma 99
Oriolus oriolus 155
- Parus ater* 130
– *caeruleus* 132
– *cyaneus* 132
– *major* 131
– *montanus* 129
– *palustris* 129
Passer domesticus 151
– *montanus* 152
Perisoreus infaustus 157
Pernis apivorus 23
Philomachus pugnax 47
Phoenicurus phoenicurus 94
Phylloscopus borealis 124
– *collybita* 120
– *fuscatus* 122
– *inornatus* 123
– *schwarzi* 123
– *trochiloides* 124

- *trochilus* 119
Pica pica 157
Picus canus 69
Pluvialis dominica 38
Podiceps auritus 12
– *nigricollis* 12
– *cristatus* 13
Porzana porzana 36
– *pusilla* 36
Pyrrhula pyrrhula 150
- Rallus aquaticus* 37
Riparia riparia 74
- Saxicola rubetra* 96
– *torquata* 97
Siphia parva 128
Sitta europaea 133
Spinus spinus 143
Sterna albifrons 58
– *hirundo* 57
Streptopelia orientalis 61
– *turtur* 61
Strix uralensis 65
Sturnus vulgaris 153
- Sylvia atricapilla* 116
– *borin* 114
– *communis* 116
– *curruca* 118
- Tetrao urogallus* 33
Tetrastes bonasia 34
Tringa erythropus 45
– *glareola* 42
– *nebularia* 43
– *ochropus* 40
– *stagnatilis* 45
– *totanus* 44
Turdus iliacus 101
– *philomelos* 102
– *pilaris* 99
– *viscivorus* 103
- Uragus sibiricus* 146
- Vanellus vanellus* 39
- Xenus cinereus* 47

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
Глава 1	
РАЙОН РАБОТ, МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	7
1.1. Краткая характеристика района работ.....	7
1.2. Места и сроки проведения исследований.....	8
1.3. Методы сбора и обработки материалов.....	9
Глава 2	
ПОВИДОВОЙ ОБЗОР.....	12
Глава 3	
КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ПТИЦ ПО СХОДСТВУ РАСПРЕДЕ- ЛЕНИЯ.....	175
Глава 4	
ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ ОСНОВНЫХ ЛАНДШАФ- ТОВ.....	185
4.1. Долина Тобола.....	185
4.2. Обь-Иртышское междуречье.....	216
4.3. Долина Оби.....	230
4.4. Тюмень.....	251
Глава 5	
ПРОСТРАНСТВЕННО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ОРГАНИ- ЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ.....	258
5.1. Классификация населения птиц.....	258
5.2. Пространственно-типологическая структура и организа- ция населения птиц.....	269
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	279
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	281
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	285
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ ВИДОВ ПТИЦ.....	387
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ВИДОВ ПТИЦ.....	390

Научное издание

Торопов Константин Витальевич
Бочкарева Елена Николаевна

**ПТИЦЫ ПОДТАЕЖНЫХ ЛЕСОВ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**
30–40 лет спустя

Редактор *Н.А. Воронина*
Художник *Ю.В. Антипова*
Корректор *Н.А. Воронина*
Оператор электронной верстки *Ю.В. Антипова*

Сдано в набор 25.10.14. Подписано в печать 17.12.14
Бумага ВХИ. Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Офсетная печать. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 34,5. Уч.-изд. л. 20,5. Тираж 500 экз. Заказ № 87

ООО «Наука-Центр», 630090, Новосибирск, ул. Академика М.А. Лаврентьева, 6

ISBN 978-5-9554-0033-4

